

ISSN 2223-4047

ВЕСТНИК

МАГИСТРАТУРЫ

2-2, 2022

научный журнал

ВЕСТНИК 2-2 (125) **МАГИСТРАТУРЫ** 2022

Научный журнал

издается с сентября 2011 года

Учредитель:

ООО «Коллоквиум»

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».
тел. 8 (8362) 65 – 44-01.
e-mail: magisterjourn@gmail.com.
http: // www.magisterjournal.ru.
Редактор: Е. А. Мурзина
Дизайн обложки: Студия PROeKT
Перевод на английский язык
Е. А. Мурзина

Распространяется бесплатно.
Дата выхода: 28.02.2022 г.
ООО «Коллоквиум»
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».

Главный редактор Е. А. Мурзина

Редакционная коллегия:

Е. А. Мурзина, канд. экон. наук, доцент (главный редактор).

А. В. Бурков, д-р. экон. наук, доцент (г. Йошкар-Ола).
В. В. Носов, д-р. экон. наук, профессор (г. Москва)
В. А. Карачинов, д-р. техн. наук, профессор (г. Великий Новгород)
Н. М. Насыбуллина, д-р. фарм. наук, профессор (г. Казань)
Р. В. Бисалиев, д-р. мед. наук, доцент (г. Астрахань)
В. С. Макеева, д-р. педаг. наук, профессор (г. Орел)
Н. Н. Сентябрев, д-р. биолог. наук, профессор (г. Волгоград)
Н. С. Ежкова, д-р. педаг. наук, профессор (г. Тула)
И. В. Корнилова, д-р. истор. наук, доцент (г. Елабуга)
А. А. Чубур, канд. истор. наук, профессор (г. Брянск).
М. Г. Церцвадзе, канд. филол. наук, профессор (г. Кутаиси).
Н. В. Мирошниченко, канд. экон. наук, доцент (г. Саратов)
Н. В. Бекузарова, канд. педаг. наук, доцент (г. Красноярск)
К. В. Бугаев, канд. юрид. наук, доцент (г. Омск)
Ю. С. Гайдученко, канд. ветеринарных наук (г. Омск)
А. В. Марьяина, канд. экон. наук, доцент (г. Уфа)
М. Б. Удалов, канд. биолог. наук, науч. сотр. (г. Уфа)
Л. А. Ильина, канд. экон. наук. (г. Самара)
А. Г. Пастухов, канд. филол. наук, доцент, (г. Орел)
А. А. Рыбанов, канд. техн. наук, доцент (г. Волжский)
В. Ю. Сапьянов, канд. техн. наук, доцент (г. Саратов)
О. В. Раецкая, канд. педаг. наук, преподаватель (г. Сызрань)
А. И. Мосалёв, канд. экон. наук, доцент (г. Муром)
С. Ю. Бузоверов, канд. с-хоз. наук, доцент (г. Барнаул)

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

- 4 **Ж.Н. Аиуиров, З.М. Солиева, Н.Ж. Солиева, А.О. Ибрагимова**
РЕНТГЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ПРИ ПНЕВМОНИИ У ДОНОШЕННЫХ И НЕДОНОШЕННЫХ НОВОРОЖДЕННЫХ
- 8 **C.Y. Kazakaov, C.D. Muratova, S.I. Akbarov, X.T. Yusufzoda**
CURRENT RADIOLOGY OPTIONS FOR VARIOUS LIVER DISEASES
- 12 **G.M. Mardieva, M.R. Omonov, N.S. Toshpulatova, D.Z. Khasanova**
POSSIBILITIES OF COMPLEX RADIOLOGICAL EXAMINATION IN DETECTION OF CONCREMENTS IN THE URINARY TRACTS IN PATIENTS WITH UROLITHIASIS
- 15 **N.B. Soleeva, F.D. Sayfiev, J.A. Turdumatov, D.N. Mansurov**
COMPUTED TOMOGRAPHY CAPABILITIES IN THE DIAGNOSIS OF CHRONIC OBSTRUCTIVE PULMONARY DISEASE
- 19 **У.Ш. Норкузиев, Ф.М. Файзуллаев**
ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕПАРАТА COLLAPAN – L ПОСЛЕ ОПЕРАЦИЯ УДАЛЕНИЯ ЗУБОВ
- 21 **A.A. Yuldasheva**
MODERN ADVANCES IN THE PREVENTION AND TREATMENT OF POSTOPERATIVE PAIN
- 24 **У.Х. Бахшиллаев**
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЛУЧЕВЫХ МЕТОДОВ ДИАГНОСТИКИ ПРИ ИНВАГИНАЦИЯХ КИШЕЧНИКА У ДЕТЕЙ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- 27 **А.С. Каримов, В.Л. Мартынович**
ПРОКЛАДКА ЛИНЕЙНОЙ ЧАСТИ МАГИСТРАЛЬНЫХ ТРУБОПРОВОДОВ ЧЕРЕЗ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ПЕРЕХОДЫ
- 29 **Д.В. Тигров**
АНАЛИЗ ВНЕДРЕНИЯ АВТОМАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КОММЕРЧЕСКОГО УЧЕТА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ (АСКУЭ) С ЦЕЛЬЮ СНИЖЕНИЯ ПОТЕРЬ
- 32 **Е.В. Кореньков**
ПРИМЕНЕНИЕ ЧАСТОТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СИСТЕМАХ ВЕНТИЛЯЦИИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ
- 35 **Т.В. Горохова**
ВМ-ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЕКТИРОВАНИИ
- 38 **М.А. Ваничкин**
НЫНЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ ВЕТРОЭНЕРГЕТИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭНЕРГИИ ВЕТРА В РОССИИ
- 42 **М.А. Ваничкин**
ТЕПЛЫЙ ПОЛ: ВИДЫ И ОСОБЕННОСТИ

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- 45 **А.С. Синдеева**
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПОЛУЧЕНИЯ АКРОЛЕИНА
- 48 **А.В. Москалева**
ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ПРОЦЕССА ПОЛУЧЕНИЯ МЕТИЛТИОПРОПИОНОВОГО АЛЬДЕГИДА
- 51 **К.О. Кузнецова**
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО СПОСОБА ПОЛУЧЕНИЯ ВИНИЛИДЕНХЛОРИДА

АРХИТЕКТУРА

- 53 **У.И. Искандаров**
ХОРЕЗМСКАЯ АРХИТЕКТУРНАЯ ШКОЛА ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- 56 **А.М. Мукашева**
РАЗВИТИЕ СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- 61 **А.П. Силаева**
КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РАМКАХ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА
- 64 **А.А. Хертек, Б.П. Билдинмаа**
О ЦИФРОВЫХ ПРАВАХ
- 66 **А.А. Хертек**
ЦИФРОВЫЕ ПРАВА В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

69	Ч.А. Кадыр-оол ИНСТИТУТ СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ НОВЕЛЛЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
72	Ч.А. Кадыр-оол ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ
74	Ч.А. Дажимба ПОНЯТИЕ ИНФОРМАЦИИ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ
76	А.И. Кожеевникова ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН В РОССИИ
79	Е.С. Бусоргина ВНЕСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК ПРИЗНАНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА САМОВОЛЬНУЮ ПОСТРОЙКУ
81	И.В. Анципович КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
83	И.В. Анципович УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И НАКАЗАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
85	М.Б. Лакова ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
89	П.А. Джаксенова ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В РАМКАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА
	ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
91	М.А. Маслевских ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ У ЖЕНЩИН С РАССТРОЙСТВАМИ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ
100	М.Н. Зубарева, М.Я. Добря ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ СИНДРОМА ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕАКТИВНОСТИ У ДОШКОЛЬНИКОВ
	ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
103	А.Ф. Зайнитдинова СООТНОШЕНИЕ РЕЧЕВЫХ УМЕНИЙ И КОММУНИКАТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ ШКОЛЬНИКОВ
105	Ж.Р. Насруллаев, З.С. Рахимова COGNITIVE AND SEMIOLOGICAL ASPECTS OF CULTURAL LINGUISTICS
107	F.P. Bobonazarova ENGLISH AND UZBEK DICTIONARIES AND THEIR COMPARISON
109	Z. Hojiyeva, N. Ochilova, H. Ridvanova, L. Shodiyeva WORD MEANING AND PRAGMATICS
112	A.Z. Niyazova CLASSIFICATION OF GRAMMATICAL CATEGORIES IN UZBEK AND ENGLISH
	ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
114	Ю.С. Ющенко КОММУНИКАЦИЯ, КАК ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
117	Х.Х. Алиева ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
120	Д.А. Голикова ТЕХНОЛОГИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЛАНА КАК СПОСОБ СОПРОВОЖДЕНИЯ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО СТАРШЕКЛАССНИКА
123	Н.М. Бекишев ОПЫТ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ОБУЧЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
126	Н.М. Бекишев ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА: СУЩНОСТЬ, ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА
128	Н.М. Бекишев УПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ ПЕДАГОГА КАК ПРЕДМЕТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
131	Д.К. Назікен ЛОГОПЕДИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ И РАЗВИТИЮ РЕЧЕВОГО ДЫХАНИЯ У ДОШКОЛЬНИКОВ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА
134	Т.П. Киселева РАЗВИТИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ПЕДАГОГОВ К ПОВЫШЕНИЮ УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
136	Х.А. Arifov CHOLG'U ASBOBIDA UMUMIY PEDAGOGIK USLUBLARI
138	<i>Информация для авторов</i>

Ж.Н. Ашуров, З.М. Солиева, Н.Ж. Солиева, А.О. Ибрагимова

РЕНТГЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ПРИ ПНЕВМОНИИ У ДОНОШЕННЫХ И НЕДОНОШЕННЫХ НОВОРОЖДЕННЫХ

Рентгенологическое исследование органов грудной клетки является основным методом обследования детей с респираторными заболеваниями различной этиологии. Следует отметить, что это одно из первых обследований новорожденных, поступающих в отделения интенсивной терапии; дополнительные обследования часто проводятся при ухудшении клинического состояния пациента по причинам, которые, по мнению клиницистов, связаны с дыхательной системой.

Ключевые слова: доношенные и недоношенные новорожденные рентгенологические признаки, пневмония.

Введение: Нарушения дыхания относятся к числу наиболее часто наблюдаемых патологических симптомов у новорожденных. Их появление связано не только с заболеваниями дыхательной системы, но и с внелегочными причинами. Типичные физические симптомы включают тахипноэ (> 60 в минуту), храп, межреберные ретракции, цианоз и апноэ.

Факторы, вызывающие респираторные расстройства, могут быть врожденными, например, врожденная мальформация легочных дыхательных путей, врожденная диафрагмальная грыжа, легочная дисгенезия, агенезия или гипоплазия, эмфизема, кисты легких, трахеопищеводные свищи, персистирующая легочная гипертензия или нарушения системы кровообращения; они также могут быть приобретены после рождения, например респираторный дистресс-синдром младенцев, бронхоплевральная дисплазия, пневмоторакс, преходящее тахипноэ новорожденных, синдром аспирации мекония, гиповолемия, метаболические нарушения, пневмонит или церебральные причины. Из-за большого количества возможных виновников рентгенологическое исследование органов грудной клетки рекомендуется в случае любого новорожденного, страдающего респираторными нарушениями. Подавляющее большинство рентгенограмм грудной клетки делается, когда новорожденный лежит; реже фото делается с помощью специальной шлейки, удерживающей новорожденного в вертикальном положении. В случае детей в очень тяжелом состоянии рентгеновские снимки делаются у постели больного; современные инкубаторы приспособлены для этого и имеют специальные ящики для рентгеновской кассеты. Фотографии делаются в переднезадней проекции, без использования противорассеивающей сетки, часто с жестким излучением.

Цель исследования — оценить рентгенологические признаки, присутствующие на рентгенограммах органов грудной клетки новорожденных с нарушениями дыхания

Материалы и методы исследования: Исследовательская группа состояла из 40 новорожденных, которым было проведено рентгенологическое исследование грудной клетки в кафедре радиологии Медицинского института города Самарканда в период с 21 сентября 2021 г. по 10 февраля 2022 г. Дети были госпитализированы в отделение интенсивной терапии и отделение патологии новорожденных. кафедры педиатрии города Самарканда.

В группу вошли 25 мальчиков (62,5%) и 15 девочек (37,5%). 27 детей (67,5%) родились недоношенными; 11 из этих недоношенных детей (27,5%) родились после срока менее 30 недель гестации (крайняя недоношенность). Всего было сделано 80 рентгенограмм новорожденных; из них 55 были рентгенографическими изображениями грудной клетки (68,7%), а остальные фотографии были получены в результате обычных рентгенологических исследований брюшной полости и исследований кишечного транзита. Были оценены все рентгенограммы и обобщены наблюдаемые патологии.

Результаты исследования: В исследуемой группе детей рентгенологическая картина легких была нормальной у 29 новорожденных (34,4%). В 13 случаях, когда первое изображение легких было нормальным, на втором снимке была выявлена патология; в 9 случаях патология была описана после выполнения не менее 3 рентгенограмм. Наиболее частой патологией, обнаруженной на контрольных снимках новорожденных с нормальным изображением грудной клетки на первом снимке, был пневмонит ($n = 9$), за которым следовал респираторный дистресс-синдром младенцев ($n = 5$); в остальных случаях на изображениях отсутствовали аномалии или была сделана только первая фотография ($n = 8$). Окончательная фотография грудной клетки не показала отклонений от нормы у 40 новорожденных (48,8%). Рентгенологическими признаками, наблюдавшимися в основной группе при госпитализации, были: снижение аэрации легочной ткани ($n = 55$), повышение аэрации легочной ткани ($n = 9$), ателектаз ($n = 5$), отечные изменения ($n = 3$), пневмоторакс ($n = 3$), патологическое расширение тени средостения ($n = 4$); в 4 случаях сопутствующие патологии легочной ткани не позволили провести оценку. Увеличение легочного кровотока отмечено у 4 новорожденных; в 1 случае не удалось оценить сердечный силуэт, в остальных 3 случаях размеры сердца были в норме. У 1 пациента наблюдалось снижение легочного кровотока с сопутствующим увеличением сердечного силуэта (кардиоторакальный коэффициент $> 0,7$).

Среди больных, у которых на рентгенограммах органов грудной клетки отмечалось снижение аэрации легочной ткани, наиболее частой нозологической формой был пневмония диагностированный у 44 новорожденных. У части этих больных пневмония сопровождался другой патологией, связанной со снижением аэрации легких.

Бронхолегочная дисплазия наблюдалась у 9 новорожденных, в том числе 4 новорожденных страдали дисплазией высокой степени. У 8 новорожденных дисплазия возникла после ИРДС, у 1 — после купирования воспаления легких. Синдром аспирации мекония был клинически заподозрен и рентгенологически подтвержден у 3 новорожденных.

Наиболее частым рентгенологическим признаком у обследованных новорожденных с нарушениями дыхания было снижение аэрации легочной ткани. Наиболее частым диагнозом среди пациентов с этим признаком был пневмонит.

На большинстве рентгенограмм органов грудной клетки диагностировали более одной патологии, часто изменялась нозологическая форма. Поскольку большинство новорожденных во время госпитализации находилось на ИВЛ, часто диагностировали интерстициальную эмфизему; оно сочеталось с пневмонитом, пневмотораксом и другими нозологическими формами.

Примечательно также, что у значительной части обследованных больных при рентгенологическом исследовании патологии легких не выявлено, несмотря на клинический диагноз нарушений дыхания. Поэтому можно предположить, что респираторные расстройства могут быть вызваны и факторами, не связанными с дыхательной системой. У 8 пациентов с нормальными результатами первых рентгенограмм грудной клетки это была единственная сделанная фотография; из этой группы 3 пациента умерли до того, как удалось получить контрольную фотографию.

По данным анализа рентгенограмм органов грудной клетки, в наблюдаемую патологию чаще всего вовлекалась ткань обоих легких. Ни в одном из обследований не было выявлено патологии, ограниченной правым легким, а изолированных патологических очагов в левом легком не визуализировалось.

Рентгенологическое исследование органов грудной клетки играет значительную роль в диагностике нарушений дыхания у детей. Это важный инструмент в диагностике как врожденных, так и приобретенных дефектов. Клинические симптомы, возникающие у новорожденных с нарушениями дыхания, часто неспецифичны; поэтому рентгенограммы грудной клетки позволяют клиницистам пересмотреть диагноз. Клинические симптомы и рентгенологические признаки не всегда совпадают. Среди обследованных в нашем

центре новорожденных с нарушениями дыхания первая рентгенограмма грудной клетки была нормальной в 34,4% случаев; показатель, о котором сообщили другие центры, был ниже и в среднем составлял 31%.

Из 99 новорожденных с признаками респираторных заболеваний, обследованных в отделении неонатологии детской больницы, у 66 детей выявлены рентгенологические признаки, коррелирующие с клиническими симптомами; наибольшая согласованность показана при диагностике, наименьшая - у детей с транзиторным тахипноэ новорожденных (48%). Авторы пришли к выводу, что во многих случаях без радиологического подтверждения первый рентгеновский снимок был сделан преждевременно.

В отделениях интенсивной терапии новорожденных рентгенологическое исследование является одним из самых ранних и наиболее часто выполняемых диагностических исследований, поэтому многие авторы подчеркивают необходимость сокращения количества рентгенологических снимков новорожденных. Рентгенологическое исследование грудной клетки составило 77,8% всех радиологических исследований, проведенных в нашем центре, что существенно не отличается от результатов других центров, сообщающих об этом проценте примерно в 70%. Балансировка дозы ионизирующего излучения является одной из приоритетных задач современной лучевой диагностики, многие авторы подчеркивают роль радиации в повышении риска развития опухолей в более позднем детстве. Проведение визуальной диагностики у новорожденных имеет уникальные особенности; следовательно, выполнение визуализирующих исследований у таких пациентов должно учитывать их потребности.

Выводы: При наличии нарушений дыхания значительную роль в диагностике новорожденных играет рентгенологическое исследование органов грудной клетки. Наиболее частым рентгенологическим симптомом у обследованных новорожденных с нарушениями дыхания был пневмония.

По данным анализа рентгенограмм органов грудной клетки, полученных в исследуемой группе, в патологию чаще всего вовлекались ткани обоих легких. Респираторные расстройства могут иметь причины, отличные от тех, которые связаны с дыхательной системой.

Библиографический список:

1. Avdeev S.N. Chronic obstructive pulmonary disease in tables and diagrams. // Atmospha Publishing House. Moscow, 2003. 23 c.
2. MI Kamalova, S Khaminov, B Eshboltaeva Morphometric features of bronchial epithelium development in rabbits in postnatal ontogenesis Azimov M. I., Shomurodov K.E. A technique for Cleft Palate Repair. Journal of research in health science. Vol. 1, No. 2, 2018, pp. 56-59.
3. K.E. Shomurodov Features of cytokine balance in gingival fluid at odontogenic phlegmon of maxillofacial area. // Doctor-aspirant 2010.-42 Vol.-No.5.1.-P.187-192;
4. Khaidarov Nodir Kadyrovich, Shomurodov Kahramon Erkinovich, & Kamalova Malika Ilhomovna. (2021). Microscopic Examination Of Postcapillary Cerebral Venues In Hemorrhagic Stroke. The American Journal of Medical Sciences and Pharmaceutical Research, 3(08), 69–73
5. Shomurodov, K., Khaidarov, N., & Kamalova, M. (2021). The formation and eruption of baby teeth in children. Збірник наукових праць scientia. Вилучено із
6. Ismoilov, O. I., Murodkosimov, S. M., Kamalova, M. I., Turaev, A. Y., & Mahmudova, S. K. (2021). The Spread Of SARS-Cov-2 Coronavirus In Uzbekistan And Current Response Measures. The American Journal of Medical Sciences and Pharmaceutical Research, 3(03), 45-50.
7. Aralov, N. R., Makhmatmuradova, N. N., Zakiryaeva, P. O., & Kamalova, M. I. Distinctive Features Of Non-Specific Interstitial Pneumonia. Биомедицина Ва Амалиёт Журнали, 195.
8. Makhmonov, L. S., Mamatkulova, F. K., Berdiyeva, M. B., & Shomurodov, K. E. (2021). THE MAIN CAUSES OF ANEMIA IN IRON AND VITAMIN B 12 DEFICIENCY ASSOCIATED WITH HELICOBACTER PYLORI. NVEO-NATURAL VOLATILES & ESSENTIAL OILS Journal/ NVEO, 10167-10174.
9. Makhmonov, L. S., Yigitov, A. U., Amerova, D. A., & Temirov, N. N. (2021). COORDINATION OF TREATMENT GUIDELINES FOR IRON DEFICIENCY AND B12 DEFICIENCY ANEMIA ASSOCIATED WITH HELICOBACTER PYLORI. NVEO-NATURAL VOLATILES & ESSENTIAL OILS Journal/ NVEO, 10175-10182.
10. Махмонов, Л. С., Ризаев, Ж. А., & Гадаев, А. Г. (2021). Helicobacter pylori ва уни темир ҳамда витамин в12 танқислиги камқонлиги юзага келишидаги аҳамияти.
11. Abdiev, K. M., Makhmonov, L. S., Madasheva, O. G., & Berdiyeva, M. B. THE MAIN CAUSES OF ANEMIA IN PATIENTS WITH DISEASES OF THE COLON. УЧЕНЫЙ XXI ВЕКА, 12.

АШУРОВ ЖАХОНГИР НИЗОМ УГЛИ – резидент магистратуры кафедры лучевой диагностики и терапии, Самаркандский государственный медицинский институт.

СОЛИЕВА ЗИЛОЛА МУРОДУЛЛОЕВНА – ординатор кафедры лучевой диагностики и терапии, Самаркандский государственный медицинский институт.

СОЛИЕВА НИЛУФАР ЖУМАБЕК КИЗИ – ординатор кафедры лучевой диагностики и терапии, Самаркандский государственный медицинский институт.

ИБРАГИМОВА АЗИЗА ОРИФ КИЗИ – ординатор кафедры лучевой диагностики и терапии, Самаркандский государственный медицинский институт.

C.Y. Kazakaov, C.D. Muratova, S.I. Akbarov, X.T. Yusufzoda

CURRENT RADIOLOGY OPTIONS FOR VARIOUS LIVER DISEASES

The modern radiology diagnosis of diseases of the abdominal cavity is completely different from the roentgenology of the digestive tract of the 40-70s of the twentieth century. For decades, only review pictures, barium contrasting of the stomach and intestine, and cholecystography were used to study this anatomical zone. Possibilities to assess the liver, pancreas and bile ducts, and extraorganic tumors were limited and based mainly on indirect signs. With the development of endoscopy the frequency of using X-ray methods for esophagus, stomach and large intestine examinations began to decrease.

Key words: radiology, liver, ultrasound, CT and MRI.

Introduction. Radiation diagnosis of liver disease today is mainly based on the use of ultrasound, CT and MRI, and less frequently PET. The use of radiodiagnostic methods in major liver diseases depends on the characteristics of the disease itself and the capabilities of the method. In diffuse liver disease, radiological diagnostic methods play an auxiliary role. They are used for differential diagnosis (exclusion of tumor lesions), assessment of the size and structure of the organ, and dynamic monitoring. For example, in hepatitis (viral, toxic, and alcoholic), the findings of radiological diagnostic methods are nonspecific. The liver may be enlarged or reduced in size, and there may be signs of heterogeneous liver structure on ultrasound. Diffuse enlargement of the liver may be seen. The diagnosis of fatty liver infiltration by radiological methods is quite reliable. Typically, areas of fatty infiltration alternate with areas of normal liver parenchyma. Fatty infiltration does not result in disruption of hepatic vascular architectonics or mass effect. The pattern of fatty infiltration can undergo rapid dynamics, which has important differential diagnostic and prognostic value. On ultrasound, fatty liver dystrophy is clearly visible. It appears as diffuse changes in the liver with reduced echogenicity, interspersed with areas of unchanged tissue. The CT scan shows a significant decrease in the density of the liver parenchyma (up to 20-30 Hounsfield units). Due to decreased density, the affected segments become clearly visible against the background of unchanged sections of hepatic tissue and liver vessels. Normally the density of the liver is slightly higher than that of the spleen. Therefore, with fatty infiltration, a decrease in liver tissue density can be seen even without the aid of densitometry. MRI is rarely used to confirm the diagnosis, as ultrasound and CT scanning are sufficient for this purpose. However, if MRI is performed in these patients, special examination programmes (pulse sequences with signal suppression from fatty tissue) are used. In the diagnosis of liver cirrhosis, the informative value of radiological diagnostic methods is significantly higher. A distinction is made between macronodular, micronodular, and mixed forms of cirrhosis. In micro-nodular cirrhosis the liver is reduced in size and significantly thickened, and there is little regenerative activity. In macronodular cirrhosis there are multiple nodules of regeneration, some of them multilobular, with septa. The main criteria for diagnosis of cirrhosis are a reduction in liver size (the liver may be enlarged in the initial stages of the disease), the detection of multiple nodules of regeneration, the presence of signs of portal hypertension, splenomegaly and ascites. CT, ultrasound and MRI are the most diagnostic tools. Evaluation of the portal vein and hepatic vein blood flow pattern by ultrasound Doppler imaging may help to assess the degree of venous blood flow abnormality in the organ. Sometimes it is necessary to differentiate between hepatic cell carcinoma and regenerative nodules in cirrhosis. In difficult to diagnose cases a puncture biopsy is used. It can be performed under ultrasound or CT scanning to increase the accuracy of the biopsy and reduce the risk of complications. In a number of liver diseases associated with metabolic abnormalities, radiotherapy can provide specific symptoms to facilitate diagnosis. Examples include Konovalov-Wilson disease and haemochromatosis. Hepatocerebral dystrophy (Konovalov-Wilson disease) is caused by disorders of copper metabolism, which is deposited in the liver, kidneys and brain. Examination of the liver reveals various degrees of hepatitis or cirrhosis. Most important, however, is the characteristic increase in the density of the liver parenchyma on CT scan (or increased signal intensity on MRI). This is due to the increased content of copper ions in the organ. In hemochromatosis (primary or secondary) there is an increased accumulation of iron in the cells of the reticulo-endothelial system. Correspondingly the character of liver CT scan images (increased density) and MRI signal changes (low signal intensity from liver parenchyma both on T1 and T2-weighted images). The latter is explained by peculiarities of magnetic properties of iron oxides in cells of reticulo-endothelial system. Diagnostics and differential diagnostics of volumetric liver neoplasms is extremely important. These include simple liver cysts, parasitic diseases, abscesses, echinococcosis and alveococcosis, metastases of organ tumors, and primary liver tumors. Simple liver cysts are quite common. On ultrasound and tomography images, they are of various sizes, have thin walls, and

have homogeneous contents with characteristics characteristic of a fluid with a density close to water. There are no vessels inside the cysts. The contents of simple cysts are not reinforced by the administration of a contrast agent. Liver cysts occur in 20-40% of patients with polycystic kidney disease. All radiodiagnostic techniques - ultrasound, CT, MRI - allow liver cysts to be detected with a high degree of accuracy. Liver abscesses can have different origins. The most common are microbial (*E. coli*, streptococcus, anaerobic infection) and parasitic (amebic) liver abscesses. Infective abscesses can occur after liver trauma, surgery, cholangitis, sepsis, and portal vein phlebitis. Doppler ultrasound shows increased vascularisation of the capsule, no signal from the blood flow inside the abscess cavity. On ultrasound, the liver abscess appears as a round structure with a dense, jagged capsule with thick walls and an irregular inner surface. A dense liquid content is present inside, and there may be gas. Amebic abscesses are characterized by a thick capsule with multiple internal membranes, no gas accumulation within the abscess, and often multiple lesions. A similar picture is obtained using CT and MRI scans. In doubtful cases, intravenous contrast is resorted to. Contrast enhancement of the abscess capsule and detection of gas bubbles in the abscess cavity allows a correct diagnosis. Radiological diagnostic techniques (most often CT scan and ultrasound) are used to perform various manipulations to treat abscesses, such as puncture and drainage. The liver, spleen and lungs are the main organs of dissemination of echinococcus and alveococcus larvae. Lesions of other organs (kidneys, moths, heart, etc.) are much rarer. Initially, after infection, the cysts are small (2-3 mm) and difficult to identify. As they grow, diagnosis becomes easier. For all methods, the most characteristic feature of echinococcosis is the presence of cysts of varying sizes with clear, thin and smooth walls in the liver. The diagnosis of echinococcosis is facilitated if daughter cysts are found inside or outside the mass. In 30% of cases of echinococcosis, the walls of the cyst are calcified. If the parasite has died, there is often partial or complete detachment of the inner membrane, which becomes clearly visible inside the cystic cavity. In alveococcosis the cysts are multiple, with indistinct contours due to infiltrative growth with inflammatory and necrotic reactions at the periphery of the cysts. The density inside the cyst is higher than in echinococcosis. Therefore, the mass may resemble a growing tumour. Focal liver lesions include benign and malignant liver tumors and metastases of organ tumors to the liver. Among benign tumors, hemangiomas, focal nodular hyperplasia, and hepatic adenomas are the most common. Haemangioma is the most common benign liver tumour. It occurs in 1-5% of the adult population. In the vast majority of cases hemangiomas are found incidentally by ultrasound or CT scan of the liver. Very rarely giant (>10 cm) hemangiomas can present with clinical symptoms due to compression, thrombosis, or hemorrhage. On ultrasound, a haemangioma appears as a round mass with multiple small vessel signals within the tumour. On the CT scan, hemangiomas typically appear as round, low-density masses with clear contours. If a hemangioma-like mass is detected, intravenous contrast is mandatory. A characteristic feature of hemangiomas is the centripetal (peripheral to central) sequence of filling the hemangioma with contrast media. In MRI, because of the long relaxation time on T2-weighted images, the tumour is characterised by a very bright image against a darker liver parenchyma. In dynamic contrast-enhanced MRI with gadolinium, the pattern of contrast filling of the tumour is the same as in CT scanning. Large hemangiomas can have an atypical appearance - extended central areas that do not or do not accumulate contrast (scarring, hyalinosis). In rare cases, liver scintigraphy with labelled red blood cells or angiography is used to diagnose haemangiomas. Focal nodular hyperplasia is a rare benign liver tumour that usually occurs in young women (up to 75% of cases). It consists of hepatocytes, kupffer cells and bile ducts. There is usually a scar in the central part of the liver, from which septa (septa) branch off. It can be multiple. On imaging, this tumour is characterised by the absence of a capsule, a homogeneous structure, and hypervascularity. Without contrast enhancement, the tumour usually has the same signal characteristics as the liver parenchyma. A large tumour can cause hepatic vascular abnormalities. This tumour is hypervascular, and it is well-detected on a dynamic CT or contrast-enhanced MRI in the arterial phase. A hypointense central rumen is usually clearly visible, which accumulates contrast media in the lag phase, while the tumour parenchyma becomes barely distinguishable from the normal liver. An adenoma is a rare benign liver tumour consisting of hepatocytes. It is supplied by one or more accessory branches of the renal artery. On ultrasound, CT or MRI, it looks like a large mass, often surrounded by a thin pseudocapsule (a zone of fibrosis). Areas of haemorrhage can be seen in the tumour tissue, and there is no central rumen. On contrast-enhanced CT and MRI, the adenoma contrasts predominantly in the arterial phase. There is a non-homogeneous increase in density. It is sometimes difficult to differentiate between adenoma and hepatocellular carcinoma. Malignant liver tumours are divided into primary and secondary (metastases). Among malignant tumors, hepatoma (hepatocellular cancer) is common, and cholangiocarcinoma (cholangiocellular cancer) is less common. Hepatocellular cancer (hepatoma) is the most common primary liver tumour. Patients with cirrhosis, hepatitis B and C, or haemochromatosis are at increased risk of developing a hepatoma. A distinction is made between nodular (solitary), multinodular, and diffuse forms of the disease. Invasion of the tumor into portal and hepatic veins is common (up to 30% of cases). Hepatoma may metastasize to other organs (lungs, bones, lymph nodes). The images of hepatoma obtained by radiological methods of diagnosis are quite diverse. The tumour is characterised by non-homogeneous internal structures, intratumoural septa, central scar, necrotic or cystic areas, capsule, and presence of daughter nodes may be detected. The tumour may infiltrate blood vessels, have

calcium inclusions, and be accompanied by ascites. Hepatomas are usually characterized by increased vascularization and arterio-venous shunts. For this reason, they are best seen in the arterial phase when performing ultrasound-doppler imaging, angiography or CT or MRI with contrast. In the diagnosis of hepatoma, radiological methods allow the size and location of the tumour and reveal local intrahepatic metastases and hepatic vein invasion. This information is very important in determining treatment and prognosis. Cholangiocellular cancer (cholangiocarcinoma) is a malignancy growing from the intrahepatic bile ducts. On ultrasound or CT scan it can appear as hypodense (hypointense on MRI) or as a multifocal mass with infiltrative growth along the bile ducts. The most striking manifestation of the disease is a marked dilation of intrahepatic bile ducts above the place of their obstruction by a tumor and contrasting of a tissue of a mass. CT, MRI and especially MR cholangiography facilitate diagnostics of tumorous affection of bile ducts. Cholangiocarcinoma affecting area of intrahepatic bile ducts fusion and causing their obstruction is called Clatzkin's tumour. The disease should be differentiated from cases of benign congenital cystic dilatation of the bile ducts (Caroli disease). Among all focal liver lesions, the detection of malignant liver metastases is of great importance. The detection of even a single small metastasis to the liver changes the stage of the process and, therefore, the choice of therapy and the prognosis of the disease. All methods of modern radiodiagnostics allow visualisation of liver metastases. Their sensitivity and specificity range from 75-90% and depend on the characteristics of the method itself, the method of examination, histological structure, vascularisation and the size of the lesions. Most commonly, ultrasound is indicated as an initial examination. In complicated situations, the diagnostic algorithm is extended. A CT scan with multiphasic contrast and/or an MRI scan (also with contrast) are performed. Liver metastases are found in about 30-40% of patients who die of malignant disease. The most common sources of liver metastases are intestinal, gastric, pancreatic, lung, and breast cancer. Tumours from other organs may also metastasize to the liver. On ultrasound and tomography, liver metastases can be seen as multiple soft tissue lesions (penny symptom). Depending on the histology of the primary lesion, they can be hypervascular or hypovascular (most often). The appearance of metastatic foci on CT scans and the change in their density (intensity on MRI) during contrast exposure largely depend on the vascularisation. Occasionally there are metastases with calcinates or with a marked cystic component. In doubtful cases, PET or 18-FDG PET/CT can help in the diagnosis of metastatic lesions. Radiological methods are important in the diagnosis of portal hypertension. Portal hypertension syndrome occurs in a number of diseases: thrombosis and compression of the portal vein and its branches, cirrhosis, cholangitis, congestive heart failure and other diseases. It is therefore mandatory to examine and describe the vascular condition of the liver and spleen when examining the abdominal organs. Portal hypertension is diagnosed on the basis of portal vein enlargement, detection of collateral varices, splenomegaly, and ascites. When portal vein thrombosis or Budd-Chiari syndrome (hepatic vein thrombosis) is diagnosed, an angiographic CT or MRI scan plays a major role. Ultrasound Doppler can determine the velocity and direction of blood flow in the portal and splenic veins. Diseases of the spleen are much less common than those of the liver. Diagnosis is by ultrasound and CT scan, less commonly by MRI. Benign tumours such as hamartomas and haemangiomas can occur in the spleen. Metastases and lymphoproliferative diseases (lymphogranulomatosis, lymphoma) are the most common malignancies. Primary malignant tumours of the spleen are very rare. The principles of diagnosing spleen lesions are the same as those of the liver. Trauma to the spleen leads to bruising and rupture of the organ. Accurate information about the condition of the spleen influences the choice of treatment. Diagnosis is usually urgent. Therefore, ultrasound and CT scanning are of prime importance. Both ultrasound and CT scans can quickly provide comprehensive information. Embologenic infarcts of the spleen in the acute stage are well detected by contrast-enhanced CT or MRI. In the chronic stage, calcinates can be detected by CT at infarct sites.

Conclusions: Despite advances in radiology diagnosis, there is still no single universal method of diagnosing abdominal diseases. Their choice and method of examination largely depend on the nature of the suspected disease, the severity of the process and the leading clinical syndrome. However, it is clear that the role of ultrasound and CT scanning continues to increase. These techniques are increasingly used in acute, emergency situations, and have also begun to be used for the examination of hollow organs (intestine, stomach). MRI and PET are of great importance in the diagnosis and differential diagnosis of liver tumours.

References:

1. Beresneva E.A., Kirsanov I.I. Features and difficulties of detecting free gas in the abdominal cavity. *Ros zhurn gastroenterol gepatol koloproktol* 2017; 27(5, Appendix 50)
2. Kovalev AV, Borsukov AV Features of an improved technique of shear wave elastography of the spleen in a multidisciplinary hospital. *Ros zhurn gastroenterol gepatol koloproktol* 2017; 27
3. Megroyan AA, Kamalov YR, Filin AV, Morozova MM, Nekrasova TP ARFI-elastometry in chronic viral liver lesions. *Ros zhurn gastroenterol gepatol koloproktol* 2017; 27.
4. Morozova T.G., Borsukov A.V. Diagnostic value of multiparametric hepatic elastography. *Ros zhurn gastroenterol gepatol koloproktol* 2017; 27(5, appendix 50)

5.K.E. Shomurodov Features of cytokine balance in gingival fluid at odontogenicphlegmon of maxillofacial area. // Doctor-aspirant 2010.-42 Vol.-No.5.1.-P.187-192;

6.Khaidarov Nodir Kadyrovich, Shomurodov Kahramon Erkinovich, & Kamalova Malika Ilhomovna. (2021). Microscopic Examination Of Postcapillary Cerebral Venues In Hemorrhagic Stroke. The American Journal of Medical Sciences and Pharmaceutical Research, 3(08), 69–73.

7.Shomurodov , K., Khaidarov , N., & Kamalova , M. (2021). The formation and eruption of baby teeth in children. Збірник наукових праць scientia. Вилучено із

8.Ismoilov, O. I., Murodkosimov, S. M., Kamalova, M. I., Turaev, A. Y., & Mahmudova, S. K. (2021). The Spread Of SARS-Cov-2 Coronavirus In Uzbekistan And Current Response Measures. The American Journal of Medical Sciences and Pharmaceutical Research, 3(03), 45-50.

9.Aralov, N. R., Makhmatmuradova, N. N., Zakiryaeva, P. O., & Kamalova, M. I. Distinctive Features Of Non-Specific Interstitial Pneumonia. Биомедицина Ва Амаліет Журнали, 195.

10.Makhmonov, L. S., Mamatkulova, F. K., Berdiyeva, M. B., & Shomurodov, K. E. (2021). THE MAIN CAUSES OF ANEMIA IN IRON AND VITAMIN B 12 DEFICIENCY ASSOCIATED WITH HELICOBACTER PYLORI. NVEO-NATURAL VOLATILES & ESSENTIAL OILS Journal/ NVEO, 10167-10174.

11.Makhmonov, L. S., Yigitov, A. U., Amerova, D. A., & Temirov, N. N. (2021). COORDINATION OF TREATMENT GUIDELINES FOR IRON DEFICIENCY AND B12 DEFICIENCY ANEMIA ASSOCIATED WITH HELICOBACTER PYLORI. NVEO-NATURAL VOLATILES & ESSENTIAL OILS Journal/ NVEO, 10175-10182.

12.Махмонов, Л. С., Ризаев, Ж. А., & Гадаев, А. Г. (2021). Helicobacter pylori ва уни темир ҳамда витамин в12 танқислиги камқонлиги юзага келишидаги аҳамияти.

SARDOR YUSUF KAZAKAOV – master of radiation diagnostics and therapy department, Samarkand State Medical Institute.

MURATOVA SEVARA DILSHOD KIZI – resident at the department of radiation diagnostics and therapy, Samarkand State Medical Institute.

AKBAROV SARDOR IKROM UGLI – resident at the department of postgraduate education in medical radiology, Samarkand State Medical Institute.

YUSUFZODA HOSIYAT TURON KIZI – resident at the department of postgraduate education in medical radiology, Samarkand State Medical Institute.

G.M. Mardieva, M.R. Omonov, N.S. Toshpulatova, D.Z. Khasanova

POSSIBILITIES OF COMPLEX RADIOLOGICAL EXAMINATION IN DETECTION OF CONCREMENTS IN THE URINARY TRACTS IN PATIENTS WITH UROLITHIASIS

Urolithiasis (urolithiasis) is one of the leading urologic diseases. Patients suffering from ICD account for 30-40% of the total contingent of urological hospitals. Most often, IBC is seen in people of working age (30-50 years), which makes this problem socially significant. To assess the variety of acting pathogenetic mechanisms of stone formation it is absolutely necessary to have a universal method or a group of methods allowing to determine promptly a complex of main indices and to control their ratio as the pathological process develops, to diagnose recurrences, to monitor postoperative changes.

Key words: comprehensive radiological examination, urolithiasis, urography, ultrasound urography, kidney, ureter, bladder, nodule.

Introduction: Intravenous urography combined with a computed tomography (CT) scan are standard and routinely performed for urolithiasis, but negative X-ray results depend on the chemical composition of the stone: if the molecular weight of the chemical constituent of the stone is equal or close to the molecular weight of the surrounding. A CT scan allows us to visualize the heterogeneity of the structure of the concrement, the presence of a dense envelope, stone nucleus. The peculiarity of the method is the original volumetric character of the scanning, which helps to identify individual anatomical features of the corpus-pelvic system (CPS) and ureter, the degree of anatomical and functional changes of the pelvic-ureteric segment, ureter, bladder, patients with renal colic in whom no. Urinary tract stones are detected using standard examination techniques (urography Ultrasound), multiplanar CT scan with multiplanar reconstructions can accurately identify the location of the stones even if they are X-ray uncontrasted, it makes it possible to assess the condition of the urinary tract above and below the level of obstruction without use of contrast agents.

Objective of the study: To evaluate the diagnostic capabilities of the radiological methods as a part of the complex investigation in patients with urolithiasis.

Disease tissues, there will be no shadow of the nodule on the radiograph. For example, stones consisting of uric acid are X-ray-negative and are visualized as a filling defect in the location of the stone. With ascites, abdominal tumors and the kidney itself, shadows of urinary stones may not be detected in 6-10% of cases. In these cases retrograde pyelourethrography, intravenous urography with polyposis examination, CT urography are recommended.

Materials and methods. The data of Complex radiological examination of 40 patients urolithiasis, who were examined and treated Urology departments of the Republican Scientific Center for Emergency Medical Care in Samarkand, and the Department of Roentgenology and Radiology of the Samarkand Medical Institute.

CT scans were performed on "Somatom Emotion Duo" of Siemens (Germany).

Standard programs "Abdomen" and "Pelvis" were used. Technical conditions of abdominal and pelvic cavity X-ray generation voltage was 130 kV, exposure - 250 mA, table pace - 5 mA, 250 mAs, 5 mm table spacing, thickness of tomographic

thickness of the tomographic section was 8 mm. If necessary, the slice thickness of the slice and the step of the table were reduced if necessary. Scans were performed in the supine position with the patient's hands behind the head.

The axial optical center was placed on the midline of the body. The initial level was determined by topogram (overview digital radiograph) in straight or lateral projections. Spiral scanning was performed with the patient holding his breath of the patient. These conditions allowed us to determine condition of all abdominal, retroperitoneal and pelvic organs, as well as to assess the structure of abdominal wall and soft tissues, structure of the abdominal wall, soft tissues of the back and visible parts of skeleton.

Contrast enhancement was performed by injecting 100 ml of a nonionic radiographic contrast agent into the ulnar vein. The injection rate was 3 ml/s. The optimal research protocol implied corticomedullary, nephrographic and excretory phase images. For corticomedullary phase of contrast acquisition, scanning was started 25 s after the start of injection, nephrographic - 60-80 s, excretory - 3-5 s, excretory phase - at 3-5 minutes. To assess

the condition of ureters and bladder we performed delayed scanning 20 min after the initial study. In addition, with the help of special programs, included into the software of CT tomograph, we carried out thorough topographic and anatomical topofanatomical assessment of the revealed changes by means of construction of reconstructed images in axial, sagittal, frontal planes and other optimal sections.

Results and discussion. Renal changes in patients with ICD were characterized by anatomical localization, size and number of concrements. A total of 36 concrements were identified in the kidneys of 40 patients with ICD.

Thus, unilateral kidney involvement was revealed in 40 patients, 28 of them had concrements were localized in the right kidney and in 14 patients - in the left kidney. B 8 bilateral kidney affection was observed in 27 cases. It was established that stone formation was most frequent in the lower third of the right kidney and in the left kidney, was observed in the lower third of both the right and the left kidneys. It has been shown that CT scanning can reveal the greatest number of kidney concrements in patients with ICD, but in some cases, ultrasound is able to detect concrements that are not visualized by CT. In our study, ultrasound additionally identified 7 concrements in the middle calyx group and 6 in the lower calyx group.

The CT scans were able to detect all the concrements larger than 4 mm, but the ultrasound enabled to detect more of them when the size of size did not exceed the indicated value. Thus, ureteral concrements in were most frequently visualized in the lower third of the ureter, with the left ureter involvement ureter was diagnosed slightly more frequently than the right one, concrements were detected in the lower third of ureter on both sides, in all the rest cases a unilateral involvement was detected, in all other cases a unilateral involvement was detected.

A CT scan was found to be able to detect all ureteral concrements. Ureteral concrements in patients with ICD. Ultrasound investigation did not reveal concrements in the middle third of the ureters. The review radiography with the use of excretory urography revealed not more than 50% of ureteral concrements were detected at most 50%.

Consequently, CT scan allows accurate identification of all ureteral concrements, assessment of their localization and size, compared to radiographic and ultrasonic methods. Complex radiological examination allowed us to detect 40 nodules in 40 patients with ICD. Thus, among the methods of radiological diagnostics, CT scan reveals the greatest number of concrements in the bladder in ICD. In general, X-rays have the lowest efficacy compared to ultrasound and CT in determining the morphologic signs of IBC. However, it should be performed for the emergency assessment of the anatomical cause of the obstruction, the relationship of the kidneys and ureters and their, the number of ureters, primary differential diagnosis with other diseases. CT is the most effective method in assessment of the kidneys and urinary tract in IBC. It allows to determine the localization of concrements in relation to anatomical structures, with the greatest to most accurately identify concomitant changes and pathology, preliminarily establish the chemical structure of the stone, and conduct differential diagnosis with other diseases with similar with IBC symptomatology. Thus, the CT scan should be the method of choice for routine. Therefore, the CT scan should be used as the method of choice for the routine evaluation of patients with ICD. Ultrasound is highly effective in evaluating renal and bladder concrements, and in some cases, its accuracy may be superior to that of CT scanning. In some cases, its accuracy can be superior to that of CT scanning. Consequently, when comprehensive radiological examination patients with IBC ultrasound should be used for emergency diagnosis in the presence of clinical symptoms, as well as in the absence of CT signs and the presence of clinical symptoms of ICD.

Conclusion: In the emergency setting. IBC in the presence of clinical symptoms of acute pain, ultrasound is the most appropriate tool. An alternative conventional radiological. The traditional radiological examination with intravenous urography can be an alternative. If concrements are detected by ultrasound, it is necessary to stop the acute pain, followed by scheduled radiological examination. In the absence of concrements, according to ultrasound data, it is necessary to perform CT urography. For routine examination of patients with ICD technique of choice is to perform CT investigation with, CT urography.

References:

1. Alyaev Y.G. Innovative methods of imaging in urology/ Yu.G. Alyaev, N.D. Akhvlediani, A.A. Levko // Med. vest. Bashkortostan. - 2018. - T. 3, № 2. - C. 22-27.
2. Alyaev, Y.G. Modern aspects of diagnostics and treatment. Urolithiasis / Yu.G. Alyaev [et al.] // Urology. -2006. - № 2. - C. 6-12.
3. Beshliev D.A. Diagnostics and treatment of urolithiasis / D.A. Beshliev // Med. / D.A. Beshliyev // Med. - 2016. - № 11. - C. 9-10.
4. Vladimirovskiy, M.M. Clinical and economic analysis of urolithiasis / M.M. Vladimirovskiy // Problems of management by public health services. - 2014. - № 1. - C. 74-77.
5. Kovtunovich, I.V. Speransky, S.K. Grossstein // Ultrasound and functional diagnostics. - 2004. - № 1. - C. 107-109.
6. Trufanov G.E. Radial diagnosis of diseases of kidneys, ureters and urinary bladder (Radial diagnostician's outline) /G.E. Trufanov [et al.]. - Saint-Petersburg: ELBI-SPb, 2010. - 384 c.

7. Frank M.A. Diagnostic possibilities of multidetector computer tomography at urological diseases / M.A. Frank [et al.] // Zdravookhraneniye Bashkortostana. Special issue - 2005. - № 3. - С. 308-309.

8. Abramson, S. Impact in the emergency department of unenhanced CT on diagnostic confidence and therapeutic efficacy in patients with suspected renal colic: a prospective survey / S. Abramson [et al.] // AJR. - 2000. - Vol. 175. - P. 1689-1695.

9. Makhmonov, L. S., Mamatkulova, F. K., Berdiyeva, M. B., & Shomurodov, K. E. (2021). THE MAIN CAUSES OF ANEMIA IN IRON AND VITAMIN B 12 DEFICIENCY ASSOCIATED WITH HELICOBACTER PYLORI. *NVEO-NATURAL VOLATILES & ESSENTIAL OILS Journal/ NVEO*, 10167-10174.

10. Makhmonov, L. S., Yigitov, A. U., Amerova, D. A., & Temirov, N. N. (2021). COORDINATION OF TREATMENT GUIDELINES FOR IRON DEFICIENCY AND B12 DEFICIENCY ANEMIA ASSOCIATED WITH HELICOBACTER PYLORI. *NVEO-NATURAL VOLATILES & ESSENTIAL OILS Journal/ NVEO*, 10175-10182.

11. Махмонов, Л. С., Ризаев, Ж. А., & Гадаев, А. Г. (2021). Helicobacter pylori ва уни темир ҳамда витамин B12 танқислиги камқонлиги юзага келишидаги аҳамияти.

MARDIEVA GULSHOD MAMATMURODOVNA – candidate of medical sciences, head of department of radiation diagnostics and therapy, Samarkand State Medical Institute

OMONOV MUKHAMMAD RAVSHAN – head of department of radiation diagnostics and therapy, Samarkand State Medical Institute.

TOSHPULATOVA NIGINA SANZHAROVNA – researcher department of postgraduate education in medical radiology, Samarkand State Medical Institute.

KHASANOVA DIYORA ZAFARJON KIZI – resident, faculty of postgraduate education in medical radiology, Samarkand State Medical Institute.

N.B. Soleeva, F.D. Sayfiev, J.A. Turdumatov, D.N. Mansurov

COMPUTED TOMOGRAPHY CAPABILITIES IN THE DIAGNOSIS OF CHRONIC OBSTRUCTIVE PULMONARY DISEASE

Chronic obstructive pulmonary disease ranks fourth among the causes of death - after cardiovascular, cancer and cerebrovascular diseases - and is a frequent cause of temporary disability). Unfortunately, the timely diagnosis of COPD occurs in only 25% of cases, despite the high prevalence of the disease. This adversely affects the quality of treatment, as therapy is particularly effective in the early stages of bronchial obstruction. This situation is due to the late seeking of medical care and the low accuracy of diagnosis in the early stages. The diagnosis of COPD, according to GOLD requirements, is based on data from the assessment of external respiratory function. The diagnosis is made when the Tiffno index is below a threshold of 0.7. However, the early stages are characterised by isolated obstruction of the small bronchi and bronchioles, which is not detectable by spirometry. Computed tomography (CT) is the most accurate method of diagnosing subtle morphological changes associated with COPD.

Key words: Chronic obstructive pulmonary disease, computed tomography.

Introduction: Currently, researchers are trying to expand the criteria for COPD diagnosis and relate the flow, with clinical data, as well as to study the features of the course of the disease functional disorders that characterize air limitation in different groups of COPD patients. This approach has been called phenotyping of COPD patients. It is worth noting that the division of COPD patients into phenotypes is not only a theoretical issue of disease pathogenesis, but also affects the efficiency of response to the ongoing therapy with different drugs and, consequently, determines the quality of life of patients. COPD as a result of its pathogenesis leads to the development of various complications, including cardiac complications that can be detected by echocardiography. One of the most dangerous complications is chronic pulmonary remodelling. Identifying and predicting chronic pulmonary heart disease is an urgent issue in the comprehensive evaluation of a patient with COPD. The examination of COPD patients makes extensive use of:

- specialised clinical applications for post-processing analysis of CT scans, which provide objective numerical indicators. The radiologist can rely on these indicators in assessing the extent of emphysema as well as in determining the progression of the disease at follow-up.

Existing systems have a number of disadvantages, such as the inability to install on a personal computer, incomplete compatibility of data obtained from different tomographs, high cost, lack of a Russian-language interface and lack of unification of functions.

According to the 2011 GOLD revision, a diagnosis of COPD should be suspected in all patients with dyspnoea, chronic cough or sputum production and/or with a history of exposure to disease-specific risk factors. Separately, it is indicated that the diagnosis should be confirmed by spirometry (GOLD, 2011). Until recently, spirometry data were the only factors determining the stage of COPD. It is now increasingly clear that spirometry measures such as SPH1 or Tiffno index, for example, do not fully reflect the complexity of the clinical manifestations of COPD. Emphysema and hyperinflation, severe dyspnoea, reduced nutritional status, and peripheral muscle dysfunction are independent predictors of COPD progression. Patients' gender and comorbidities are also important phenotypic characteristics of COPD, which do not correlate with SPH1. For COPD staging, GOLD-2011 recommends the use of a modified British Medical Research Council (mMRC) questionnaire in addition to SPH1. Despite these facts, the diagnosis and staging of COPD today is overwhelmingly based on spirometry results (GOLD, 2011). In the assessment of external respiratory function (RBF), the presence of bronchial obstruction is judged by the forced vital capacity (FVC) and the volume of forced exhalation in the first second (FEF1). The FEL is the volume of air a patient exhales during the fastest, forced exhalation. In bronchial obstruction, a significant decrease is detected. The second measure of bronchial obstruction, SPE1, is used both alone and to calculate the Tiffno index using the formula $SPE1/FEL$. Normally, the Tiffno index varies between 75-83%.

Bronchial obstruction can be assessed using peak flowmetry on a portable device, which is easier to use than spirometry on a fixed device. Only peak expiratory flow (PEF) is assessed with this technique. However,

studies have shown that PSR alone often underestimates the severity of bronchial obstruction. To make a diagnosis of COPD, the Tiffno index after bronchodilator testing should be less than a threshold value of 0.7. It has been noted that using a well-defined OEF1/EFEL ratio (Tiffno index) to determine airflow limitation leads to overdiagnosis of COPD in the elderly and under-45s, especially in the early stage of the disease. Традиционно для оценки степени тяжести заболевания выделяют классы по тяжести ограничения скорости воздушного потока: GOLD 1 (ОФВ1 80%), GOLD 2 (ОФВ1=50-80%), GOLD 3 (30-50%) и GOLD 4 (ОФВ1 30%) (GOLD, 2011). In recent years, studies have used an integral scheme, including the degree of airflow limitation, British Medical Research Council questionnaire data to assess the severity of dyspnoea and the number of exacerbations, to assess the patient's condition and risk of exacerbations in a comprehensive way. As a result, patients are divided into 4 groups: A (low risk, few symptoms), B (low risk, many symptoms), C (high risk, few symptoms) and D (high risk, many symptoms). The defined classes have been shown to correlate with disease progression and a worsening of the patient's condition. It is a proven fact that spirometry data do not fully assess the respiratory status of COPD patients. Firstly, spirometry is ineffective in detecting obstruction of the distal airways, which are affected by COPD. Second, the resistance of the respiratory bronchioles to airflow is much lower than the total resistance of the lungs. The total cross-sectional area of the terminal respiratory tract is much greater than that of the trachea and large bronchi, but only 20% of the resistance comes from the bronchioles. Therefore, the bronchioles may be asymptomatic and may not show changes in spirometry. Often, symptoms of small bronchial involvement are an incidental finding on CT scanning. Thus, it can be concluded that, although spirometry is mandatory in suspected COPD, it should not be the only method of diagnosis and staging of COPD. There is a trend towards supplementing spirometry data with different data for a comprehensive assessment of the patient's condition. It is worth noting separately that bronchial changes with a diameter of less than 2-3 mm are not detected spirometrically, and it is at this level that pathological changes occur in the early stages of disease development.

Clinical indications for CTBP in chronic obstructive pulmonary disease are:

1. Identification and determination of the stage of COPD, taking into account the history of the disease (smoking history, occupational inhalation effects on the lungs, frequent pneumonia in childhood)
2. Diagnosis of possible lung complications, in particular pneumonia, spontaneous pneumothorax, various lung tumours, etc.
3. In the planning of thoracic surgery, including lung transplantation.

Computed tomography in patients with COPD allows the structure of the lung tissue and the condition of the small bronchi to be assessed. For this purpose, CTBT is used, which can be a variant of stepwise scanning or performed in spiral mode on MSCT machines [15, 38]. CTVR can serve as a non-invasive method of detecting morphological changes in the lungs in the early stages of COPD, which enables to prescribe adequate treatment in time and to judge the effectiveness of the therapy. According to the results obtained, X-ray revealed no lung changes in almost half of the examined patients with COPD (43.8%), while sensitivity, specificity, and prognostic indexes of CTBP study are significantly higher than those of conventional lung X-ray, which suggests that CTBP is a more informative technique for detection and differential diagnosis of COPD, especially in early stages of the disease. The sensitivity of CTVR is 88.7% and the specificity is 95.4%, which is significantly higher than that of conventional radiography (11.3% and 65.5%, respectively). The sensitivity of CT scan in the diagnosis of COPD is 90.3% and that of CTVR is 95.2%. The specificity is 84.3% and 89.5%, and the accuracy is 87.5% and 94.9%, respectively. However, a number of authors have noted the disadvantages of CTVR in the diagnosis of COPD. For example, a study by K. Kurashima et al. (2005) showed that CTBP has a rather high sensitivity and low specificity in the diagnosis of COPD. Pulmonary emphysema was not detected by CTVR in 18.6% of patients with COPD. CTVR clarifies the localisation of the most airy areas in the lungs. The densitometric density of normal lung tissue ranges from -600 to -900 Ni. In emphysema, this figure rises to -900-1000 Ni. In addition, comparison of the densitometric values of adjacent parts of the lung during inspiration and exhalation helps to identify not only overinflated but also poorly ventilated parts of the lung. Importantly, a CT scan also shows the extent to which any part of the lung is collapsed. The changes between inspiration and exhalation serve as an index of regional ventilation. Using a series of slices, the condition of all parts of the bronchial tree is determined, peri-ribrobronchial infiltrates, broncho- and bronchioloectasis, vasoconstriction in oligemic areas are revealed. Peripheral parts of the lung fields deserve special attention. In case of pathological changes of small bronchi and transition of process to bronchioles, small striations and branching structures, tubular shadows, small foci are detected here. In some cases the expiratory obstruction syndrome (so called "air traps") is detected, when the area of swollen lung does not disappear or reduce its density on exhalation. In the preclinical stage (risk of disease onset), CT scan reveals thickening of the walls of the bronchi and bronchioles, sometimes widening of their lumen (broncho- and bronchioloectasis), often local, not sharply pronounced signs of expiratory trapping (mainly during exhalation studies). The CT scan provides an opportunity to assess functional features not only of lobules and segments, but also of individual lobules of the lung. CT scan allows to differentiate degrees of severity of COPD, but not the initial

manifestations of the disease. In areas of impaired bronchial patency, equal in volume to individual lobules, sometimes segments and even lobes, the study reveals areas of increased airiness - "air traps" ($a^{\wedge}garr^{\wedge}$) on exhalation. "Air trapping" is the retention of stored gas in any part of the lungs during the exhalation phase. On high-resolution computed tomograms, air-trap regions appear as areas of lower density than normal parenchyma and are usually localised within a secondary lobule, segment, lobe or the whole lung, being more clearly visualised on exhalation. The 'air trap' symptom is seen on an expiratory CT scan in cases where the patency of the small bronchi is compromised. This is more characteristic of obstructive changes in general and is not specific for COPD. Emphysema is characterised by a pathological enlargement of the air-containing spaces distal to the terminal bronchioles in the absence of overt fibrosis in the lung tissue. Emphysema is usually classified into three main types according to the predominant localisation of areas of destruction: centrilobular, panlobular and paraseptal. In the early stages of development, these forms of emphysema can be distinguished with confidence by CTVR. In the final stage of the disease it is difficult or impossible to distinguish them not only on CT scan, but also on morphological examination.

The detection of signs of emphysema on CTVR and the exclusion of symptoms of interstitial lung disease complete the diagnostic process. Crucially, it is not necessary to perform a lung biopsy in these cases. Appearance of small foci inside secondary lobules on a background of some intralobular interstitial pattern enhancement is called in scientific literature as symptoms of "tree with swollen kidneys" or "toy men" and morphologically correspond to manifestations of obliterating bronchiolitis of various etiology.

Conclusions: Thus, among modern methods of radiological diagnostics of COPD a special place belongs to CT scanning, especially when using its functional (aspiratory-expiratory) modification.

The symptom of expiratory "air trap" in combination with dilation and deformation of bronchi of various calibers up to broncho- and bronchiolectasis are diagnostically significant for COPD at high resolution computed tomography. High resolution computed tomography is a non-invasive and highly informative method of radiological diagnostics of COPD, as well as an effective method of assessing the stage and prognosis of the disease and determining the further treatment strategy. High resolution computed tomography should be an integral part of complex clinical and radiological examination of patients with COPD.

References:

1. Avdeev S.N. Chronic obstructive pulmonary disease in tables and diagrams. // Atmospha Publishing House. Moscow, 2003. 23 c.
2. MI Kamalova, S Khaminov, B Eshboltaeva Morphometric features of bronchial epithelium development in rabbits in postnatal ontogenesis
3. Azimov M. I., Shomurodov K.E. A technique for Cleft Palate Repair. Journal of research in health science. Vol. 1, No. 2, 2018, pp. 56-59.
4. K.E. Shomurodov Features of cytokine balance in gingival fluid at odontogenicphlegmon of maxillofacial area. // Doctor-aspirant 2010.-42 Vol.-No.5.1.-P.187-192;
5. Khaidarov Nodir Kadyrovich, Shomurodov Kahramon Erkinovich, & Kamalova Malika Ilhomovna. (2021). Microscopic Examination Of Postcapillary Cerebral Venues In Hemorrhagic Stroke. The American Journal of Medical Sciences and Pharmaceutical Research, 3(08), 69-73.
6. Shomurodov, K., Khaidarov, N., & Kamalova, M. (2021). The formation and eruption of baby teeth in children. Збірник наукових праць scientia. Вилучено із
7. Ismoilov, O. I., Murodkosimov, S. M., Kamalova, M. I., Turaev, A. Y., & Mahmudova, S. K. (2021). The Spread Of SARS-Cov-2 Coronavirus In Uzbekistan And Current Response Measures. The American Journal of Medical Sciences and Pharmaceutical Research, 3(03), 45-50.
8. Aralov, N. R., Makhmatmuradova, N. N., Zakiryaeva, P. O., & Kamalova, M. I. Distinctive Features Of Non-Specific Interstitial Pneumonia. Биомедицина Ва Амалиёт Журнали, 195.
9. Makhmonov, L. S., Yigitov, A. U., Amerova, D. A., & Temirov, N. N. (2021). COORDINATION OF TREATMENT GUIDELINES FOR IRON DEFICIENCY AND B12 DEFICIENCY ANEMIA ASSOCIATED WITH HELICOBACTER PYLORI. NVEO-NATURAL VOLATILES & ESSENTIAL OILS Journal/ NVEO, 10175-10182.
10. Махмонов, Л. С., Ризаев, Ж. А., & Гадаев, А. Г. (2021). Helicobacter pylori ва уни темир ҳамда витамин B12 танқислиги камқонлиги юзага келишидаги аҳамияти.
11. Abdiev, K. M., Makhmonov, L. S., Madasheva, O. G., & Berdiyeva, M. B. THE MAIN CAUSES OF ANEMIA IN PATIENTS WITH DISEASES OF THE COLON. УЧЕНЬИ XXI ВЕКА, 12.

SOLEEVA NIGINA BOTUR KIZI – master's resident of the department of radiation diagnostics and therapy, Samarkand State Medical Institute.

FARRUKH DILSHOD UGLI SAIFIEV – magistrate resident, department of radiation diagnostics and therapy, Samarkand State Medical Institute.

JAMSHID ANVAROVICH TURDUMATOV – Assistant of Department of Radiation Diagnostics and Therapy, Samarkand State Medical Institute.

MANSUROV DILMUROD NORIMOVICH – resident of MA course at the Department of Internal Diseases, Samarkand State Medical Institute.

У.Ш. Норкузиев, Ф.М. Файзуллаев

ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕПАРАТА COLLAPAN – L ПОСЛЕ ОПЕРАЦИЯ УДАЛЕНИЯ ЗУБОВ

Высокий процент пациентов с диагнозом частичное отсутствие зубов часто имеет дефицит костной ткани альвеолярного отростка, что, в свою очередь, затрудняет, а в ряде случаев делает невозможным наложение денальных имплантатов. На данный момент существует ряд материалов, задействованных в восстановлении костной ткани.

Ключевые слова: препарата COLLAPAN – L, нижняя челюсть, костная ткань.

Введение: Удаление зубов является самой распространённой операцией, выполняемой в амбулаторных условиях после которой часто возникают качественные и количественные изменения в зубочелюстной системе, затрудняющие зубное протезирование возникших дефектов у пациентов, исследований подтверждают, что потеря костной ткани в большей степени определяется травматичностью операции удаления зуба. Поэтому важным направлением в системе мероприятий по профилактике осложнений является усовершенствование методики ее проведения. В ряде исследований были испытаны различные способы сохранения костной ткани челюсти при одномоментной денальной имплантации. Есть данные, что эффективность хирургических методов лечения, включая денальную имплантацию, существенно ограничивают осложнения инфекционно-воспалительного характера, в том числе, ассоциированные с дрожжеподобными грибами рода *Candida*. В связи с выше изложенным, особое значение приобретает поиск современных антисептических препаратов обладающих высокими противовоспалительным, антибактериальными ранозаживляющими способностями и костообразующими свойствами актуальным считается в практике хирургической стоматологии. К ним относятся остеоиндуктивные, остеокондуктивные и индифферентные материалы. Авторы отмечают, что наиболее эффективными из этих групп для восстановления костной ткани являются остеокондуктивные материалы. Ярким представителем является препарат Коллапан-Л.

Цель исследования: Определить особенности клинического применения препарата Коллапан-Л при денальной имплантации.

Материалы и методы исследования. Нами были исследованы больные количеством 30, возрасте от 20-40 лет. Больные разделены на 2 группы: I группа – с традиционный подход. II группа – применения препарата COLLAPAN – L после операция удаления зубов нижней челюсти.

Результаты исследования показали что, большинство больных обращались с жалобами на частичное отсутствие зубов на верхней и нижней челюсти. Изучив компьютерные томографические изображения пациентов, принято решение о проведении операции закрытого синус-лифтинга с использованием остеопластического материала Коллапан-Л, при этом большей степени определяется травматичность операции удаления зуба. Поэтому важным направлением в системе мероприятий по профилактике осложнений является усовершенствование методики ее проведения. В ряде исследований были испытаны различные способы сохранения костной ткани челюсти при одномоментной денальной имплантации.

Нами было доказано, что эффективность хирургических методов лечения, включая денальную имплантацию, существенно ограничивает осложнения инфекционно-воспалительного характера, в том числе, ассоциированные с дрожжеподобными грибами рода *Candida*. В связи с выше изложенным, особое значение приобретает поиск современных антисептических препаратов обладающих высокими противовоспалительным, антибактериальными ранозаживляющими способностями и костообразующими свойствами актуальным считается в практике хирургической стоматологии.

К ним относятся остеоиндуктивные, остеокондуктивные и индифферентные материалы. Нами отмечается, что наиболее эффективными из этих групп для восстановления костной ткани являются остеокондуктивные материалы. Ярким представителем является препарат Коллапан-Л.

Выводы. В ходе наших исследований было установлено, что воздействие Коллапана-Л на дефекты костных структур позволяет уменьшить послеоперационные явления, такие как боль, отек, обеспечивает быструю и качественную регенерацию костной ткани.

Библиографический список:

1. Abdullayev Sh.Y., Usmankhojaev A.A. // Analysis of cavity formations in the jaw bones. - The modern scientific research and development. ISSN 2415-8402, 11(28)-2018. Vol. 1. Scientific Center "OLYMPUS".
2. Ganiev A.A., Samigova G.E. // The choice of optimal method of treatment of hemangiomas in the head and neck in children of early and young age. - Young Scientist Publishers. ISSN: 2072-0297eISSN: 2077-8295. Number: 3 (293) Year:2020 Pages: 96-98
3. Kubanov A.A. Algorithm of examination of patients with skin neoplasms / A.A. Kubanov, T.A. Sysoeva, Y.A. Galiamova et al. // Lechaschy doctor. - 2018. - № 3. - С. 83.
4. Maslyakov, V.V. Changes in cellular immunity and rheological properties of blood in basal cell skin cancer in the course of surgical treatment / V.V. Maslyakov, Dralina O.I., Vlasenko Y.B., Kim L.M. // Bulletin of Bashkir State Medical University. - 2017. - №1 - С. 62-74.
5. Polyakov A.P. Modern strategy for treatment of initial and locally disseminated forms of basal cell carcinomas of the head and neck / A.P. Polyakov, M.V. Ratushny, O.V. Matorin et al. // Malignant tumors. 2017. - Т. 7, № 3-1. - С. 91-92.
6. Drucker, A. Treatments for Basal Cell and Squamous Cell Carcinoma of the Skin / A. Drucker, G.P. Adam, V. Langberg et al. // Rockville (MD): Agency for Healthcare Research and Quality. – US. 2017. – 284 p.
7. Fantini, B.C. Appropriate use criteria for basal cell carcinoma Mohs surgery at a single center in the face of high-burden skin cancer: a retrospective cohort study / B.C. Fantini, R. Bueno Filho, F. Chahud, C.D. Souza // J. Dermatolog. Treat. – 2018. – P. 1-7.
8. M. I. Kamalova, N.K. Khaidarov, Sh.E. Islamov, Pathomorphological Features of hemorrhagic brain strokes, Journal of Biomedicine and Practice 2020, Special issue, pp. 101-105
9. Shomurodov. K.E. Features of cytokine balance in gingival fluid at odontogenicphlegmon of maxillofacial area. // Doctor-aspirant 2010.-42 Vol.-No.5.1.-P.187-192;
10. KE Shomurodov Comparative evaluation the anatomical and functional state of the Journal of research in health science, 2020
11. Khodjiev D.T., Khaydarova D.K. Diagnosis and treatment of posttraumatic epilepsy. Journal of Research in Health Science 1 (2) issue 2018.
12. Khodjiev D.T., Khaydarova D.K. Clinical features of vertical sight disorders in patients with parkinson's disease. Journal of Research in Health Science 1 (2) issue 2018
13. Khaydarova D.K., Mansurova N.A. Analysis of Motor Complications in Parkinson's Disease Phenotypes. Journal of Advances in Medicine and Medical Research. 25(5): 1-7, 2018;

НОРКУЗИЕВ УРАЛ ШЕРАЛИЕВИЧ – резидент 2 курса магистратуры направления хирургической стоматологии, Самаркандский государственный медицинский институт.

ФАЙЗУЛЛАЕВ ФАРМОНБЕК МАХМАЁКУБ УГЛИ – резидент 2 курса магистратуры направления хирургической стоматологии, Самаркандский государственный медицинский институт.

A.A. Yuldasheva

MODERN ADVANCES IN THE PREVENTION AND TREATMENT OF POSTOPERATIVE PAIN

Postoperative pain after non-surgical root canal treatment is a multifactorial phenomenon and is associated with the presence of periapical pathology, missed canals, inadequate cleaning and shaping, apical debris extrusion, apical patency during instrumentation, extrusion of irrigation and intracanal preparations and bite restoration, as well as tooth type and gender. There is a close relationship between preoperative and postoperative pain. Patients with severe preoperative pain are likely to experience greater postoperative pain, and there is conflicting data on the relationship between pulp condition and postoperative pain.

Key words: Postoperative pain, dentistry, prevention.

Introduction: Pain after non-surgical root canal treatment has been proven to occur in 3-69.3% of patients. Microorganisms are, a major factor in postoperative pain, and there is no significant difference in postoperative pain between single and multiple treatments. In particular, mechanical factors such as overuse of instruments or extrusion of root canal obturation materials are associated with pain after endodontic treatment, and sodium hypochlorite (NaOCl) extrusion causes severe pain, swelling and tissue damage when used as periapical tissue irrigant.

Several studies have reported that pulp condition contributes to postoperative pain. Most studies have shown that patient age was not associated with pain after non-surgical root canal treatment. Thus, decreased pain sensitivity with age is not associated with changes in physiological pain systems. However, pulp chamber recession complicates root canal treatment in older patients and leads to more severe postoperative pain.

The aim of the study: To improve the effectiveness of prediction, prevention and treatment of pain arising after endodontic treatment of teeth.

Material and methods of research: This study was conducted in the dental clinic "Denta Medik" in Samarkand. All patients were treated in the period from January 2015 to December 2021. We studied 50 patients, older than 20 years, who had pulpitis after endodontic treatment, the complaints were about pain after root canals filling.

Results: The incidence of postoperative pain during the first 24 to 48 hours was found to range from 3 to 69.3%. In other studies, moderate to severe pain was observed. There is a close relationship between preoperative and postoperative pain. Patients with severe preoperative pain are likely to experience more severe postoperative pain. Most studies have shown that patient age is not related to pain after nonsurgical root canal treatment. Women experience more pain after this treatment than men. The frequency of pain after nonsurgical root canal treatment is also higher in the mandibular arch and molars. Intracanal administration of medications is also associated with pain after root canal treatment. There is no clear evidence that there are significant differences in postoperative pain between single and multiple root canal treatments. Pre-treatment analgesia applied 30 minutes before root canal treatment reduces postoperative pain and may be helpful, especially in patients with a low pain threshold.

Postoperative pain after root canal treatment in these patients ranged from mild to moderate and occurred even after optimally performed procedures. We have developed endodontic techniques and devices to reduce postoperative pain. A flexible, severity-based medication plan was used to control and treat pain after root canal treatment. The application of current research reduced pain after root canal treatment and improved patient outcomes. Women experienced more pain after non-surgical root canal treatment than men. Underlying the gender differences may be biological differences between men and women resulting from changes in serotonin and non-adrenaline hormones. Similarly, cortisol modulates pain sensation and is secreted in higher amounts in men than in women.

Pain relief is often more important to patients than successful root canal treatment. Prevention and management of postoperative pain after non-surgical root canal treatment is an integral part of successful outcomes. Providing patients with information about expected postoperative pain and managing pain by prescribing medication increased patient confidence, their pain threshold and improved patients' views of future dental treatment. Pre-treatment analgesia administered 30 minutes before root canal treatment decreased postoperative pain and therefore according to our results is useful, especially in patients with a low pain threshold.

Premedication with nonsteroidal anti-inflammatory drugs (NSAIDs) prior to endodontic treatment blocked the cyclooxygenase (COX) pathway and therefore blocked pain signals prior to sensation. One study showed that premedication with a single dose of ibuprofen did not reduce postoperative pain after root canal treatment. However, the study sample was small (29 patients), and no information was provided as to whether the pulp was vital or necrotic. In addition, a preoperative single oral dose of prednisolone (30 mg) or dexamethasone (4 mg) significantly reduced postoperative pain. The use of a prolonged local anesthetic during treatment can also significantly reduce postoperative pain after non-surgical root canal treatment and it is suggested that this effect occurs by blocking nociceptive impulses for a long enough period of time to prevent central hyperalgesia in the early stages of inflammation after root canal treatment. Intracanal cryotherapy with 2-4°C saline solution flushing for 5 minutes as the final flushing fluid can significantly reduce postoperative pain. Cryotherapy restricts tissue metabolism and blood flow to the tissues, thereby inducing vasoconstriction.

As a result, a decrease in the external temperature of the root surface restrained inflammatory reactions, reducing the release of substances that cause pain and reducing edema in the periapical region. Localized inflammation in this case played a crucial role in the development of odontogenic pain, and pain after root canal treatment was the result of periapical tissue inflammation.

NSAIDs including ibuprofen, aspirin, flurbiprofen, ketorolac and etodolac are most commonly used to control pain after root canal treatment. Prostaglandin synthesis is prevented by NSAIDs by reducing the enzymatic activity of COX 1 and 2. In addition, for moderate to severe pain, a combination of 2 or more drugs is ideally used to reduce the dose of each drug, thereby minimizing side effects. For example, a combination of NSAIDs and acetaminophen can improve pain relief for toothache. Similarly, a combination of ibuprofen and paracetamol is effective in reducing pain after root canal treatment when taken immediately after the procedure. However, when NSAID combinations are not effective pain management strategies, narcotic analgesics should be considered. Therefore, a flexible plan of medication administration for pain control is recommended and should be determined based on the severity of the pain. In addition, medications should be administered four times a day until the pain subsides. Pre-treatment analgesia administered 30 minutes before root canal treatment reduces postoperative pain and therefore may be helpful, especially in patients with a low pain threshold. Pretreatment with nonsteroidal anti-inflammatory drugs (NSAIDs) prior to endodontic treatment blocks the cyclooxygenase (COX) pathway and therefore can block pain signals prior to sensation. One study showed that premedication with a single dose of ibuprofen did not reduce postoperative pain after root canal treatment. However, the study sample was small (50 patients), and no information was provided as to whether the pulp was vital or necrotic.

In addition, a preoperative single oral dose of prednisolone (30 mg) or dexamethasone (4 mg) significantly reduced postoperative pain. The use of a prolonged local anesthetic (bupivacaine) during treatment can also significantly reduce postoperative pain after non-surgical root canal treatment and it is suggested that this effect occurs by blocking nociceptive impulses for a long enough period of time to prevent central hyperalgesia in the early stages of inflammation after root canal treatment. Intracanal cryotherapy with 2-4°C saline solution flushing for 5 minutes as the final flushing fluid can significantly reduce postoperative pain. Cryotherapy restricts tissue metabolism and blood flow to the tissues, thereby inducing vasoconstriction.

As a result, reducing the external temperature of the root surface can inhibit inflammatory reactions, reduce the release of substances that cause pain, and reduce swelling in the periapical region. Localized inflammation plays a crucial role in the development of odontogenic pain, and pain after root canal treatment is the result of periapical tissue inflammation. NSAIDs including ibuprofen, aspirin, flurbiprofen, ketorolac and etodolac are most commonly used to control pain after root canal treatment. Prostaglandin synthesis is prevented by NSAIDs by reducing the enzymatic activity of COX 1 and 2. In addition, for moderate to severe pain, a combination of 2 or more drugs is ideally used to reduce the dose of each drug, thereby minimizing side effects. For example, a combination of NSAIDs and acetaminophen can improve pain relief for toothache. Similarly, a combination of ibuprofen and paracetamol is effective in reducing pain after root canal treatment when taken immediately after the procedure. However, when NSAID combinations are not effective pain management strategies, narcotic analgesics should be considered. Therefore, a flexible plan of medication administration for pain control is recommended and should be determined based on the severity of the pain. In addition, medications should be administered four times a day until the pain subsides.

The effects of reducing occlusion to relieve postoperative pain after root canal treatment are inconclusive. In teeth with symptomatic apical periodontitis, occlusion reduction had no effect on pain after root canal treatment. However, another study showed that occlusal reduction of teeth with biting pain was effective in reducing postoperative pain.

The frequency of pain after nonsurgical root canal treatment is also higher in mandibular arch and molars. This difference may be the result of the dense trabecular pattern of the mandibular bone, which reduces blood flow and concentrates infection, thereby delaying healing. Such effects are related to the complex anatomy of the mandibular molars. Nevertheless, apical dilatation due to excessive instrumentation during root canal treatment can

increase the incidence and intensity of postoperative pain. Intracanal medication administration is also associated with pain after root canal treatment. Compared to no dressing, dressing necrotized canals with chlorhexidine alone or calcium hydroxide with chlorhexidine reduces postoperative pain.

Conclusion. Thus, pain management is often more important for patients than successful root canal treatment. Prevention and management of postoperative pain after non-surgical root canal treatment is an integral part of successful outcomes. Providing patients with information about expected postoperative pain and managing pain by prescribing medication increases patient confidence, raises their pain threshold and improves patients' outlook on future dental treatment.

References:

1. Ince B., Ercan E., Dalli M., Dulgergil C.T., Zorba Y.O., Colak H. Incidence of postoperative pain after single- and multi-visit endodontic treatment in teeth with vital and non-vital pulp. *Eur J Dent.* 2009;3:273–279.
2. Rosenberg P.A. Diagnosis. In: Rosenberg P.A., editor. *Endodontic pain diagnosis, causes, prevention and treatment.* 1st ed. Springer; New York: 2014. p.
3. Turner C.L., Eggleston G.W., Lunos S., Johnson N., Wiedmann T.S., Bowles W.R. Sniffing out endodontic pain: use of an intranasal analgesic in a randomized clinical trial. *J Endod.* 2011; 37:439–444.
4. Pak J.G., White S.N. Pain prevalence and severity before, during, and after root canal treatment: a systematic review. *J Endod.* 2011;37:429–438.
5. Arias A., la Macorra J., Hidalgo J., Azabal M. Predictive models of pain following root canal treatment: a prospective clinical study. *Int Endod J.* 2013;46:784–793.
6. Gondim E., Setzer F.C., Dos Carmo C.B., Kim S. Postoperative pain after the application of two different irrigation devices in a prospective randomized clinical trial. *J Endod.* 2010;36:1295–1301.
7. Smith E.A., Marshall J.G., Selph S.S., Barker D.R., Sedgley C.M. Nonsteroidal anti-inflammatory drugs for managing postoperative endodontic pain in patients who present with preoperative pain: a systematic review and meta-analysis. *J Endod.* 2016;43:7–15.
8. Gomes M., Böttcher D., Scarparo R., Morgental R., Waltrick S., Ghisi A. Predicting pre- and postoperative pain of endodontic origin in a southern Brazilian subpopulation: an electronic database study. *Int Endod J.* 2016.
9. Bourreau M.L.S., Soares A.D.J., Souza-Filho F.J.D. Evaluation of postoperative pain after endodontic treatment with foraminal enlargement and obturation using two auxiliary chemical protocols. *Rev Odontol UNESP.* 2015;44:157–162.
10. Makhmonov, L. S., Mamatkulova, F. K., Berdiyeva, M. B., & Shomurodov, K. E. (2021). THE MAIN CAUSES OF ANEMIA IN IRON AND VITAMIN B 12 DEFICIENCY ASSOCIATED WITH *HELICOBACTER PYLORI*. *NVEO-NATURAL VOLATILES & ESSENTIAL OILS Journal/ NVEO*, 10167-10174.
11. Makhmonov, L. S., Yigitov, A. U., Amerova, D. A., & Temirov, N. N. (2021). COORDINATION OF TREATMENT GUIDELINES FOR IRON DEFICIENCY AND B12 DEFICIENCY ANEMIA ASSOCIATED WITH *HELICOBACTER PYLORI*. *NVEO-NATURAL VOLATILES & ESSENTIAL OILS Journal/ NVEO*, 10175-10182.
12. Махмонов, Л. С., Ризаев, Ж. А., & Гадаев, А. Г. (2021). *Helicobacter pylori* ва уни темир ҳамда витамин B12 танқислиги камқонлиги юзага келишидаги аҳамияти.

YULDASHEVA AZIZA ANVAROVNA – 2nd year master's student of the department of dentistry, Samarkand State Medical Institute

У.Х. Бахшиллаев

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЛУЧЕВЫХ МЕТОДОВ ДИАГНОСТИКИ ПРИ ИНВАГИНАЦИЯХ КИШЕЧНИКА У ДЕТЕЙ

Сравнительная оценка возможностей лучевых методов диагностики (рентгенография, рентгенологические исследования с помощью контрастных веществ, ультразвуковое исследование, мультиспиральная компьютерная томография) в диагностике инвагинаций кишечника у детей. В отделении лучевой диагностики ТашПМИ обследовано 79 детей с патологией органов брюшной полости. Из них 58 (73,4%) детей диагностирована инвагинация кишечника. В наблюдаемую группу вошли 79 детей, из них 44 (55,7%) мальчиков и 35 (44,3%) девочек. У 58 детей из 79 была диагностирована инвагинация кишечника на основании рентгенологических, ультразвуковых и клинико-анамнестических данных. Для детализации и определения локализации инвагинации кишечника у 13 (22,4%) была проведена рентгенологическое исследование с помощью контрастирования (ирригография), а у 11 (18,7%) детей из 58 проведения мультиспиральная компьютерная томография.

Ключевые слова: инвагинация кишечника, рентгенография, ультразвуковая диагностика, мультиспиральная компьютерная томография.

Инвагинация — это образование грыжи сегмента кишки в смежный сегмент кишки способом, аналогичным укорачиванию телескопа. У детей в 95% определяется илюцекальная форма инвагинации кишечника (когда подвздошная кишка проходит в слепую и толстую кишку. У мальчиков встречаемость чаще чем у девочек (75% и 25%).

Инвагинация кишечника (ИК) является частым видом приобретенной кишечной непроходимости у детей, занимая второе место среди хирургической патологии органов брюшной полости после острого аппендицита [3, 7, 8, 9, 11].

Сложности диагностики и лечения детей с кишечной инвагинацией возникают вследствие противоречивости анамнестических данных, частой стертостью патогномичных симптомов, наличия интеркуррентных заболеваний, ограниченности возможностей неинвазивной инструментальной и рентгенологических методов диагностики [1, 2, 4, 5, 6].

Цель. Оценить возможности лучевых методов диагностики (рентгенография, рентгенологические исследования с помощью контрастных веществ, ультразвуковое исследование, мультиспиральная компьютерная томография) в диагностике инвагинаций кишечника у детей.

Материал и методы исследования. в клинике ТашПМИ на ультразвуковых аппаратах Sonoscape 5000, Aplio 500 («Toshiba» Япония); на рентгенологическом аппарате «Flexavision» («Shimadzu», Япония) и на МСКТ _____. В исследование были включены 58 детей с подозрением и инвагинацию кишечника, из них 31 (53,5%) мальчиков, 27 (46,5%) девочек. В возрасте до 3 месяцев было 2 (3,5%) детей, от 3 до 6 месяцев — 15 (25,9%), от 7 до 9 месяцев — 14 (24,1%), от 10 до 12 месяцев — 7 (12,1%), от 13 до 36 месяцев — 13 (22,4%), от 3 до 7 лет — 5 (8,6%) и от 8 до 14 лет — 2 (3,4%).

В первые 6 часов от начала заболевания в клинику поступили 58,6%, от 6 до 24 часов — 17,2%, от 24-48 часов 13,8%, свыше двух суток — 10,4% больных.

В план обследования детей с инвагинациями кишечника входило полные анамнестические данные, клинико-лабораторные исследования и лучевые методы диагностики. Всем детям проведено полипозиционная эхография брюшной полости, 20 (34,5%) из 58 сделано обзорная рентгенография органов брюшной полости. Также при сложных диагностических случаях определения локализации и степени инвагинации кишечника к 7 (12,1%) детям из 58 проведено ирригография. У 6 из 58 проведено МСКТ органов брюшной полости из-за усиления клинических симптомов и затруднении оценки степени тяжести и осложнений заболевания.

Результаты. При поступлении родители смогли связать начало заболевания с причинным фактором только у 14 (24,1%) детей. В качестве причины родители указывали на погрешности в питании введение прикорма – 11 (18,9%) случаев.

На фоне острой респираторной вирусной инфекции ИК возникла у 6 (10,3%) детей, а у двоих (3,5%) пациентов был инфекционный гастроэнтероколит. При клиническом обследовании в стационаре обнаружено значительное число детей с признаками мезаденопатии – 12 (20,7%).

При поступлении из 58 больных у 23 (39,7%) наблюдались кровянистые выделения из прямой кишки, из них у 11 (28,9%) ребенка до года и только у 3 (15,0%) в возрасте старше года.

Наиболее частый признак инвагинации у детей – пальпируемое мягкоэластичное болезненное образование в брюшной полости. Данный симптом выявлен у 24 (41,4%) детей. У пациентов в возрасте до года (19-50,0%) инвагинат располагался в правом подреберье, над пупком или в левом подреберье.

Тогда как у детей старше года (5-25,0%) инвагинат пальпировался преимущественно в правой подвздошной области и правом подреберье.

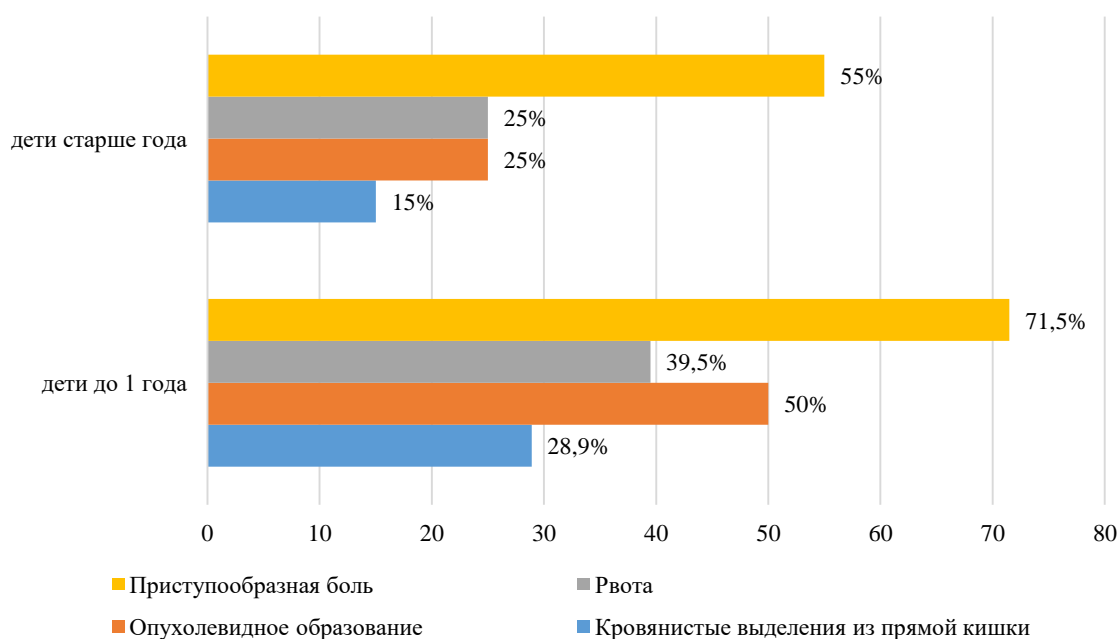

Рис. 1. Частота встречаемости симптомов инвагинации кишечника

При диагностике инвагинации нами была проведена обзорная рентгенография органов брюшной полости. При рентгенографии нами были выявлены косвенные признаки инвагинации: отсутствие газа в толстой кишке, гомогенную тень, обусловленную инвагинатом, несколько раздутых газом петель тонкой кишки с единичными горизонтальными уровнями жидкости. У 13 (22,4%) детей проведена ирригография за счет смазанной клинической картины. При ирригографии у детей в зависимости от локализации инвагинации определялся дефект наполнения контрастного вещества. Инвагинат визуализировался как гомогенная тень.

Для тщательного изучения и получению полипозиционной картины нами была проведена ультразвуковое исследование. На основании клинической картины заболевания, объективных данных ультразвукового и рентгенологического исследований установлены следующие виды инвагинаций: у 24 (41,4%) в правой мезогастральной области, в правой подреберье у 22 (37,9%), в левом подреберье и в левой мезогастральной области у 5 (8,6%), также в околопупочной области у 2 (3,4%) из 58 (100%). Диаметр определенных инвагинатов варьировал от 21 до 57 мм (среднее значение -33,4 мм, медиана -32,5, мода -30). Ширина периферического кольца 6,6-14мм (среднее значение - 9,3 мм, медиана - 9, мода - 8,1). В подавляющем большинстве клинических наблюдений у 44 (75,9%) больных инвагинаты имели хорошо выраженную слоистость периферического кольца, ровные, четкие контуры (рис. 3.2.3.), и только у троих (5,2%) детей отмечалось некоторое снижение четкости контуров инвагината и размытость слоев. Центр инвагината, соответствующий ущемленному внутреннему цилиндру и брыжейке кишки, у 51 (87,9%) больных имел среднюю экзогенность, у семи (12,1%) умеренно повышенную. Наличие свободной жидкости между кишечными цилиндрами, образующими инвагинат, выявлено у двоих (3,5%) детей.

Для оценки сохранности кровотока в инвагинате была проведена ЦДК у всех больных данной группы (n=58), показали сохранение кровотока у 34 (58,6%) детей и снижение у 21 (36,2%) в стенке ущемленной кишки и полное отсутствие кровотока при ЦДК у 3 (5,2%) пациентов.

Эхографически свободная жидкость в брюшной полости выявлена 10 (17,2%) детей, преимущественно в объеме «малого» гидроперитонеума у 8 (13,8%) и только у 1 (1,7%) пациентов установлено наличие «среднего» гидроперитонеума [6].

Расширенные петли приводящего отдела кишки с жидким содержимым в просвете обнаружены у 11 (18,9%) больных, в двух случаях (3,5%) в просвете кишки определялось «маятникообразное» движение химуса. Данная эхографическая картина была интерпретирована как появление признаков механической кишечной непроходимости [10].

Для дифференциации инвагинации и определения возможных осложнений инвагинации кишечника была проведена МСКТ брюшной полости у 11 (18,7%) детей без контрастирования. На нативной МСКТ органов брюшной полости в зависимости от локализации инвагината были выявлены следующие характерные признаки: слоистость кишечной стенки в продольном срезе, в поперечном срезе концентрические кольца (снаружи кнутри: петля кишечника, в которую проник инвагинат, с наличием газа в нем, мезентериальный жир и сам инвагинат). По мере течения болезни у детей с более поздним диагнозом также определялось локальное инфильтрация. У 6 (54,5%) из 11 также был выявлен свободная жидкость в брюшной полости.

Вывод. Таким образом, комплексное лучевое обследование с применением всех доступных методов дает возможность своевременно установить причину и характеристику изменения при инвагинациях кишечника.

Также, полипозиционное ультразвуковое исследование является высокоинформативным неинвазивным методом обследования детей с инвагинацией кишечника, который позволяет своевременно, в короткий срок и без лучевой нагрузки определять патологию, что в свою очередь помогает поставить правильный диагноз и выбору тактики лечения.

Библиографический список:

1. Агаев Г.Х. Инвагинация кишечника у детей (диагностика и лечение): Дис. ... докт. мед. наук. М.: РГМУ, 2000. 202с.
2. Беляев М.К. Клиническая картина инвагинации кишечника у детей // Педиатрия. 2006. №1. С. 47-50.
3. Дегтярь В.А. с соавт., 2014 Опыт использования малоинвазивной хирургии в лечении инвагинации кишечника у детей // 36. наук. спраць співробіт. НМАПО імені П.Л.Шупика 23 (3)/2014.
4. Катько В.А., Шахья Ш.Ч., Варганова Р.П. и др. Сонография в диагностике и лечении инвагинации кишечника у детей: новый метод. // Медицинская панорама. 2004. №5. С.49-52.
5. Клепиков И., Нагар Х., Крутман Б. Нетипичные инвагинации в детском возрасте // Детская хирургия. 2005. №5. С.9-12.
6. Ольхова Е.Б., Соколов Ю.Ю., Аллахвердиев И.С., Туманян Г.Т. Кишечная инвагинация у детей. Возможности ультразвуковой диагностики // Детская хирургия. 2015. №1. С.20-24.
7. Ставицкий Р.В., Лебелев Л.А., Махеева А.В и др. Некоторые вопросы действия малых доз ионизирующего излучения // Медицинская радиология и радиационная безопасность. 2003. Т.48. №1. С.30-39.
8. Яницкая М.Ю., Голованов Я.С. Анализ традиционных, лапароскопических и современных неинвазивных методов диагностики и лечения инвагинации кишечника у детей // Детская хирургия. 2009. №6. С.13-16.
9. Яницкая М.Ю., Голованов Я.С. Расправление инвагинации у детей методом гидроэхоколонографии // Детская хирургия. 2013 №1. С.28-30.
10. Mirilas P., Koumanidou C., Vakaki M. et al. Sonographic features indicative of hydrostatic reducibility of intestinal intussusception in infancy and early childhood // Eur Radiol. 2001. 11(12). P.2576-2580.
11. Huppertz H.I., Soriano-Gabarro M., Grimpel E. et al. Intussusception among young children in Europe // Pediatr Infect Dis J. 2006. Jan; 25(1 Suppl). P.22-29.
12. Riera A., Hsiao A.L., Langan M.L., Goodman T.R., Chen L. Diagnosis of Intussusception by Physician Novice Sonographers in the Emergency Department // Ann. Emerg. Med. 2012. Vol. XX, X. P. 1-5.

БАХШИЛЛАЕВ У.Х. – Ташкентский педиатрический медицинский институт.

А.С. Каримов, В.Л. Мартынович

ПРОКЛАДКА ЛИНЕЙНОЙ ЧАСТИ МАГИСТРАЛЬНЫХ ТРУБОПРОВОДОВ ЧЕРЕЗ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ПЕРЕХОДЫ

Цель статьи заключается в рассмотрении препятствий при прокладке линейной части магистрального газопровода через железнодорожные переходы. Были рассмотрены условия прокладки магистральных газопроводов через переходы, также рассмотрены требования нормативно-технической документации к проектированию переходов.

Ключевые слова: переходы, линейная часть, магистральный трубопровод, надземный, подземный, футляр (кожух), горизонтально-направленный прокол.

Магистральные трубопроводы являются линейно протяженными объектами, на своем пути встречают множество естественных и искусственных препятствий.

Естественными называются препятствия, происхождение которых обусловлено природными факторами к ним относятся: реки, озера, протоки и болота.

Искусственными называются препятствия, сформировавшиеся в результате человеческой деятельности к ним, относятся: водохранилища, каналы, железные и автомобильные дороги

Переходы – это участки линейной части магистральных трубопроводов на пересечениях с пересечениями с препятствиями. Пересечения магистральных газопроводов с железной дорогой являются потенциально опасными участками линейной части МГ, аварии здесь могут иметь серьезные социально-экономические последствия.

На данный момент существует 3 классификации переходов:

- Воздушные;
- переходы под автомобильными и железными дорогами;
- подводные.

В данной статье мы рассматриваем переходы под автомобильными и железными дорогами. Переходы железнодорожных линий трубопроводами необходимо предусматривать путем надземной прокладки (на опорах или эстакадах) или подземной - под земляным полотном. При этом должна быть учтена перспектива укладки дополнительных (вторых, третьих и четвертых) главных путей или развития станций.

При прокладки линейной части магистрального трубопровода необходимо выбрать, какой из методов прокладки использовать. Надземный метод прокладки используется в районах распространения вечномёрзлых грунтов. Подземную прокладку в указанных районах можно предусматривать в непросадочных при оттаивании грунтах основания.

Рассмотрим более подробно подземный метод прокладки линейной части магистрального газопровода, так как он на данный момент является часто используемым.

Подземные переходы магистральных трубопроводов через железные и автомобильные дороги устраивают в местах прохождения дорог в насыпях или в нулевых отметках, но не в выемках. Угол пересечения трубопровода с дорогами должен быть, как правило, 90°, но не менее 60°. Прокладка трубопроводов через тело насыпи не допускается. Участки перехода через железные и автомобильные дороги I-IV категорий заключают в защитный футляр (кожух) из стальных труб, внутренний диаметр которых должен быть на 300 мм больше.

Кожух под железную дорогу обычно строят несколькими способами, выбор конкретного способа осуществляется специалистами в зависимости от существующих технических условий, длины и диаметра строящегося трубопровода, его физико-механических свойств, характеристик грунта, гидрогеологических и других внешних условий.

Основными способами, которыми прокладывают футляр под железной дорогой, являются горизонтально-направленный прокол, продавливание с помощью специальной техники, бурение горизонтально-направленное.

Технология прокладки в футляре под железной дорогой, выбирается в соответствии с существующими условиями и особенностями проведения работ.

Горизонтально-направленный прокол применяют для осуществления прокладки труб до 500 мм в диаметре на расстояние не более 130 метров, данная технология дает возможность провести коммуникации под железнодорожным полотном без деформации насыпей. Прокол не оставляет остатков грунта и позволяет выполнять повороты и изгибы при необходимости обхода препятствий. Установки для горизонтально-направленного прокола удобные, компактные и мобильные.

Шнековое бурение обеспечивает прокладку трубопроводов на расстояние до 150 метров, при диаметре труб до 3000 мм.

Горизонтально-направленное бурение позволяет осуществить прокладку трубопровода до 1000 мм в диаметре, протяженностью, не превышающей 350 метров. При помощи данной существует возможность совершать изгибы и повороты скважины.

Широкое распространение имеет технология прокладки в футляре под железной дорогой с помощью метода продавливания. Данная технология позволяет выполнять прокладку коммуникаций без остановки железнодорожного движения, на расстояние не более 60 метров, в грунтах, не содержащих препятствий – крупных валунов и т.д.

Библиографический список:

1. Магистральные трубопроводы: СП 36.13330.2012 (актуализированная редакция СНиП 2.05.06-85*): утв. Федеральным агентством по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству (Госстрой): введ. в действие с 01.07.2013. – Москва, 2013.

2. Магистральные трубопроводы: СП 86.13330.2014 (актуализированная редакция СНиП III-42-80*): утв. приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ (Минстрой): введ. в действие с 01.06.2014. – Москва, 2014.

3. Нормы технологического проектирования магистральных газопроводов: СТО Газпром 2-3.5-051-2006: утв. распоряжением ОАО «Газпром» №437 от 30 декабря 2005 года: введ. в действие с 03.07.06. – Москва, 2006.

4. Обоснование нормативных требований к пересечениям магистральных газопроводов с автомобильными и железными дорогами методами анализа риска / Ковалев С.А., Железов К.С., Ершова А.Н., Киркин М.А. – Текст: непосредственный // Научно-технический сборник – Вести газовой науки. – 2017. - №1(29). – С. 143-154.

5. Руководство по безопасности «Методика оценки риска аварий на опасных производственных объектах магистрального трубопроводного транспорта газа». Серия 08. Выпуск 42. – М.: Закрытое акционерное общество «Научно-технический центр исследований проблем промышленной безопасности», 2019. – 204 с.

КАРИМОВ АЛЬБЕК – магистрант, Тюменский индустриальный университет, Россия.

МАРТЫНОВИЧ ВЛАДИМИР ЛЕОНИДОВИЧ – кандидат технических наук, доцент, Тюменский индустриальный университет, Россия.

Д.В. Тигров

АНАЛИЗ ВНЕДРЕНИЯ АВТОМАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КОММЕРЧЕСКОГО УЧЕТА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ (АСКУЭ) С ЦЕЛЬЮ СНИЖЕНИЯ ПОТЕРЬ

В статье будут рассмотрены современные вопросы энергосбережения, для жильцов частных, многоквартирных домов и для предприятий. Важным условием неизменного роста тарифа на электроэнергию для населения является недоучет и, вследствие чего получается рост потерь электроэнергии при ее передаче до конечного потребителя. В соответствии с п. 52 Постановления Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 конечный потребитель услуг, обязан оплачивать нормативные потери, возникающие при передаче электрической энергии. Таким образом, один из основных путей решения проблемы снижения потерь электроэнергии будет являться внедрение современных автоматизированных систем для контроля и учета электроэнергии на всех этапах передачи ее до конечного потребителя.

Ключевые слова: Энергосбережение, система контроля и учёта электрической энергии, электроэнергетика, счетчики.

В настоящее время энергосбережение является одной из важнейших задач человечества, направленных на достижение развития технического прогресса в целом, путем оптимизации энергопотребления и снижения затрат на энергоресурсы. С уверенностью можно сказать, что данная проблема актуальна с точки зрения экономии энергоресурсов для электроэнергетики как отрасли, от которой напрямую зависит успешное функционирование остальных отраслей народного хозяйства.

Внедрение современных систем для контроля и учета электроэнергии на всех этапах передачи от точки ее выработки до конечных электроприемников ее потребителя является одним из самых очевидных, и возможно одним из самых простых решений проблемы снижения потерь электроэнергии.

Автоматизированная система контроля и учёта электрической энергии (АСКУЭ) – это совокупность программных и технических средств, специализированных для автоматического учета электроэнергии и автоматического управления процессом электропитания. Внедрение вышеизложенной системы дает возможность беспрепятственно получить верную информацию о расходах потребляемой электрической энергии и мощности.

Система АСКУЭ представляет собой совокупность контрольно-измерительной аппаратуры, которая передает информацию на серверы, которые в свою очередь обрабатывают эту информацию и выдают конечный результат в виде числовых значений.

Систему АСКУЭ, как правило делят на 4 уровня:

1)Первым уровнем в данной системе считаются приборы электроучета (счетчики), которые измеряют количество электроэнергии в установленных точках учета;

2)вторым уровнем системы являются устройства, которые выполняют сбор для подготовки данных (УСПД) — это специализированные компьютеры со встроенным программным обеспечением энергоучета. УСПД осуществляют безостановочный сбор измерительных данных с территориально распределенных счетчиков, накопление, обработку и передачу этих данных на верхние уровни;

3)третьим уровнем системы АСКУЭ является персональные компьютеры или сервер центра сбора для своевременной обработки данных с различных УСПД, с его помощью осуществляется итоговая обработка информации и преобразование в форму, удобную для анализа и управления;

4)высший (последний) уровень системы производит сбор информации с узлов третьего уровня, выполняет дополнительные деления учтенной информации для ее архивирования

Система коммерческого учета выполняет ряд функций, позволяющие повысить эффективность потребления электроэнергии предприятием:

-ведение точного измерения параметров потребления энергетических ресурсов с целью обеспечения расчётов за них в соответствии с фактическим объемом, который они потребляют. За счёт использования

более точных измерительных приборов или повышения синхронности сбора первичных данных появляется возможность добиться сокращения непроизводственных затрат на энергоресурсы;

-диагностика полноты данных с целью обеспечения расчётов за энергетические ресурсы в соответствии с реальным объёмом их потребления за счёт увеличения достоверности данных, используемых для финансовых расчётов с поставщиками энергетических ресурсов;

-комплексный автоматизированный коммерческий и технический учёт энергетических ресурсов и контроль их параметров по предприятию, его цехам, подразделениям по действующим тарифным системам с целью сокращения производственных и непроизводственных затрат на энергетические ресурсы;

-сокращение затрат на энергетические ресурсы и обеспечения безопасности энергоснабжения за счёт постоянного наблюдения за потреблением электроэнергии по всем местам установленного учёта в заданных временных интервалах (30 минут, часы, сутки, месяцы, кварталы и годы) относительно заданных лимитов, режимных и технологических ограничений мощности, расхода, давления и температуры;

-сигнализация об отклонениях контролируемых величин от допустимого диапазона значений с целью сокращения производственных затрат на энергетические ресурсы за счёт принятия оперативных решений;

Если кратко говорить о преимуществах, внедрение автоматической системы коммерческого учета электроэнергии (АСКУЭ) позволит снизить коммерческие потери электроэнергии при выставлении счетов, а также от несанкционированных подключений.

В процессе написания статьи проведен анализ расхода на потери электроэнергии на промышленном предприятии до введения счетчиков для АСКУЭ и после, на основании открытых данных за 2018 и 2020 г. за 1 квартал.

Таблица 1

Расчет потерь электрической энергии в сетях предприятия за 2018 год

		за 2018 год				за 2020 год			
Показатели	Един. измерений	январь	февраль	март	1 квартал	январь	февраль	март	1 квартал
Объем потерь всего:	тыс.кВтч	8 272,100	5 075,684	11 192,577	24 540,361	7 730,706	1 999,121	12 419,473	22 149,300
	%	7,794	5,080	11,279	8,038	6,832	1,934	11,873	6,898
в т.ч.: СН-2	тыс.кВтч	3 474,282	2 131,787	4 700,882	10 306,952	3 246,897	839,631	6 036,787	6 037,787
в т.ч.: НН	тыс.кВтч	4 797,818	2 943,897	6 491,695	14 233,409	4 483,809	1 159,490	7 203,294	12 846,594

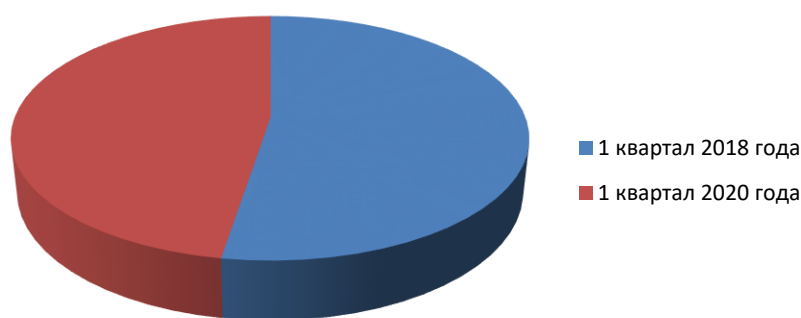

Рис. 1. Соотношение электрических потерь за 1 квартал в тыс кВтч

На основании проведенного анализа из приведенных показателей электроэнергии видно, что коммерческие потери электроэнергии сократились.

Коммерческие потери в свою очередь состоят из:

- инструментальных потерь;
- погрешности определения величин отпуска электроэнергии;
- несанкционированного электропотребления.

Это может быть связано с ошибочным показанием старых счётчиков электроэнергии, из-за чего была велика погрешности определения величин отпуска электроэнергии, а также несанкционированное потребление электроэнергии.

Так как в соответствии с п. 52 Постановления Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 потребители услуг, за исключением производителей электрической энергии, обязаны оплачивать в составе тарифа за услуги по передаче электрической энергии нормативные потери, возникающие при передаче электрической энергии, то можно сделать вывод, что внедрение АСКУЭ существенно сократит финансовую нагрузку конечных потребителей.

Также преимуществом системы АСКУЭ можно считать возможность использования двуставочного тарифа для потребителей электроэнергии.

На сегодняшний день промышленные предприятия, городские учреждения, жилые комплексы и микрорайоны в области энергетического учёта должны быть связаны с внедрением современных систем контроля. Ход развития мировой экономики непосредственно связан с электроснабжением, что отчетливо дает понять, за все необходимо платить. На сегодняшний день некоторым потребителям ещё удастся бесконтрольно и безнаказанно пользоваться чужими энергетическими ресурсами, то завтра это станет попросту невозможно. Преимущество будет у тех потребителей, которые будут повсеместно устанавливать современные приборы контроля и учета электроэнергии, что позволит им контролировать расход электроэнергии безошибочно.

Библиографический список:

1. Еременков Д.С., Мошкевич М.Л. Анализ эффективности внедрения автоматизированных систем учета ресурсов в целях снижения потерь в электроэнергетике // Российское предпринимательство. – 2017. – № 22.
2. Кожина Е.С. Анализ использования автоматизированных систем учета электроэнергии в электроэнергетических системах // Лучшая научная статья 2018. – 2018. – № 17.

ТИГРОВ ДЕНИС ВЛАДИМИРОВИЧ – магистрант, Мурманский государственный технический университет, Россия.

Е.В. Кореньков

ПРИМЕНЕНИЕ ЧАСТОТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СИСТЕМАХ ВЕНТИЛЯЦИИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ

В статье рассматриваются вопросы повышения энергоэффективности в системах вентиляции. Предложено использование частотного регулирования с транзисторными частотными преобразователями на основе IGBT-транзисторов для повышения энергоэффективности электроприводов систем вентиляции.

Ключевые слова: Вентиляция, энергоэффективность, электропривод, частотное регулирование, частотный преобразователь, экономия, энергия.

В настоящее время вопросы обеспечения максимальной энергоэффективности различных технологических процессов являются одними из наиболее актуальных [3]. Это обусловлено ростом стоимости электроэнергии, сокращением общих запасов традиционных невозобновляемых энергоресурсов, ужесточением требований к экологичности процессов выработки, преобразования и передачи электроэнергии.

Системы принудительной вентиляции с электроприводом (ЭП) используются практически повсеместно как на промышленных предприятиях, так и административных, социально-общественных и других объектах. При этом традиционным способом регулирования воздушного потока и интенсивности вентилирования является использование шиберной заслонки. Однако, хотя данный способ наиболее дешев и прост в реализации, его применение обуславливает значительное снижение общего коэффициента полезного действия (КПД) системы вентиляции (СВ) и существенные энергопотери.

В современных СВ, в основном, используются трехфазные асинхронные двигатели ввиду их надежности, высокого КПД, простоты и относительной дешевизны [2]. Данный тип электропривода поддерживает частотное регулирование (ЧР) скорости вращения (следовательно, и интенсивности работы СВ).

На рисунке 1 показана схема определения требуемой мощности ЭП вентилятора.

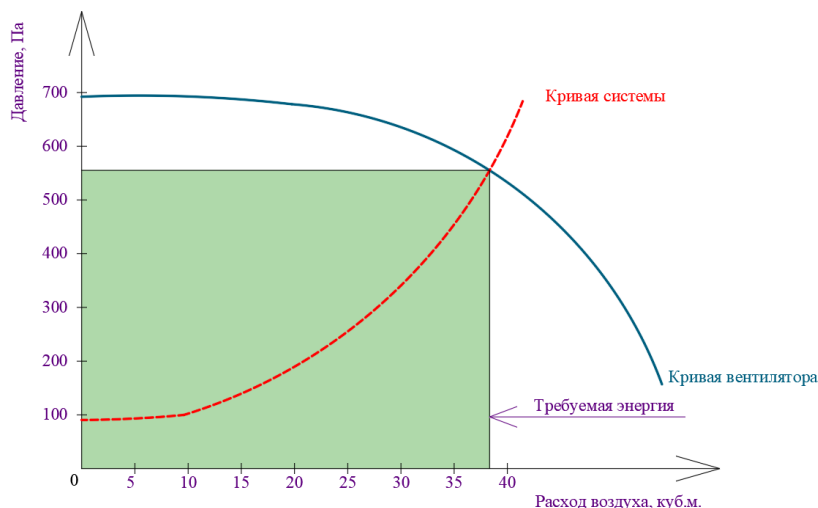

Рис. 1. Схема определения требуемой мощности электропривода вентилятора

Мощность вентилятора СВ выбирается с некоторым запасом. На рисунке 1 кривая вентилятора — подающая часть СВ, показывающая зависимость уровня нагнетания воздуха от его расхода. Кривая системы — потребляющая часть СВ, показывающая данную зависимость, но зеркально. Данные кривые пересекаются в точке оптимума, когда обеспечиваются требуемые поток и давление воздуха. Однако данный

© Е.В. Кореньков, 2022.

Научный руководитель: Третьякова Марина Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент, Тольяттинский государственный университет, Россия.

режим работы СВ является предельным по интенсивности и соблюдается крайне редко, в остальных режимах в СВ с применением заслонки вентилятор создаёт избыточное давление с дополнительными энергопотерями (рисунок 2).

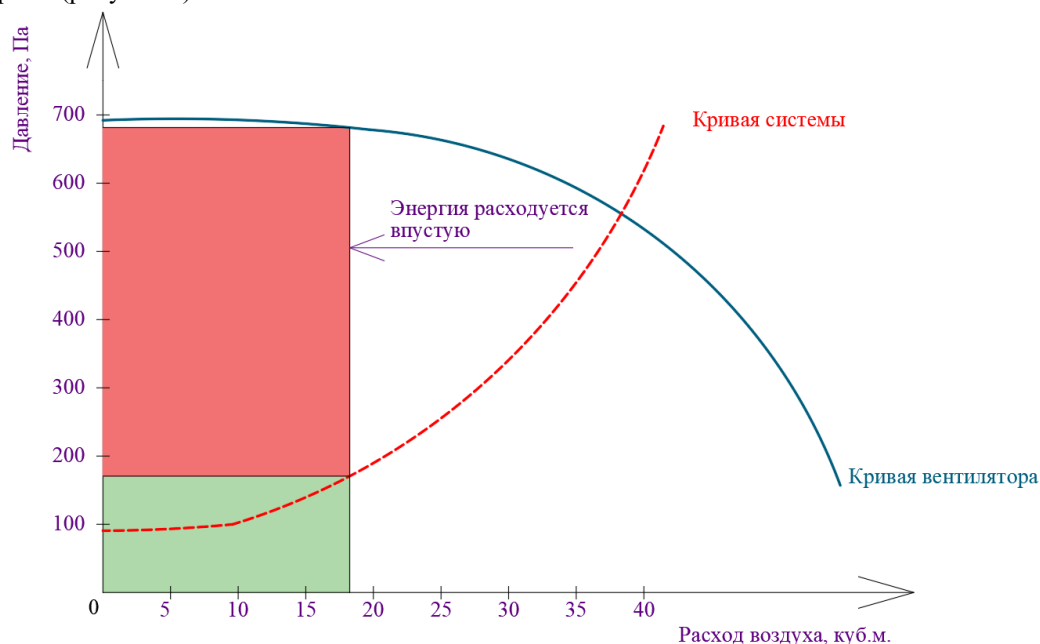

Рис. 2. Энергопотери при частотном регулировании с применением заслонки

Рассмотрим подробнее энергоэффективность ЧР в системах вентиляции. Наиболее современным и энергоэффективным видом частотного преобразователя для асинхронного электропривода являются транзисторные частотные преобразователи (ТрЧП) на основе IGBT-транзисторов [1]. Использование ТрЧП за счёт снижения оборотов электропривода и интенсивности вентиляции позволяет адаптировать «кривую вентилятора» под «кривую системы», при этом минимизируются потери энергии и наблюдается очень значительная экономия энергии по сравнению с регулированием заслонкой. Экономия обеспечивается плавным изменением частоты вращения электропривода в широком диапазоне, что означает минимальное потребление энергии, требуемое для поддержания необходимого давления в данном конкретном режиме работы СВ (рисунок 3).

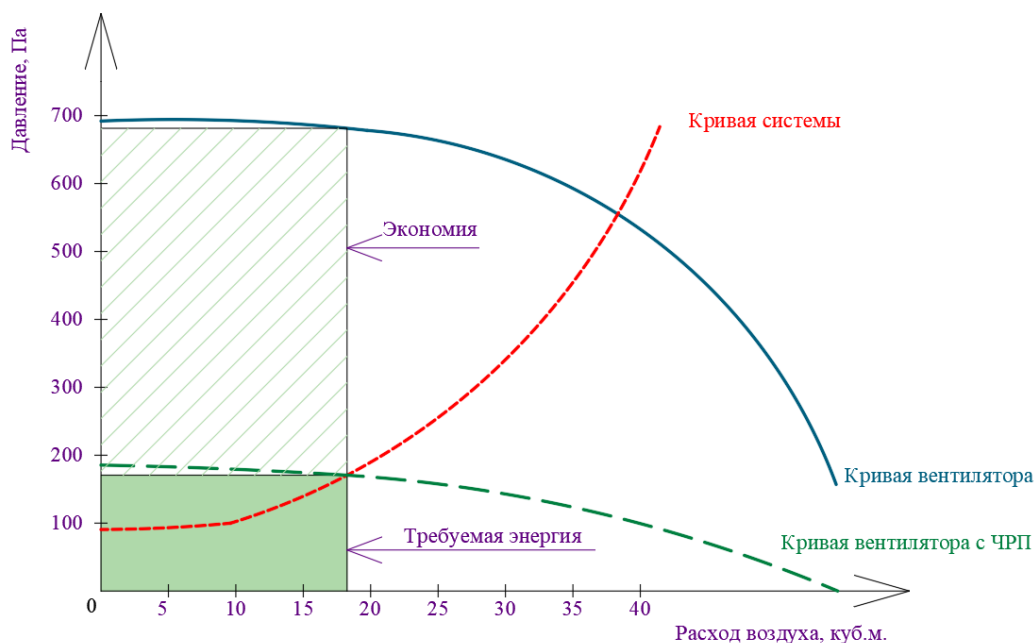

Рис. 3. Экономия энергии при частотном регулировании электропривода вентиляции

Преимущества частотного регулирования СВ:

- максимально высокий КПД и энергоэффективность;
- минимальные затраты на оплату потребляемой электроэнергии;
- поддержание требуемого давления воздуха в системе;
- возможность питания от однофазной сети 220 В.
- плавные пуск, останов и изменение частоты вращения двигателя позволяют также сократить потери воздуха и дополнительно повысить энергоэффективность.

Функциональные схемы управления электроприводом при частотном регулировании показаны на рисунке 4.

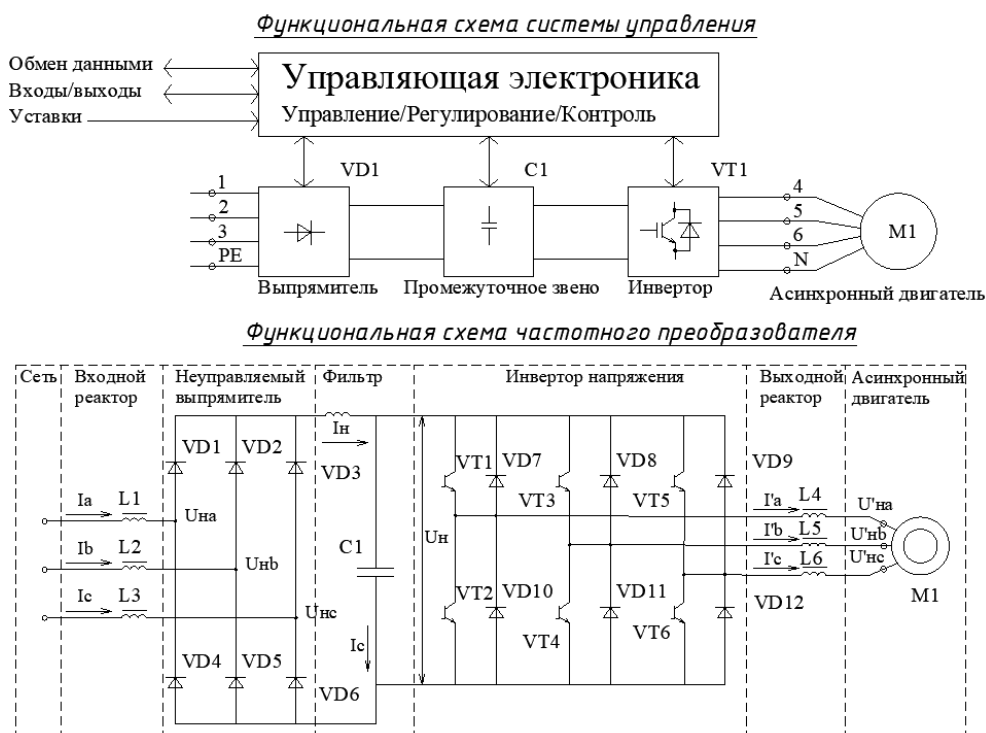

Рис. 4. Функциональные схемы управления электроприводом при частотном регулировании

Напряжение сети подается через сглаживающий импульсы тока входной реактор на неуправляемый трехфазный выпрямитель. Далее через фильтр, сглаживающий пульсации, постоянное напряжение подается на транзисторный инвертор, где происходит генерация переменного тока с задаваемой частотой и напряжением, что обеспечивает широкий диапазон и точную регулировку частоты вращения и мощности ЭП. Через сглаживающий импульсы тока выходной реактор, переменный ток с задаваемой частотой и напряжением подается на электродвигатель.

Очевидно, что применение частотного регулирования в системах вентиляции обеспечивает существенное повышение энергоэффективности и значительное энергосбережение. Современные ТрЧП на основе IGBT-транзисторов могут быть рекомендованы для применения в электроприводах систем вентиляции самых различных объектов.

Библиографический список:

1. Компания «Веспер». Официальный сайт. Как частотные преобразователи улучшают работу вентиляции [Электронный ресурс]. – <https://www.vesper.ru/presscenter/articles/kak-chastotnye-preobrazovateli-uluchshayut-rabotu-ventilyatsii/> (дата обращения: 12.02.2022).
2. Самарин О.Д. Теплофизика. Энергосбережение. Энергоэффективность / О.Д. Самарин. – М.: Издательство АСВ, 2014. – 296 с.
3. Цветов, Р.С., Мамяченков, В.Н. Энергосбережение и энергоэффективность: современный опыт России и зарубежных стран // Электронный научный архив УрФУ. – 2018.

КОРЕНЬКОВ ЕВГЕНИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ – магистрант, Тольяттинский государственный университет, Россия.

Т.В. Горохова

ВІМ-ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЕКТИРОВАНИИ

В статье рассматривается функционал и роль применения ВІМ-технологий в проектировании. Поднят вопрос о различии между ВІМ-технологиями и САД-проектированием. Выделены задачи и преимущества использования технологии. Данная тема имеет высокую актуальность, поскольку внедрение технологии ВІМ позволяет решить достаточное количество проблем: значительно сокращается время разработки проекта, уменьшается количество ошибок и «пробелов» в информации. Постоянный рост сложности сферы проектирования приводит к возникновению новых вопросов в концепции реализации ее задач. Характерной проблемой для отрасли строительства и проектирования является использование устаревших методологий и системных комплексов программного обеспечения, которое в своем большинстве механизировано и требует большой трудоемкости и затрат человеческих ресурсов. Следовательно, обоснованным является применение ВІМ-технологий в проектировании, как ключевой эффективной концепции совершенствования всех процессов указанной отрасли.

Ключевые слова: ВІМ – технология, ВІМ – моделирование, информационная модель здания, внедрение, проектирование.

Современные условия строительства диктуют более жесткие требования на глобальном уровне (во всех странах, в том числе - в России) к срокам и стоимости проектных работ. Выполнение архитектурных и проектных работ базируется на подготовке точных моделей строительных объектов, а также связано с выполнением огромного объема математических расчетов, которые необходимы для инженерного анализа конструкций. Общая цель повышения конкурентоспособности связана со значительным уменьшением сроков разработки моделей и ускорением математических расчетов параметров моделей.

Актуальность данной темы состоит в том, что потребность обеспечить проектные компании непрерывной информационной технологией проектирования привела к развитию технологии информационного моделирования на основе ВІМ-технологий, содержащие принцип создания единой параметрической информационной модели здания и всю необходимую информацию о предстоящих и уже имеющихся объектах строительства.

Строительство — это достаточно консервативная отрасль, и для многих инженеров работа с бумагой является привычным делом.

Сегодня ВІМ-технологии в строительстве заменяют привычное традиционное проектирование, которое основывалось на двумерном моделировании зданий и сооружений. Благодаря ВІМ-технологиям появилась возможность создавать виртуальную 3D-модель ЗиС, в которой собираются и обрабатываются данные об объекте строительства (архитектурно-планировочные, конструктивные, технологические и др. характеристики). Все это позволяет рассматривать ЗиС, как одно целое, которое обладает реальными физическими свойствами.

Зачастую термин «ВІМ» не совсем правильно интерпретируется многими нашими соотечественниками. Многие источники считают, что определенное программное обеспечение это ВІМ, но ВІМ это не продукт, это технология. Существует ряд программных продуктов, позволяющих ВІМ-моделирование объекта, но это только инструменты проектирования.

Комплексная концепция ВІМ являет собой информационное моделирование здания в виде трехмерной модели, которая связана с информационной базой данных, и к каждому элементу модели можно присвоить дополнительные атрибуты. Эта технология представляет собой информационную проектную модель, которая заключается в синхронном взаимодействии всех процессов, включая этапы проектирования, строительства и эксплуатации ЗиС. Концепция подразумевает, что одновременно работают заказчики, инженеры, дизайнеры, архитекторы и IT-специалисты. ВІМ-технологии — это инновационный подход в современном проектировании на основе новейшей информационной технологии проектирования объемных

© Т.В. Горохова, 2022.

Научный руководитель: *Минаков Владимир Федорович* – доктор технических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия.

объектов, в которых помимо указанного, предусматривается также применение интеллектуальных технологий.

Можно также дать следующее, более информационное определение: BIM — это числовое представление и должным образом организованная информация об объекте, которая используется на протяжении всего его ЖЦ. Единое информационное пространство, база данных, содержащая всю информацию о технических, эксплуатационных, энергетических, экологических, коммерческих и других характеристиках объекта, являются важной составляющей BIM технологии. Благодаря высокой точности и детальному описанию модели, эта технология позволяет проводить различные расчеты и анализ полученных результатов.

Отличие технологии BIM от традиционного CAD – проектирования состоит в том, что основа технологии BIM заключается в трехмерной модели, которая обладает реальными физическими свойствами и включает в себя также такие дополнительные ресурсы, как стоимость, календарное планирование и время. Все это позволяет выявить основные параметры строительных и эксплуатационных процессов еще до начала непосредственного строительства.

Управление данными BIM-модели способствует сокращению сроков проектных и строительных работ. Разработка BIM-модели осуществляется в строгой последовательности: 1) создание и фиксирование первичных элементов проектирования – готовых изделий, необходимых объекту и изготавливающиеся вне территории возведения объекта (двери, окна, плиты перекрытий и др.); 2) определение и моделирование элементов, возводимых непосредственно на территории строительства (фундамент, стены, фасад и др.). При замене какого-либо из элементов (например, замена партии окон на другую, которая отличается ценой и сроком изготовления, а также сроком доставки), в информационной модели автоматически меняется содержание и конфигурация. Данные изменения действуют на всех этапах ЖЦ объекта.

Технология CAD, появившаяся ранее, предполагает создание чертежа, которая условно отображает какой-либо объект, а BIM позволяет создать цифровой прототип объекта, насыщенный информацией о будущем объекте. Чем больше известно о будущем объекте, например, материал и его физические и визуальные свойства, экономические характеристики, тем точнее будущая модель отобразит будущий объект и позволит получать точную информацию о сооружении.

Также нужно понимать, что BIM-модель отличается от 3D-модели. 3D-моделирование позволяет создать визуальный образ желаемого объекта, однако такая модель не несет никакой информации об объекте, лишь позволит представить, как объект будет выглядеть. BIM-моделирование позволяет создать модель, насыщенную информацией, которая связана с базой данных, отражающей параметры каждого элемента модели. На выходе получается информационная модель, представляющая объект как единое целое – с изменением или дополнением модели автоматически изменяются чертеж, визуализация, спецификация и т. д.

Для большей части строительных компаний России главной задачей использования BIM-технологий заключается в увеличении качества и уменьшении просчетов в комплексе проектных документов, а также применение принципов BIM-моделирования к расчетным операциям и визуализации.

При внедрении BIM упрощается управление строительным проектом на всех этапах его ЖЦ – от предпроектной подготовки до заморозки/перепланировки.

BIM-технологии в проектировании предполагают:

- разработку информационной модели, объединяющей архитектурные, конструкторские, проектные и инженерные решения, и отражающей все технико-экономические показатели;
- выявление слоев, несоответствий и других конфликтов на этапе проектирования, а не на этапе строительства или после ввода в эксплуатацию. 3D-визуализация облегчает обнаружение столкновений;
- визуальный расчет металлоконструкций, железобетонных конструкций и строительных систем с использованием стандартизированных монтажных баз и постоянно обновляемых решений;
- автоматизированную электронную загрузку результатов проектных, инженерных и иных исследований, отчетной документации по запросу контролирующих органов;
- реализацию виртуального тура по объектам с применением визуализации виртуальной реальности для инвесторов, будущих резидентов и контролирующих органов;
- разработку стандарта BIM базового документа, который регламентирует все основные бизнес-процессы информационного моделирования в проектной организации.

BIM-технологии обладают рядом преимуществ:

- ускорение процесса проектирования;
- контроль всех изменений в проекте;
- быстрый пересчет всех показателей при изменении модели, включая количество необходимых материалов, затраты на рабочую силу, сроки и бюджет;
- централизованное хранение всех необходимых данных об объекте;
- расширенная визуализация, которая позволяет рассмотреть проект со всех сторон;

- возможность проработать и выбрать оптимальный вариант проекта, на которой сойдутся заказчик и проектный институт; экономия средств;

- уменьшение сроков разработки проектной документации;

- уменьшение вероятности ошибок, неточностей;

- автоматическая выгрузка данных;

- высокое качество проектной документации, которое позволяет быстрее проходить экспертизу и приступать к непосредственному строительству объекта.

Особое достоинство инструментов BIM-технологии заключается в возможности внесения любых изменений в модель объекта строительного производства, разработанной с использованием BIM-технологий. При изменении одного аспекта в проекте, изменения произойдут автоматически по всему проекту.

Несмотря на значительные преимущества BIM, методика не лишена недостатков, в основном, они связаны с ее внедрением в строительную отрасль.

Главной проблемой внедрения BIM-технологий в проектных компаниях Российской Федерации является отсутствие интереса к этому со стороны самих строительных организаций. Основная причина заключается в том, что компания не готова к достаточно высоким начальным затратам. Это особенно важно для малых предприятий, которые сосредоточены на текущих проблемах и расходах, поскольку малые предприятия не позволяют иметь свободные ресурсы, такие как время и деньги.

Так как этот подход в проектировании появился относительно недавно, возникают проблемы при переходе к методу BIM:

- повышение квалификации сотрудников;

- затраты на обучение персонала и обновление оборудования;

- реорганизация компании вследствие перехода значимой части дел ЭВМ;

- высокая стоимость программных комплексов BIM по сравнению со стоимостью проектных услуг. Рентабельность присуща только для крупных, типичных или зарубежных проектов.

Подводя итоги данного исследования, можно сказать, что BIM-технологии сегодня являются перспективным направлением развития в сфере проектирования, так как позволяют экономить время уже на этапе проектирования объекта за счет автоматизированного получения необходимых чертежей, спецификаций. Помимо этого, есть возможность облегчить работу инженерам и с помощью этой технологии постоянно отслеживать и дополнять информацией модель объекта.

Применение программ автоматизированного проектирования, реализующего концепцию BIM, и их внедрение в область проектирования является одним из главных направлений развития в данной отрасли.

Библиографический список:

1. Григорьева М. И. Использование BIM-технологий в строительстве // Архитектура. Строительство. Дизайн. 2017. № 3. С. 100–123.
2. Грибкова И. С., Хашпакич Н.О. Эффективность BIM технологии проектирования // Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". 2018. № 2. С. 235–242.
3. Ерошкина Н. А., Коровкин М.О., Саденко С.М., Лавров И. Ю., Кабанова Л. А. Использование BIM-технологии в проектировании и строительстве // Молодежный научный вестник. 2019. № 1 (38). С. 127–131.
4. Каган П. Б., Повышение эффективности проектирования и строительства / П. Б. Каган, А. О. Рыбакова // Наука и бизнес: пути развития. – М.: ТМБпринт. – 2019. - № 3(93). – С. 46–58.
5. Румянцев Е. В., Манухина Л. А. BIM-технологии: подход к проектированию строительного объекта как единого целого // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. 2015. № 5. С. 33–36.
6. Талапов В. В., Три принципа, лежащие в основе BIM // Компьютер.Пресс. 2016. № 8. С. 12–15.
7. Талапов В. В., Основы BIM. Введение в информационное моделирование зданий. – М.: ДМК Пресс, 2011. – 392 с.
8. Шемякина Т. Ю., Информационное моделирование строительных объектов: особенности применения и развития / Т. Ю. Шемякина // Вестник государственного университета управления. – 2020. - № 7. – С.89 – 95.

ГОРОХОВА ТАМАРА ВАСИЛЬЕВНА – магистрант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия.

М.А. Ваничкин

НЫНЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ ВЕТРОЭНЕРГЕТИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭНЕРГИИ ВЕТРА В РОССИИ

В статье рассмотрены основные преимущества, недостатки и сложности использования энергии ветра в качестве источника энергообеспечения. Также рассмотрены устройство и особенности ветроэнергетических установок, приведены формулы для расчёта характеристик установки. В статье сделаны выводы о текущем положении и перспективах применения ветроэнергетики в России.

Ключевые слова: ветроэнергетика, энергия, расчёт, принцип действия, устройство, мощность.

Совершенствование текущего состояния топливно-энергетического комплекса Российской Федерации протекает в условиях, которые колоссально отличаются от тех, которые были в эпоху Советского Союза. Усилилась политическая и экономическая самостоятельность регионов, произошёл огромный скачок цен на углеводородное топливо, стало уделяться большее внимание проблемам экологии. Эти факторы указывают на важность такой проблемы, как ограниченность топливных ресурсов. Топливо-энергетический комплекс в стране всегда придерживался стандартного пути. А именно, развитие централизованного энергообеспечения. Но так как территория России велика, обеспечить энергией всех потребителей таким образом не получится. В итоге, большая часть населения страны не имеет доступа к другим надёжным источникам энергообеспечения, кроме дизельных энергоустановок (ДЭУ).

Такие установки потребляют большие объёмы топлива. Это негативно сказывается на экологической обстановке. А также из-за постоянного роста цен появляются сомнения в экономической целесообразности использования такого вида топлива.

Решением этих проблем может послужить ввод в эксплуатацию возобновляемых или неисчерпаемых источников энергии. Применение ветроэнергетических установок даст снижение топливной составляющей в формировании себестоимости вырабатываемой энергии, что серьёзно увеличивает их технико-экономическую эффективность.

Рассмотрим достоинства и недостатки ветряных энергоустановок.

К основным достоинствам можно отнести отсутствие каких-либо вредных выбросов в окружающую среду, в отличие от тех же угольных или атомных электростанций.

К плюсам относится и сравнительно низкая себестоимость получаемой энергии. Она составляет 60 копеек за киловатт в час, в то время как энергия угольных электростанций обходится примерно в 80 копеек. [3]

АЭС практически не выбрасывают CO и CO₂ в атмосферу, но у ВЭУ нет опасных отходов, которые нужно утилизировать, к тому же ветряные электростанции гораздо дешевле и проще в строительстве.

К одному из недостатков ветряных энергоустановок можно отнести малую относительную мощность. В единственном экземпляре ВЭУ не сможет произвести столько же энергии, сколько производит одна угольная или атомная электростанция. Для того, чтобы уравнивать мощность ВЭУ и мощность, выдаваемую средней угольной электростанцией, потребуется примерно тысяча ветроэнергетических установок, которым, к тому же, нужны огромные площади для размещения, что является ещё одним их недостатком.

Среди недостатков так же можно отметить механический и аэродинамический шум, создаваемый установкой. Для борьбы с шумом, создаваемым механизмами, применяются самые современные материалы и способы звукоизоляции. Уменьшение аэродинамических шумов достигается за счёт оптимизации профиля и аэродинамики лопастей.

Так же сдерживающим фактором в развитии ветровой энергетики является вопрос аккумулирования энергии. Очевидно, что нестабильность ветровых потоков с одной стороны и территориальная разобщённость с другой, а также большие объёмы энергии, - всё это акцентирует задачу по её накоплению и сохранению.

Актуальность этой проблемы способствует появлению множества решений и возникновению различных технологий. Вопросы проектирования, управления систем ВЭУ есть сложная комплексная задача.

Для повышения эффективности управления разрабатываются алгоритмы управления. Пример такого алгоритма представлен на рис. 1.

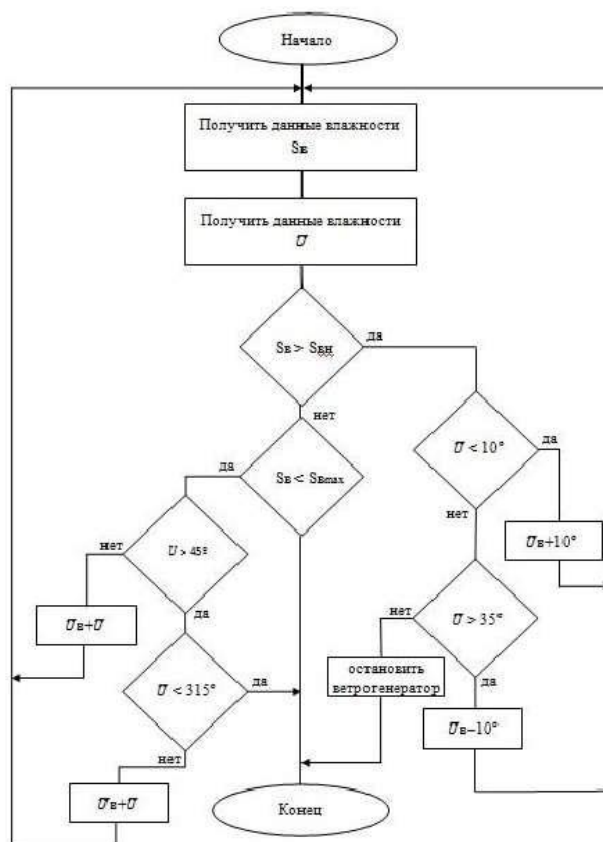

Рис. 1. Алгоритм анализа скорости и направления ветра

Рассмотрим принцип действия ветроэнергостанции. Устройство ВЭУ показано на рис. 2.

Рис. 2. Устройство ВЭУ

1. Ветер приводит в движение лопасти ротора установки.
2. Ротор создает вращательное движение за счет кинетической энергии ветра и приводит в действие центральный приводной вал.

3. В современных ВЭУ конструкцией предусмотрен механизм поворота лопастей под лучшим углом к ветру для повышения производительности.

4. Внутри гондолы установлена ступенчатая коробка передач, которая преобразует вращение приводного вала с низкой скоростью (примерно. 14-17 оборотов в минуту) в высокоскоростное (1400-1700 об / мин). [1]

5. Генератор получает кинетическую энергию от вращающегося приводного вала и конвертирует её в электроэнергию.

6. Обязательным является наличие анемометров — приборов для измерения скоростей ветра. Этот прибор необходим для контроля скорости вращения лопастей. (Рис. 3)

Рис. 3. Датчик скорости ветра

Используя все эти устройства и результаты измерений, верхняя часть установки может изменять свой угол относительно направления ветра при помощи специального двигателя, установленного между гондолой и башней, это позволяет снимать максимум мощности. [2]

Бывают дни с чрезмерно большой скоростью ветра, когда лопасти установки вращаются настолько быстро, что это может противоречить условиям безопасности. На этот случай конструкцией предусмотрены специальные стопоры и тормоза, чтобы замедлить или совсем остановить вращение лопастей. Ими пользуются и во время ремонта.

Такое множество механизмов свидетельствует о том, что ВЭУ является сложной системой. Для создания установки такого уровня привлекаются специалисты со знаниями в области аэродинамики, приводной техники, систем управления, энергетики и механики.

Определение необходимой мощности ветряка зависит от количества потребителей, географического расположения установки и других факторов. Существуют специальные методы по определению мощности и размеров лопастей ВЭУ. Схематично это представлено на рис. 4.

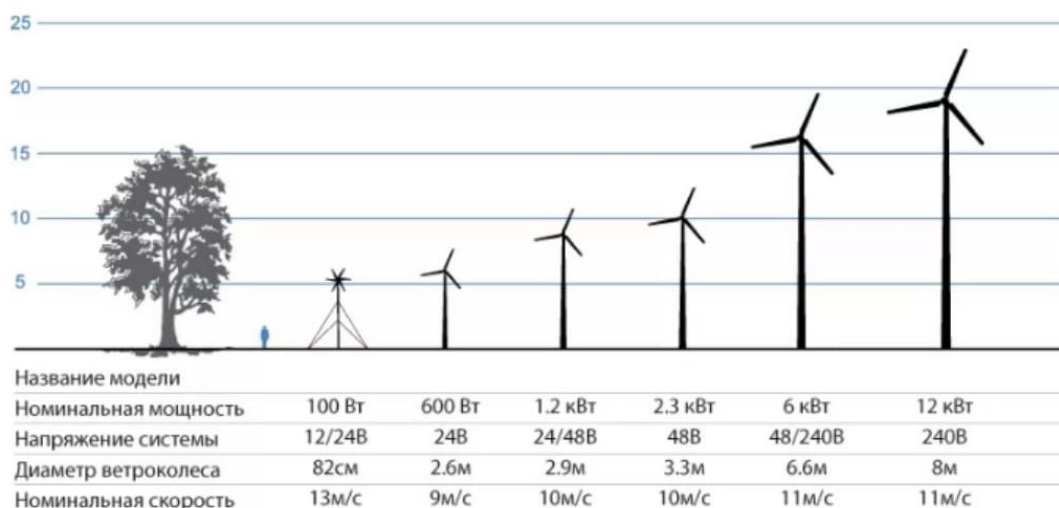

Рис. 4. Зависимость размеров ВЭУ от её мощности

Аналитически мощность ветряка можно определить с помощью формулы (1). Она даёт приемлемый результат и часто используется для предварительных расчётов. [1]

$$N = \frac{\rho \cdot S \cdot v^3}{2} \quad (1)$$

где:

ρ – плотность воздуха

S – общая обдуваемая площадь лопастей винта

v – скорость воздушного потока

Точность при аналитическом моделировании есть сложная техническая задача. Поэтому производители часто используют свои собственные разработки, номограммы, результаты экспериментов.

Сейчас производители установок конкурируют между собой не в создании новых инженерных решений, а в совершенствовании технологий производства и повышении качества своей продукции. Доли производителей в установленной мощности ВЭУ в мире представлены на рис. 5.

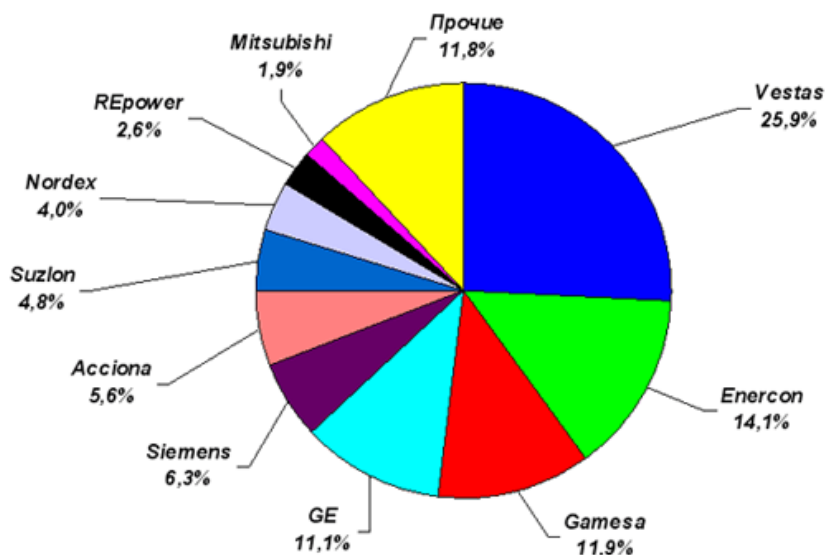

Рис. 5. Доли производителей в установленной мощности ВЭУ в мире

Россия по уровню развития ветроэнергетики сейчас располагается в четвертой десятке. В стране более развито получение энергии от атомных станций и ГЭС. При наличии большого количества этих сооружений вопрос об активном внедрении ВЭУ не слишком актуален.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы: Использование энергии ветра является очень перспективным способом решения проблемы ограниченности природных ресурсов. В нынешних условиях борьбы за экологию ветроэнергостанции могут стать источником энергии для небольших городов вместо ТЭС или ГЭС, загрязняющих окружающую среду. На рынке представлено множество производителей ВЭУ, что говорит о востребованности такого вида энергии в мире. В России, учитывая размеры её территории, энергия ветра тоже может широко использоваться. Пусть на данный момент в нашей стране не распространено использование ветроэнергетических установок, но этого вида энергии определённо есть будущее.

Библиографический список:

1. Аубакиров Р. Д., Вирайло А. О., Гаврилович Е. В. Пример расчета параметров ветроэнергетической установки для потребителя малой мощности // Молодой ученый. — 2016. — №28.2.
2. Головицына М. В., Зотов С. П., Головицын М. В. Проектирование автоматизированных технологических комплексов: учеб. пособие. М.: Изд-во МГОУ, 2001. 256 с.
3. Глухов В.В., Барыкин С. Е. Экономика электроэнергетического комплекса. — СПб: Издательство СПбГПУ, 2003. — 206с.

ВАНИЧКИН МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ – магистрант, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Россия.

М.А. Ваничкин

ТЁПЛЫЙ ПОЛ: ВИДЫ И ОСОБЕННОСТИ

В статье рассмотрены основные виды тёплых полов, кратко изложены особенности каждого вида, представлен список самых популярных производителей, а также проведено сравнение тёплого пола с радиаторами водяного отопления по различным признакам.

Ключевые слова: тёплый пол, кабель, стержень, классификация, сравнение, радиатор отопления.

Считается, что тёплые полы – это одно из современных изобретений. Однако идея обустройства обогреваемого пола появилась и была реализована более пяти тысяч лет назад ещё в античности.

Изобретателями тёплого пола были древние греки. Затем технологию позаимствовали римляне. В Древнем Риме эта система носила название Гипокауст. (Рис. 1) Она представляла собой каменные каналы, проложенные под полом, по которым проходил тёплый дым из печей. Таким образом обогревалось помещение. Печи топились дровами.

Рис. 1. Гипокауст

Электрический тёплый пол изобрели в середине двадцатого века. Основой такого пола была металлическая нить определённого сопротивления, которая при пропускании через неё электрического тока, нагревалась. Это изобретение положило начало кабельным тёплым полам.

Сейчас на рынке представлено множество разновидностей тёплого пола. (Рис. 2) Кратко рассмотрим каждый вид.

Кабельный тёплый пол представляет собой кабель, залитый в бетонную стяжку, прокладывается с определённым шагом под половым покрытием. (Рис. 2 а) При установке такой конструкции пол поднимается примерно на 3 см. Среди преимуществ можно выделить большой срок службы и малый расход энергии. Из недостатков – электромагнитное поле, однако его влияние на человека незначительно. Стоит отметить существенные затраты при монтаже.

Более усовершенствованный вариант кабельного пола – саморегулирующийся кабель. Плюсом такого пола является возможность регулирования температуры в отдельных зонах. Недостаток – недолговечность.

Ещё одна разновидность тёплого пола – нагревательный мат. Кабель, расположенный с определённым шагом на полимерной сетке. Греющий элемент кабеля имеет экран, изоляцию и оболочку. Достоинством является простота монтажа и дополнительное армирование за счёт сетки из полимера.

Инфракрасная плёнка появилась на рынке относительно недавно. (рис. 2 б) При работе устройства выделяются инфракрасные электромагнитные волны. Из достоинств инфракрасного тёплого пола можно выделить универсальность, простоту монтажа, низкую инертность (быстрый нагрев и остывание), экономичность в плане энергопотребления, малую толщину (примерно 0,4 мм). Недостатками пленки являются её уязвимость, наличие множества соединительных контактов, дополнительные расходы на приобретение коннекторов для надёжного контакта пленки с проводом.

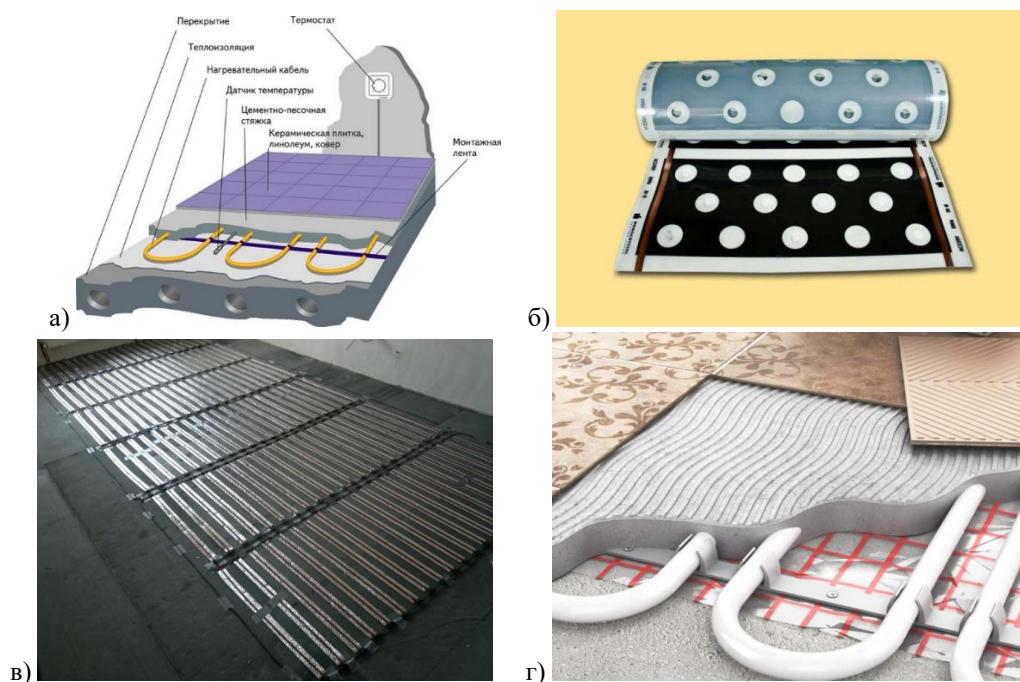

Рис. 2. Виды тёплых полов:
а) кабельный; б) инфракрасная плёнка; в) стержневой; г) водный.

Ещё одним видом инфракрасного тёплого пола является стержневой пол. (рис. 2 в) Его отличие от плёнки в том, что вместо пластин в нём используются карбоновые стержни, соединённые между собой. При работе максимальная температура стержней может достигать 60°C. У такого пола множество достоинств: простота установки, допустимо использование во влажных помещениях, при поломке одного элемента система продолжает работать. Главный недостаток стержневого тёплого пола – его высокая стоимость. Самые популярные компании-производители электрических тёплых полов представлены в таблице 1. [1]

Водяной тёплый пол – это трубопровод по которому движется горячий теплоноситель. (рис. 2 г) В целях безопасности его температура не должна превышать 45°C. Материалом труб может быть медь, металлопластик, полипропилен или сшитый полиэтилен. Плюсы этого варианта пола следующие: равномерный прогрев помещения, малые эксплуатационные расходы, отсутствие риска местного перегрева поверхности. Однако, есть и значительные недостатки: сложный и долгий процесс установки, сложность ремонта в случае протечки, за счёт своей большой толщины уменьшает объём помещения.

Таблица 1

Рейтинг популярности производителей электрических тёплых полов

Место	Название	Особенности
1	<u>Devi</u>	Лучший ассортимент и готовые технические решения различных задач
2	<u>Hemstedt</u>	Технология безмуфтового соединения. Соответствие жестким нормам VDE
3	<u>Nexans</u>	Единственный тёплый пол с подтвержденным сроком службы более 60 лет
4	<u>Electrolux</u>	Расчетный срок службы 50 лет. Внимательность к вопросам безопасности
5	<u>Heat Plus</u>	Инфракрасные пленки с высоким КПД. Экономичность в потреблении электроэнергии
6	<u>Теплолюкс</u>	Отечественные теплые полы по оптимальной цене. Просты в монтаже
7	<u>Fenix</u>	Лучшее соотношение цены и качества. Экранированный кабель
8	<u>Thermo</u>	Грамотное консультирование по подбору системы. Распространенность в магазинах
9	<u>Caleo</u>	Очень популярная марка в России. Одни из самых низких цен среди конкурентов
10	<u>Energy</u>	Лучший выбор для индивидуальных условий. Бесплатный монтаж для жителей СПб

Проведём сравнение тёплого пола с радиаторами водяного отопления. Основное отличие тёплых полов от радиаторов заключается в способе прогрева помещения. Тёплый пол нагревает воздух внизу помещения, этот воздух постепенно поднимается вверх и остывает. Достаточно охладившись, он опускается вниз. Радиаторы отопления работают иначе. Тёплый воздух от радиатора поднимается вверх вдоль стены, его температура падает и воздух опускается вниз. И уже от этой части воздуха обогреваются люди.

С точки зрения удобства монтажа установить и подключить радиатор водяного отопления намного проще чем монтировать тёплый пол. Но тёплый пол экономичнее чем радиаторы отопления. Из-за неравномерного прогрева радиаторами потери тепла через потолок и крышу составляют около 25%. Тёплый пол при правильной укладке теряет всего 5-10% тепла. Оно уходит на подогрев нижнего этажа или подвала. Однако тёплый пол из-за особенностей способа прогрева помещения может вызвать обострения у людей с гипертонией, астмой, аллергией, варикозом. Радиаторы же поддерживают более привычное для человека распределение температуры.

Таким образом, нельзя дать однозначный ответ на вопрос о том, какая система лучше, а какая хуже. Каждая имеет свои достоинства и недостатки и выбор стоит делать исходя из конкретных условий и личных предпочтений.

Тёплый пол на данный момент является достаточно востребованной системой отопления. Конечно, эта система имеет ряд особенностей, которые нужно учитывать. Но при таком многообразии видов тёплого пола, которое представлено сегодня на рынке, каждый сможет найти тот вариант, который удовлетворит его потребностям.

Библиографический список:

1. Рейтинг компаний [Электронный ресурс] <https://markakachestva.ru/best-brands/1110-luchshie-teplye-poly.html>

ВАНИЧКИН МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ – магистрант, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Россия.

А.С. Синдеева

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПОЛУЧЕНИЯ АКРОЛЕИНА

В статье предложено усовершенствование процесса получения акролеина путем замены катализатора.

Ключевые слова: акролеин, пропилен, метионин.

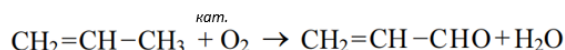
Рынок акролеин, одного из самых простых ненасыщенных альдегидов, огромен, поскольку он входит в состав многочисленных продуктов массового производства. Более того, акролеин, будучи весьма реакционно-способным веществом, находит многочисленные применения, в частности, как промежуточное соединение при синтезе других продуктов. Акролеин применяется при синтезе аллилового спирта, из которого далее можно получать глицерин, используется для получения акриловой кислоты. Отдельно следует подчеркнуть то, что акролеин является промежуточным веществом для получения метионина. Его применяют как кормовую добавку для животных и птиц.[1] Метионин является аминокислотой, которая относится к незаменимым кислотам, именно поэтому важно следить за его содержанием в организмах живых существ.[1]

Существует множество методов получения акролеина: каталитическая альдольная конденсация формальдегида с ацетальдегидом, дегидратация глицерина, получение акролеина прямым окислением пропилена.

Однако гетерогенно-каталитическое окисление в газовой фазе пропилена является основным методом получения акролеина, реализованным в промышленности. Этот метод наиболее экономичен и в настоящее время полностью вытеснил метод получения акролеина из формальдегида и ацетальдегида.[2]

Получение акролеина можно разделить на несколько стадий: стадия синтеза акролеина, стадия абсорбции, стадия дистилляции.

Акролеин получают окислением газообразного пропилена в присутствии водяного пара в кожухотрубном реакторе вытеснения:

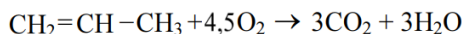
© А.С. Синдеева, 2022.

Научный руководитель: *Мохов Владимир Михайлович* – доктор химических наук, доцент, Волгоградский государственный технический университет, Россия.

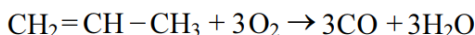
Основной продукт получается в интервале температур от 290 до 320 °С. Стоит отметить, что процесс можно проводить при температурах до 360 °С, при температурах выше 360 °С главным образом проходит реакция полного окисления пропилена до диоксида углерода. Давление реакции поддерживается в пределах от 0,05 до 0,1 Мпа. [1]

Помимо основной реакции получения акролеина из пропилена в присутствии катализатора идут побочные реакции [1,3]:

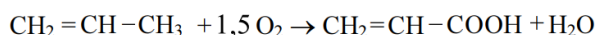
- с образованием углекислого газа

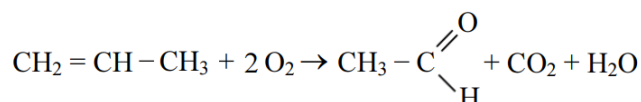
- с образованием окиси углерода

- с образованием акриловой кислоты

- с образованием ацетальдегида

В реакционных газах также могут находиться [1]:

-уксусная кислота

- ацетон;

-«следы» пропионового альдегида;

-«следы» гидропропиональдегида;

-«следы» аллилового спирта;

-«следы» малеинового ангидрида;

-«следы» фталевого ангидрида;

-«следы» окиси пропилена.

Все эти реакции являются экзотермическими. Тепло реакции может сниматься циркулирующим расплавом соли-теплоносителя.

Мольное соотношение кислород : пропилен находится в диапазоне 1,28-1,54. Значения выбираются с учетом активности катализатора.[1]

При анализе патентно-технической литературы было найден вариант модернизации процесса получения акролеина из пропилена с целью повышения эффективности производства, который состоит в замене катализатора на тот, при котором показатели конверсии и селективности выше, чем с использованием катализатора промышленного аналога. Предлагается использовать новый катализатор, описанный в патенте Wo 2021018095. [4]

Разницу между процессом синтеза акролеина с участием катализатора промышленного аналога и с использованием нового катализатора можно увидеть в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительная таблица параметров синтеза акролеина с участием катализатора промышленного аналога и с участием нового катализатора. [1,4]

Параметр процесса	Способ производства аналога	Новый способ
1	2	3
Катализатор	ACF-2 ($\text{Bi}_2\text{O}_3 \cdot \text{Mo}_2\text{O}_3$)	$\text{Mo}_{12}\text{Bi}_{1,8}\text{Ni}_{2,5}\text{Co}_5\text{K}_{0,1}\text{Cr}_{0,3}\text{O}_{46,7}$
Фазовое состояние системы	Гетерогенный катализ в газовой фазе	Гетерогенный катализ в газовой фазе
Организация реакторного узла	Кожухотрубный реактор	Кожухотрубный реактор
Конверсия	87,45	98,8
Селективность основной реакции	87,35	93,7
Выход по стадии синтеза	76,39	92,6

Из этого можем сделать вывод, что при применении нового катализатора наблюдается повышение технико-экономических показателей процесса получения акролеина по сравнению с использованием окиси цветных металлов на основе кобальта и молибдена в качестве катализатора.

Библиографический список:

1. Мохов В.А. Повышение эффективности получения акролеина на АО «Волжский Оргсинтез»/ В.М. Мохов, С.А. Яковлев// Ползуновский вестник / ВолГТУ. – Волгоград. –2018. –№1. – С. 131-134.
  2. Платэ, Н. А. Основы химии и технологии мономеров / Н. А. Платэ Е. В. Сливинский. – Москва: Наука, 2002. – 696 с.
  3. Адельсон, С. В. Технология нефтехимического синтеза : учеб для вузов / С. В. Адельсон, Т. П. Вишнякова, Я. М. Паушкин. – 2-е изд., перераб. – Москва: Химия, 1985. – 608 с.
  4. Pat. Wo 2021018095, CPC B01J23/78. Catalyst for preparing acrylic acid or acrolein and preparation methods therefor / Chen Zhirong, Dong Yanzhao, Wang Zhixuan, Wang Yong, Yu Lili, Gong Pengyu, Li Haoran, Feng Chen.- PCT Filed 31.07.2019; Pub/Date 04.02.2021.
-

СИНДЕЕВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА – магистрант, Волгоградский государственный технический университет, Россия.

А.В. Москалева

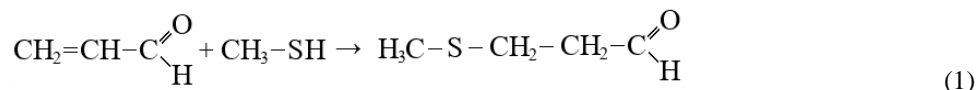
ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ПРОЦЕССА ПОЛУЧЕНИЯ МЕТИЛТИОПРОПИОНОВОГО АЛЬДЕГИДА

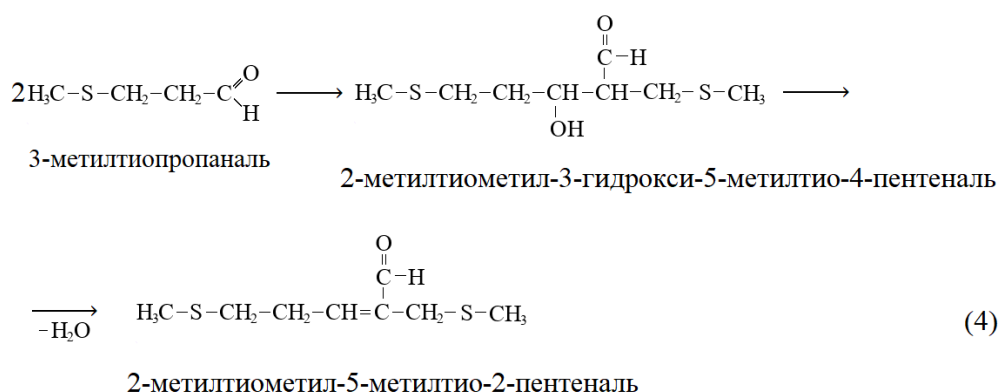
В статье предложен новый усовершенствованный способ получения 3-метилтиопропаналя (МТП) с целью повышения эффективности процесса.

Ключевые слова: метилтиопропионовый альдегид (МТП), метилмеркаптопропионовый альдегид, 3-метилтиопропаналь, акролеин, метилмеркаптан (ММК), триэтиламин, уксусная кислота, уротропин, метионин.

Метилтиопропионовый альдегид является промежуточным веществом в получении многотоннажного продукта D, L-метионина. Метионин и другие аминокислоты, содержащие атом серы, необходимы для клеточного метаболизма. Метионин с химической формулой $\text{CH}_3\text{-S-CH}_2\text{-CH}_2\text{-CH(NH}_2\text{)-COOH}$ является алифатической серосодержащей α -аминокислотой и широко используется в качестве пищевой добавки для домашней птицы, свиней, жвачных животных и в сырьевой промышленности, поскольку данная кислота не вырабатывается животными, поэтому в их рацион должно поступать нужное его количество [1].

В основе получения 3-метилтиопропаналя (МТП) лежит реакция Михаэля [2]:

При взаимодействии акролеина с 3-метилтиопропаналь образуется другой побочный продукт - 3-гидрокси-2-метилтиометил-4-пентеналь, дегидратация которого приводит к образованию 2-(метилтио)пента-2,4-диеняля.

В ходе процесса 2-(метилтио)пента-2,4-диеняль и 2-метилтиометил-5-метилтио-2-пентеналь вступают в реакцию поликонденсации с образованием высокомолекулярных соединений – полимеров.

С целью интенсификации процесса получения МТП был выполнен патент-информационный поиск вариантов его усовершенствования. Данный анализ показал, что наиболее перспективным способом получения метилтиопропионового альдегида является способ, предлагающий проводить процесс при температуре 45-55°C с использованием уротропина в качестве катализатора [4]. Сравнительная оценка эффективностей этих двух способов приведена в табл. 1.

Таблица 1

Сравнение параметров промышленного аналога и нового способа получения метилтиопропионового альдегида

Параметры процесса	Способ производства аналога	Новый способ
1 Время пребывания за один проход	0,17 ч	0,17 ч
2 Избыточное давление процесса	1,021-1,051 атм	1,021-1,051 атм
3 Температура процесса	30-40°C	45-55°C
4 Катализатор		
Кислота	Уксусная кислота	-
Органическое основание	Триэтиламин	Уротропин
5 Мольное соотношение акролеина к метилмеркаптану	1:1,004	1:1,02
6 Конверсия	99,63	100
7 Селективность	97,77	99,8
8 Выход	97,41	99,8
9 Содержание побочных продуктов	0,27 масс.%	0,02 масс.%

Таким образом, из приведенной табл. 1 следует, что в результате применения уротропина в качестве катализатора и проведение процесса при температуре 45-55°C достигаются высокие технико-экономические показатели. Данный способ позволяет достичь полную конверсию акролеина 100% и практически отсутствие побочных продуктов, это в свою очередь приводит к тому, что селективность и выход по целевому продукту также имеют высокие показатели более 99%.

Библиографический список:

1. Катализаторы на основе молибдена и вольфрама прямой синтез метилмеркаптана из синтез-газа [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://ori-nuxeo.univ-lille1.fr/nuxeo/site/esupversions/026921b0-9216-426c-92d4-8c901b5151c2> (дата обращения 05.09.2021).
2. Пат. 691086 СССР, МПК С 07 С 149/14. Способ получения бета-метилмеркаптопропионового альдегида / Жорж Биола, Ив Комори, Эрик Лимони ; заявитель и патентообладатель Ронк-Пуленк Эндрюстри - № 23700202/23-04 ; заявл. 15.06.76 ; опубл. 05.10.79, Бюл. № 37
3. Pat. 8759592 United States, CPC С 07 С 319/20. Process for preparing methylmercaptopropanaldehyde / Caspar Heinrich Finkeldei, Pablo Zacchi, Benjamin Fonfe ; applicant Caspar Heinrich Finkeldei, Pablo Zacchi, Benjamin Fonfe. - № 2014/0051890 A1 ; PCT Filed 30.10.13 ; Pub/ Date 24.06.14.
4. Пат. 505357 СССР, МПК С 07 С 149/14. Способ получения 3-метилмеркаптопропионового альдегида / Эдгар Коберштайн, Клаус Мюллер, Фердинанд Файссен; заявитель и патентообладатель Фирма «Дегусса». - № 1996514/23-4 ; заявл. 18.02.74 ; опубл. 28.02.79, Бюл. № 8
5. Пат. 443029 СССР, МПК С 07 С 149/14. Способ получения β -метилмеркаптопропионового альдегида / С. Ю. Сизов, С. В. Суханов, В. К. Рыков, В. И. Шустов, С. В. Царенко ; заявитель и патентообладатель Волжский завод органического синтеза - № 181972/23-4 ; заявл. 10.08.72 ; опубл. 15.07.75, Бюл. № 34

МОСКАЛЕВА АЛИНА ВЛАДИСЛАВОВНА – магистрант, Волгоградский государственный технический университет, Россия.

К.О. Кузнецова

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО СПОСОБА ПОЛУЧЕНИЯ ВИНИЛИДЕНХЛОРИДА

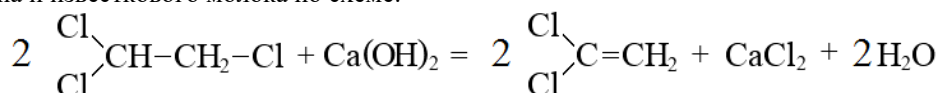
В статье предлагается усовершенствованный вариант технологии получения винилиденхлорида дегидрохлорированием 1,1,2-трихлорэтана путем замены исходного сырья.

Ключевые слова: винилиденхлорид, 1,1-дихлорэтилен, 1,1,2-трихлорэтан (ТХЭ), дегидрохлорирование, известковое молоко, гидроксид кальция.

Винилиденхлорид, также называемый 1,1-дихлорэтиленом, в настоящее время широко используется в производстве полимеров и сополимеров, имеющих высокий спрос. Основное применение винилиденхлорида - получение поливинилиденхлорида и сополимеров с акрилонитрилом, винилхлоридом и бутадиеном [1, с.89].

Поливинилиденхлорид и сополимер винилиденхлорида с винилхлоридом обладают отличными барьерными свойствами. Их избирательная и низкая газо- и паропроницаемость, безопасность для здоровья человека и совместимость с продуктами питания послужили причиной мирового спроса в производстве упаковочных материалов для пищевой и фармацевтической промышленности. Материалы на основе винилиденхлорида не пропускают кислород, диоксид углерода, пары воды, жиры и ароматические вещества, поэтому их часто используют для защиты мясных и молочных продуктов, а также лекарств, которые чувствительны к влажности [2].

Существует два главных промышленных метода синтеза винилиденхлорида: термическое газофазное дегидрохлорирование 1,1,2-трихлорэтана в присутствии гетерогенного катализатора и жидкофазное омыление под действием щелочных агентов. Метод высокотемпературного газофазного разложения ТХЭ не находит широкого практического применения из-за невысокой селективности реакции и выхода целевого продукта [1, с.87]. Основную долю всего производимого винилиденхлорида получают по технологии омыления в жидкой фазе. Процесс образования винилиденхлорида заключается во взаимодействии 1,1,2-трихлорэтана и известкового молока по схеме:

Дегидрохлорирование 1,1,2-трихлорэтана гидроксидом кальция осуществляют непрерывным методом при температурах 75-105 °С в каскаде, состоящим из двух реакторов. Аппараты оснащены барботирующим устройством для перемешивания и обогрева реакционной среды острым паром и надреакторной насадочной колонной. Последний элемент установлен в целях стабилизации выделяющихся паров дихлорэтилена в процессе синтеза.

Основными достоинствами существующей технологии синтеза в жидкой фазе являются:

1. Высокие технико-экономические показатели процесса дегидрохлорирования: степень конверсии 99,8%; выход 99%; селективность 99,2%;
2. Простота конструкции основного аппарата синтеза;
3. Проведение процесса в широком интервале высоких температур (75-105 °С) без образования взрывоопасных хлорацетиленов;

Основными недостатками являются:

1. Образование жидких отходов в достаточно большом количестве (сточные воды, которые содержат не утилизируемый хлористый кальций и гидроксид кальция);
2. В процессе синтеза возможно образование азеотропной смеси ТХЭ-вода, выкипающая при температуре 86 °С.

Перечисленные недостатки производства обуславливают необходимость улучшения технологии получения винилиденхлорида. Существует множество способов получения продукта, которые позволяют решить данные проблемы путем замены известкового молока. Например, описанный в патенте RU2291850

© К.О. Кузнецова, 2022.

Научный руководитель: *Мохов Владимир Михайлович* – доктор химических наук, доцент, Волгоградский государственный технический университет, Россия.

[3] способ синтеза винилиденхлорида предлагает использование в качестве дегидрохлорирующего агента раствор гидроксида четвертичной аммониевой соли, получаемый электролизом раствора диметил-β или γ-хлордипропенил аммоний хлорида. С одной стороны, применение гидроксида аммониевой соли позволяет снизить температуры синтеза до 40-60 °С и предотвратить образование азеотропной смеси и не утилизируемых сточных вод, с другой - является экономически невыгодным по причине сложного строения аммониевой соли и, как следствие, его высокой стоимости. При использовании более дешевого реагента - гидроксида натрия, как предлагается в патентах SU 1127881 [4] и GB1464356 [5], отработанную щелочь, содержащую хлористый натрий, можно отправить на электролиз для получения хлора и NaOH. Однако, данный способ является взрывоопасным вследствие протекания процесса глубокого дегидрохлорирования винилиденхлорида и неизбежного образования хлорацетиленов.

В дополнение, на предприятиях, где производят винилиденхлорид существует проблема образования значительного количества промышленных хлорорганических отходов при синтезе хлорированных производных этана (исходного сырья - ТХЭ, винилхлорида и др.).

В целях усовершенствования технологии, а также улучшения экономических и экологических показателей производства винилиденхлорида предлагается использование в качестве исходного сырья компаундированного трихлорэтана. Компаундированный трихлорэтан представляет собой смесь, состоящую из очищенного ТХЭ и ТХЭ, полученного при хлорировании абгазов хлористого винила, в процентном соотношении 75:25 [6].

Выбросы абгазов винилхлорида в атмосферу оказывают негативное воздействие на окружающую среду и жизнедеятельность человека. Установлена канцерогенность хлористого винила, поэтому утилизация абгазов является необходимым мероприятием, который требует больших капиталовложений на его перевозку и дальнейшее обезвреживание.

Таким образом, при использовании предложенного способа производства основного продукта решается одна из основных проблем – это уменьшение производимых промышленных отходов за счет их повторного использования. Кроме того, повышается экономический показатель производства. Использование компаундированного трихлорэтана позволит снизить затраты на утилизацию абгазового винилхлорида и использование технического винилхлорида на получение исходного сырья для омыления.

Библиографический список:

1. Муганлинский, Ф. Ф. Химия и технология галогенорганических соединений / Ф. Ф. Муганлинский, Ю. А. Трегер, М. М. Люшин. - Москва : Химия, 1991. - 272 с.
2. Мировое производство поливинилиденхлорида [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.chem-market.info/ru/home/article/1920/> (дата обращения 24.02.2022).
3. Пат. 2291850 Российская Федерация, МПК С 07 С 17/25, С 07 С 21/08. Способ получения винилиденхлорида / С. С. Шаванов, И. Х. Бикбулатов, Н. А. Быковский, Н. Б. Садыков, Н. Н. Фанакова, А. А. Исламутдинова, Л. Р. Музафарова ; заявитель и патентообладатель Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Уфимский государственный нефтяной технический университет". – № 2005132702/04 ; заявл. 24.10.2005 ; опубл. 20.01.2007, Бюл. № 2
4. Авторское свидетельство СССР №1127881, МПК С 07 С 21/08, С 07 С 17/34. Способ получения хлористого винилидена / Т. В. Шутенкова, Г. А. Толстиков, С. С. Шаванов, Г.А. Виктор, И. Х. Бикбулатов, Е. В. Шурупов, А. С. Исханов, Ю. Д. Морозов, С. Р. Рафиков, Е. Н. Денисов ; заявитель и патентообладатель Институт химии Башкирского филиала АН СССР и Стерлимакское производственное объединение «Каустик» ; заявл. 21.01.1981 ; опубл. 07.12.1984.
5. Пат. 1464356 Великобритания, МПК С 07 С 21/08. Процесс очистки винилиденхлорида / Рене Валрейвенс, Андре Девос ; заявитель и патентообладатель Солвей. – № 32255/75 ; заявл. 01.08.1975 ; опубл. 09.02.1977
6. Пат. 2288909 Российская Федерация, МПК С 07 С 17/25, С 07 С 21/06, С 07 С 21/08, С 07 С 21/10. Способ получения хлорированных производных этилена / Ю. В. Шаталин, С. М. Щербаков, Е. Р. Ачильдиев ; заявитель и патентообладатель ОАО "Каустик". – № 2005120716/04 ; заявл. 05.07.2005 ; опубл. 10.12.2006, Бюл. № 34

КУЗНЕЦОВА КСЕНИЯ ОЛЕГОВНА – магистрант, Волгоградский государственный технический университет, Россия.

У.И. Искандаров

ХОРЕЗМСКАЯ АРХИТЕКТУРНАЯ ШКОЛА ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

В статье дается представление о школах древнехорезмской местной архитектуры. Имеются также сведения об архитектуре древнего города Хивы «Ичан Кала».

Ключевые слова: Хорезмские, Хива, методы, принципы, ханства, строителей, Ислама Ходжи, архитектуры.

Введение. Хива и близлежащие города играли важную роль в экономике средневекового Узбекистана. Через них пролегали караванные пути, связывающие страны Востока и Запада. Эти пути способствовали также развитию культурных и дипломатических связей. По ним перемещались войска в периоды средневековых войн и приезжали путешественники из дальних стран. Они же служили миграции лучших архитектурно-художественных идей в соседние регионы.

Обсуждение и результаты

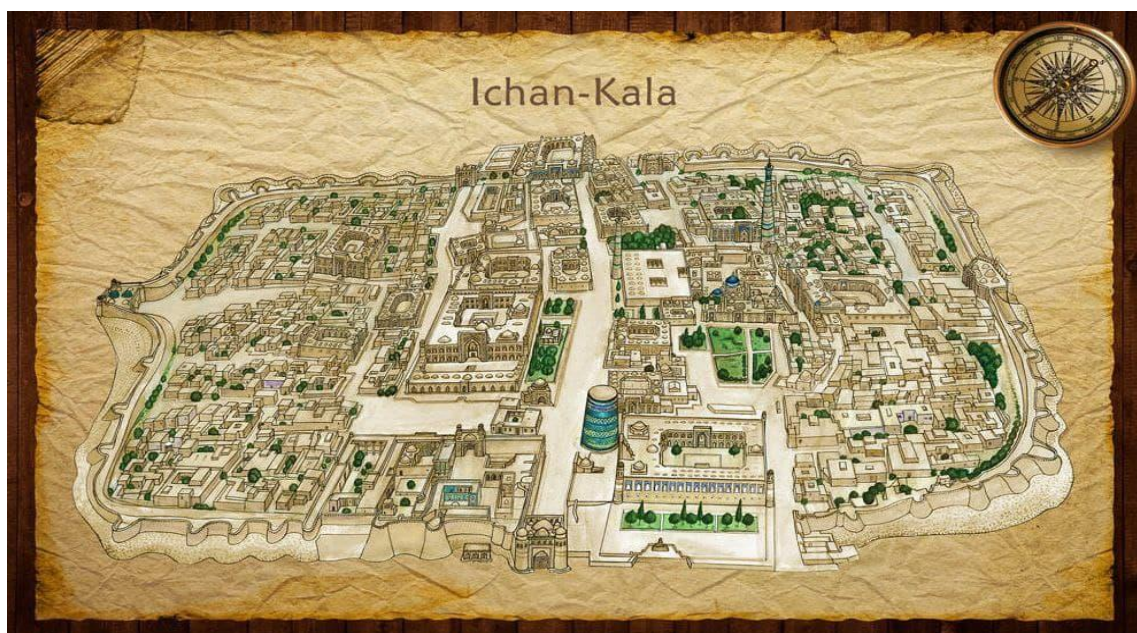
Хива – город-история, город-легенда. Со своими тайнами и загадками. В нём витает дух древних поэтов, учёных, суфиев.
Татьяна Семёнова

Хорезмские строители с годами выработали определенные принципы, методы, приемы и создали самобытную школу зодчества, традиции которой получили распространение даже за пределами области и обнаружены в городах Поволжья и Северного Кавказа.

© У.И. Искандаров, 2022.

Научный руководитель: *Байджанов Ибадулла Самандарович* – кандидат архитектуры, профессор, Ургенчский государственный университет, Узбекистан.

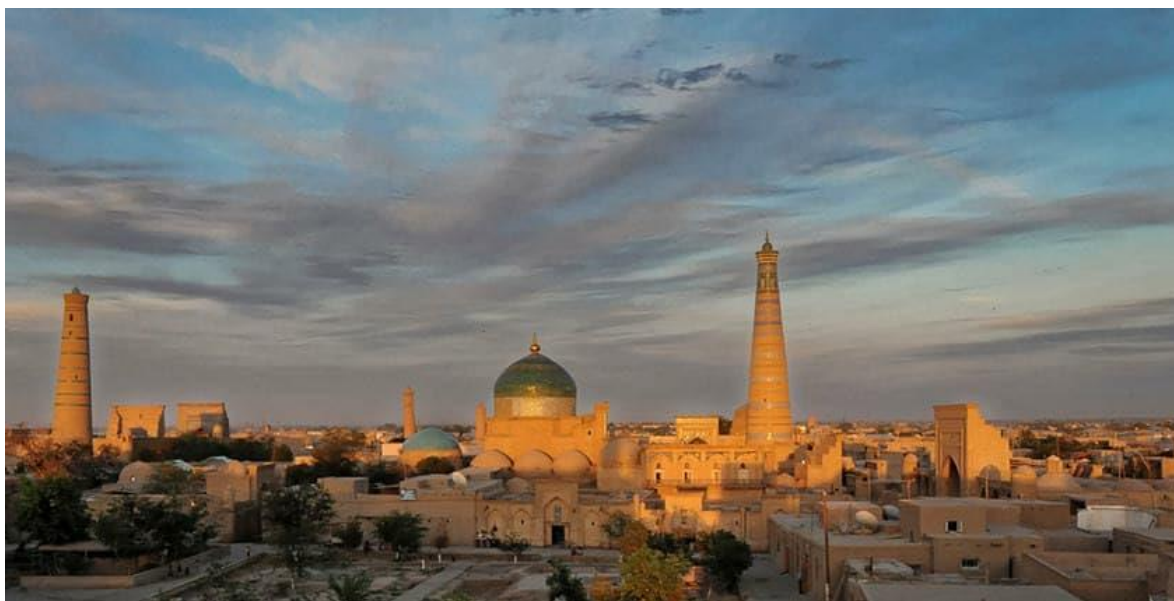

Фигура 1. (Хива, Ичан-Кала)

Для хорезмской школы характерно использование шатровых куполов.

Строительство архитектурных памятников города Хивы делится примерно на четыре периода. В первом периоде если были построены крепостные стены, то вторым периодом считается время после нашествия Чингисхана, свидетелем которого является построенное здание в XIII-XIV веках, мавзоль Саида Алауддина. Третий период развития архитектуры совпадает со временем укрепления господства Узбекских ханов в Хорезме. Это приводит к продвижению социально - политической жизни государства на юг, которая в свою очередь ведет к быстрейшему развитию города Хивы.

Обычно минареты выполняли три функции: они служили для призыва верующих на молитву, наблюдательными пунктами во время междоусобных войн, и, наконец, координатными точками города. Трудно заблудиться в Хиве, когда минарет Ислама Ходжи, правильной пропорции виден с любого точки города. Минареты Хивы, одно из значительных достижений средневековой архитектуры, занимают собственное место в панораме города.

Фигура 2. (Хива, Ичан-Кала)

Сохранились четыре арочных ворот с примыкающими к ним боковыми круглыми башнями: Багча-дарвоза - на севере, Палван-дарвоза - на востоке Таш-дарвоза - на юге и Ата-дарвоза - на западе. Ворота вокруг Дишан-калы были воздвигнуты в девятнадцатом столетии. Наиболее значимым из сохранившихся зданий архитектурной группы является Кош-дарвоза (двойные ворота). Между тремя цилиндрическими башнями имеются два арочных прохода. Над ними построена традиционная галерея, увенчанная зубчатым парапетом. А декоративные пояса, сложенные из разноцветных керамических плит, придают им величественность.

Ансамбль Пахлавана Махмуда является одним из лучших творений хорезмских архитекторов. Путешественники середины девятнадцатого столетия, посетившие Хиву, насчитали там двадцать два медресе. Это подтверждало уровень образования жителей Хорезма. Правители ханства уделяли огромное внимание образованию молодёжи, в сущности, медресе являлись исламскими университетами, где вместе с богословием они изучали историю, географию, астрономию и другие предметы.

Заключение

Мы видим, что архитектурные школы формировались с древних времен, с эпохи Возрождения. Причина его существования от эпохи Возрождения до наших дней в том, что в те времена формировались местные архитектурные школы, а значит, краеугольный камень современной архитектуры был заложен в процессе мастер-ученой традиции. Надеюсь, что совершенствование архитектурно-дизайнерских школ, как и учебного процесса, будет способствовать дальнейшему развитию архитектуры будущего.

Библиографический список:

1. Чуб Анна, кафедра История и теория архитектуры, ТАСИ, Министерство высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан
2. Татьяна Семёнова «Хива. Хорезм и его неразгаданные тайны» / статья
3. <https://marakandatransel.asia/ru/city/hiva/>

ИСКАНДАРОВ УСМОН ИСКАНДАРОВИЧ – магистрант, кафедра архитектуры, Ургенчский государственный университет, Узбекистан.

А.М. Мукашева

РАЗВИТИЕ СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В статье анализируется текущее состояние среднего бизнеса в Казахстане. Исследуются причины снижения предпринимательской активности среднего бизнеса страны, изучена степень влияния различных факторов, таких, как ориентация налоговых льгот на малый и микробизнес, приоритетная государственная поддержка малого и микробизнеса, отсутствие дешевых долгосрочных кредитов на развитие среднего предпринимательства и др. Выделены факторы, способствующие риску развития теневой экономики и препятствующие консолидации бизнеса. Рассмотрены пути совершенствования мер государственной поддержки и налоговых льгот для стимулирования развития бизнеса.

Ключевые слова: среднее предпринимательство, меры государственной поддержки, налоговые льготы, кредитование бизнеса.

Как показывает международный опыт, сектор малого и среднего предпринимательства обеспечивает занятостью наибольшую часть населения, а также формирует фундамент «среднего класса», обеспечивая политическую и социальную стабильность государства. Развитие и укрупнение предпринимательства с учетом перехода к производству продукции с высокой добавленной стоимостью, внедрению механизмов инновационного, эффективного производства, является одним из условий успешного развития экономики.

© А.М. Мукашева, 2022.

Научный руководитель: Орунханов Мурат Кадесович – доктор физико-математических наук, профессор Кабинета Разработки и реализации образовательных программ, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан.

Кроме того, крупные развивающиеся страны стремятся продвигать и защищать крупные государственные компании в стратегических секторах. В этом направлении открываются новые возможности средним компаниям, которые научатся предоставлять товары и услуги крупным предприятиям.

В рамках работы проведен обзор отечественных и зарубежных работ по теме исследования. Так, в работе Роберта Шера «Сильный средний бизнес» отмечается, что, несмотря на важность экономики, рынок средних компаний — это зона, о которой мы знаем значительно меньше, чем о малых и крупных компаниях. В статье представлены основные цифры по развитию среднего бизнеса в США, согласно которым средний бизнес не только приносит больший доход, чем малый бизнес, но и обеспечивает практически такой же уровень занятости несмотря на то, что его численность в 30 раз меньше, чем численность малых компаний (*34% рынка труда по сравнению с 35% в случае малых компаний*). Продолжительность жизни компании в среднем бизнесе такая же, как и в крупном — 70% удастся выжить в течение 20 и более лет, по сравнению только с 16% в случае малого бизнеса. Компании среднего размера достаточно стабильны и обеспечивают долгосрочную занятость. [1]

В своей книге «Развитие бизнеса. Инструменты прибыльного роста» Харниш В. отмечает, что при открытии бизнеса 96% остаются малыми и только 4% переходят на следующий уровень из тех предприятий, которые выживают. Для развития и роста бизнеса, в книге отмечается необходимость привлечения и удержания нужных людей, наличие стратегии, ее четкое исполнение, наличие денег, чтобы успешно пережить кризисы и трудности. [2]

В статье «Создание нации новаторов» говорится, что, несмотря на высокие показатели Канады в области открытия бизнеса, относительно немногие компании превращаются в конкурентоспособные на мировом уровне компании, экспортирующие и работающие на переднем крае инноваций. Также отмечается, что такие фирмы делают большие инвестиции в исследования и разработки; они более производительны; платят более высокую заработную плату; более кибербезопасны; у них более разнообразная рабочая сила; они больше экспортируют; и они обеспечивают сотрудникам большую безопасность работы и льготы. [3]

В статье «Правда о казахстанском бизнесе» Exclusive.kz представлены наиболее острые комментарии представителей бизнеса и независимых экспертов. Жанар Султанбекова отметила накопление денег у малого бизнеса при отсутствии инвестиций в себя. В то же время она отмечает, что консолидация бизнеса является очень важным фактором для развития экономики и, по сути, главным показателем развития бизнеса. Яна Исакова отметила необходимость системы, стимулирующей бизнес расти и переходить на новые этапы развития и др. [4]

Наряду с этим, согласно данным Бюро национальной статистики в Казахстане средние предприятия обеспечивают значительное количество рабочих мест (*на основе данных 2020 года Бюро национальной статистики количество рабочих мест в среднем бизнесе составляет 143,2 человека на 1 среднее предприятие, в малом бизнесе составляет 5,2 человека*) и являются производительнее (*производительность одного среднего предприятия составляет 2599,5 млн тенге на человека, на малом предприятии - 83,5 млн тенге на человека*) относительно малого бизнеса.

Таким образом, является важным обеспечение повышения активности среднего бизнеса.

Целью работы является определение барьеров и стимулов для развития среднего бизнеса и выработка конкретных предложений и подходов по улучшению позиций бизнеса в экономике для обеспечения достижения показателя по доведению доли среднего бизнеса до 15% от ВВП.

При написании работы использовались статистические методы исследования, анализ контента, метод интервью, анализ действующих документов системы государственного планирования и нормативных правовых актов страны. Также в качестве источников были использованы данные статистики, статьи, отчеты, публикации, электронные ресурсы, находящиеся в свободном доступе.

По данным бюро национальной статистики Республики Казахстан наблюдается значительный рост доли валовой добавленной стоимости малого и среднего бизнеса в ВВП с 25,9% до 32,8% за счет роста малого бизнеса с 16,1% до 26,3%. При этом, доля валовой добавленной стоимости средних предприятий в ВВП Казахстана составила 6,6%, что на 3,2 процентных пункта ниже, чем в 2014 году. [5] Стоит отметить, что в развитых странах этот показатель превышает 15%.

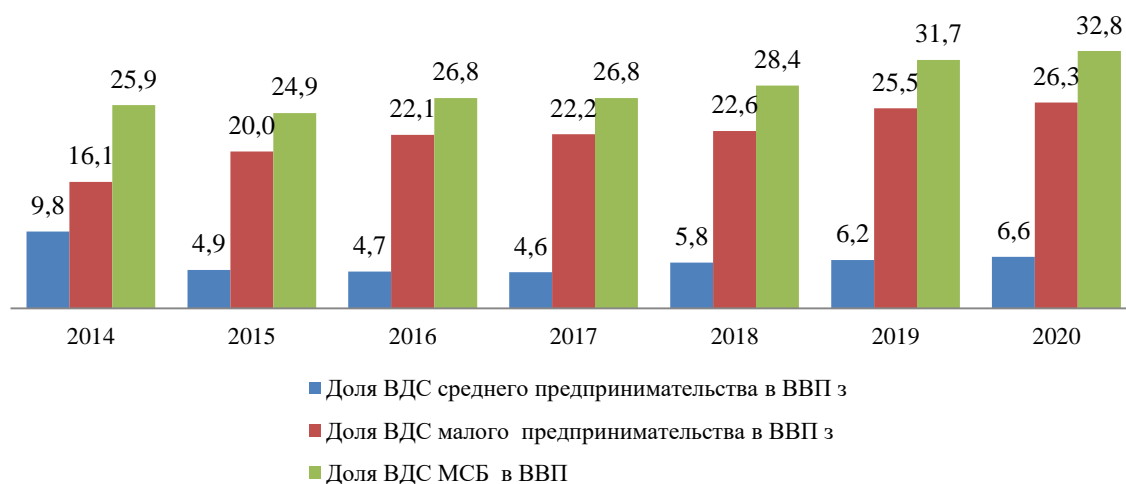

Рис. 1. Доля ВДС МСБ в ВВП за 2014-2020 годы

Составлено автором на основе данных Бюро национальной статистики Республики Казахстан.

Как видно на рисунке 2, наблюдается снижение доли среднего бизнеса с 3% до 2% в общем количестве действующих юридических лиц. Так, преобладающая часть представлена малым бизнесом – 97%, на долю крупного и среднего бизнеса приходится 1 % и 2 %, соответственно.

Рис. 2. Доля действующих юридических лиц по размерности

Составлено автором на основе данных Бюро национальной статистики Республики Казахстан.

Данные таблицы 1, показывают, что наблюдается снижение количества субъектов среднего бизнеса. Так, количество действующих средних предприятий сократилось с 2897 единиц в 2015 году до 2486 единиц в 2020 году [5]. Несмотря на отрицательную динамику по количеству средних предприятий наблюдается незначительный рост численности занятых с 351 779 до 355 934 человек и увеличение более чем в два раза выпуска продукции и валовой добавленной стоимости субъектами малого и среднего предпринимательства.

Таблица 1

Показатели среднего бизнеса в Республике Казахстан за 2015-2020 годы.

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Количество активных субъектов малого и среднего предпринимательства	2 897	2 711	2 618	2 620	2 502	2 486
Численность занятых в малом и среднем предпринимательстве	351 779	352 954	361 393	364 888	364 865	355 934
Выпуск продукции субъектами малого и среднего предпринимательства	3 076 564	3 484 992	4 045 875	5 118 377	5 929 183	6 462 457
Валовая добавленная стоимость среднего предпринимательства (млрд тенге)	2 009, 8	2 225,2	2 465, 5	3 603,8	4 284,5	4 639,8

Дальнейшее сокращение среднего бизнеса может привести к сокращению занятости и снижению производительности экономики, в результате чего может возникнуть социальная напряженность населения, замедление экономического роста и усугубиться технологическое отставание страны от развитых стран.

Причинами снижения количества средних предприятий являются следующие:

Первое. Ориентированность налоговых льгот на малый и микро бизнес. Налоговые ставки для субъектов малого и микро бизнеса могут быть значительно ниже общеустановленных для всех, при применении специального налогового режима. При переходе бизнеса на средний бизнес, налоговая нагрузка возрастает. С целью снижения налогообложения имеется риск дробления среднего бизнеса на малый бизнес, предоставления серых зарплат «в конвертах».

Второе. В центре внимания мер государственной поддержки малый и микробизнес в рамках программных документов (*Дорожная карта бизнеса-2020, Программа развития массового предпринимательства и продуктивной занятости Еңбек, развития регионов, инфраструктурного развития «Нұрлы-жол», развития туристской отрасли, развития Агропромышленного комплекса, «Цифровой Казахстан», индустриально-инновационного развития и др.*). К примеру, в рамках субсидирования процентной ставки по программе «Дорожная карта бизнеса», количество проектов по средним предприятиям составляет 14% от общего, малым – 85%. [6]

Третье. Кредиты, предоставляемые коммерческими банками недоступны и непривлекательны из-за высоких процентных ставок, сложности процедур, небольших сроков кредитования и т.д. [7] В сравнении с развитыми странами в Казахстане довольно большой процент базовой ставки: 9,75% против 0-0,25% в США и 0-1,88% в Германии. [8]

Четвёртый. Сильное участие государства в экономике, которое ограничивает рост производительности частного сектора. Квазигосударственный сектор оказывает значительное влияние не только своим присутствием, но и способностью влиять на государственную политику с точки зрения получения льгот [9]. В Республике Казахстан, согласно официальной статистике, в 2021 году среди общего числа действующих предприятий среднего и крупного бизнеса около половины были государственными, так, для субъектов среднего и крупного бизнеса этот показатель составил 50,8% (государственных) и 49,2% (частных) соответственно.

Следует отметить, что согласно Национальному плану развития Республики Казахстан до 2025 года, утвержденному Указом Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 у Казахстана стоит цель по доведению доли среднего бизнеса в экономике до 15 % ВДС в ВВП. [10]

Для достижения этого показателя в рамках проекта Концепции развития малого и среднего бизнеса в Республике Казахстан до 2030 года основное внимание будет направлено на укрепление и развитие предпринимательства для преобразования малого бизнеса в средний и среднего в крупный путем построения открытой и инклюзивной системы, поощряющей личную инициативу, экономическую активность и готовность к предпринимательскому риску. Планируется сократить количество существующих нормативных актов за счет устранения дублирования и отмены не востребуемых инструментов, использования цифровых решений. Будут созданы когорты независимых и конкурентоспособных малых и средних предприятий в качестве основы для продвижения реформ и укрепления среднего класса страны. [11]

Заключение (выводы). На основе проведенного статистического анализа, интервью с представителями бизнеса, государственных структур и институтов поддержки и изученного зарубежного опыта можно сделать следующие выводы и рекомендации.

Меры государственной поддержки и налоговые льготы не должны препятствовать конкуренции между предприятиями. Для этого необходимо провести детальный анализ с дальнейшим сокращением как неэффективных налоговых льгот, из-за которых предприятия уходят в тень, так и мер государственной поддержки, создающих неравные условия между конкурентами. При необходимости возможно введение адресных мер государственной поддержки, например, экспортоориентированных или уникальных (инновационных) товаров.

Кроме того, средний и крупный бизнес приоритетно нуждается в нефинансовых мерах государственной поддержки, чем в прямом финансировании. В этом направлении необходимо оптимизировать налоговую документацию, создать центр, куда можно обратиться за консультационной поддержкой при НПП «Атамекен», то есть «Атамекен» должен выступать своеобразной информационной базой, предоставляющей информацию о нишах на мировом рынке, перечень товаров и поставщиков, инвесторов, как отечественных, так и зарубежных.

Такая система государственной поддержки, учитывающая новую модель экономического развития страны и новую повестку дня в сфере предпринимательства, позволит бизнес-сообществу посылать более

четкие сигналы о приоритетах в развитии малого и среднего бизнеса и стимулировать рост конкурентоспособности и производительности, устранять барьеры на пути консолидации бизнеса. В конечном счете, это создаст необходимые условия для диверсификации и повышения устойчивости экономики страны.

Библиографический список:

1. Шер Р. Сильный средний бизнес: Как справиться с семью основными препятствиями роста. Изд. Альпина Диджитал, 2016.
2. Харниш В. Развитие бизнеса. Инструменты прибыльного роста. Изд. Манн, Иванов и Фербер, 2016.
3. Статья «Создание нации новаторов» [Электронный ресурс]. - URL: https://www.ic.gc.ca/eic/site/062.nsf/eng/h_00105.html
4. Статья «Правда о казахстанском бизнесе» [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.exclusive.kz/expertiza/biznes/14340/>
5. Официальный сайт Бюро национальной статистики сайт Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, раздел «Официальная статистика – Малое и среднее предпринимательство» <https://stat.gov.kz/official/industry/139/statistic/6>
6. Официальный сайт акционерного общества "Фонд развития предпринимательства «Даму» [электронный ресурс]. - URL: www.damu.kz.
7. Статья «Почему в Казахстане возникла проблема с кредитованием» [Электронный ресурс]. - URL: https://forbes.kz/process/expertise/pochemu_v_Kazahstane_voznikla_s_kreditovaniem?
8. Кунызова С.К., Кунызов Е.К., PhD, Кадырова А.С., Жетпысбаев С.К. Основные предпосылки активизации развития малого и среднего предпринимательства Казахстана в современных условиях – Қазақ экономика қаржыжәне халықаралық сауда университетінің жаршысы. Қаржыжәне есеп сериясы. – Нұр-Сұлтан, 2021. – №3(44) – С. 106-112.
9. Всемирный Банк «Казахстан: преодоление стагнации производительности», страновой экономический меморандум, 2018 г.
10. Национальный план развития Республики Казахстан до 2025 года: утв. Указом Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636>.
11. Статья «Как малый и средний бизнес будут трансформировать в крупный, рассказали в Миннацэкономики» [Электронный ресурс]. - URL: https://www.inform.kz/ru/kak-malyy-i-sredniy-biznes-budut-transformirovat-v-krupnyy-rasskazali-v-minnacekonomiki_a3879277.

МУКАШЕВА АСЕМ МАРАТБЕКОВНА – магистрант, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Казахстан.

А.П. Силаева

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РАМКАХ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

В данной статье рассматривается становление и развитие правового института компенсации морального вреда в гражданском праве России. Выявляются особенности обязательств по компенсации морального вреда, приводится развернутая характеристика оснований возникновения данных обязательств, их субъектный состав, объект и содержание, раскрыты способ и критерии определения объема (размера) компенсации морального вреда. Особое внимание уделяется противоречиям и пробелам правового регулирования, а также проблемам правоприменительной практики реализации субъектами права на компенсацию морального вреда.

Ключевые слова: моральный вред, гражданское право, способы защиты, компенсация, возмещение.

Правовая защита представляется важнейшим институтом в каждом обществе. С помощью нее определяются пределы вторжения в личную сферу, охраняется правовой статус человека, устанавливаются юридические гарантии защиты его прав, свобод и обязанностей [4, с. 203]. Один из способов защиты прав человека – компенсация морального вреда. Под вредом в гражданском праве понимаются неблагоприятные изменения в охраняемом законом благе, которое может быть как имущественным, так и неимущественным (нематериальным) [7, с. 54]. Конституция Российской Федерации [1] вводит право на жизнь, здоровье, честь и достоинство в ранг естественных и неотчуждаемых прав личности, что предполагает, в частности, эффективную охрану и защиту этих прав. Причем в Конституции РФ (ч. 1 ст. 55) подчеркивается, что указанное перечисление основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. В соответствии с п. 2 ст. 150 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ [2]) упомянутые блага защищаются в предусмотренных гражданским законодательством случаях и порядке, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ) вытекает из существа нарушенного нематериального блага и характера последствий этого нарушения. В ст. 151 ГК РФ моральный вред определяется как физические или нравственные страдания. Определение содержания морального вреда как страданий означает, что

действия причинителя вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную психическую реакцию. При этом неблагоприятные изменения в охраняемых законом благах отражаются в сознании человека в форме негативных ощущений (физические страдания) или переживаний (нравственные страдания). Содержанием переживаний могут быть страх, стыд, унижение или иное неблагоприятное в психологическом аспекте состояние. Очевидно, что любое неправомерное действие или бездействие способно вызвать у потерпевшего нравственные страдания различной степени и лишить его полностью или частично психического благополучия [87, с. 55 - 56].

Отграничивая моральный вред от физического, А.М. Эрделевский, в свою очередь, акцентирует внимание на том факте, что последствиями преступного деяния в первом случае являются негативные ощущения потерпевшего (страх, унижение, обида и т.д.), явившиеся результатом перенесенных физических и нравственных страданий [8]. Под нравственными страданиями и переживаниями человека следует понимать испытываемые им чувства унижения, раздражения, подавленности, стыда, гнева, ущербности, отчаяния, и многие другие. Эти чувства могут быть вызваны: незаконным ограничением или лишением свободы, либо права свободного передвижения; раскрытия личной, семейной или врачебной тайны; распространением сведений не соответствующих действительности, порочащих честь и достоинство гражданина; нарушением тайны переписки, телефонных или телеграфных сообщений; нарушением авторских прав; утратой родственников; невозможностью продолжать активную общественную жизнь; потерей работы и др. Напротив, физические страдания – это боль, мучения, всегда сопутствующие нанесению телесных повреждений, увечий, истязаний, заражению инфекцией, которые могут быть и результатом пережитых нравственных страданий. Физическое страдание не имеет четких критериев определения и не может иметь их, поскольку не является медицинским термином, определяющим вред здоровью. Степень страданий в зависимости от обстоятельств может определяться путем проведения судебных экспертиз: судебно-психологической, судебно-психиатрической и судебно-медицинской и др. [5, с. 36].

Согласно ст. 151 ГК РФ если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред. Статья 1101 ГК РФ [3] дополняет: учитываются требования разумности и справедливости, характер физических и нравственных страданий, с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего. И здесь важным представляется отметить следующее: 1) степень страданий – это количественный критерий, определяющий глубину переживаний, вызванных противоправным деянием. В принципе, страдания увеличиваются или уменьшаются в зависимости от того, какое именно благо пострадало и насколько. Не стоит забывать, что колебания величины страданий напрямую зависят от индивидуальных особенностей потерпевшего. Под ними понимаются обстоятельства, которые суд должен устанавливать в ходе судебного разбирательства. Восприятие людей бывает очень разным, есть люди, которые воспринимают несправедливое отношение к ним очень болезненно и нервная встряска может привести их даже к серьезным болезням (вторичный моральный вред); 2) компенсация морального вреда предназначена для устранения негативных ощущений и эмоций у пострадавшего лица. Но негативные эмоции тем сильнее, чем больше умаляются какие-либо нематериальные или имущественные блага, и чем больше ценность этих благ. Соответственно умышленное причинение (четко направленное на конкретные блага и с целью добиться определенных негативных последствий для конкретного лица) много сильнее отражается на психическом равновесии пострадавшего. Исходя из этого, суд дифференцирует размер компенсации морального вреда. Необходимо отметить, что при так называемой смешанной вине, т.е. при наличии вины потерпевшего в причинении ему морального вреда, должны применяться нормы ст. 1083 ГК РФ. В таких случаях должна учитываться и степень вины причинителя вреда (т.е. умысел или неосторожность), а также отсутствие его вины – если причинитель вреда обязан возместить вред независимо от нее. В тех случаях, когда лицо, которому был причинен имущественный вред, не является виновным ни в возникновении вреда, ни в увеличении его размеров, вина причинителя вреда не имеет значения при определении размера возмещения убытков. Однако при компенсации морального вреда вина причинителя вреда учитывается и в таких ситуациях. При этом в соответствии со ст. 151 ГК РФ суд обязан при определении размера компенсации морального вреда принимать во внимание «степень вины нарушителя» всегда, а в соответствии со ст. 1101 ГК РФ суд должен учитывать «степень вины причинителя вреда», но лишь в тех случаях, когда вина служит основанием возмещения вреда. Между тем, при грубой неосторожности потерпевшего, содействовавшей возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда, размер компенсации в соответствии с п.2

ст. 1083 ГК РФ, должен быть уменьшен. В то же время, важным представляется отметить и тот факт, что вина не всегда является обязательным условием для ответственности. Перечень случаев, когда вина не является основанием ответственности, указан в ст. 1100 ГК РФ (причинение вреда гражданину в результате его незаконного осуждения; незаконное привлечение к уголовной ответственности и т. д.); 3) что же касается критериев разумности и справедливости, о которых речь шла выше, то здесь стоит подчеркнуть, что глубина нравственных и физических страданий не поддается точному измерению, в том числе и в денежной форме. Тем не менее, разумно и справедливо предположить, что большей глубине физических и нравственных страданий должен соответствовать и больший размер компенсации и наоборот; 4) стоит упомянуть еще один критерий оценки размера компенсации морального вреда – имущественное положение гражданина – причинителя вреда. Использование этого критерия обусловлено ст. 1083 ГК РФ, применением к возмещению любых видов вреда, и не имеет каких-либо особенностей применительно к компенсации морального вреда. Имущественное положение гражданина – причинителя вреда, является факультативным признаком и судом может не применяться, но в совокупности с требованиями разумности и справедливости, суд фактически вынужден применять данный критерий.

Согласно п.3 ст. 1099 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда. Сумма компенсации определяется судом. На практике в исковом заявлении к ответчику истец сам указывает сумму морального вреда, которую хочет взыскать, а также все обстоятельства дела. Ответчик выражает свое отношение, выдвигая и обосновывая возражения, также он может сделать свое предложение о размере компенсации. Суд, выслушав обе стороны процесса, комплексно оценивает представленные в суде доказательства, оценивает и принимает решение, которое соответствующим образом мотивирует [6, с.8].

Приняв во внимание все аспекты реализации компенсации морального вреда, стоит вынести главное – каждому из нас следует быть законопослушным гражданином, ведь очень важно в жизни беречь свою честь. Гражданский долг каждого – не вредить друг другу, а строить сильное и сплоченное государство рука об руку.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
4. Ежова Е.В. Компенсация морального вреда, особенности его возмещения. // Новая наука: проблемы и перспективы. - 2017. - Том 1. - № 3. - С. 203 - 206.
5. Галюкова М.И. Компенсация морального вреда, причиненного преступлением против личности (рус.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2009. — С. 36 - 39.
6. Жуйков В. Возмещение морального вреда. // Юридическая литература. - 1994. - С. 6-16.
7. Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. – М.: БЕК, 1998. – 188 с.

СИЛАЕВА АЛИНА ПАВЛОВНА – магистрант, Севастопольский государственный университет, Россия.

А.А. Хертек, Б.П. Билдинмаа

О ЦИФРОВЫХ ПРАВАХ

В статье рассматриваются общественные отношения, возникающие в связи с имущественным оборотом цифровых прав. Проводится исследование феномена цифровых прав под влиянием цифровых технологий на развитие гражданского права.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, цифровые права, объекты гражданских прав, токен, блокчейн, криптовалюта.

Современное общество характеризуется протекающим в нём глобальным процессом цифровизации социальных и экономических отношений. Это своего рода революция не социальная, а технологическая, и, естественно, будущее во право» (вместо термина «токен», который изначально обозначает устройство для идентификации, а сейчас стал использоваться в IT-лексиконе для обозначения шифров, владение которыми дает в сети определенные возможности, предлагается отвечающее традициям российского права понятие «цифровое право») [1].

Законодательное закрепление получили и ряд базовых понятий, в числе которых: информация; информационные технологии; информационная система; информационно-телекоммуникационная сеть; обладатель информации; доступ к информации; конфиденциальность информации; предоставление информации; распространение информации; электронное сообщение; документированная информация; электронный документ; оператор информационной системы; сайт в сети «Интернет»; страница сайта в сети «Интернет»; доменное имя; сетевой адрес; владелец сайта в сети «Интернет»; провайдер хостинга; единая система идентификации и аутентификации; поисковая система [2]; запрос, пользователь информации, официальный сайт государственного органа или органа местного самоуправления [3]; цифровые права, цифровые деньги (криптовалюта) [4] и др.

Развитие цифрового права происходит в двух главных направлениях, с одной стороны, формируется совокупность законодательных актов, которые регулируют правоотношения, складывающиеся в цифровой среде, этот процесс связан в прежде всего с разработкой законодательства о цифровых активах, использования технологий блокчейн, искусственного интеллекта, больших данных. С другой - отдельные нормы, которые регулируют цифровые отношения, внедряются в отраслевые нормативно-правовые акты [5]. При этом второе направление на современном этапе очевидно преобладает, что указывает на осторожность законодателя в регулировании данных отношений.

Понятие цифрового права дано в ст. 141.1 ГК РФ: Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

Введённый в ГК РФ новый объект прав вызвал дискуссию, что же понимать под данными и как регулировать. Многие цивилисты сходятся к тому, что понятие цифровых прав схоже с понятием бездокументарных ценных бумаг, некоторые же юристы сходятся во мнении, что цифровые права больше форма удостоверения имущественных прав. Существует также мнение что, у цифрового права нет, и не может быть никакой самостоятельности, это ложная сущность в ряду субъективных гражданских прав. Так, вступившим в силу с 1 января 2021 года законом №259-ФЗ от 31.07.2020 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте...» введены цифровые финансовые активы, которые признаются цифровыми правами и включают в себя денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов путем внесения записей в информационную систему на основе распределенного реестра.

В последнее время термин «цифровые права» в контексте цифрового общества и цифровой экономики употребляется довольно часто. При этом в отношении содержания этого понятия нет единства. Например, одним из распространенных толкований категории «цифровые права» является понимание их как вида прав человека, заключающихся в праве людей на создание и использование цифровых произведений, доступ к компьютерам и коммуникационным сетям и т. д. Также цифровые права понимаются как универсальные права человека, адаптированные к условиям информационного общества, в частности, право на неприкосновенность частной жизни, право на обмен информацией, право на свободное выражение мнения в сети, право доступа к электронной сети. Фактически как синонимы термина «цифровые права» употребляются понятия «коммуникационные права» или «информационные права», но четкое различие между ними не устанавливается [6].

С самого начала цифровое право рассматривалось не как отдельная часть права, а скорее, как совокупность рассматриваемых разнонаправленных правовых норм, относившимся к интернет-отношениям. В некоторых странах до сих пор остается такая позиция по формированию «цифрового права». То есть скорее в нашем понимании использовать формулировку «цифровое право» нельзя, скорее это можно назвать интернет-правом, так статья 141.1 вводит понятия «цифрового права», которое включает в себя следующую дефиницию: «Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам». То есть законодатель конкретизировал, что можно отнести непосредственно к цифровому праву. За рубежом данные понятия очень схожи. Digital law и digital rights имеют одинаковый перевод в обоих случаях расшифровка имеет одинаковый смысл но если переводить до словно то law это закон, right же переводиться как право, то есть можно сделать следующий вывод что понятие digital law имеет более широкий смысл, чем digital rights.

Нужно определиться, откуда, собственно, пошло цифровое право и что изначально оно под собой подразумевало. Может цифровое право появилось вместе с созданием первого компьютера или сети интернет. Для нашей ситуации, наверное, подойдет следующая трактовка. Скажем, наверное, правильно, законодательно сформулировано оно только недавно, с 1 января 2020 года появился Федеральный закон, первый Федеральный закон регулирующий деятельность инвестиционных платформ, который собственно позволил создать правовые механизмы, регулирующие отношения возникающие при финансировании и инвестировании проектов широким кругом инвесторов с использованием информационных технологий.

Можем проанализировать позицию относительно цифрового права нескольких авторов, например В.Д. Зорькин считает, что «цифровизация социальной жизни привела к появлению ранее неизвестных так называемых цифровых прав. Под цифровыми правами понимаются права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности сети Интернет» [7] то, что можно назвать как раз таки digital law. Гражданский кодекс дает нам немного другое понятие, хотя и носящие очень общий характер. Формулировка закона несет достаточно общую дефиницию. По такой формулировке к «цифровым правам» можно отнести и бонусы различных программ магазинов и банков.

Для решения данного противоречия законодатель должен создать новую формулировку цифровых прав, вполне возможно конкретизировав каждое из них, уточнив, по категориям, или же наоборот, выделив все, что можно отнести к «цифровым правам» в отдельный федеральный закон, таким образом регламентировать их регулирование в условиях современной цифровой экономики. Возможно выделить по аналогии с европейскими странами, интернет-право, и тогда можно предположить, что цифровые права будут «объектом интернет права».

Библиографический список:

1. Коломина А.В. Юридическая природа и обусловленность цифрового права. // Цифровая наука №4.2021. – С.28.
2. Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 776;
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448;
4. Вячеслав Володин: законопроект о цифровых правах формирует основу для развития цифровой экономики // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/29950/> (дата обращения: 07.02.2022);
5. URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/58af451a-bfa3-4723-ab0d-d149aafecd88/A40-124668-2017_20180515_Postanovlenie_apellacionnoj_instancii.pdf (дата обращения: 07.02.2022);
6. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>;
7. Мартюшева К. Ю. Цифровые права: основные проблемы законодательства // Человек, экономика, социум: актуальные научные исследования : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 25 ноября 2020г. : Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. С. 27-29. URL: <https://apni.ru/article/1420-tsifrovie-prava-osnovnie-problemi-zakonodatel>

ХЕРТЕК АЛЕНА АРБАЙ-ООЛОВНА – магистрант, Тувинский государственный университет, Россия.

БИЛДИНМАА БЕЛЕК ПАВЛОВИЧ – магистрант, Тувинский государственный университет, Россия.

А.А. Хертек

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

В статье исследуется проблема отнесения цифровых прав к новому объекту гражданских прав, рассматриваются перспективы такого нововведения. Изучается легальное определение понятия «цифровые права». Анализируется соотношение категории «цифровые права» с категориями «утилитарные цифровые права», «бездокументарные ценные бумаги», «токены» и «блокчейн».

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые права, утилитарные цифровые права, объекты гражданских прав, бездокументарные ценные бумаги, токен, блокчейн, криптовалюта.

Право, как регулятор общественных отношений должно объективно идти в ногу с развитием этих отношений. Вызовом для законодателя в этом отношении являются современные цифровые технологии, их использование в жизни и бизнесе, привели к тому, что действующее гражданское законодательство стало отставать от экономической реальности, которая в значительной степени сегодня создается в виртуальной, цифровой среде. Цифровые инвестиционные платформы, распределенный реестр (блокчейн), интернет-торговля и другие активно развивающиеся технологии и связанные с ними экономические явления до недавнего времени не имели нормативного закрепления, их регулирование носило хаотичный и несистемный характер [1].

Внесение изменений в Гражданский кодекс - стало ответом на складывающуюся правоприменительную практику, а также нацелено на создание базовых рамок, обеспечивающих, в том числе, и реализацию приоритетов государственной политики в сфере цифровизации и информатизации экономики и государственного управления [2].

В последние годы, когда многие страны активно регулировали рынок криптовалют и ICO (США, Швейцария, Япония, Беларусь и т. д.) В соответствии с национальным законодательством, российское государство оставалось в стороне от данного процесса, кроме того, оно продемонстрировал свое негативное отношение к анализируемым экономическим явлениям.

1 октября 2019 г. вступили в силу поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее также – ГК РФ), закрепляющие понятие «цифровые права» и создающие основы для регулирования отношений в рамках цифровой экономики. Соответствующий Федеральный закон № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» Президент Российской Федерации подписал 18 марта 2019 г. [3] (далее – Закон или Федеральный закон № 34-ФЗ). Закон разработали в рамках реализации федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» [4] национальной программы «Цифровая экономика РФ» [5].

Согласно поправкам, цифровые права – это новый объект гражданских прав (ст. 128 ГК РФ [6]). Под ними понимаются особые «обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам». Ключевой особенностью цифровых прав по Федеральному закону 34-ФЗ является то, что их осуществление, распоряжение или ограничение распоряжения возможны только в информационной системе и без обращения к третьему лицу. Таким образом, наличие цифровых прав законодатель неразрывно связал с использованием субъектами этих прав информационной системы (в частности, инвестиционной платформы).

Понятие «цифровые права», закрепленное в ГК РФ, не охватывает объекты, которые были преобразованы для совершения сделок в цифровую форму. То есть это понятие включает в себя лишь права, в отношении которых прямо указано, что они могут создаваться и обращаться в качестве цифровых.

При обсуждении законопроекта о цифровых правах высказывалось предложение приравнять цифровые права к бездокументарным ценным бумагам, поскольку они во многом схожи: в обоих случаях имущественное право не привязано к материальному носителю, распоряжение ими происходит путем внесения записей в специальную систему учета.

Имея возможность приравнять цифровые права к бездокументарным ценным бумагам либо создать новый объект гражданских прав параллельно существующему (бездокументарные ценные бумаги), законодатель выбрал второй вариант ввиду того, что российское законодательство о бездокументарных ценных бумагах недоработано.

Поэтому выбор первого варианта создавал бы необходимость коренного преобразования российского законодательства о рынке ценных бумаг, что затянулось бы на продолжительное время, и законопроект о цифровых правах еще бы долгое время оставался законопроектом. Однако А.В. Асосков уверен, что с усовершенствованием российского гражданского законодательства оба способа удостоверения имущественных прав станут единым правовым институтом [7].

Утилитарное цифровое право – это право, предусмотренное ст. 8 Федерального закона № 259-ФЗ. Оно возникает в инвестиционной платформе в трёх разновидностях: 1) право требовать передачи вещи (вещей), кроме недвижимости; 2) право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности, кроме патентных прав; 3) право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг. Все три разновидности – обязательственные права. В свою очередь, инвестиционная платформа, согласно ст. 2 Федерального закона № 259-ФЗ, – это информационная система. Таким образом, утилитарное цифровое право – это такое право, которое предусмотрено инвестиционной платформой. В юридической литературе существование этого «новомодного права» уже подверглось критике отдельными авторами, которые, анализируя его на примерах продажи на инвестиционных платформах права на получение гаджетов или творческих произведений, отождествляют это цифровое право сконструкцией отчуждения объектов на условиях предоплаты, правда, с непредсказуемым результатом, а не с инвестициями [8].

Вместе с тем, вступивший в силу с 1 января 2020 г. Федеральный закон № 259-ФЗ вводит возможность выпуска и обращения ценных бумаг, удостоверяющих утилитарные цифровые права (ст. 9). Неэмиссионная бездокументарная ценная бумага, удостоверяющая принадлежность ее владельцу утилитарного цифрового права, называется «цифровое свидетельство». Она не имеет номинальной стоимости и закрепляет право ее владельца требовать от депозитария, который имеет возможность распоряжаться утилитарным цифровым правом, оказания услуг по осуществлению утилитарного цифрового права и (или) распоряжения им определенным образом. Цифровое свидетельство выдается депозитарием обладателю утилитарного цифрового права, учет которого осуществляется этим депозитарием. Выдача цифрового свидетельства не требует государственной регистрации. Это пример того, как законодатель использует уже существующую инфраструктуру для торговли утилитарными цифровыми правами. И это притом, что с учетом того определения вещей, которое теперь содержится в ст. 128 ГК РФ, бездокументарные ценные бумаги не могут быть объектами утилитарных цифровых прав.

Вероятно, в ближайшем будущем следует ожидать появления и других законов, в которых будут урегулированы иные разновидности цифровых прав.

Термин «цифровые права» в мире трактуется совершенно иначе, чем предложил законодатель, а именно как «права человека в цифровом пространстве» [9].

По мнению Л.А. Родионова, закрепленное в ГК РФ базовое понятие «цифровые права» является юридическим аналогом термина «токен» [10]. Можно охарактеризовать токен как запись в электронной (цифровой) форме, удостоверяющую вещные, обязательственные и иные имущественные права или иное, в том числе нематериальное, благо, представляющее интерес для держателя токена.

М.А. Рожкова считает, что токены в ГК РФ поименованы как «цифровые права». А использование токенов является значимым моментом, характерным для частного (приватного) блокчейна [11].

Обычно понятие «право» требует пояснения, о каком праве идет речь и каково его содержание. Полагаем, что в понятии цифрового права термин «цифровое» используется, скорее, в качестве замены термину «токен, к которому и привязывается информация об имущественном праве». То есть этот термин определяет права, которые приобрели особые качества и были выделены в отдельную категорию по принципу особенностей учета (а не по их фактическому содержанию). В цифровом праве нет особого права [12].

Следует признать верным и подход законодателя, признающий цифровые права объектом *suì generis*, поскольку приравнивание к вещам, бездокументарным ценным бумагам или безналичным денежным средствам исказило бы правовую природу криптовалют и токенов. Рассмотренные правовые нормы носят рамочный характер, что диктует необходимость выстраивания на их основе правовых институтов, согласующихся как с гражданским, так и с финансовым и информационным законодательством.

Представляется, что мы стоим на пороге аналогичной эволюции и в отношении цифровых прав. Первые шаги в данном направлении российским законодателем уже сделаны, дело остается за малым — не сбиться с пути.

Библиографический список:

1. Гарин Д. Цифровые права: цифровизация нашла правовое закрепление в гражданском законодательстве. <https://bftcom.com/expert-bft/10882/> (дата обращения: 23.01.2022).
2. Агibalова Е.Н. Цифровые права в системе объектов гражданских прав. – С.91 <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyye-prava-v-sisteme-obektov-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 23.01.2022).
3. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 12, ст. 1224.
4. Паспорт федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды»: утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28 мая 2019 г. № 9 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=54665635209172016912095897&cacheid=51976A55ABDA BC570CEF2DCCBDEC72D9&mode=splus&base=LAW&n=328855&md=00DA8F30EDDEAD464E1EDE8CE 5BDCCD28#13cb4dgj955 (дата обращения: 23.01.2022).
5. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 г. № 7 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=5466563520917201691209 (дата обращения: 23.01.2022).
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ: в ред. От 18 марта 2019 г., с изм. от 3 июля 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5, ст. 410.
7. Цифровые права как новый объект гражданского права / Л. Новоселова, А. Габов, А. Савельев, А. Генкин, С. Сарбаш, А. Асосков, А. Семенов, Р. Янковский, А. Журавлев, А. Толкачев, А. Камелькова, М. Успенский, Р. Крупинин, В. Кислый, М. Жужжалов, В. Попов, М. Аграновская // Закон. 2019. № 5. С. 31–54.
8. Конобеевская И.М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19. Вып. 3. С. 330–334. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-3-330-334>.
9. Санникова Л.В., Харитонова Ю.С. Правовая сущность новых цифровых активов // Закон. 2018. № 9. С. 86–95.
10. Родионов Л.А. К вопросу о правовой характеристике цифровых технологий в гражданском праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 4–3. С. 188–190. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10835.
11. Рожкова М.А. Цифровые деньги: мобильная фиатная валюта, валюта виртуальных миров, валюта корпоративного значения, криптовалюта и национальная криптовалюта [Электронный ресурс]. Закон.ру. 2019. 7 октября. URL: <https://zakon.ru/blog/2022/01/7/> (дата обращения: 07.01.2022).
12. Цифровые права как новый объект гражданского права / Л. Новоселова, А. Габов, А. Савельев, А. Генкин, С. Сарбаш, А. Асосков, А. Семенов, Р. Янковский, А. Журавлев, А. Толкачев, А. Камелькова, М. Успенский, Р. Крупинин, В. Кислый, М. Жужжалов, В. Попов, М. Аграновская // Закон. 2019. № 5. С. 31–54.

ХЕРТЕК АЛЕНА АРБАЙ-ООЛОВНА – магистрант, Тувинский государственный университет, Россия.

Ч.А. Кадыр-оол

ИНСТИТУТ СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ НОВЕЛЛЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Институт наследования является одним из наиболее сложных в современном гражданском законодательстве. При этом изменения, происходящие в обществе, влекут за собой возникновение дополнительных вопросов при применении норм о наследовании различных видов имущества. В рамках статьи был проведен анализ основных проблем, связанных с современным правовым регулированием наследственных правоотношений, а также предложены пути совершенствования законодательства.

Ключевые слова: наследование, наследование по завещанию, совместное завещание супругов, имущество, завещание, закон.

По состоянию на февраль 2022 года, согласно официальной статистике Федеральной нотариальной палаты, уже зарегистрировано 736 совместных завещаний супругов. Из них наибольшее количество в Санкт-Петербурге – 60, в Москве – 53, в Московской области – 52. В других регионах страны популярность нового нотариального действия также набирает обороты. Так в Башкортостане зарегистрировано 39 совместных завещаний, в Челябинской области – 37, в Алтайском крае – 28[1].

Институт совместного завещания супругов регламентирован законодательством таких стран, как США, Германия, Англия, Шотландия, Азербайджан, Грузия, Туркменистан и других государств где, совместное завещание супругов – волеизъявление супругов относительно судьбы их имущества, которое характеризуют взаимосогласованность (волеизъявления супругов выражаются взаимосвязано и в едином направлении) и взаимообусловленность (наследственные распоряжения одного супруга исполняются во взаимосвязи с распоряжениями другого). Такое завещание должно иметь форму документа, написанного собственноручно, или публичного завещания, которое удостоверил нотариус [2].

Известен данный институт и гражданскому законодательству Украины, в связи с чем важно обратить внимание на нормы Федерального закона от 26.11.2001 № 147-ФЗ [3], в который Федеральным законом от 26.07.2017 № 201-ФЗ [4] были внесены изменения. Согласно указанным изменениям, совместные завещания, совершенные на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя до 18.03.2014, «сохраняют силу вне зависимости от момента открытия наследства». В России нормы о данном виде завещания применяются с 01.07.2019.

Супруги смогут вместе определить наследников и их доли или по взаимному согласию вообще лишить кого-то наследства. Так, в совместном завещании можно будет определить как судьбу совместной собственности, так и имущества, которая принадлежит каждому из них на случай смерти каждого из супругов, в том числе наступившей одновременно. Такое завещание начнет работать только в случае смерти кого-то из супругов.

Введение в силу норм института совместного завещания супругов в российское наследственное право так же, как и в случае с наследственным договором, сопряжено с рядом трудностей. Открытыми остаются вопросы, которые касаются правовой характеристики рассматриваемой сделки. Так, пока нет однозначного ответа, к чему следует отнести совместное завещание супругов двусторонним или односторонним сделкам; как характеризуются волеизъявления супругов – встречностью или односторонностью; наконец, можно ли применять к рассматриваемому завещанию всю систему норм о сделках. Таким образом, некоторые эксперты считают, что перед тем, как нормы о совместном завещании супругов вступят в силу, имеющиеся противоречия необходимо разрешить.

Ключевая правовая особенность рассматриваемых завещаний заключается в том, что завещатели должны находиться в зарегистрированном браке. Соответственно, в случае признания брака недействительным либо в случае расторжения брака завещание супругов утрачивает юридическую силу.

В отличие от общих положений о завещаниях, совместные завещания супругов не могут быть совершены в форме закрытого завещания, в чрезвычайных обстоятельствах, а также в форме завещаний, предусмотренных ст. 1127 ГК РФ. Завещание носит исключительно личный характер и может быть удостоверено только нотариусом.

Юридическая ценность рассматриваемого вида завещаний заключается в возможности установления супругами иного порядка наследования совместно нажитого имущества, от личного от законного режима имущества супругов. Раздел имущества на доли в данном случае не нужен, достаточно завещания.

Совершить совместное завещание могут только лично супруги. Недопустимо воздействовать на супругов, чтобы повлиять на их наследственные распоряжения. Это говорит о том, что по своей природе совместное завещание супругов все-таки относится к односторонним сделкам с отлагательным условием, как и обычное завещание.

Новеллой является необходимость проведения нотариусом видеофиксации совершения завещания, исключение предусмотрено только в том случае, когда супруги высказали возражение, о чем отмечается в соответствующей удостоверяющей надписи.

Важно подчеркнуть, что, несмотря на выступление на стороне завещателя двух лиц – супругов, на правовую природу завещания как сделки это не влияет, завещание в этом случае также является односторонней сделкой. Каждый из супругов принимает решение лично. Соответственно, специфика состоит в том, что совместное завещание супругов содержит односторонние, но при этом взаимозависимые волеизъявления каждого из супругов. Именно «взаимозависимость» волеизъявлений супругов следует рассматривать в качестве важного и необходимого элемента совместного завещания, при отсутствии которого утрачивается сущность данного вида завещания.

Ст. 1118 ГК РФ закрепляет право одного из супругов, в том числе после смерти другого супруга, отменить совместное завещание супругов [5].

Совместное завещание супругов по новым нормам Гражданского кодекса, может быть признано недействительным, если один из супругов в дальнейшем составил собственное завещание или вследствие смерти одного из супругов. Отметим, что согласно ст. 1120 ГК РФ гражданин имеет право составить одно или несколько завещаний, чтобы распорядиться своим имуществом. Таким образом, было бы логичным предусмотреть право супругов, которые составили совместное завещание, распорядиться личным незавещанным имуществом в рамках отдельного завещания [6].

В целях совершенствования ГК РФ предлагается внести изменения в абз. 5 п. 4 ст. 1118 ГК РФ, изложив данный абзац в следующей редакции: «После смерти одного из супругов другой супруг не вправе изменить или отменить совместное завещание супругов в той части, которая относится к совместному выражению воли супругов по распоряжению совместно нажитым имуществом, а также воли умершего супруга в отношении его личного имущества».

Представляется, что изложение приведенной нормы в указанной формулировке позволит обеспечить надлежащее исполнение воли умершего супруга и его наследников. В противном случае исключается гарантия исполнения общей воли, которая выражена в совместном завещании при жизни обоих супругов.

В правовой доктрине высказывается также мнение о целесообразности предоставления возможности изменения или отмены совместного завещания супругов только по истечении пятнадцатилетнего периода после смерти одного из супругов [7].

Следует отметить, что еще на этапе обсуждения возможности включения норм о совместных завещаниях супругов в ГК РФ имели место острые дискуссии и весьма критические высказывания.

Если обратиться к зарубежному опыту, то, например, во Франции, Болгарии, Польше данный вид завещаний запрещен, в Швейцарии – закреплен законодательно, но значительный процент данных завещаний, как свидетельствует судебная практика, признается недействительным. В Германии, данный вид завещаний пользуется большим спросом (составляет 57 процентов от общего количества совершаемых завещаний) и эффективен в правоприменительной практике.

Следует отметить, что желание супругов составить завещание друг на друга становится все более распространенным явлением в России, а значит, совместное завещание супругов может стать востребованным, но только при условии, что его конструкция будет всесторонне продуманной и тщательно проработанной. Пока, к сожалению, все возможные преимущества совместного завещания позволяют свести на нет право супруга, отменить в любое время такое завещание, причем как при жизни второго супруга, так и после его смерти. Однако рассматриваемые институты, несмотря на все положительные стороны, нуждаются в тех или иных корректировках и изменениях. Каких именно – покажет практическое использование созданных законодателем правовых инструментов.

Библиографический список:

1. Россияне все больше интересуются возможностью совместного составления завещаний [Электронный ресурс]. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/rossiyane-vse-bolshe-interesuyutsya-vozmozhnostyu-sovmestnogo-sostavleniya-zaveshaniy> - дата обращения: 02.02.2022.

---

2. Гонгало Ю.Б., Михалев К.А., Петров Е.Ю., Путинцева Е.П. Основы наследственного права России, Франции, Германии. М.: Статут, 2015. - С.55.

3. Федеральный закон от 26.11.2001 № 147-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4553.

4. Федеральный закон от 25.12.2018 № 495-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4750.

5. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 17.07.2018, с изм. от 18.03.2019) // «Собрание законодательства РФ», 2001, № 49, ст. 4552.

6. Алексикова О.Е., Мельник Е.А. Перспективы развития институтов наследственного договора и совместного завещания супругов в российском наследственном праве // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. №1. - С. 231.

7. Родионова О.М. Гражданско-правовая сущность совместного завещания супругов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 5(130). - С. 101.

КАДЫР-ООЛ ЧАЙЗАТ АРТУРОВНА – магистрант, Тувинский государственный университет, Россия.

Ч.А. Кадыр-оол

ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ

В статье рассматриваются актуальные вопросы наследования по завещанию, которая определяется еще и тем фактом, что все большее количество людей решают воспользоваться правом составления завещания.

Ключевые слова: наследство, ГК РФ, наследственный договор, принципы, завещание.

В соответствии со статей 1110 Гражданского кодекса Российской Федерации при наследовании имущество умершего переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один тот же момент, если из правил ГК РФ не следует иное.

Под наследованием понимается переход после смерти гражданина в установленном законом порядке принадлежащего ему на основе частной собственности имущества, включающего имущественные и некоторые неимущественные права, к одному или нескольким лицам.

Наследство - это совокупность принадлежащего наследодателю на праве частной собственности имущества, его имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей. В него могут входить разнообразные права и обязанности наследодателя: право частной собственности на различные вещи, залоговое право, права требования, которые следуют из договора и обязательства по договору, права на результаты интеллектуальной деятельности и т.п. [1].

ГК РФ гласит, что распорядиться имуществом на случай смерти можно путем совершения завещания или заключения наследственного договора. К наследственному договору применяются правила о завещании, если иное не вытекает из существа наследственного договора.

Однако наследственный договор является новеллой в гражданском законодательстве, поэтому ни серьезных научных исследований, ни материалов судебной практики еще не наработано. А вот завещание является институтом давно известным человечеству.

При этом ГК РФ не содержит полного определения завещания. В разных пунктах и статьях содержатся лишь фрагменты от понимания завещания в целом. Так, в ст. 1118 говорится о том, что завещание является односторонней сделкой, которая создает права и обязанности после открытия наследства. Но полноты определения здесь нет, поскольку, например, неясно, какие субъекты вправе составлять завещание. В указанной статье есть на это указание, но в единую дефиницию эта информация не вложена. В этой связи представляется возможным предложить понятие завещания, которое объединяло бы в себе основные его ключевые элементы.

Таким образом, завещание признается законодателем единственным способом распоряжения имуществом на случай смерти (ст. 1118 ГК РФ) [2].

Совершение каких-либо иных сделок, предусматривающих безвозмездную передачу имущества после смерти его обладателя, не допускается [3].

Наследование по завещанию должно осуществляться в соответствии с установленными принципами. Прежде всего, это общеустановленные Конституцией РФ и ГК РФ основополагающие идеи, к которым следует отнести, прежде всего, общие для наследственного права принципы.

Один из важнейших принципов включает в себя универсальный характер наследственного правопреемства. Согласно п. 1 ст. 1110 ГК РФ при наследовании имущество умершего переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил ГК РФ не вытекает иное. Права и обязанности переходят по наследству со всеми способами их обеспечения и лежащими на них обременениями [4].

Следующим общим для наследственных отношений является принцип обеспечения прав и интересов необходимых наследников. Здесь, прежде всего, речь идет о защите обязательных (необходимых) наследников, о которых речь пойдет ниже.

Важным также является принцип охраны наследства от противоправных или безнравственных посягательств. Он призван не только охранять наследственное имущество, но и регулировать порядок управления им, а также предусматривать возмещения связанных с этим расходов, раздела наследства и т.д.

К данным принципам принято относить следующие особенности завещания: личный характер завещания; свобода завещания; завещание как односторонняя сделка; тайна завещания.

В заключение можно сказать о том, что под завещанием следует понимать сделку, позволяющую определить юридическую судьбу имущества завещателя после его смерти, и оно является одним из способов распоряжения имуществом граждан. И в этом состоит его основное правовое значение.

Библиографический список:

1. Лукаш Ю.А. Права и обязанности участников отношений по наследованию: Учебное пособие. М. 2017 С. 20
2. Корнеева И.Л. Наследственное право Российской Федерации: Учебное пособие. М., 2017 С. 76
3. Алексеев С.С. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Части первая, вторая, третья, четвертая / под ред. Степанова С.А. М., 2015 С. 151
4. Гуцин В.В., Дмитриев Ю.А. Наследственное право и процесс: Учебник для высших учебных заведений. М., 2016 С. 56

КАДЫР-ООЛ ЧАЙЗАТ АРТУРОВНА – магистрант, Тувинский государственный университет, Россия.

Ч.А. Дажимба

ПОНЯТИЕ ИНФОРМАЦИИ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

В статье рассматриваются понятие информации как объекта гражданских прав.

Ключевые слова: информация, информационные отношения, гражданское право, объект.

Информационные технологии появились относительно недавно, быстро вошли в жизнь и развиваются быстрыми темпами.

Основным объектом правоотношений в информационной среде является информация, которая находится в гражданском обороте. Выделение информации как самостоятельного объекта гражданского права обусловлено её государственной значимостью, коммерческой ценностью и оборотом.

Основной закон страны официально закрепляет право человека «свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» [1].

Информационные отношения стремительно развиваются и присутствуют во всех сферах жизни.

1.«Информация -это информация, а не энергия и не материя», сказал Ноберт Винер – отец кибернетики. В его определении информация выступает как философская категория наравне с материей и энергией.

2.Понятно, что такое философское определение информации для права неприемлемо. Информация как объект правоотношений должна быть конкретизирована, организована должным образом, «привязана» к ситуации и конкретному виду отношений, классифицирована по видам и тому подобным образом «подготовлена» для осуществления по ее поводу действий, регулируемых нормами права.

3.Особенности информации как объекта гражданского права заключаются в том, что это нематериальное, непотребляемое благо, которое обладает способностью к неограниченному тиражированию.

4.В научной литературе информация рассматривается в качестве объекта прав в разных аспектах. В первом случае речь идет о праве совершать манипуляции с объектом, а не о праве на сам объект. Попытки рассматривать объект по аналогии с объектами права интеллектуальной собственности скорее приводят к еще большей путанице, чем вносят ясность в решение проблемы. А проблема возникла из неудачного выбора законодателем языковых средств. Аналогичная проблема возникла в связи с включением информации в число гражданских прав. Принцип овеществления информации совершенно справедливо отнесен к базовым принципам информационного права. Исходя из этого принципа объектом гражданских прав может являться только овеществленная информация, причем способ ее овеществления определяет характер правовых отношений. В этом случае объект нуждается в конкретизации.

5.Информацией признается нематериальное благо - сведения (сообщения, данные), существующие в той или иной форме выражения, способные удовлетворять интересы субъекта информационного обмена и быть объектом гражданско-правовых правоотношений, за исключением случаев, установленных законом или в определенном законом порядке.

6.Юридически значимые характеристики информации, обуславливающие ее как правовую категорию (общие свойства): физическая неотчуждаемость информации от их обладателя, содержательность и независимость форм предоставления сведений, а также свойства гражданско-правового характера (особые свойства) информации: обособляемость, тиражируемость, организационная форма, информационной вещи, что довольно полно отражает ее характеристики с точки зрения гражданско-правовой категории.

7.Исходя из вышеизложенного, а также учитывая не только теоретическое, но и практическое значение информации, с учетом выделенных как общих, так и особых свойств информации, для введения ее в контекст гражданско-правовой категории необходимы следующие условия: соблюдение принципа регулирования информационных правоотношений (ст. 3 Закона об информации)[2] - конституционный принцип свободы поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом; допустимость ограничения доступа к информации только федеральными законами (ст. 3 Закона об информации); сделки, предметом которых является информация, не должны противоречить действующему законодательству (ст. 5, 6 Закона об информации); информация должна быть полезна для субъек-

екта, любые сведения должны быть каким-то образом зафиксированы в их совокупности, одним из проявлений которых (основным) является документ (ст. 11 Закона об информации); документированная информация, будучи классифицирована по какому-либо критерию, образуют информационную систему (ст. 2 Закона об информации), из которой, в свою очередь, может быть выделен информационный продукт или услуга.

8. Таким образом, самостоятельная имущественная ценность и оборотоспособность информации как гражданско-правовой категории позволяет сохранить (включить вновь) ее в составе перечня объектов гражданских прав.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

2. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022)

ДАЖИМБА ЧИНГИС АЯСОВИЧ – магистрант, Тувинский государственный университет, Россия.

А.И. Кожевникова

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН В РОССИИ

Статья посвящена рассмотрению вопросов связанных с социальной защищенностью представительниц женского пола. Исследуются исторические аспекты становления и развития института защиты социальных прав женщин. Изучаются нормативно-правовые основы социально-правовой защиты женщин. В статье рассматриваются вопросы защиты трудовых прав женщин в России; вопросы защиты материнства и детства как элемента социально-правовой защиты женщин; раскрываются особенности защиты прав женщин на образование и здравоохранение в нашей стране.

Ключевые слова: защита, права женщин, социальная защита.

В любой демократической стране наивысшей ценностью признаны права и обязанности ее граждан, в свою очередь их соблюдение и исполнение, а также защита – обязанность государства. Как основной закон страны Конституция РФ провозглашает равенство прав и свобод, в частности и по гендерному признаку. Но, переходя от теории к практике, становится очевидным, что в нашей стране все-таки можно выявить факты превосходства правового положения мужчин над женщинами.

Социальные основы общества формировались на протяжении многих столетий и, обращаясь к истории рассматриваемого вопроса можно отметить, что главенствующее положение мужчин занижали роль женщины практически во всех сферах общественных отношений (наука, творчество, политика и т.д.). Женщины часто подвергались насилию, избиению, что постепенно привело их к защите себя, к борьбе за свои права.

В настоящее время социальная защищенность представительниц женского пола и формирование женского правового института – очень важный элемент в формировании правового государства, коим позиционирует себя Россия.

Несмотря на то, что с самого зарождения первобытного общества женщина выполняет самую главную задачу природы – воспроизведение человеческого рода, к большому огорчению это не дает ей социальных преимуществ.

Так, изучив учебную и научную литературу по теме исследования было установлено, что, например, Л.В. Бабаева отмечает тот факт, что до 20 столетия гражданские права женщин были ущемлены и только в начале 21 века женщинам было позволено самостоятельно распределять свой заработок, а полное законодательно закрепленное равноправие женщинам стало доступно перед началом второй мировой войны [2, с. 47].

Как утверждает Л.Д. Бойченко, борьба за социальное равенство с мужчинами шла через отвоёвывание женщинами прав на:

- труд рядом с мужчиной;
- образование (доступ к высшему образованию женщины по лучили лишь в конце XIX в);
- участие в выборах.

В 70 – 80-х гг. XX в. движение за равенство мужчин и женщин активизировалось. 1976–1985 годы. ООН объявила периодом «равенства, развития, мира» [3, с.66].

Сегодняшняя международная социальная политика сосредотачивает максимум усилий в области реализации плана по ликвидации гендерной дискриминации в отношении женщин. Базируется данный план на идеи о том, что общество и государство не может быть признано демократическим, если женщина не принимает участие в политической жизни своей страны [5, с.39].

Однако многочисленные социологические изыскания, проводившиеся в разных странах, показывают, что при примерно одинаковом «наборе» интересов, их иерархия у лиц разного пола далеко не сов-

---

© А.И. Кожевникова, 2022.

Научный руководитель: *Архипкина Анастасия Сергеевна* – кандидат экономических наук, доцент кафедры конституционного и административного права, Байкальский государственный университет, Россия.

падает. Стоящие у женщин на первом плане социальные вопросы, вопросы здравоохранения, защиты развития детей, экологии далеко уступают в представлении мужчин вопросам промышленности, торговли, финансов. И даже такой общевселенской задаче как защита мира, особо выделяемой женщинами, у мужчин коррелирует защита национальной безопасности, что далеко не одно и то же. Вот почему не просто выравнивание правового статуса мужчин и женщин, но и обеспечение равных возможностей его осуществления есть и будет актуальной проблемой не для одного поколения людей, приобретая при этом все новые оттенки и стороны.

Тема социально-правового статуса женщин довольно сложна и, в сущности, в отечественной правовой литературе в должной мере не исследована.

Вследствие этого даже в учебных пособиях, по теории государства и права если и имеется раздел, посвященный правовому статусу личности, то, как правило, отсутствует специальное рассмотрение понятия и сущности правового статуса женщин. Однако данная проблема требует всестороннего и глубокого изучения, как одна из актуальных в современной России.

Полагаем, что в нашем государстве должны быть разработаны и приняты новые акты уголовного и административного законодательства об искоренении насилия над женщинами в семье. Для этого действующее законодательство должно непрерывно совершенствоваться.

Обратимся к некоторым аспектам защиты трудовых прав женщин в России. Оформление трудовых отношений с женщиной и лицами с семейными обязанностями происходит в соответствии с общими правилами, установленными в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ) [2].

ТК РФ регулирует самые различные трудовые отношения, возникающие между работником и работодателем. Так, особенности труда женщин, лиц с семейными обязанностями, регулируются ст.253–264 ТК РФ. Эти статьи устанавливают особенности трудовых договоров с женщинами и лицами с семейными обязанностями: режимы труда и отдыха, характер и вид трудовой функции, гарантии и компенсации и т.д.

Трудовые договоры с женщинами и лицами с семейными обязанностями, безусловно, несколько ограничивают в правах работодателя. Однако, при правильно оформленном трудовом договоре, права и работника, и работодателя могут быть защищены, а также обе стороны могут избежать многих нежелательных правовых последствий.

Таким образом, заключение трудового договора с женщинами и лицами с семейными обязанностями, подчиняясь общим правилам трудового законодательства, обладает определенными особенностями. При необоснованном отказе в приеме на работу женщин и лиц с семейными обязанностями предусмотрена ответственность работодателей, однако нормы, направленные на их защиту, на практике почти не действуют.

Представляется, что определенным решением проблемы будет стимулирование работодателей оказывать трудоустройство женщинам и лицам с семейными обязанностями, что может быть достигнуто такими действиями органов местного самоуправления, как проведение разнообразных рекламных акций, создание инструкций, использование рассылок рекомендательных писем, введение поощрения за трудоустройство соответствующих категорий граждан.

Обратимся к вопросам защиты материнства и детства, как элементу социально-правовой защиты женщин и отметим, что государство в качестве финансовой поддержки материнства предоставляет денежную помощь при появлении на свет ребенка в течение установленного законом времени. Ее величина зависит от определенных факторов: уровня заработка, стажа работы, количества рожденных детей. Данная выплата производится одновременно за весь период, установленный как отпуск по беременности и родам.

На протяжении многих лет, снижались ранее установленные для детей социальные гарантии, ущемлялись уже приобретенные ими права, ответственность за социальное обеспечение детей передавалась с федерального на региональный или муниципальный уровни, сокращалось финансирование социальной политики или оно было заведомо недостаточным.

Известны случаи выхода беременных женщин на акции протеста в связи с изменением правил исчисления пособий по беременности и родам, выплат единовременных, приведших к сокращению размеров соответствующих страховых выплат, голодовок родителей из-за невозможности устроить детей в детские дошкольные учреждения и т.п.

Складывается мнение о том, что существует необходимость кардинального улучшения качества жизни женщин и их детей, в том числе за счет социального обеспечения, за счет выплат единовременных пособий, ежемесячных пособий дальнейших реальных действий в их интересах.

Говоря о праве женщин на образование, отметим, что, хотя ситуация с правами женщин в области образования выглядит благополучной, существует ряд ограничений для доступа женщин к профессиональному обучению профессиям, внесенным в Перечень работ, при выполнении которых запрещается применение труда женщин.

В связи с этим необходимо:

– принять меры для искоренения стереотипных подходов к образованию девочек и мальчиков;
– ввести в курс школьных программ курс о правах женщин и о недопустимости стереотипного и дискриминационного отношения к ним;
– разработать просветительские программы для педагогических работников о значимости равноправия девочек и мальчиков в образовании.

В сфере здравоохранения в РФ наиболее очевидные факты гендерной дискриминации и неравного обращения связаны с ситуацией ВИЧ-положительных женщин. Причиной подобного неравного обращения являются существующие стереотипы о ВИЧ-инфекции, которые распространены, в том числе, среди медицинских работников и должностных лиц, а также – несовершенство законодательства. Так, например, ВИЧ-положительным женщинам фактически запрещено быть опекунами, попечителями либо усыновителями детей [5, с.26].

В РФ приняты санитарно-эпидемиологические правила и нормы, в которых прописано мотивирование женщин с диагнозом ВИЧ-инфекция на отказ от грудного вскармливания в качестве меры профилактики ВИЧ, однако соответствующие условия для выполнения этой рекомендации государство не обеспечивает [5, с.29].

Итак, мы рассмотрели достаточно важную тему для современного права. Мы убедились, что в России права и интересы женщин защищаются практически во всех сферах жизнедеятельности, однако многие и многие нормы права остаются слабыми и малоэффективными. Безусловно, для того чтобы женщина могла защищать свои права и интересы ей необходимо знать, что государство не останется в стороне при возникновении каких-либо социально-правовых сложностей.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 15. – Ст. 1691.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации / Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Бабаева Л.В. Курс права социального обеспечения. – М.: Юстицинформ, 2019. – С. 47.
4. Бойченко Л.Д. Право социального обеспечения: Учебное пособие. 3-е изд. – М.: Книжный мир, 2017. – С. 66.
5. Стремоухов А.В. Человек и его правовая защита: Теоретические проблемы. – СПб.: Мирай, 2017. – С.26
6. Суперека П. В. Право социального обеспечения: Учебный минимум / П. В. Суперека. — М.: Юриспруденция, 2018. – С. 147.

КОЖЕВНИКОВА АНАСТАСИЯ ИГОРЕВНА – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

Е.С. Бусоргина

ВНЕСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК ПРИЗНАНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА САМОВОЛЬНУЮ ПОСТРОЙКУ

В статье анализируются положения гражданского законодательства, посвященные возможности признания права собственности на самовольную постройку во внесудебном порядке. Делается вывод о том, что до настоящего времени, иной (внесудебный) порядок легализации самовольных построек законодателем не установлен.

Ключевые слова: самовольная постройка, право собственности, легализация, «иной порядок», внесудебный порядок.

В п. 3 ст. 222 ГК РФ содержатся положения, допускающие возможность установления права собственности на самовольную постройку. В том числе п. 3 ст. 222 ГК РФ устанавливает два пути легализации самовольной постройки: судебный порядок и иной порядок, установленный законом [1].

Совершенно справедливо Н.Н. Далбаева [7, с. 138] и В.А. Бетхер [5, с. 140] отмечают в своих работах, что законодатель, указывая на «иной порядок» (внесудебный) не указывает орган, в который необходимо обращаться, а также отсутствует ссылка на нормативноправовой акт, регулирующий иной механизм признания права собственности на самовольную постройку.

Под внесудебным порядком А.Н. Маленков [9, с. 18] и Р. Сайфуллина [10, с. 63] предлагают понимать введенный с 2006 года механизм «дачной амнистии» (установленный ч. 1, 2 ст. 49 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218-ФЗ [3]; п. 2, 3 ст. 3, ч. 7, 9, 11 ст. 54 Федерального закона «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.07.2017 № 217-ФЗ [4]; п. 39 ст. 1, ч. 17 ст. 51, ч. 15 ст. 55 Градостроительного кодекса РФ) определяющий порядок регистрации права собственности на некоторые создаваемые или созданные объекты недвижимости, где указывается, что граждане, обладающие титульным правом (собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании) имеют право зарегистрировать объект недвижимости на основании документов правомочия владения земельным участком.

Гражданские юристы выделяют особую группу объектов недвижимости не подпадающую под действия статьи 222 Гражданского кодекса РФ. Позиция указанных авторов неверна, на наш взгляд. Наличие регистрации недвижимого объекта не исключает наличие признаков самовольной постройки.

Следовательно, зарегистрированное строение во внесудебном (ином) порядке, обладающее признаками самовольного строительства, в судебном порядке может быть признано самовольной, что повлечет наступление правовых последствий, указанных в ст. 222 Гражданского кодекса РФ. Правовые способы признания права собственности на самовольную постройку через суд или через внесудебный (иной) порядок между собой не равны.

Таким образом, внесудебный (иной) порядок законодателем, на наш взгляд, продуман не до конца и имеет ряд проблемных моментов, требующих разрешения. Так, В. А. Бетхер и Н. Н. Далбаева предлагают в качестве внесудебного (иного) порядка легализации самовольных построек закрепить законодателю «административный порядок» и возложить функции по регистрации и проверки на наличие признаков самовольного строительства на органы, осуществляющие ввод созданных объектов недвижимости в эксплуатацию.

Д.И. Квотков считает, что принятие «решения о регистрации во внесудебном (ином) порядке должно быть возложено на органы местного самоуправления» [8, с. 88]. Согласно пп. 20 п. 1 ст. 14 Федерального закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2], пп. 5 п.1 ст. 8 Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ органы местного самоуправления имеют полномочия по выдаче разрешения на строительство.

Безусловно, внесудебный (иной) порядок, предусмотренный законодателем, нуждается в доработке. Поскольку уже существует сложившаяся процедура регистрации строения во внесудебном (ином) порядке через Росреестр, а орган, осуществляющий данную регистрацию, изменять нельзя [6, с. 123].

Росреестр при поступлении документов на регистрацию, направляет запрос по средствам межведомственного взаимодействия в муниципальный орган и только после получения ответа от муниципального органа осуществляет регистрацию права.

На наш взгляд, законодателю необходимо расширить список документов, необходимых для регистрации строения, путем внесения в статью 49 Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» наличие заключения эксперта об отсутствии признаков самовольного строительства.

При выявлении самовольной постройки, регистрирующий орган должен отказывать в регистрации со ссылкой на ст. 222 Гражданского кодекса РФ. Наличие экспертизы позволит исключить возможности регистрации самовольных построек без дополнительного обременения Росреестра. Сама по себе экспертиза несколько не усложняет процедуру «дачной амнистии», наоборот, выступает гарантом того, что при возникновении судебного спора у лица будут иметься на руках все доказательства, подтверждающие, что принадлежащее ему строение прошло экспертизу и соответствует всем требованиям закона.

Таким образом, во внесудебном порядке право собственности признается иным предусмотренным законодательством лицом. При этом никаких указаний на орган, регистрирующий право собственности не предусмотрено в законе. Кроме этого, для проверки условий признания права собственности на самовольную постройку необходимо проведение экспертизы (например, для установления соответствия постройки установленным требованиям).

В этой связи и учитывая практические потребности оборота, полагаем, в качестве иного порядка легализации самовольных построек в законодательстве следует закрепить административный порядок с возложением соответствующих функций на те же органы, которые вводят вновь созданные объекты недвижимости в эксплуатацию при их строительстве в законном порядке, дабы избежать ещё большей путаницы относительно полномочий и компетенции различных органов. Как представляется, такой вариант более всего соответствует существу складывающихся отношений и избавляет как суд, так и органы местного самоуправления от выполнения несвойственных им функций. При этом административный порядок должен превалировать во всех случаях, когда самовольный застройщик обладает земельным участком на каком-либо праве, допускающем такое строительство, включая право аренды.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (Часть первая) (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 40. - ст. 3822.
3. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 29 (часть I). - Ст. 4344.
4. О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 217-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // Собрание законодательства РФ. - 2017. - № 31 (Часть I). - ст. 4766.
5. Бетхер В.А. «Иной» порядок легализации самовольных построек: востребованная необходимость // Вестник Омского университета. Серия «Права». - 2016. - № 1 (46). - С. 140-143.
6. Ворончихин Н.А. Внесудебный порядок признания права собственности на самовольную постройку // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам СХХII международной научно-практической конференции. - 2019. - С. 123-127.
7. Далбаева Н.Н. Признание права собственности на самовольную постройку // Иркутский институт (филиал) ВГУЮ РПА Минюста России. - 2017. - № 16. - С. 38-41.
8. Квотков Д.И. «Иной» (внесудебный) порядок признания права собственности на самовольную постройку // Право и экономика. - 2018. - № 12. - С. 87-90.
9. Маленков Н.А. Самовольная постройка: вопросы правового режима и права на земельный участок // Право и экономика. - 2019. - № 10. - С. 18-21.
10. Сайфуллина Р. Регистрация права на самовольные постройки // Жилищное право. - 2012. - № 6. - С. 63-66.

БУСОРГИНА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА – магистрант, Частное образовательное учреждение высшего образования "Академия управления и производства" (ЧОУ ВО АУП), Россия.

И.В. Анципович

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье исследованы особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, формирование личности несовершеннолетнего преступника, а также тенденции преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовная ответственность, преступность несовершеннолетних, подростковая преступность, освобождение от уголовной ответственности.

Современные тенденции законодательства, касающегося правового положения несовершеннолетних, свидетельствует о том, что данной категории лиц придается особый статус в различных правоотношениях, возникающих с их участием, в том числе и в процессе привлечения их к уголовной ответственности за совершенное преступление.

Государство и проводимая им политика в анализируемой сфере направлена на защиту несовершеннолетних преступников, поэтому законодателем издаются такие нормативно - правовые акты, которые позволяют им избежать уголовной ответственности за совершенное деяние.

Такая позиция государства не признается правильной, так как несовершеннолетние не боятся применения к ним каких-либо санкций, и, в результате, остаются безнаказанными. Отмеченное предопределяет рост уровня подростковой преступности, когда, напротив, должны приниматься меры и осуществляться мероприятия, направленные на ее искоренение.

Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних обусловлены ее спецификой, которая трактуется по - разному различными исследователями. Одни из них связывают эти особенности с психологическими возрастными особенностями несовершеннолетних.

Другая точка зрения связана с необходимостью особой правовой защиты несовершеннолетних лиц, совершивших преступление, как с нравственно - психологической позиции, так и с позиций их особого социального статуса.

Устанавливая в уголовном законодательстве специальные нормы об уголовной ответственности несовершеннолетних, законодатель учитывает возможность совершения преступления лицом с незначительно деформированным правовым сознанием, а также принимает во внимание незавершенность первичной социализации и неоконченность внутренних черт личности как основание для их максимально быстрого исправления. Содержание и сущность уголовной ответственности несовершеннолетних не отличается от уголовной ответственности лиц, достигших возраста совершеннолетия.

Особенности определяются только в формах ее реализации. По мнению Ю.Е. Пудовочкина, «сама структура поведения несовершеннолетних, отличающаяся, во - первых, недостаточным усвоением социальных норм, и во - вторых, неспособностью привести поведение в соответствие с этими нормами, свидетельствует о недопустимости использования в отношении них тех же мер воздействия, что и в отношении взрослых» [3, с.19].

Но при этом учет особенностей несовершеннолетия не подразумевает безосновательного смягчения мер уголовно - правового воздействия, и поэтому не влечет за собой нарушения принципа соразмерности наказания совершенному преступлению.

Несовершеннолетним преступникам присущи определенные искажения нравственного и правового сознания; понимание законодательных запретов как формальных и необязательных «для себя лично»; уверенность в возможности избежать наказания за содеянное. Для эмоционально-волевой сферы несовершеннолетнего преступника характерны грубость, несдержанность, жестокость, отсутствие самокритичности и т.п. Соответственно, в механизме преступного поведения основную роль играет отрицательная волевая направленность [2, с.41].

Начиная с 2013 года наблюдался спад числа уголовных дел о преступлениях, совершённых несовершеннолетними, однако в 2020 году, было расследовано 8804 уголовных дела, отметился небольшой рост по сравнению с 2019 годом.

За 11 месяцев 2021 года направлено в суд 7761 уголовное дело о преступлениях с несовершеннолетними. Почти половина данных преступлений совершена в составе группы, более 200 несовершеннолетних вовлечены в преступную деятельность взрослыми.

В структуре подростковой преступности подавляющее большинство - это общественно опасные деяния, связанные с хищениями, - 56,8%. 11,9% преступлений, связанных с наркотиками, 9,2% - это угоны автотранспорта, 3,5% - изнасилования и насильственные действия сексуального характера, 1,6% - убийства и причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего» [1].

Проанализировав статистические данные, следует заключить, что уровень подростковой преступности во многом зависит от специфики каждого отдельно взятого региона. Но в целом по России в настоящее время замечается небольшой спад количества преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Библиографический список:

1. Баstryкин рассказал о числе совершённых несовершеннолетними преступлений в 2021 году [Электронный ресурс] URL: <https://news.rambler.ru/crime/47857077-bastrykin-rasskazal-o-chisle-sovershennyh-nesovershennoletnimi-prestupleniy-v-2021-godu/> (дата обращения: 12.02.2022)
2. Немытина, А.Д. Общая характеристика преступности несовершеннолетних / А.Д. Немытина // Юридический факт. - 2021. - № 126. - С. 38-41.
3. Пудовочкин Ю.Е. Ювенальное уголовное право: теоретико - методологический и историко - правовой аспекты / Ю.Е. Пудовочкин. - М., 2001. - 219с.

АНЦИПОВИЧ ИВАН ВИКТОРОВИЧ – магистрант, Частное образовательное учреждение высшего образования "Академия управления и производства" (ЧОУ ВО АУП), Россия.

И.В. Анципович

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И НАКАЗАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассматриваются особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, анализируются положения уголовного закона, отражающие специфику применения мер уголовно-правового принуждения к несовершеннолетним.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовная ответственность, преступность несовершеннолетних, подростковая преступность, освобождение от уголовной ответственности.

В статье 87 Уголовного кодекса РФ установлено, что к несовершеннолетним относятся физические лица, которым на момент совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет [1]. В общем виде особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, которая регламентируется главой 14 Уголовного кодекса Российской Федерации, заключаются в следующем:

- возможность освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного характера;
- необходимость учета ряда дополнительных обстоятельств, связанных с особенностями личности и окружения несовершеннолетнего преступника, при назначении ему наказания;
- существенное ограничение видов наказаний, которые могут быть назначены несовершеннолетнему (их количество в два раза меньше по отношению к видам наказаний, применяемых к лицам, достигших совершеннолетия);
- уменьшение сроков и размеров наказаний, которые назначаются несовершеннолетним преступникам;
- изменение условий условно - досрочного освобождения от наказания, сроков давности и погашения судимости.

Привлечение к уголовной ответственности несовершеннолетних должно быть направлено, прежде всего, на их охрану и исправление. В качестве целей реализации уголовной ответственности несовершеннолетних необходимо отметить их защиту от негативного влияния со стороны взрослых и перевоспитание. «Реакция со стороны государства на преступление, совершенное несовершеннолетним, должна быть выражена не столько в карательном воздействии на него, сколько в коррекции социального окружения и устранении последствий его недостаточной социализации» [3, с.20].

Специфика правового статуса несовершеннолетних обуславливает особую процедуру реализации уголовной ответственности. Лишение либо ограничение прав и свобод несовершеннолетнего в процессе реализации уголовной ответственности очень часто является нецелесообразным. Круг мер воздействия на несовершеннолетних искусственно снижается в виду того, что на практике не отработан механизм реализации некоторых из них. В ст. 88 УК РФ установлен перечень видов наказаний, которые могут быть применены к несовершеннолетним.

Данный перечень составлен с учетом целей, указанных в нем видов наказаний. При анализе видов наказаний, которые могут быть назначены несовершеннолетним, и сравнении их с перечисленными в ст. 44 УК РФ наказаниями, которые могут быть назначены достигшим на момент совершения преступления совершеннолетия, стоит отметить, что к несовершеннолетним не применяются такие виды наказания: лишение специального, воинского и почетного звания; ограничения по военной службе; принудительные работы; конфискация имущества; пожизненное лишение свободы; смертная казнь.

Невозможность применения перечисленных видов наказаний к несовершеннолетним объясняется спецификой совершаемых ими преступлений и особенностями целей, поставленных перед наказанием, назначаемым несовершеннолетнему преступнику [2, с.31].

Законодателем допускается назначение следующих видов наказания несовершеннолетним: штраф; лишение права заниматься определенной деятельностью; обязательные работы; исправительные работы; ограничение свободы; лишение свободы на определенный срок.

Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних преступников связаны не только с недостижением ими возраста уголовной ответственности, но и критерием вменяемости, а также ограниченным перечнем преступлений, за совершение которых несовершеннолетний может быть привлечен к определенному виду уголовного наказания.

В законодательстве уголовная ответственность несовершеннолетних дифференцируется в зависимости от категории преступления.

При назначении наказания необходимо акцентировать внимание на перевоспитание несовершеннолетних преступников. Необходимо осознавать, что ужесточение ответственности несовершеннолетних за совершение ими преступлений не поможет решить проблему подростковой преступности.

При осуждении несовершеннолетних за совершение преступлений таким лицам в обязательном порядке должны быть достигнуты такие цели уголовного наказания, как восстановление социальной справедливости, исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений.

Таким образом, приоритетной формой воздействия в отношении несовершеннолетних необходимо признать принуждение к социально одобряемому поведению через систему мер, корректирующих поведение.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. – 1996. - № 25. - ст. 2954.
2. Авдеев, В.А. Правовое регулирование посткриминального поведения несовершеннолетних: дисс. ... доктора юрид. наук : 12.00.08. - Екатеринбург, 2002. - 523 с.
3. Пудовочкин Ю.Е. Ювенальное уголовное право: теоретико - методологический и историко - правовой аспекты / Ю.Е. Пудовочкин. - М., 2001. - 219с.

АНЦИПОВИЧ ИВАН ВИКТОРОВИЧ – магистрант, Частное образовательное учреждение высшего образования "Академия управления и производства" (ЧОУ ВО АУП), Россия.

М.Б. Лакова

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье рассмотрен историко-правовой аспект возникновения и развития института собственности супругов. С помощью ретроспективного метода проанализированы нормы отечественного права, закрепленные в различных правовых источниках, от памятников древнерусского права до действующего законодательства, составляющие институт собственности супругов. Автором выявлены определенные закономерности развития данного института, а также дана их оценка.

Ключевые слова: право собственности, совместная собственность супругов, совместно нажитое имущество, законный режим имущества супругов, раздельный режим имущества супругов.

Имущественные права супругов впервые получают закрепление в «Русской Правде». Данный сборник правовых норм устанавливал раздельный режим собственности для супружеского имущества. При этом такой раздельный режим носил условный характер, так как жена в браке подчинялась мужу, и, следовательно, муж приобретал права на всё её имущество, как нажитое во время брака, так и до него. При этом жена не ограничивалась в праве распоряжения своим личным имуществом.

Особый статус имело приданое¹. К. А. Неволин² отмечал, что приданое на время брака становилось собственностью мужа. Вступая в брак, он приобретал право пользования и распоряжения всем приданым жены, включая вотчины. Хоть для отчуждения вотчин и требовалось согласие супруги, это требование не всегда соблюдалось. Однако, в случае развода, муж был обязан вернуть приданое бывшей супруге и её семье.

Касательно развития института собственности супругов в московский период истории России (XIV в.), который также называют «эпохой терема», сложилось несколько точек зрения. Некоторые правоведы, например, К.А. Неволин³, называют этот этап этапом доминирования режима раздельной собственности супругов, другие же, как М.Ф. Владимирский-Буданов⁴, напротив, считают превалирующим режим общности имущества супругов. В пользу второй точки зрения выступает аргумент о том, что женщина находилась полностью во власти мужа и не общалась ни с кем, кроме ближайших родственников. Существует и третья точка зрения, которую высказала Д.А. Ефременкова⁵. Она выделила 2 самостоятельных этапа, каждый из которых характеризовался своим режимом. В частности, период с XIV века до середины XVI века она определила как период раздельности имущества супругов, а период с середины XVI века до середины XVII века – как период общности.

Конец XVII века охарактеризован тяготением публичной власти к официальному признанию раздельных прав каждого из супругов на определенные части их имущества. Так, за супругом признается исключительное право на приобретенные вотчины, а за супругой – на её приданое.

Описанный правовой режим имущества супругов действовал до реформ Петра I (до конца XVII — начала XVIII веков). «Петровская европеизация» не могла не отразиться на институте собственности су-

---

© М.Б. Лакова, 2022.

¹ Царегородцева О. Н. Становление и развитие имущественных отношений супругов в России с древних времен до середины XIX в. – С.371.

² Неволин К.А. Полн. собр. соч. Т.3. История российских гражданских законов. Ч.1. Введение и книга первая о союзах семейственных. – С.94.

³ Неволин К.А. Указ. соч.

⁴ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права

⁵ Ефременкова Д.А. Эволюция правового положения супругов в России (IX – конец XX вв.): Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2008.

пругов. Императорский «Указ о единонаследии» 1714 года вновь наделил супругу широким спектром правомочий не только в части распоряжения своим приданым¹, но также и в части принадлежащих ей вотчин (теперь супруга могла продавать и закладывать свои вотчины, не спрашивая согласия своего супруга на совершение сделки)².

Однако, на практике такие положения закона были труднореализуемыми. Мужчина сохранял власть в семье, в том числе и в имущественных вопросах. В целях уравнивания положений мужа и жены, Указом Сената 1763годабыла провозглашена недопустимость сделок между супругами. Данный запрет отменен спустя 62 года, только лишь в 1825 году. С этого момента такие сделки вновь получили законодательное закрепление³. Ещё практически через 10 лет Сводом законов Российской Империи (далее – Свод) установлен и последовательно реализован режим раздельности имущества супругов. Суть принципа раздельности супружеского имущества в то время состояла в том, что хотя жена и находилась в личном неимущественном подчинении своего мужа, она обладала независимостью имущественной. Так, в соответствии со ст. 109 Свода браком не создается общего владения в имуществе супругов.

Статья 115 Свода наделяла жену правом свободной реализации триады полномочий собственника в отношении своего личного имущества. Для этого ей не требовалось разрешения мужа. При этом муж мог осуществлять какие-либо действия с имуществом супруги только при наличии доверенности. Как уже указывалось ранее, данным нормативным правовым актом предусматривалась возможность совершения между супругами любых сделок (ст. 112 Свода). Такие положения закона, по мнению ученых-правоведов, в частности, Г.Ф. Шершеневича⁴, в полной мере отражали складывающуюся в брачно-семейной сфере общества России того периода ситуацию. Отдельно стоит упомянуть о приданом. Свод признавал его особым видом личной собственности жены⁵. К этой же категории относилось и имение, приобретенное супругой в браке путем осуществления разрешенных законом сделок.

В XIX– начале XX вв. продолжает преобладать режим раздельности. Супруги по-прежнему распоряжались своим личным имуществом без согласия друг друга, могли совершать между собой любые сделки, как на возмездной, так и на безвозмездной основе. Также необходимо отметить отсутствие субсидиарной ответственности супругов по обязательствам друг друга.

В процессе совместного ведения быта формировалась также и общая совместная собственность супругов. Такое имущество могло быть приобретено на деньги одного или обоих супругов. По общему правилу такое имущество не могло обеспечивать долговые обязательства супругов.

Кроме того, необходимо отметить, что брачным договором в тот период времени было нельзя установить и изменить режим имущества супругов⁶. Анализ законодательства Российской Империи позволил установить, что в нём отсутствуют прямые указания на возможность предусмотреть в брачном договоре положения, согласно которым все имущество супругов (или его часть) является общим или подлежит управлению одним из них.

Таким образом, разделяя позицию Г.Ф. Шершеневича⁷, мы приходим к выводу о том, что режимом имущества супругов в дореволюционной России XVII – начала XX вв. являлся режим раздельности.

Февральская буржуазная и Октябрьская социалистическая революции 1917 года разрушили веками складывавшуюся систему гендерных, в том числе и брачно-семейных, отношений российского общества. В декабре 1917 года приняты декреты ЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» и «О расторжении брака». Данные нормативные правовые акты легли в основу «Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» (далее – Кодекс), принятом в 1918 году⁸.

Как верно отмечает Е.А. Чефранова, революционный законодатель сохранил традиционный для дореволюционной России режим раздельности имущества супругов. Указанный режим закреплялся ст.105 Кодекса. Данная норма носила императивный характер и предусматривала, что вступление в брак общно-

¹ Цатурова М.К. Русское семейное право XVI-XVIII вв.: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1992. – С.13, 15.

² Бондов С.Н. Брачный договор. – С.24.

³ Алексеев А.А. Правовое регулирование имущественных отношений супругов в Российской империи: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Челябинск, 2007. – С.24

⁴ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. По изданию 1907 года. – М., 1995. – С.431-432

⁵ Загоровский А.И. Курс семейного права. – Одесса, 1909. – С.244.

⁶ Картавенко Т.Н. История регулирования имущественных отношений супругов в России

⁷ Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. – Тула, 2001. – С.568.

⁸ Толстая А.И. История государства и права России. – С.280

сти имущества супругов не создает. Возможность изменения режима раздельности супружеского имущества их соглашением также отсутствовала. Закреплялось положение о том, что муж не вправе пользоваться и управлять имуществом жены и даже брачный договор не может наделить его таким правомочием.

В России того периода декларировалась идея формального равенства мужа и жены, подчеркивалось их полное равноправие в любой сфере, в том числе и имущественной. Устанавливая принцип раздельности имущества супругов, законодатель, в первую очередь, придерживался положений провозглашенного большевиками гендерного равноправия¹.

Уже к началу 20-х годов XX века законодатель осознает, что с помощью данного подхода не всегда достигается его главная цель – защита законных интересов женщины и их правовое обеспечение. В ситуации Гражданской войны женщина находилась в зависимом положении от мужчины, так как именно на его заработок приобреталось имущество, а значит именно супруг становился его законным собственником. Судебная практика предпринимала попытки уравнивать супружеские права, постепенно признавая равные права мужа и жены на имущество, которое приобреталось на доход супруга².

Вступивший в силу 1 января 1927 года Кодекс РСФСР о браке, семье и опеке окончательно отменил раздельность супружеского имущества. Теперь в качестве законного режима имущества супругов признавалась его общность. При этом общим являлось лишь имущество, приобретенное в период брака. Добрачное же имущество супругов, в соответствии со ст. 10 Кодекса, оставалось раздельной собственностью каждого из них. Согласно ст. 13 Кодекса, супруги по-прежнему могли выступать контрагентами друг для друга по всем не запрещенным законом сделкам. Возможность изменения законного режима имущества супругов брачным договором Кодексом не предусматривалась³.

Данный режим сохранился и в действующем законодательстве. В качестве основной причины становления режима общности в качестве законного режима имущества супругов в цивилистической доктрине указывается доминирование идеи борьбы за равноправие женщин и мужчин. Исследователи выделяют и другие причины. Например, Е.А. Чефранова указывает, что введение режима общности супружеского имущества продиктовано принципами построения социалистического строя, желанием укоренить приоритета общественных форм в деятельности людей, а также минимизацией частной сферы в жизни граждан.

Советское законодательство также закрепляло принцип: имущество, принадлежащее мужчине или женщине до брака, является его личным имуществом, а имущество, нажитое во время брака – общим. С 1 октября 1968 года официально введены в действие Основы законодательства СССР и союзных республик о браке и семье. Ранее в республиканском законодательстве не было единого подхода к регулированию вопроса раздела супружеского имущества при разводе. Теперь же в Основы законодательства, а именно в ст. 12, закреплялось следующее:

- доли супругов при разделе имущества признаются равными;
- суд вправе отступить от данного правила в целях соблюдения прав и интересов несовершеннолетних детей;
- суд вправе признать имущество каждого из супругов, нажитое ими в период раздельного проживания, их индивидуальной собственностью⁴.

Именно эти базовые положения и явились основой для Кодекса о браке и семье РСФСР⁵ (1969 г.). В нём нашли отражение положения, согласно которым общей собственностью супругов признавались пай в ЖСК, сберегательные вклады. Кодекс регламентировал также и порядок раздела названного имущества. Индивидуальной собственностью признавались те вещи, право собственности на которые возникло у каждого из супругов до вступления в брак, а также полученное каждым из них в период брака по безвозмездным сделкам. Право индивидуальной собственности также возникало и на вещи, хоть и приобретенные на

¹Чефранова Е.А. Исторический аспект правового регулирования имущественных отношений супругов в российском праве //История государства и права. – 2006. – №11. – С.20-21

²Картавенко Т.Н. История регулирования имущественных отношений супругов в России

³Постановление ВЦИК от 19.11.1926 «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» (вместе с Кодексом) (утратил силу в связи с изданием Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 16.01.1970) //Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – №82. – Ст.612; Консультант Плюс.

⁴Основы законодательства СССР о браке и семье. Приняты Указом Президиума Верховного Совета СССР от 09.10.1979 №885-Х (с изменениями на 05.03.1991; не действует на территории Российской Федерации с 01.03.1996) //Ведомости Верховного Совета СССР. – 1979. – №42. – Ст.696; Консультант Плюс. –

⁵Кодекс о браке и семье Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утвержден Верховным Советом РСФСР 30.07.1969) (КоБС РСФСР 1969 г.) (в редакции от 07.03.1995, с изменениями от 29.12.1995) //Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1969. – №32. – Ст.1397; Консультант Плюс.

общие средства супругов, но являющиеся предметами личного пользования. Кроме того, Кодексом предусматривалось приобретение права собственности на имущество, в отношении которого в период брака были осуществлены существенно увеличившие его стоимость вложения.

В настоящее время действующий СК РФ сохранил существующий в России с 1927 года режим совместной собственности супругов, однако нормы, регулирующие имущественные отношения супругов, претерпели ряд значительных изменений. Например, главой 8 СК РФ закрепляется возможность применения договорного режима имущества супругов и возможность изменения такого режима брачным договором.

Таким образом, можно заключить, что изменение норм, регулирующих институт собственности супругов, происходило ввиду влияния действующих обычаев, политического режима, особенностей социального и правового развития общества. Эти изменения отражали состояние того периода, в котором они происходили, и являлись естественной частью его развития.

Библиографический список:

1. Постановление ВЦИК от 19.11.1926 «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» (вместе с Кодексом) (утратил силу в связи с изданием Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 16.01.1970) // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – №82. – Ст.612; Консультант Плюс.
2. Кодекс о браке и семье Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утвержден Верховным Советом РСФСР 30.07.1969) (КоБС РСФСР 1969 г.) (в редакции от 07.03.1995, с изменениями от 29.12.1995) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1969. – №32. – Ст.1397; Консультант Плюс.
3. Основы законодательства СССР о браке и семье. Приняты Указом Президиума Верховного Совета СССР от 09.10.1979 №885-Х (с изменениями на 05.03.1991; не действует на территории Российской Федерации с 01.03.1996) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1979. – №42. – Ст.696; Консультант Плюс.
4. Алексеев А.А. Правовое регулирование имущественных отношений супругов в Российской империи: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2007. – С.24.
5. Бондов С.Н. Брачный договор. – С.24.
6. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права.
7. Ефременкова Д.А. Эволюция правового положения супругов в России (IX – конец XX вв.): Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2008.
8. Загородский А.И. Курс семейного права. – Одесса, 1909. – С.244.
9. Картавенко Т.Н. История регулирования имущественных отношений супругов в России.
10. Картавенко Т.Н. История регулирования имущественных отношений супругов в России.
11. Неволин К.А. Полн. собр. соч. Т.3. История российских гражданских законов. Ч.1. Введение и книга первая о союзах семейственных. – С.94.
12. Неволин К.А. Указ. соч.
13. Царегородцева О. Н. Становление и развитие имущественных отношений супругов в России с древних времен до середины XIX в. – С.371.
14. Цатурова М.К. Русское семейное право XVI-XVIII вв.: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1992. – С.13, 15.
15. Чефранова Е.А. Исторический аспект правового регулирования имущественных отношений супругов в российском праве // История государства и права. – 2006. – №11. – С.20-21.
16. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. – Тула, 2001. – С.568.
17. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. По изданию 1907 года. – М., 1995. – С.431-432.
18. Толстая А.И. История государства и права России. – С.280.

ЛАКОВА МАРЬЯ БАХЕТБЕКОВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

П.А. Джаксенова

ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В РАМКАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Проблемный вопрос, который стоит рассмотреть в рамках настоящего исследования, это вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации в рамках исполнительного производства. Так, принцип уважения чести и достоинства граждан не всегда соблюдается представителями службы судебных приставов, а распространение сведений о должнике является обычной практикой данных органов.

Ключевые слова: честь, достоинство, деловая репутация, судебные приставы, должник.

В результате анализа положения Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 года № 229-ФЗ (далее-ФЗ № 229-ФЗ), можно выявить, что судебный пристав-исполнитель вынужден распространять информацию о должнике в случаях, когда это необходимо для исполнения обязательств. Одновременно с этим, это вполне способно причинить вред чести, достоинству и деловой репутации. В частности, сведения распространяются в сети интернет, направляются работодателю, в банковские учреждения и по месту жительства, однако иски о защите чести, достоинства и деловой репутации в данном случае не удовлетворяются.

В качестве примера можно привести Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 18.09.2017 года № 33-15203/2017 по делу № 2-55/2017. Так, истец заявил требование о защите чести, достоинства и деловой репутации, взыскании компенсации морального вреда. В обоснование исковых требований указал, что служба ФССП России направила сведения о нем как о должнике, а также разместила, соответствующую информацию на сайте исполнительных производств, имеющий свободный доступ. Данные сведения истец рассматривает как порочащие, умаляющие его честь, достоинство и деловую репутацию. Однако в удовлетворении исковых требований было отказано в связи с тем, что данные, которые содержатся в официальных документах, не могут быть предметом судебного разбирательства.

Очевидно, что в данном случае имеет место правовая коллизия, так как согласно ч.3 ст. 152 ГК РФ, если сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию гражданина, содержатся в документе, исходящем от организации, он подлежит замене или отзыву. Полагаем, что по данному основанию вполне могут удовлетворяться исковые требования о защите чести, достоинства и деловой репутации, которым был причинен вред в результате действий службы судебных приставов. В связи с этим, данный вопрос нуждается в дальнейшей законодательной регламентации, учитывая тот факт, что в рамках исполнительного производства действительно может быть причинен вред нематериальным благам гражданина.

Более того, рассмотрев существующие способы защиты чести, достоинства и деловой репутации можно заключить, что ст. 12 ГК РФ нуждается в дополнении и отсутствия извинения как способа защиты едва ли является оправданным. Как следствие, ч.1 ст. 12 ГК РФ стоит дополнить таким способом защиты гражданского права, как «частное или публичное извинение по требованию потерпевшего лица». Полагаем, что в некоторых случаях этого окажется достаточным для восстановления нарушенного права и позволит избежать дополнительных судебных разбирательств. Аналогичные дополнения необходимо внести в ст. 152 ГК РФ, дополнив ее ч. 6.1, изложив ее в следующей редакции:

«на виновного нарушителя возлагается по желанию потерпевшего обязанности принести частное или публичное извинение».

Более того извинение, как форму компенсации вреда, стоит закрепить в ч.1 ст. 1101 ГК РФ.

Также удалось заключить, что на законодательном уровне стоит закрепить понятие «деловая репутация», так как, определяя компенсацию за имущественный вред, причинный субъекту хозяйственной деятельности, суды по-разному трактуют данное понятие, в связи с чем, не формируется единообразная судебная практика по данной категории дел. Как следствие, введение в Гражданский кодекс РФ понятия «деловая репутация» существенно облегчит судам определение наличия вреда деловой репутации и необходимость его возмещения.

© П.А. Джаксенова, 2022.

Научный руководитель: Фалькина Татьяна Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, АНО ВО «Гуманитарный университет», Россия.

В завершении стоит отметить, что в 1999 году в Государственную Думу был внесен проект федерального закона «О конституционном праве граждан на защиту чести, достоинства и об обеспечении этого права государством и обществом». К сожалению, данный закон так и не был принят, что, безусловно, является негативным моментом для рассматриваемой сферы. В частности, основным правовым последствием данного решения выступает тот факт, что современное законодательство в анализируемой сфере характеризуется как фрагментарное и несовершенное. Нормативный материал нередко содержится в различных нормативных актах, например, в актах федерального законодательства и Гражданском кодексе РФ.

Как следствие, отсутствие единого комплексного акта порождает множество пробелов и противоречий, в связи с чем, принятие данного акта (с изменениями и дополнениями) является объективной необходимостью.

Методы исследования и источники информации: анализ научных публикаций, анализ судебных решений, анализ статистических данных

Результаты исследования: по результатам рассмотрения судебной практики, выявлена проблема публикации в свободном доступе личных данных граждан, по которым ведется производство по делу, в отличие, например, от решений суда, где персональные данные обезличиваются.

Предложения по решению проблемы:

1. Запретить публикацию персональных данных сотрудниками ФССП в свободном доступе.
2. ч.1 ст. 12 ГК РФ стоит дополнить таким способом защиты гражданского права, как «частное или публичное извинение по требованию потерпевшего лица».
3. Извинение, как форму компенсации вреда, стоит закрепить в ч.1 ст. 1101 ГК РФ.

Библиографический список:

1. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2007. - N 41. - Ст. 4849;
2. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 18.09.2017 года № 33-15203/2017 по делу № 2-55/2017. Справочно-информационная система Консультант плюс [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=SOSZ;n=186498;req=doc#004193438992930698> (дата обращения: 01.11.2021);
3. Проект Федерального закона «О конституционном праве граждан на защиту чести, достоинства и об обеспечении этого права государством и обществом» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/98078807-2> (дата обращения от 27.11.2021)

ДЖАКСЕНОВА ПОЛИНА АНАТОЛЬЕВА – магистрант, АНО ВО «Гуманитарный университет», Россия.

М.А. Маслевских

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ У ЖЕНЩИН С РАССТРОЙСТВАМИ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

В статье дается обзор изучения темы особенностей психологического времени у женщин с расстройствами пищевого поведения. Кратко характеризуются психологические особенности женщин с нарушением пищевого поведения. Исследуются временная перспектива личности, аттитюды к настоящему, будущему, прошлому времени, непосредственные связи ориентации во времени с уровнем самоактуализации личности субъективных установок по отношению к временным зонам – личному прошлому, настоящему и будущему. Проводится корреляция по методике математической статистики U-критерий Манна — Уитни для оценки различий между двумя независимыми выборками по уровню какого-либо признака, измеренного количественно.

Ключевые слова: расстройства пищевого поведения, психологическое время, психологические особенности у женщин, временная перспектива, аттитюды, пищевое поведение, типы пищевого поведения, пищевые привычки, компетентность во времени, психологическое время, отклоняющееся поведение, прошлое, настоящее, будущее.

Одной из причин расстройств пищевого поведения являются тяжелые переживания, а пища в данном случае выступает, как инструмент, с помощью которого человек избегает и «глушит» невыносимые для него чувства и эмоции. На развитие нарушений пищевого поведения влияет относительная неспособность управлять своими чувствами и поведением, проблемы с взаимоотношениями, дисциплиной и самооценкой [15].

Нарушения пищевого поведения представляют собой группу поведенческих психогенных синдромов, которые характеризуются отклонениями при приеме пищи и ее переработке. К данной группе относятся нервная анорексия, переедание, нервная булимия, ожирение и другие расстройства. У нарушений пищевого поведения имеются разнообразные симптомы, включающие в себя обжорство, отказ от еды, рвоту спровоцированную и непроизвольную, применение слабительных средств, отрицание субъективной значимости проблемы веса [3].

Нарушения пищевого поведения (далее — НПП) представляют собой многогранную поведенческую проблему современной медицины. Представления о НПП в настоящее время соответствуют биопсихосоциальному подходу, который учитывает наследственные, биологические, психологические, семейные и социокультуральные факторы. Комплексное воздействие этих причин на связанное с питанием поведение стимулирует развитие различных расстройств и нарушений пищевого поведения. Такие факторы, как биологическая предрасположенность и семейная история, взаимодействуют, угрожая эмоциональной стабильности и чувству собственного достоинства женщин. Современные социокультурные нормативы стройности поощряют диеты, которая приводят к голоданию и потере веса [4].

Исследователи временной перспективы (К.А. Абульханова, Т.Н. Березина, Ф. Зимбардо, В.И. Ковалев, К. Левин и др.) отмечают, что поведение личности во многом зависит от особенностей ее временной перспективы [6].

Говоря о психологии времени, ее рассматривают через призму концепций циклической и линейной. Циклическая концепция времени говорит о вечном круговороте жизни личности, генетическая же рассматривает временную перспективу, как стрелу времени. Наиболее применимы эти концепции во взгляде на материальную жизнь человека [5].

Проблему взаимосвязи времени и эмоций изучали различные ученые, такие, как К.А. Абульханова, У. Джеймс, С.Л. Рубинштейн, Я. Рейковский, М.М. Троицкий, Н.Н. Ланге [1].

Изучением влияния настроения на восприятие времени человека занимались такие авторы как К.А. Абульханова, Ю.П. Фролова, Л.Я. Беленькая, А.А. Меграбян, В.Б. Яровицкий [2].

Одним из первых отечественных исследователей времени в психологии является К.А. Абульханова. В монографии «Время личности и время жизни» она представила результаты своих исследования и исследований других ученых [12].

Концепция личностной организации времени, разработанная К.А. Абульхановой и коллективом молодых исследователей, опираясь на субъектную парадигму С. Л. Рубинштейна, позволила выделить на основе богатого эмпирического материала следующие временные компоненты: восприятие времени, переживание его, осознание и планирование, а также практическую организацию [7]. Вероятно, существует определенная связь между компонентами личностной организации времени человека и осуществлением им управленческих функций [8].

Например, можно предположить связь между способностью планирования времени (как личностной характеристикой) и планированием реальной деятельности людей (как управленческой функцией). Для некоторых видов деятельности, требующих точности и внимательности, наличие такой связи между личностными особенностями человека и способностями его работать в различных временных режимах доказано эмпирически [16].

Во многом похожая, но более детализированная модель отношения ко времени предложена позднее Т.А. Нестиком [11]. Она объясняет структуру психологического времени, как на индивидуальном, так и на групповом(социальном) уровне. Данная модель включает четыре компонента отношения к времени: ценностно-мотивационный (субъективная значимость времени как невосполнимого ресурса); когнитивный (временная перспектива, временные аспекты идентичности); аффективно-оценочный (эмоциональное отношение личности ко времени) и конативный (предпочитаемые способы организации времени) [13].

В настоящем исследовании данная модель (в индивидуальном разрезе) была взята как концептуальная теоретическая основа.

В соответствии с целью исследования перед нами стояли следующие задачи: провести теоретический анализ методологических подходов особенностей восприятия психологического времени у людей с зависимым поведением; проанализировать особенности восприятия психологического времени у людей с зависимым поведением; подобрать диагностический инструментарий и провести исследование особенностей восприятия психологического времени у людей с зависимым поведением; обобщить полученные результаты и сделать выводы [14].

В данном исследовании выявления особенностей психологического времени у женщин с расстройствами пищевого поведения были применены следующие методы:

1. Теоретический метод (анализ психологической литературы по проблеме исследования).

2. Эмпирический метод:

Методики диагностики пищевого поведения:

- Голландский опросник пищевого поведения (The Dutch Eating Behaviour Questionnaire) (DEBQ). Методики диагностики психологического времени:
- «Метод мотивационной индукции» Ж. Нюттена. Материал методики представляет собой незаконченные предложения.
- опросник «Временная перспектива». Ф. Зимбардо в соавторстве с А. Гонзалесом.
- методика «Аттитюды к времени». Шкала временных установок Ж. Нюттена, адаптированная К. Муздыбаевым, представляет собой вариант семантического дифференциала Ч. Осгуда.
- методика «Компетентность во времени». Данная шкала – составная часть теста самоактуализации личности (САТ), созданного на базе опросника личностной ориентации (РОИ). Авторы, Э. Шострем и Ф. Пэрл, указывают на прямую и непосредственную связь ориентации во времени с уровнем самоактуализации личности.
- Статистическая обработка результатов исследования проводилась с помощью метод статистической обработки данных исследования с помощью математической статистики (U-критерий Манна-Уитни).

Статистическая обработка данных исследования проводилась в IBM SPSS Statistics 22.

База исследования: ФГБОУ ВО «Челябинского государственного университета».

В исследовании принимало участие: 60 женщин в возрасте 20–35 лет (из них 30 женщин с диагнозом расстройство пищевого поведения и 30 без диагноза).

Анализ социально-демографических характеристик показал следующее:

- большинство женщин имеет средний возраст 30–45 лет (64%), 12% женщин в возрасте 30–25 лет, 8% – младше 25 лет, остальные женщины старше 45 лет;
- 46% женщин – домохозяйки или находят в отпуске по уходу за ребенком, 54% женщин работают;
- большая часть женщин имеет высшее образование;
- основные трудовые сферы участниц опроса – торговля, образование, сфера услуг.
- у 78% женщин есть дети;
- 56% женщин состоят в браке, остальные не замужем или разведены.

Анализ и интерпретация результатов исследования

По результатам исследования по методике «Шкала оценки пищевого поведения» были выделены две группы, первую составили женщины и девушки с пищевой аддикцией (20 человек) – 25%, вторую – без пищевой аддикции (40 человека) – 75%. Наглядно результаты представлены на рис. 1.

Рис. 1. Показатели пищевой аддикции у женщин по методике «ШОПП»

Различия у групп женщин с пищевой аддикцией и без пищевой аддикции, прослеживаются по следующим шкалам пищевого поведения: стремление к худобе, булимия, неудовлетворенность телом, неэффективность, и интероцептивная некомпетентность. В группе женщин с пищевой аддикцией стремление к худобе больше, чем в группе без пищевой аддикции, это говорит о чрезмерном беспокойстве о весе и систематических попытках похудеть.

Так же выше у этой группы значения по шкале булимия – побуждений к наличию эпизодов переедания и очищения. Большие значения по шкале неудовлетворенность телом у женщин с пищевой аддикцией свидетельствуют о том, что они воспринимают свои определенные части тела как чрезмерно толстые, а шкала неэффективность – о неспособности контролировать свою жизнь, об отсутствии ощущения безопасности. Значения по шкалам перфекционизм и неудовлетворенность в межличностных отношениях приближены друг к другу у обеих групп, для них в равной степени характерно чувство отстраненности от контактов с окружающими и неспособность прощать себе недостатки.

Более высокие значения по шкале интероцептивная некомпетентность у женщин с пищевой аддикцией свидетельствует о дефиците уверенности в отношении распознавания чувства голода и насыщения (рис. 2).

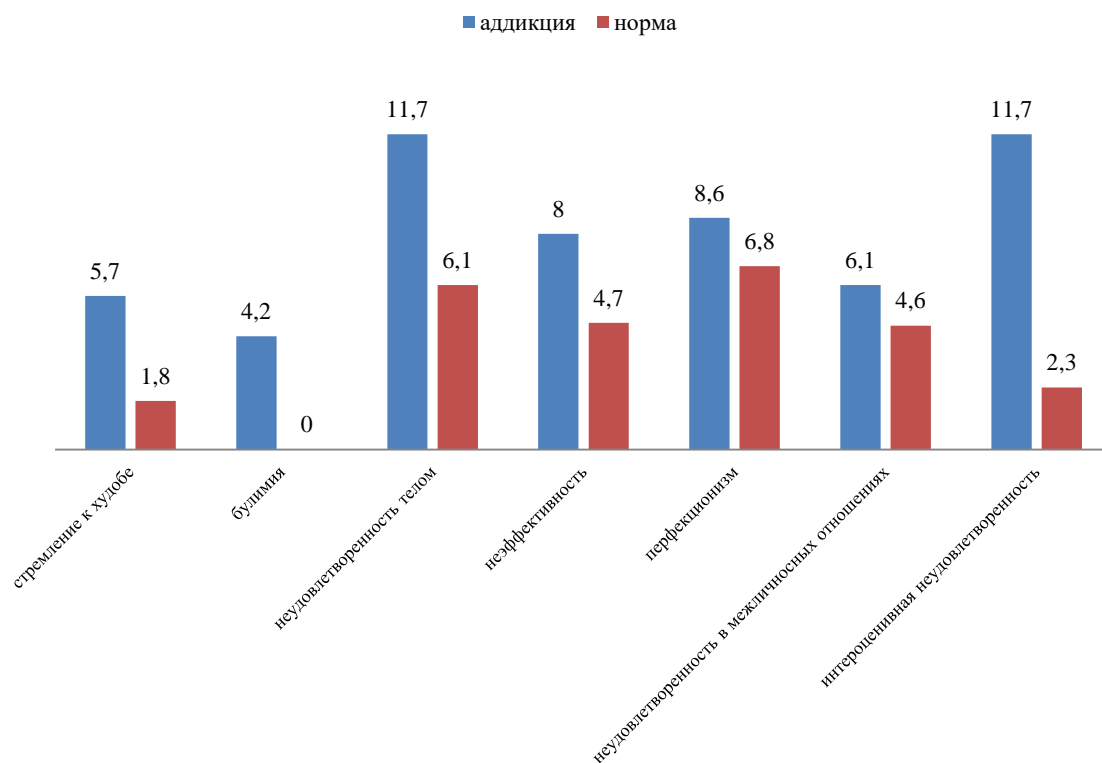

Рис. 2. Результаты методики «ШОПП» у женщин с пищевой аддикцией и без пищевой аддикции

Достоверность различий была проверена при помощи непарметрического критерия Манна–Уитни (табл. 1)

Таблица 1

Показатели пищевой аддикции у женщин

Показатель	аддикция	норма	Uэмп
стремление к худобе	5,7	1,8	76 при 0,01
булимия	4,2	0	65 при 0,01
неудовлетворенность телом	11,7	6,1	73 при 0,01
неэффективность	8	4,7	79 при 0,01
перфекционизм	8,6	6,8	105 при 0,05
неудовлетворенность в межличностных отношениях	6,1	4,6	103 при 0,05
интероцептивная неудовлетворенность	11,7	2,3	54 при 0,01

Было выявлено, что у женщин с пищевой аддикцией достоверно выше не только показатели шкал пищевого поведения, но также достоверно выше ощущение своей неэффективности в различных жизненных сферах ($p \leq 0,01$), перфекционизм как стремление к высшей степени совершенства ($p \leq 0,05$), неудовлетворенность межличностными отношениями ($p \leq 0,01$), интероцептивная неудовлетворенность ($p \leq 0,01$), то есть, показатели психических факторов расстройств пищевого поведения.

Таблица 2

Анализ различий в стилях пищевого поведения

Показатель	расстройства	норма	U
Эмоциональное	1,8	1,1	82 при 0,05
Ограничительное	2,3	1,3	73 при 0,05
Экстернальное	2,3	2,1	143
компульсивное	1,4	1,1	128

Достоверные различия в показателях пищевого поведения обнаружены в показателях эмоциогенного и ограничительного пищевого поведения (на уровне значимости 0,05). Это означает, что у женщин с пищевыми аддикциями достоверно выше показали эмоциогенного и ограничительного поведения по сравнению с нормой, то есть, значительную роль играет эмоциональный фактор пищевого расстройства, а также стремление ограничить себя в употреблении пищи.

Далее мы рассмотрели показатели психологического времени – отношение ко времени и временную перспективу женщин в обеих группах.

Вначале проведена методика «Метод мотивационной индукции» Ж. Нюттена. Рассмотрена мотивационную направленность (рис.4)

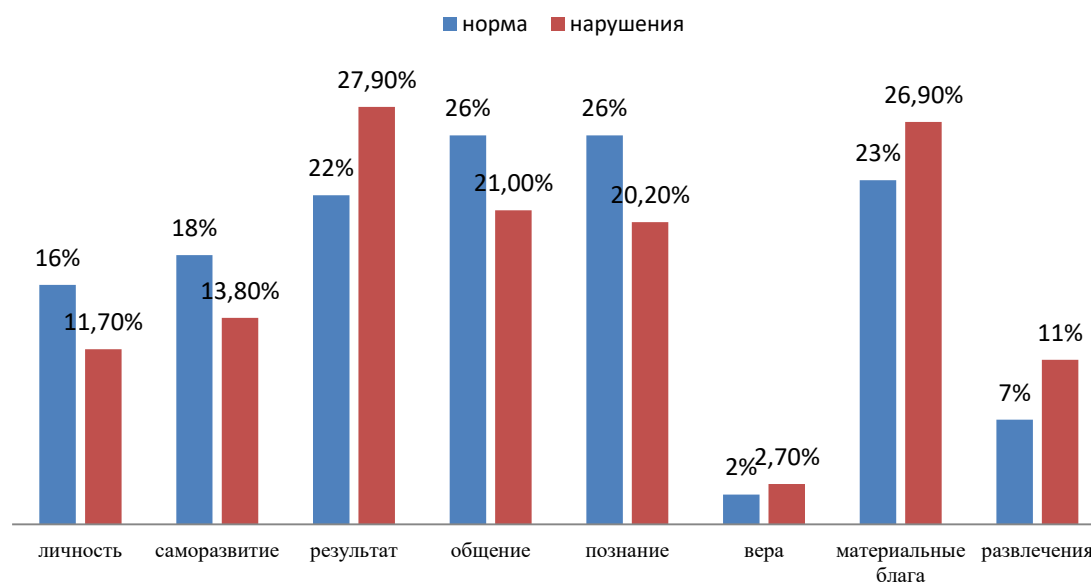

Рис. 4. Мотивация испытуемых

Наибольший процент ответов в группе с нарушениями пищевого поведения – 27,9 – это мотивация, привязанная к результату, то есть, работа и учеба, 26,9 – это мотивация, связанная с материальными благами, 21 – общение с другими, 20,2 – мотивация, связанная с познанием и получением информации, 11 – мотивация, связанная с отдыхом и развлечениями, 13,8 – направленность на саморазвитие, 11,7 – мотивация, связанная с различными аспектами личности, 2,7 – с верой и религией. Таким образом, большая часть ответов респондентов связана с мотивацией общения, достижения результата и обладанием материальными благами.

В группе нормы выше мотивация, связанная со своей личностью, мотивация саморазвития, общения и познания. Наиболее выражена мотивация на общение и познание – 26, далее – на материальные блага – 23, результат – 22, саморазвитие – 18, личность – 16, развлечения – 7, веру – 2.

Таблица 3

Анализ статистических различий во временной мотивации

	норма	нарушения	U
личность	13,6	8,5	101 при 0,05
саморазвитие	18,4	11,5	95 при 0,05
результат	23,6	27,9	104 при 0,05
общение	29,8	21,5	91 при 0,05
познание	9,7	5,7	89 при 0,05
вера	2,8	2,6	187
материальные блага	21,6	26,5	105 при 0,05
развлечения	7,8	12,5	94 при 0,05

У женщин с расстройствами пищевого поведения достоверно выше мотивация на результат ($p \leq 0,05$), то есть, они в своей временной перспективе больше внимание уделяют работе и карьере по сравнению с женщинами группы нормы, и это может создавать дополнительные стрессовые условия для них. Также у них выше ориентация на материальное благосостояние ($p \leq 0,05$), что также является источником стресса и неудовлетворенности, выше ориентация на развлечения ($p \leq 0,05$) по сравнению с группой нормы.

У женщин группы нормы по сравнению с теми, кто имеет расстройства пищевого поведения, достоверно выше ориентация на свою личность ($p \leq 0,05$), познание ($p \leq 0,05$), общение ($p \leq 0,05$), для них во временной перспективе более приоритетное значение имеет развитие себя, узнавание чего-то нового, общение с другими людьми.

Результаты опросника «Временная перспектива» Ф. Зимбардо представлены на рис. 6.

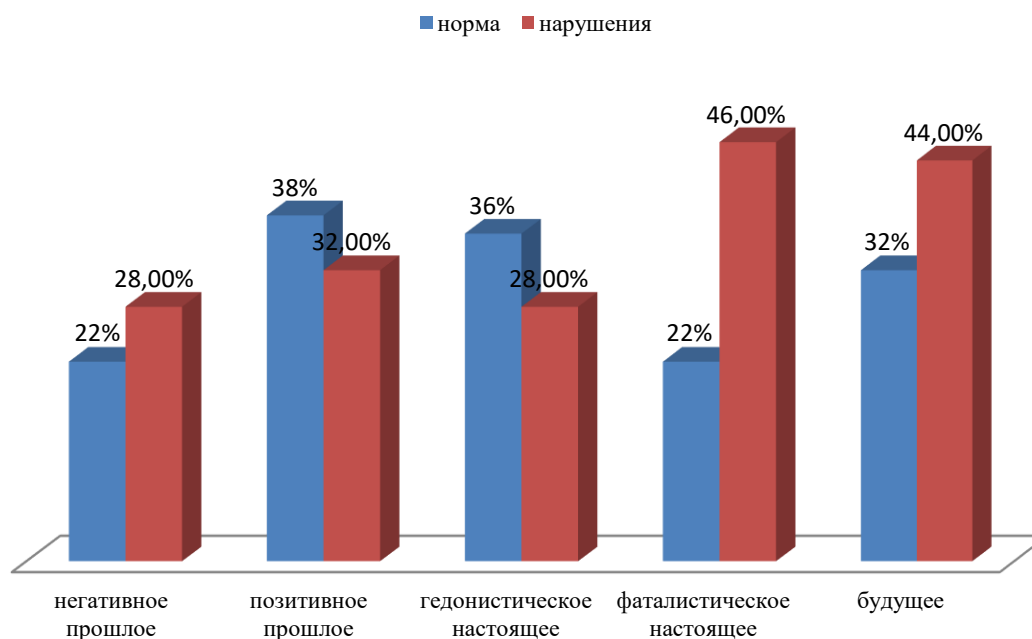

Рис. 6. Временная перспектива

В группе женщин с нарушениями пищевого поведения самое большое количество ответов связаны с фаталистическим настоящим, то есть, многие из них озабочены своим настоящим, однако, они воспринимают его фатально, присутствует ощущение неизбежности и неспособность с этим что-то сделать.

Значительно меньше количество ответов связано с будущим.

На третьем месте стоят ответы, связанные с негативным прошлым, это означает, что женщины с расстройствами пищевого поведения многие события своей прошлой жизни оценивают в негативном ключе, возможно, присутствуют негативные переживания, связанные с прошлым, или непроработанные психотравмы.

На четвертом месте стоят ответы, относящиеся к позитивному прошлому, они касаются позитивной оценки прожитого, приятных воспоминаний, большой процент таких ответов может обозначать, что человек живет в прошлом.

На последнем месте стоят ответы, имеющие отношение к гедонистическому настоящему. Это означает, что большинство женщин с расстройствами пищевого поведения не получают удовлетворения от своего настоящего, не испытывают от него удовольствия.

В группе женщин с нормой больше всего ответов связано с позитивной оценкой прошлого, чуть меньше – с гедонистической оценкой настоящего. Это означает, что они позитивно оценивают свое прошлое и получают удовольствие от настоящего. На третьем месте стоят ответы, связанные с будущим, то есть, женщины без расстройств пищевого поведения также в достаточной мере строят планы на будущее.

На четвертом месте стоит негативная оценка прошлого и фаталистического настоящего, но процент ответов сравнительно не велик, это говорит о том, что мало женщин оценивает свое прошлое негативно, в своем большинстве у женщин слабо выражено ощущение беспомощности и неотвратимости.

При этом у женщин группы нормы выше оценка позитивного прошлого, гедонистического настоящего, а у женщин с расстройствами пищевого поведения – выше оценки негативного прошлого и фаталистического настоящего.

Таблица 4

Анализ статистических различий временной перспективы (Ф. Зимбардо)

	норма	нарушения	U
негативное прошлое	3,2	4,5	87 при 0,01
позитивное прошлое	6,7	5,5	104 при 0,05
гедонистическое настоящее	6,5	5,1	95 при 0,05
фаталистическое настоящее	3,2	6,4	83 при 0,01
будущее	6,6	6,7	145

Достоверные различия выявлены в оценке негативного прошлого ($p \leq 0,01$), женщины с расстройствами пищевого поведения оценивают свое прошлое достоверно как более негативное по сравнению с женщинами группы нормы, это может указывать на негативные переживания в настоящем, обесценивание личного опыта.

Женщины группы нормы достоверно более позитивно ($p \leq 0,05$) оценивают свое прошлое по сравнению с женщинами с пищевой аддикцией, для них прошлое наполнено приятными воспоминаниями и является источником опыта.

Женщины группы нормы достоверно выше оценивают свое настоящее как гедонистическое ($p \leq 0,05$), то есть, оно для них эмоционально наполнено, они испытывают удовольствие от проживания своего настоящего.

Женщины с расстройствами пищевого поведения достоверно выше оценивают свое настоящее как фаталистическое ($p \leq 0,01$), то есть, испытывают чувство растерянности, неспособности влиять на свое настоящее.

Таким образом, восприятие настоящего и прошлого у женщин с пищевыми расстройствами и нормой различно.

Таблица 5

Анализ статистических различий временных аттитюдов

	норма	расстройство	U
прошлое			
эмоциональное отношение	5,7	5,9	165
ценностное	4,3	3,6	106 при 0,05
контроль	2,4	4,9	75 при 0,01
настоящее			
эмоциональное отношение	6,8	5,1	108 при 0,05
ценностное	6,4	5,2	118
контроль	6,8	5,1	106 при 0,05
будущее			
эмоциональное отношение	6,2	6,4	154
ценностное	6,5	6,7	161
контроль	6,5	5,2	153

– У женщин с расстройствами пищевого поведения достоверно ниже ценность прошлого ($p \leq 0,05$), то есть, они его обесценивают, считая неважным, ненужным отрезком времени. Это может указывать на негативное отношение к прошлому, стремление начать новую жизнь, не повторять ошибок прошлого. Также у них выше показатели контроля по отношению к прошлому ($p \leq 0,01$), то есть, эти женщины в большей мере стремятся брать на себя ответственность за прошлое, считая, что могли изменить какие-то события в своем прошлом, что также может указывать на наличие нерешенных психологических проблем.

– Также у женщин с расстройствами пищевого поведения достоверно ниже эмоциональное отношение к настоящему ($p \leq 0,05$) и его контроль ($p \leq 0,05$). Это указывает на то, что их настоящее может быть бедным на эмоции, позитивные переживания, нет чувства эмоциональной наполненности, а также эти женщины склонны считать, что не могут контролировать свое настоящее самостоятельно.

Таблица 6

Анализ статистических различий временной компетентности

	норма	расстройство	U
Временная компетентность	17,5	11,7	87 при 0,01

У женщин с расстройствами пищевого поведения достоверно ниже ($p \leq 0,01$) компетентность во времени, они рассматривают свою жизнь дискретно, без связи с прошлым и будущим, сконцентрированы на одном периоде, у них снижена способность жить в данный момент времени, потребность в самоактуализации.

Заключение

1. У женщин с расстройствами пищевого поведения достоверно выше мотивация на результат ($p \leq 0,05$), то есть, они в своей временной перспективе больше внимание уделяют работе и карьере по сравнению с женщинами группы нормы, и это может создавать дополнительные стрессовые условия для них. Также у них выше ориентация на материальное благосостояние ($p \leq 0,05$), что также является источником стресса и неудовлетворенности, выше ориентация на развлечения ($p \leq 0,05$) по сравнению с группой нормы.

У женщин группы нормы по сравнению с теми, кто имеет расстройства пищевого поведения, достоверно выше ориентация на свою личность ($p \leq 0,05$), познание ($p \leq 0,05$), общение ($p \leq 0,05$), для них во временной перспективе более приоритетное значение имеет развитие себя, узнавание чего-то нового, общение с другими людьми.

6. Достоверные различия выявлены в оценке негативного прошлого ($p \leq 0,01$), женщины с расстройствами пищевого поведения оценивают свое прошлое достоверно как более негативное по сравнению с женщинами группы нормы, это может указывать на негативные переживания в настоящем, обесценивание личного опыта.

Женщины группы нормы достоверно более позитивно ($p \leq 0,05$) оценивают свое прошлое по сравнению с женщинами с пищевой аддикцией, для них прошлое наполнено приятными воспоминаниями и является источником опыта.

Женщины группы нормы достоверно выше оценивают свое настоящее как гедонистическое ($p \leq 0,05$), то есть, оно для них эмоционально наполнено, они испытывают удовольствие от проживания своего настоящего.

Женщины с расстройствами пищевого поведения достоверно выше оценивают свое настоящее как фаталистическое ($p \leq 0,01$), то есть, испытывают чувство растерянности, неспособности влиять на свое настоящее. Таким образом, восприятие настоящего и прошлого у женщин с пищевыми расстройствами и нормой различно.

7. У женщин с расстройствами пищевого поведения достоверно ниже ценность прошлого ($p \leq 0,05$), то есть, они его обесценивают, считая неважным, ненужным отрезком времени. Это может указывать на негативное отношение к прошлому, стремление начать новую жизнь, не повторять ошибок прошлого. Также у них выше показатели контроля по отношению к прошлому ($p \leq 0,01$), то есть, эти женщины в большей мере стремятся брать на себя ответственность за прошлое, считая, что могли изменить какие-то события в своем прошлом, что также может указывать на наличие нерешенных психологических проблем.

Также у женщин с расстройствами пищевого поведения достоверно ниже эмоциональное отношение к настоящему ($p \leq 0,05$) и его контроль ($p \leq 0,05$). Это указывает на то, что их настоящее может быть бедным на эмоции, позитивные переживания, нет чувства эмоциональной наполненности, а также эти женщины склонны считать, что не могут контролировать свое настоящее самостоятельно.

8. У женщин с расстройствами пищевого поведения достоверно ниже ($p \leq 0,01$) компетентность во времени, они рассматривают свою жизнь дискретно, без связи с прошлым и будущим, сконцентрированы на одном периоде, у них снижена способность жить в данный момент времени, потребность в самоактуализации.

Таким образом, можно выявить такие общие тенденции отношения к времени своей жизни у женщин с расстройствами пищевого поведения как негативное отношение к своему прошлому, восприятие его как нечто, подлежащее контролю, а также восприятие настоящего как неуправляемого, предопределенного, эмоционально скудного, неумение жить здесь и сейчас, ориентация на прошлое или будущее.

Библиографический список:

1. Абрамова, Г.С. Возрастная психология. – Екатеринбург: 2005. – 145с.
2. Айвазова, А.Е. Психологические аспекты зависимости. Москва: Аспект Пресс, 2001. – 178 с.
3. Арестова, О.Н. Операционные аспекты временной перспективы личности // Вопросы психологии. 2000. – 178 с.

-
4. Батуев, А. С. Высшая нервная деятельность. – М. 2-е изд.: 2010 – 108 с.
  5. Бобров, А. Е. Психопатологические аспекты нервной анорексии // Альманах клинической медицины. – 2015. – № 51. – 144 с.
  6. Вознесенская, Т. Г. Ожирение // Глава 9. Типология нарушений ПП и эмоционально-личностные расстройства при первичном ожирении и их коррекция. М., 2010. – 236 с.
  7. Вознесенская, Т. Г. Расстройства пищевого поведения при ожирении и их коррекция // Ожирение и метаболизм. – 2004. – Т. 2. – 2 с.
  8. Вознесенская, Т. Г., Вахмистров, А. В. Клинико-психологический анализ нарушений пищевого поведения при ожирении // Невропат. и психiatr. – 2001. – Т. 12. – 19 с.
  9. Звенигородская, Л. А. Типы пищевого поведения и гормоны пищевого поведения у больных с метаболическим синдромом // Экспер. и клин. гастроэнтерология 2007 – Т. 7. – 163 с.
  10. Зейгарник, Б. В. Основы патопсихологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pedlib.ru/Books/1/0050/1-0050-1.shtml>
  11. Зимбардо, Ф. Дж. Бойд – Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь. – СПб, Речь, 2010, стр. 60–68)
  12. Итоги исследований пищевых расстройств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bulimii.net/stati/itogi-issledovaniy-pischevyh-rasstroystv>
  13. Карева, М. А., Марилов, В. В. Психологический анализ случая нервной анорексии. – В кн.: Патопсихологические исследования в психиатрической клинике. – М.: 2004. – 144 с.
  14. Малкина-Пых, И. Г. Терапия пищевого поведения: справочник практического психолога / И. Г. Малкина-Пых. – М., 2002. – 1041 с.
-

МАСЛЕВСКИХ МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

М.Н. Зубарева, М.Я. Добря

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ СИНДРОМА ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТИ У ДОШКОЛЬНИКОВ

В статье рассматривается сущность понятия «синдром дефицита внимания и гиперактивности» у детей. Делается вывод о том, что дети с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью имеют серьезные проблемы в социальном взаимодействии, включая взаимодействие со взрослыми и сверстниками. Для решения проблемы готовности ребенка с СДВГ к учёбе в школе необходима ранняя диагностика и коррекционная программа.

Ключевые слова: дефицит внимания, гиперактивность, психоневрологическое расстройство, личностные особенности.

Синдром дефицита внимания с гиперактивностью (СДВГ) является одной из актуальных проблем современности в связи со значительным распространением данного неврологического расстройства у детей, при этом доля таких детей по разным оценкам составляет от 5% до 10%.

Социальная значимость проблемы связана с тем, что в дальнейшем у детей данной категории в большинстве случаев происходит нарастание нарушений поведения, сложности в обучении в дошкольном и школьном возрасте, увеличение проблем во взаимоотношениях с окружающим миром и сверстниками и, в конечном счете, формирование заниженной самооценки.

Подростки с СДВГ входят в группу риска по совершению антисоциальных действий и правонарушений, развитию алкоголизма и наркомании. Поэтому так важно осуществить своевременную диагностику и коррекцию СДВГ.

Гиперактивность ребенка включает в себя следующие признаки: низкие показатели внимания, памяти, мышления, работоспособности на занятиях, а также повышенной утомляемостью. Ребенок активен в любых ситуациях.

«Синдром дефицита внимания и гиперактивности у детей – это расстройство развития, которое характеризуется неврологическими и поведенческими отклонениями, когда в головном мозге процессы возбуждения преобладают над торможением» [1].

В Российской Федерации импульсивные гиперактивные дети определяются по МКБ-10, по данной классификации нужно подтвердить не менее 6-ти симптомов невнимательности, 3 признака гиперактивности и 1 – импульсивности. Также в мире применяется международно-признанная классификация DSM-4. По ней будет достаточно наличие 6-ти или более симптомов хотя бы по одной из двух групп: нарушение внимания или гиперактивность/импульсивность. В последней классификации DSM-4 дано следующее определение синдрому дефицита внимания с гиперактивностью – «это психоневрологическое расстройство, которое отличается несоответствующей возрасту степенью выраженности нарушения внимания, гиперактивности, импульсивности, которые проявляются в различных социальных ситуациях» [4].

Синдром дефицита внимания и гиперактивности широко распространен и поэтому стал предметом изучения и медиков, и психологов, и педагогов, таких как Н.Н. Заваденко, Ю.С. Шевченко, Е.А. Осиповой, Н.В. Панкратовой, Е.К. Лютовой, R. Barkley, S. Clements, З. Тржесоглавы. Следует сказать, что значительное количество работ по вопросам СДВГ не привело к общему мнению относительно этиологии синдрома, его распространенности, способам диагностики, что в определенной мере объясняет трудности в организации коррекционной работы с детьми данной категории.

Основные проявления СДВГ: дефицит внимания, импульсивность и гиперактивность [1]. С возрастом признаки гиперактивности могут исчезать, а нарушение внимания, отвлекаемость и импульсивность могут сопровождать ребенка на протяжении длительного времени, являясь основой для развития неврозов, депрессии и других заболеваний. По мнению О.В. Халецкой, О.В. Трошина, Н.Н. Заваденко, расстройство возникает рано и проявляется в течение первых семи лет ребенка [10].

Изучение научных источников говорит о том, что в большинстве случаев у детей с СДВГ выявляются расстройства функционирования центральной нервной системы (ЦНС). Довольно часто ребёнку с СДВГ ставят диагноз «минимальные мозговые дисфункции» и «резидуальная энцефалопатия» [8, с. 145]. Следует отметить, что такие ученые, как Н.К. Корсакова, Л.И. Московичюте, Е.Ю. Балашова, М.С. Ковя-

зина, отмечали, что ребенку с СДВГ «сложно усваивать школьные знания и навыки, что связано с неблагоприятным созреванием мозга и нервной системы, которое не позволяет полноценно формировать психическую деятельность» [4, с.111].

Проведенные исследования ученых показывают неоднородность детей с СДВГ, что вызывает необходимость разграничения синдрома с другими состояниями и расстройствами, а также выделение различных подтипов с учетом специфики нейropsychологического онтогенеза данной патологии развития.

В медицинской литературе указано: «Выделяют три типа расстройства: случаи с дефицитом внимания, с гиперактивностью и импульсивностью и смешанный тип, который включает в себя все три симптома. У многих пациентов симптомы СДВГ отмечаются в возрасте 3-4 лет. Прежде всего, это относится к гиперактивности и импульсивности» [7].

История изучения синдром гиперактивности насчитывает более 150 лет. В 30-40-е гг. XX века было определено понятие «минимальное мозговое повреждение», в 50-е годы было введен термин «минимальная мозговая дисфункция», которая определялась различными поведенческими и эмоциональными нарушениями.

В России в 1972 г. педиатр Ю.Ф. Домбровская выделила группу «трудновоспитуемых» детей, которые доставляют больше всего проблем родителям и педагогам, а в конце 70-х годов XX века введен термин ММД для детей с нарушениями поведения и обучения.

Широкие исследования детей с гиперактивностью и дефицитом внимания были проведены российскими специалистами в 90-х годах. Изучение данного заболевания определило рабочее понятие «синдром дефицита внимания с гиперактивностью» (СДВГ). Данное заболевание разграничено на два варианта: синдром дефицита внимания с гиперактивностью и синдром дефицита внимания без гиперактивности. В дальнейшем диагностические критерии синдрома были уточнены, и согласно принципам нового варианта руководства (DSM-IV, 1994 г.) принято выделять три основные формы синдрома:

- синдром дефицита внимания с гиперактивностью с преимущественными нарушениями внимания;
- сочетанная форма синдрома;
- синдром дефицита внимания с гиперактивностью с преобладанием гиперактивности и импульсивности.

«На современном этапе исследования СДВГ доминирующими считаются три группы факторов, влияющих на развитие синдрома:

- генетические факторы;
- повреждение центральной нервной системы во время беременности и родов;
- негативное действие внутрисемейных факторов.

По одной из теорий СДВГ связан с органическим поражением головного мозга, которое может возникнуть во время беременности, родов, а также в первые дни жизни ребенка. Большую опасность в данном случае представляет внутриутробная гипоксия (кислородное голодание плода), к которой особенно восприимчив развивающийся мозг» [3].

Синдром дефицита внимания и гиперреактивность (СДВГ) – это расстройство, которое выявляется в дошкольном или раннем школьном возрасте. Гиперактивные дети в большинстве случаев сообразительны и быстро усваивают информацию, неординарны. Дети с гиперактивностью не отличаются от здоровых сверстников, но при этом у них хуже развито умение строить умозаключения, применять социальные правила и нормы, не развита самостоятельность, долговременная слухоречевая память у них сформирована хуже нормы. Среди детей с СДВГ встречаются действительно как талантливые дети, так и наблюдаются случаи задержки психического развития [4].

Изучение динамики основных свойств внимания проведены А.Э. Тамбиевым и С.Д. Медведевым, у детей младшего школьного возраста с СДВГ обнаружено, что показатели устойчивости и переключаемости у детей с данным расстройством отстают в среднем на один год от аналогичных показателей у здоровых детей [9].

Наряду с гиперактивностью в двигательной сфере у детей с СДВГ, по мнению Л.Н. Винокурова, обычно обнаруживаются нарушения координации движений, несформированность мелкой моторики и праксиса [5].

По данным исследований Т.А. Власовой, для детей с СДВГ характерны трудности социального функционирования в семье и школе [6].

Самое главное, что отличает таких детей, состоит в том, что интеллект, в общем, сохраняется, но черты, характеризующие СДВГ: беспокойство, неусидчивость, недостаточная целенаправленность и импульсивность поступков, повышенная возбудимость не дают детям эффективно усваивать учебные знания, что ведет к выраженной школьной дезадаптации.

Дети с СДВГ с трудом:

- определяют для себя стратегию поведения и алгоритмы действий;

- наблюдаются повторы предыдущих действий;
- влияют на их деятельность побочные явления;
- неряшливо выполняют задания;
- несдержанны в словах, поступках и действиях;
- неумение проигрывать, излишняя настойчивость и отстаивание своих интересов.

Присутствие взрослого для детей с СДВГ не является сдерживающим фактором.

При этом в пределах нормы для детей с СДВГ:

- способность переключаться с одной программы на другую;
- способность пользоваться опосредующими звеньями в деятельности («узелок на память»);
- критичность к результатам своей деятельности.

У гиперактивных детей есть свои личностные особенности, такие как: отсутствие чувства безопасности, склонность к агрессии, нестойкость к стрессу, стремление удовлетворять свои эмоции в мире фантазии, тревожность. Все это приводит к снижению их адаптивного потенциала.

В целом для детей с СДВГ типичен более низкий уровень социальной зрелости. Импульсивные гиперактивные дети быстро реагируют на запрет или резкое замечание, отвечают резкостью, непослушанием. Попытки сдержать их приводят к действиям по принципу «отпущенной пружины». От этого страдают не только окружающие, но и сам ребенок, который хочет выполнить обещание, но не сдерживает его.

Итак, дети с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью имеют серьезные проблемы в социальном взаимодействии, включая взаимодействие с родственниками, учителями и сверстниками. Для решения проблемы готовности ребенка с СДВГ к учёбе в школе необходима ранняя диагностика и коррекционная программа, но существуют сложности, связанные с различными мнениями ученых на природу синдрома дефицита внимания и гиперактивности.

Библиографический список:

- 1.Абрамова Г.С. Возрастная психология: учебно - методическое пособие для студентов психологического образования. – М.: Академический Проект, 2007. - 701 с.
- 2.[Балашова Е.Ю., Ковязина М.С.](#) Нейропсихологическая диагностика в вопросах и ответах. - [М.: Генезис](#), 2012. — 256 с.
- 3.Баранова Г.А., Измайлова Т.В. Коррекционно-педагогическая работа с детьми с синдром дефицита внимания и гиперактивностью // Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО. – 2018. – № 2. – С. 51-56.
- 4.Белоусова Е.Д., Никанорова М.Ю. Синдром дефицита внимания и гиперактивности // Российский вестник перинатологии и педиатрии. - 2000. -№ 3. - С. 39 - 42.
- 5.Винокуров Л.Н. Основы педагогической диагностики и профилактики нервно-психических нарушений у детей и подростков [Электронный ресурс] // Электронный каталог библиотеки ФГБОУ ВО МГППУ. Режим доступа: <http://lib.mgppu.ru/opacunicode/index.php?url=/notices/index/IdNotice:18383/Sou rce:default> (дата посещения: 05.01.2022).
- 6.Власова Т.А., Певзнер М.С. Учителю о детях с отклонениями в развитии [Электронный ресурс] // Электронная педагогическая библиотека. Режим доступа: http://pedlib.ru/Books/6/0192/6_0192-1.shtml (дата обращения: 12.01.2022).
- 7.Войтенко В.А., Харламенкова Р.А., Ермашева М.А. Синдром дефицита внимания и гиперактивности у детей дошкольного возраста // Актуальные проблемы медицины: материалы ежегодной итоговой научно-практической конференции (25-26 января 2018 г.) / отв. ред. В.А. Снежицкий. – Гродно: ГрГМУ, 2018. – С. 127-131.
- 8.Заваденко Н.Н. Гиперактивность и дефицит внимания в детском возрасте: учеб. пособие для вузов. — М. : Издательство Юрайт, 2018. — 274 с.
- 9.Тамбиев А.Э., Медведев С.Д., Литвиненко О.В. Динамика основных свойств внимания у детей младшего школьного возраста с синдромом дефицита внимания: методическое пособие. - М., 2001. - 156 с.
- 10.Халецкая О.В., Трошин М.В. Минимальные дисфункции мозга в детском возрасте. - Н. Новгород, 1995. – 37 с.

ЗУБАРЕВА МАРИНА НИКОЛАЕВНА – магистрант, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Россия.

ДОБРЯ МАРИНА ЯКОВЛЕВНА – кандидат филологических наук, доцент, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Россия.

А.Ф. Зайнитдинова

СООТНОШЕНИЕ РЕЧЕВЫХ УМЕНИЙ И КОММУНИКАТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ ШКОЛЬНИКОВ

В данной статье рассматриваются вопросы соотношения речевых умений и коммуникативных универсальных учебных действий, понятия речевые умения и коммуникативные универсальные учебные действия.

Ключевые слова: речевые умения, коммуникативные универсальные учебные действия.

В наше время остро стоит проблема развития речи у школьников. Сегодня, очень активно растёт коммуникативная направленность членов нашего общества. С каждым годом в связи с меняющимися условиями в образовательной сфере, наши учебники становятся все больше ориентированы на формирование речевых умений школьников, и их коммуникативную компетентность. Новый федеральный образовательный стандарт предполагает, что у школьников, проучившихся в школе, должны быть сформированы навыки и умения для правильного отношения к грамотной устной и письменной речи, что служит главным критерием человеческой культуры общения. Любой ребёнок рождается с потребностью в общении и коммуникации и у каждого из детей должны быть сформированы речевые умения и коммуникативные универсальные учебные действия. Так схожи ли эти два понятия? Чтобы ответить на данный вопрос нужно разобраться, что же означают эти термины. Речевое умение – это, прежде всего умение правильно говорить, чётко и ярко излагать свои мысли, высказывания. Это умения владения своей интонацией, как я умею и могу пользоваться своим голосом, тембром речи, передавать информацию своему собеседнику с помощью владения своей речью, используя при этом различные языковые средства. Мы можем сказать, что

© А.Ф. Зайнитдинова, 2022.

Научный руководитель: *Адаева Ольга Борисовна* – кандидат педагогических наук, доцент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия.

речевое умение человека часто бывает, связана с бытовой жизнью, иначе говоря, чтобы получить конкретный результат, людям необходимо уметь договариваться. Ведь если люди не сумеют договориться, то они не смогут продуктивно сотрудничать. В основе речевых умений стоит главная коммуникативная задача, которая основана на определённых комплексах умений и навыков человека. Коммуникативные УУД - это умение общаться, контактировать между людьми, доносить и принимать информацию собеседника. Самой главной частью социального мира служит сфера коммуникации, благодаря которой развивается любая личность. Применяя коммуникативные универсальные учебные действия человек, прежде всего, реализуется в профессиональном и личностном росте, приобретает помощь в осуществлении свои жизненных потребностей. Коммуникативные универсальные учебные действия являются средством, которые обеспечивают основную деятельность личности в процессе коммуникации. Вопросами развития речевых умений и коммуникативных универсальных учебных действий занимались многие учёные, лингвисты - это К.Д. Ушинский, А.А. Леонтьев, Т.А. Ладыженская, Л.В. Занков, Р.С. Немов, Н.И. Жинкин, Л.С. Выготский, М.Р. Львова, Е.И. Никитина, Л. Г. Антонова и др. Все они рассматривали данные два понятия с разных точек зрения. Одни учёные рассматривают данные понятия, как синонимы, некоторые соединяют два понятия, как в одно целое.

Согласно основным целям Федерального государственного образовательного стандарта современная школа должна сформировать у учащихся целостную систему всех универсальных учебных знаний, умений и навыков, а также подготовить каждого учащегося. Отсутствует к самостоятельной деятельности и личной ответственности, должна сформировать навык "Уметь-учиться". В соответствие с образовательной программой современный учитель должен сформировать у обучающихся речевые умения и коммуникативные универсальные учебные действия. Только формируя у учащихся речевые умения и коммуникативные универсальные учебные действия мы можем сказать, что они смогут правильно задать тему, сумеют принимать активное участие в обсуждении, какого либо вопроса, научатся вступать в беседу и дискуссии. На любом уроке важно, чтобы учитель создал такие условия, при которых у каждого ребенка будет проявляться активная коммуникативная позиция, которая будет важным фактором его психического развития. Для того чтобы организовать работу по формированию речевых умений и коммуникативных УУД необходимо использовать различные методы и приемы, такими методами и приемами могут послужить использование на уроках русского языка коммуникативных игр, где учащиеся смогут рассказать, доказать, построить свои суждения, подвести к выводу и итогу. Только применяя различные методы и приёмы у детей будут развиты речевые умения и коммуникативные универсальные учебные действия.

Таким образом, только правильная организация методологии развития процесса формирования речевых умений и коммуникативных универсальных учебных действий способна дать эффективный результат. Сравнивая эти два понятия мы можем сказать, что речевые умения и коммуникативные УУД являются главной коммуникативной компетентностью обучающихся, эти два понятия они схожи. И в основу коммуникативных универсальных учебных действий входит частичка речевых умений.

Библиографический список:

1. Асмолов, А.Г. Принципы системно-деятельностного подхода – конкретно-научной методологии изучения человека в психологии: учеб.пособие / А.Г. Асмолов; Академия. – Москва: Изд-во Академия, 2007. – 184 с.
2. Гришанова И.В. Дидактические условия формирования коммуникативной успешности у младших школьников / И.В.Гришанова // Начальная школа. –2001. –№10. – С. 23–29.

ЗАЙНИТДИНОВА АЛИЯ ФАРХИТДИНОВНА – магистрант, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия.

Ж.Р. Насруллаев, З.С. Рахимова

COGNITIVE AND SEMIOLOGICAL ASPECTS OF CULTURAL LINGUISTICS

In this article, based on the fundamental position of cognitive science, focused on the study of the regular connections and relationships of the language system with the discursive environment, the search for the methodological foundations of the cognitive-semiological paradigm of modern cultural linguistics is underway. Its subject, tasks and categories are determined.

Key words: cognitive linguistics, semiological aspects of language, cultural linguistics, language system.

1. The possibility of creating a cognitive-semiological paradigm of modern cultural linguistics is based on the fundamental position of cognitive science, focused on the study of natural connections and relationships of the language system with the environment. The environment in relation to a particular unit, category or grouping as an initial system is interpreted by A.V. Bondarko as "a set of linguistic (in some cases also extra-linguistic) elements, playing in relation to the original system the role of environment, in interaction with which it performs its function" [1, 193]. The content of the concept "environment", in our view, is constituted by the duality of the picture of the world, since it includes objective reality and its reflection in our consciousness, that is, real reality and the ideal world of man. The semiotic inner world of a person is the basis of cultural linguistics, since "human cultures are created on the basis of that comprehensive semiotic system, which is a natural language". In addition, the relationship between the original system and the environment, in our understanding, can also include the functional interaction of language (system) and speech (cultural-discursive environment in which this system is implemented). This, in fact, is the main difference between the cognitive-semiological theory of language and systemic linguistics, which studies the intrastructural organization of language.

From the point of view of the cognitive-semiological approach and the tasks of cultural linguistics, it is much broader: to study the verbal mechanisms of organization, processing, storage and transmission of culturally significant information in the functional unity of language and speech. Actually, the problem of processing and storing knowledge was initially the main task of cognitive linguistics. And yet, so far, the main focus has been on how this task is performed in the course of thinking (cognitive psychology) or in the course of linguistic thinking (cognitive linguistics). In this regard, a colossal research work has been carried out, which paved the way for studying how the processing, storage and transmission of culturally significant knowledge is carried out in the process of human speech thinking.

In the process of distinguishing two levels of meaning in the structure of the signifying universe, one should consider their relative independence. At the same time, being conjugated, they form an immanent universe of meaning, rightfully preceding the manifestation of its constituent elements in discourse. The semantics of a word exists in two dimensions: in the system of language and in discourse, if by discourse we mean multi-quality linguo-cognitive education, which includes, in addition to the text, also extra-linguistic factors (knowledge about cognized reality, opinions, attitudes, assessments). Moreover, in discursive activity, such meanings often appear that are not explicated by the language system. As a result, the semantics of the word is modified and becomes the subject of semiology - the science of procedural (discursive) semantics. This opposition of the system to the process is not accepted by all researchers (to many linguists it seems self-evident). Moreover, the field of semiology is today the area where cultural linguistics combines the interests of several disciplines of the cognitive direction, thereby forming a hybrid (cognitive-semiological) theory.

Its specificity is determined by the role it plays in revealing the nature and mechanisms of interaction between language and the corresponding cultural space. Its task is to show the ways and means of transforming knowledge about the environment (ethnocultural space) into the semantic elements of linguistic semantics.

The subject of cognitive-semiological linguoculturology is the system-functional mechanisms of the internalization of knowledge, ideas, opinions about objective reality, developed by mankind within the framework of a particular ethnoculture, their verbalization and localization in the form of constituents of the semantic structure

---

© Ж.Р. Насруллаев, З.С. Рахимова, 2022.

Научный руководитель: *Исмаилов Анвар Рустамович* – кандидат филологических наук, доцент Самаркандского государственного института иностранных языков, Узбекистан.

of nominative language units. And in this regard, such systems turn out to be the creation of the human mind, the product of the value-semantic (cultural) perception of the picture of the world.

The ethno-linguistic picture of the world, being a secondary, derivative formation, is complex, variable, dynamic. And, nevertheless, it has a certain invariant framework: ethno-linguistic constants that are part of the consciousness of each member of this ethno-linguistic community [2, 7]. Thanks to ethno-linguistic constants, mutual understanding of such different individual consciousnesses is ensured not only within the framework of one ethno-linguistic culture, but also in the so-called intercultural communication [3, 125]. The latter is carried out due to the categorical properties common to language and culture. These are (1) cultural and linguistic forms of consciousness that reflect the worldview of an ethnic group, which (2) conduct a constant dialogue with each other, since communicants are always subjects of a certain ethnic culture (subculture); (3) language and culture have individual and social forms of existence; (4) they are characterized by normative codes that obey the principle of historicism; (5) they mutually presuppose each other: language is the main instrument for assimilating culture, a form of embodiment of national mentality; culture finds its real life in language as one of the most important systems of its semiotic embodiment.

In contrast to logical semantics, in cognitive science there is also a broader understanding of a proposition as a category that reflects “some ontological existing relations between objects or an object and its property and understood as such in the human head”.

References:

1. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики. – М.: «Языки славянской культуры», 2002.
2. Алефиренко Н.Ф. Концепт и значение в жанровой организации речи: когнитивно-семасиологические корреляции // Жанры речи. – Вып. 4. Жанр и концепт: Сб. науч. ст. – Саратов, 2005б.
3. Фесенко Т.А. Специфика национального культурного пространства в зеркале перевода. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2002.
4. КСКТ. – Краткий словарь когнитивных терминов / Под ред. Е.С. Кубряковой. – М., 1996.

НАСРУЛЛАЕВ ЖАВОХИРХОН РАВШАНХОНОВИЧ – магистрант направления лингвистики английского языка, Самаркандский государственный институт иностранных языков, Узбекистан.

РАХИМОВА ЗУЛФИЗАР СУХРОБОВНА – студентка факультета английский язык-II Самаркандский государственный институт иностранных языков, Узбекистан.

F.P. Bobonazarova

ENGLISH AND UZBEK DICTIONARIES AND THEIR COMPARISON

This work examined English dictionaries and sayings and their Uzbek equivalents, as well as the causes that cause translation problems.

Key words: Dictionary, proverb, analysis, comparison, English and Uzbek people.

INTRODUCTION

Proverbs and sayings are the pearls of folk art, which reflect the experience honed over the centuries and passed from mouth to mouth, from generation to generation. In the Uzbek book and literary tradition, proverbs are covered with special authority. They are also referred to by the legendary Nestor, who compiled the Primary Uzbek Chronicle, and the author of The Tale of Igor's Campaign, and numerous writers of secular and religious works of Ancient Uzbek. Often a reference to a proverb sums up the meaning of what was said, gives it a special probative force, makes one remember a particularly important thought. It has long been noted that the wisdom and spirit of the people are manifested in their proverbs and sayings, and knowledge of the proverbs and sayings of a particular people contributes not only to a better knowledge of the language, but also to a better understanding of the mindset and character of the people. Comparison of proverbs and sayings of different peoples shows how much these peoples have in common, which, in turn, contributes to their better mutual understanding and rapprochement. Proverbs and sayings reflect the rich historical experience of the people, ideas related to work, life and culture of people. The correct and appropriate use of proverbs and sayings gives speech a unique originality and special expressiveness. If in the last century the main goal of studying proverbs and sayings was to understand the "spirit of the people", now many are interested in the purely linguistic features of these units, their use in artistic speech, interaction with the folklore fund of other peoples, problems of translation into other languages.

METHODOLOGY

The English language has a thousand-year history. During this time, it has accumulated a large number of expressions that people found successful, accurate and beautiful. And so a special layer of the language arose - phraseology, a set of set expressions that have an independent meaning. For those who study English as a foreign language, this layer of the language is difficult to master, but after mastering phraseological units, you begin to speak like Englishmen, you understand them from a half-word, your speech readiness increases dramatically. You can briefly and very accurately express your thought, being sure of the correctness of its expression. Proverbs and sayings are the pearls of folk art, which reflect the experience, faceted for centuries and passed from mouth to mouth, from generation to generation. It is precisely because of their brightness, imagery and emotionality that proverbs and sayings are often found in various types of texts in English. However, when translating proverbs and sayings contained in English texts into Uzbek, there are often difficulties, since their meaning may not always be clear to us, and their interpretation is not always given in English-Uzbek and Uzbek-English dictionaries.

On the one hand, it should be noted that many English and Uzbek proverbs and sayings have multiple meanings, which makes them difficult to interpret and compare. Formed in different historical conditions, English and Uzbek sayings and proverbs often used different images to express the same or similar thoughts, which, in turn, reflect the different social structure and life of the two peoples and often are not absolute equivalents. It should be noted that in every language there are phrases and expressions that cannot be taken literally, even if the meaning of each word is known and the grammatical construction is clear. The meaning of this phrase remains incomprehensible and strange. Attempts to literally translate proverbs and sayings can lead to unexpected, often ridiculous results. For example, the English idiom "fatchance" is literally translated into Uzbek as "qalin imkoniyat", which means a good chance, but in fact the meaning of this idiom is "imkoniyatsiz". Take, for example, another idiom "that's all I need", which translates as "bu bari menga kerak bo'lgani", but actually means "bunisi yetmay turuvdi". From the examples given, we see that the literal translation of phraseological units and their actual meaning have opposite meanings, and if we did not know their meaning, we would hardly understand them correctly.

RESULTS

On the other hand, a comparison of proverbs and sayings of different peoples shows how much these peoples have in common, which, in turn, contributes to their better mutual understanding and rapprochement. Proverbs and sayings reflect the rich historical experience of the people, ideas related to work, life and culture of people. Therefore, many masterpieces of folk wisdom are international. Often, English proverbs with the same meaning can be matched to Uzbek proverbs. Some of them almost completely coincide. The correct and appropriate use of proverbs and sayings gives speech a unique originality and special expressiveness. In order to find out whether it

is always possible to find an Uzbek equivalent to English proverbs and sayings, I suggested to my classmates to find Uzbek equivalents to five English proverbs and sayings. As it turned out, not all phraseological units can be found equivalents. In this work, I decided to find out the reasons that cause problems in the translation of proverbs and sayings, as well as to develop possible ways to overcome them. For this, it was necessary to analyze the literature on this issue and compare English proverbs and sayings and their Uzbek equivalents in terms of their meaning, usage, and lexical composition.

DISCUSSION

The work took place in three stages. At the first stage of the work, proverbs and sayings were translated into Uzbek word for word.

As the call so the echo. – Qanday qo'ng'iroq, bunday aks-sado. To beat the air. – Havoni urish.

I'll eat my hat! - Men shlyapamni yeyman!

After being translated into Uzbek, some of them turned out to be practically similar to Uzbek ones, and their meaning and situation of use became immediately clear.

•At the second stage Uzbek analogues of English proverbs and sayings were selected.

As the call so the echo. – Qanday qo'ng'iroq, bunday aks-sado.

– Salomga yarashaylik.

To beat the air. – Havoni urish. – Maydalangan suv. I'll eat my hat! - Men shlyapamni yeyman!

- Men boshim bilan javob beraman.

At the third stage, English proverbs and sayings and their Uzbek equivalents were analyzed and classified. The classification was based on the equivalence of English proverbs and sayings to Uzbek ones. As a result of this work, I have identified the following groups of proverbs and sayings:

1. Similar in meaning, use and lexical composition.

2. Appetite comes with food. – Ovqat paytida ishtaha keladi. There is no smoke without fire -Tutunsiz olov bo'lmaydi.

3. Similar in meaning and usage, but different in lexical composition. Fight fire with fire - Achchiqni achchiq kesadi. When pigs fly - Tog'dagi saraton hushtak chalganda. Proverbs and sayings, being part of the culture of this people, have always remained and will remain relevant.

CONCLUSION

Proverbs are of great importance for every nation. According to proverbs, every nation takes an example for itself, an example of wisdom. As a result, when translating proverbs and sayings contained in English texts into Uzbek, there are often difficulties, since their meaning may not always be clear to us. On the one hand, it should be noted that many English and Uzbek proverbs and sayings have multiple meanings, which makes them difficult to interpret and compare. It should be noted that in every language there are phrases and expressions that cannot be taken literally, even if the meaning of each word is known.

References:

1. Аракин В. Д. Англо-русский словарь: около 36000 слов.-Москва, «Русский язык», 1980.
2. Григорьева А. И. «1500 русских и 1500 английских идиом, фразеологизмов и устойчивых словосочетаний» Москва, «АСТ»; Санкт-Петербург, «Сова»; Владимир, «ВКТ», 2009.
3. Круглов Ю. Г. «Русские народные загадки, пословицы, поговорки» -Москва, «Просвещение», 1990.
4. Marvin, D.E. Antiquity of Proverbs. - New York and London: G.P Putnam Sons, 1922.
5. Oxford Concise Dictionary of Proverbs. Oxford University Press, 2003
6. Ashirbaeva, A. (2020). POSITIVE TRAITS OF TEACHING LANGUAGE THROUGH LITERATURE. Science and Education, 1 (Special Issue 2).
7. Толибобоева, Ш. (2020). Ingliz tilini o'qitishdagi zamonaviy ta'lim texnologiyalari. YoungScientist, 19(309), 581-582.
8. SHOHIMARDONOVA M. O. (2020). LEXIC- GRAMMATIC CATEGORIES OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN PROVERBS. ЭКОНОМИКА И СОЦИУМ, 1(68), 86- 89.
9. Аслонов, Ш. Ш. (2020). КОМПЬЮТЕРНАЯ ЛИНГВИСТИКА И ФИЛОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ. Гуманитарный трактат, (84), 17-19.
10. Aslonov, S. S. (2020). O'ZBEK VA INGLIZ TILIDA JINS MAZMUNINI BILDIRUVCHI SO'ZLAR TAHLILI. Студенческий вестник, (16-10), 55-58.
11. Sherzodovich, A. S. (2020). The role of online teaching and innovative methods. Science and education, 1(3), 524-528.

BOBONAZAROVA FAZILAT PARDABOYEVNA – master student, Samarkand State Institute of Foreign Languages.

Z. Hojiyeva, N. Ochilova, H. Ridvanova, L. Shodiyeva

WORD MEANING AND PRAGMATICS

This scientific article is devoted to analyzing word meaning and pragmatic.

Key words: *lexical semantics, polysemy, verb alternations, Pustejovsky, taxonomic, morphology, syntax and compositional semantics.*

Much recent work on lexical semantics has been concerned with accounting for the flexibility of word meaning. Some cases of this involve regular polysemy, where words systematically have multiple senses. This covers a diverse range of phenomena including verb alternations (e.g., causative-inchoative), denominalised verbs of various types (e.g., whistle, fax), and the less well-studied noun alternations: count/mass senses of words denoting animals and their meat (lamb, turkey, haddock etc), the container/contents alternation (box, case etc) and soon. In this paper, however, we will be mainly concerned with more subtle cases where it is inadequate to postulate distinct word senses and where the interaction between words is crucial. One example is the phenomenon which Pustejovsky (e.g. 1991, 1995) has called logical metonymy where additional meaning seems to arise for particular verb/noun or adjective noun combinations in a systematic way. For example, (1a) usually has the same interpretation as (1b):

- (1) a. Mary enjoyed the book.
- b. Mary enjoyed reading the book.

The apparent generalization about enjoy and similar verbs is that semantically they always take eventualities. When the syntactic complement is an object-denoting NP, as in (1a), the sentence is nevertheless interpreted to mean that an event is enjoyed.

Pustejovsky argues that it is inadequate to postulate different word senses to account for logical metonymy and that the meaning of examples such as (1a) must be derived compositionally, as a result of the interaction of the semantics of the verb and the noun. The specific enjoyed event is supplied by the noun based on its lexical semantic structure. However, as we will discuss in detail below, context can affect the interpretation: (1a) will probably not be interpreted as (1b) if we know that Mary is a goat, for instance. Thus a purely lexical account of logical metonymy is inadequate. The challenge is to account for processes such as logical metonymy compositionally in a way which allows for their partly conventional nature, within a general framework of linguistic description that recognises the role of pragmatics.

The starting point for our approach to the lexicon is the recognition that syntactic realization and word meaning are often closely interrelated: for instance, it is not an arbitrary fact that lamb is a mass noun when it refers to (an unbounded quantity of) meat, and a count noun when it refers to the animal, or that enjoy can take a nominal complement. An account of the lexicon which does not incorporate lexical semantic information is inadequate because it misses generalizations in syntactic and morphological behavior. There are, of course, exceptions to generalizations based on semantics and cases where grammatical behavior has

to be stipulated: because of this lexical representation must utilize a formalism which allows for defaults. But we do not want to postulate an unconstrained account of lexical semantics which involves arbitrarily complex inference and open-ended world knowledge. Because of this we take a methodological position where lexical semantic information is only postulated if it is required to account for generalisations about grammatical behaviour or if a purely pragmatic account seems untenable because an effect is (partially) conventional. We will try and make this approach more concrete in this paper, by a detailed discussion of borderline cases, such as the lexicon's contribution to logical metonymy.

We make the same basic assumptions about the lexicon as Briscoe et al (1990) and Copestake (1992), which argue for an interaction between lexical semantics and pragmatics in which purely linguistic processing is informationally encapsulated and utilises relatively simple taxonomic lexical semantic knowledge. Lexical semantic information and real world knowledge are not seen as necessarily distinct. Instead, lexical semantic information is a strictly limited fragment of world knowledge, encapsulated in the lexicon, which interacts with knowledge of language and may be partially conventional. For example, the entry for the animal sense of goat might locate it in a lexical semantic taxonomy under a node animal. It is, of course, part of real world knowledge that goats are animals, but animal is only included in the lexical semantic hierarchy because it is an appropriate locus for linguistic

tically-relevant generalisations (for instance, animal-denoting nouns are generally count rather than mass). In contrast, as far as we know, there is no linguistic justification for a node bovid. In this account, lexical semantics is integrated with morphology, syntax and compositional semantics by utilising uniformly unification-based approach comparable to that assumed in HPSG.

The formalism is not extended for lexical semantics: for example, the lexical semantic hierarchy is encoded using types in the same manner as the syntactic hierarchy. Lexical semantics contributes to processes such as logical metonymy, allowing linguistic processing to deliver a partly defeasible logical form, which can be overridden by open-ended pragmatic reasoning.

However, the account in the earlier work was incomplete, because the interaction with pragmatics was left open. Defaults were simply used to aid in the encoding of static lexical generalisations. Thus the use of lexical defaults in syntax and morphology (e.g. Flickinger(1987), Evans and Gazdar (1989)) was extended to lexical semantics. But it was not related to the notion of defeasibility in the logical form, making it unclear how the unification-based techniques served to distinguish defeasible from indefeasible parts of logical form.

Here we review the earlier account and argue for a revised treatment of defaults, which allows default results of lexical generalisations to persist as default beyond the lexicon and thus be available to the interface with pragmatic reasoning. This extends the formalism, but as we have argued elsewhere (Lascarides et al, 1996), this extension is desirable for purposes other than encoding lexical semantics. We will make specific proposals for the formalisation of the pragmatic component, and illustrate how this allows us to account for alternative interpretations of words in a discourse context.

The decision as to whether the lexical default survives at the discourse level or not will be modeled in a formally precise way in the no monotonic logic for pragmatic reasoning. Just two rules will be needed to encode the communication link between default reasoning in the lexicon on the one hand, and default reasoning at the discourse level at the other.

By providing this link between 2 lexical operations and discourse ones, we will explain how words are interpreted in discourse, in a way that neither the lexicon nor pragmatics could achieve on their own. Generalizations with Exceptions we will begin this section by looking at logical metonymy in more detail. Traditionally the only way to handle the dual behavior of verbs such as enjoy is to assume that it has two lexical entries, one of which takes a VP complement and the other an NP, and to relate the different senses by meaning postulates. However, quite apart from the undesirability of proliferating senses, this does not explain why the usual reading of (1a) is (1b), and it misses the generalization to other cases where a noun phrase is interpreted as an event, such as those in (2).

- (1) a. Mary enjoyed the book.
- b. Mary enjoyed reading the book.
- (2) a. John began a new book.
- b. John finished the beer.
- c. Bill enjoyed the film.
- d. After three glasses of champagne, John felt much happier.

It also does not allow for cases where an NP and a VP are conjoined, such as:

- (3) Mary enjoys books, television and playing the guitar.

Pustejovsky (e.g., 1991) proposes that examples such as (1a) involve logical metonymy. He treats nouns as having a qualia structure as part of their lexical entries which, among other things, specifies possible events associated with the entity. For example, the telic (purpose)role of the qualia structure for book has a value equivalent to reading. When combined with enjoy, a metonymic interpretation is constructed where the particular sort of event which is involved is determined from the qualia structure, which results in an interpretation for (1a) equivalent to (1b).

We outline an account which is broadly similar to Pustejovsky's. In our treatment of (1a), the verb provides the basic metonymic interpretation, which can be glossed as (4a) with the logical form shown in (4b):

The constant act-on-pred is general over a broad class of predicates which we will not attempt to precisely delimit here, but which includes watch, eat, smoke and so on as well as read. We assume that the noun phrase provides the specific predicate involved, via the telic role of the qualia structure, but unlike Pustejovsky we will treat this as a default.

Here and in the following examples we ignore temporal information for the sake of simplicity. Given the basic metonymic interpretation represented in (4b), the fact that the event that was enjoyed was done by Mary to the book is indefeasible, and so it can never be overridden. But the information that the event that was enjoyed is a reading one is defeasible, and in principle this default can be overridden. We will explicate in this paper the conditions under which this happens. Note that if the noun does not have a conventionalized telic role, the sentence is odd (out of context): Mary enjoyed the pebble.

On our account, such sentences will not be blocked by the grammar, but will result in a logical form which contains the very general act-on-pred, which will be pragmatically anomalous, unless context provides a more specific interpretation.

The reason for the use of defaults is that the generalisation about the interpretation on the basis of the telic role has two classes of exceptions. The first case comprises lexical exceptions and is exemplified by: Mary enjoyed the dictionary.

Although dictionaries are books, unlikely (again out of context) to have the interpretation because dictionaries are usually used as reference books rather than read. Mary enjoyed reading the dictionary.

Above we have argued that linguistic processing is informationally encapsulated and utilises relatively simple $\square$ taxonomic $\square$ lexical semantic knowledge. On this basis, defeasible lexical generalisations deliver defeasible parts of logical form. In contrast, pragmatic inference is open-ended and involves arbitrary real-world knowledge. Two axioms specify when pragmatic defaults override lexical ones. We demonstrate that modeling this interaction allows us to achieve a more refined interpretation of words in a discourse context than either the lexicon or pragmatics could do on their own.

References:

1. Asher, N. (1993) Reference to abstract objects in discourse, Kluwer Academic Publishers.
2. Asher, N. and A. Lascarides (1995) Lexical disambiguation in a discourse context, *Journal of Semantics*, 12(1), 69-108.
3. Copestake, A. (1992) The representation of lexical semantic information, Doctoral dissertation,
4. University of Sussex, Cognitive Science Research Paper csrp280.
5. Copestake, A. (1993) Defaults in lexical representation in Briscoe, E.J., A.
6. Copestake and V. de Paiva (ed.), *Inheritance, Defaults and the Lexicon*, Cambridge University Press, pp. 223-245.
7. Aslonov, S., & Ruzimurodova, Z. (2020). INGLIZ TILINI O 'QITISHNING INNOVATSION USULLARI. *Студенческий вестник*, (12-5), 72-74.
8. Sherzodovich, A. S. (2020). The role of online teaching and innovative methods. *Science and education*, 1(3), 524-528.
9. Аслонов, Ш. Ш. (2020). КОМПЬЮТЕРНАЯ ЛИНГВИСТИКА И ФИЛОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ. *Гуманитарный трактат*, (84), 17-19.
10. Aslonov, S., & Ruzimurodova, Z. (2020). THE USE OF ACRONYMS AND INITIALISMS IN BUSINESS ENGLISH. *Студенческий вестник*, (12-5), 34-35.

HOJIYEVA ZUMRAD – teacher, Samarkand State Institute of Foreign Languages.

OCHILOVA NOILA – teacher, Samarkand State Institute of Foreign Languages.

RIDVANOV HULKAR – student, Samarkand State Institute of Foreign Languages.

SHODIYEVA LUTFIYA – student, Samarkand State Institute of Foreign Languages.

A.Z. Niyazova

CLASSIFICATION OF GRAMMATICAL CATEGORIES IN UZBEK AND ENGLISH

This article deals with the problem of typological features of some grammatical categories in English and Uzbek. In this state, I compared Indo-European and Turkic languages, English, Uzbek and Turkmen languages, which were the base languages.

Key words: *indo-european language, turkish language, typology, grammatic category.*

After the declaration of Independence, the republic faced the need to create new legislation that would correspond to the new realities, the conditions of Independence, and the Parliament coped with this task, new laws and new resolutions were adopted. For the first time in the history of our country, the Law of the Republic of Uzbekistan "On Education" and the "Law of the Republic of Uzbekistan on the National Program for the Training System" were adopted. The main goal of all economic policy reforms is the individual. Therefore, the task of education, the task of educating a new generation capable of national revival, will remain the prerogative of the state and will be a priority. Currently, great importance is attached to the study and teaching of a foreign language. In our recent past, in most cases, it was the Russian language, and not the native language, that served as an intermediary in the study of foreign languages. That is why, in particular, so far there have been neither manuals with a comparative analysis of the systems of the two languages, nor large and extensive English-Uzbek and Uzbek-English dictionaries.

In connection with the above, it is necessary to study and compare elements of the English and Uzbek languages related to all language levels, including lexicology, grammar and phonetics. In this article, we compared the Indo-European and Turkic languages, the basic languages were English, Uzbek, Turkmen. Other languages that are used, as an example, in separate paragraphs. The study and analysis of Indo-European and Turkic languages has been one of the most interesting tasks of linguistics. As noted, there has been little work in this area. Because research in this direction began quite recently. In this area, such well-known linguists as Ya. Buranov, Yu.V. Rozhdestvensky, V. Arakin and others worked. The purpose of this article was to conduct research in the field of unrelated languages. As Zh. Buranov said in his manual: "The development of this system will contribute to raising the scientific level of work on comparative linguistics in the Union republics, improving the educational process and creating unified textbooks and teaching aids for several republics of the republic." a certain area in which the universities of the above subject are studied, which will undoubtedly be a positive factor."

Since the topic was typological comparative problems of related and unrelated languages, we know that learning English from Turkic speakers is not easy. Because word formation in these two languages is not similar to each other. For example, what's your name? If we literally translate this sentence from English into Uzbek, we get: Nima Senning isming? So, in this example, we say that in English the structure is of one type, and in Uzbek it is of another. And despite this, native speakers of these languages can easily learn each other's language. The study of the systems of the two languages showed that they have both similarities and differences. These languages also have differences. Although these languages belong to the same group, there is no category of gender in English. And in Russian, too, there is no gender category. But there are certain words denoting differences in this regard. For example: He, She, Her, Him, actor-actress, steward-stewardess, waiter-waitress, etc. There are similarities in English with Turkic languages. Because in the Turkic languages, as well as in the English language, there is no gender category. As in English, so in the Uzbek language there are words denoting masculine and feminine. For example: Kotib-Kotiba, Olim-Olim, Rais-Raisa, Shoir-Shoira, etc. We do not want to say that the grammar of the Turkic languages is in an ideal state. There are certain problems within the Turkic language systems. First, writing and adverbs. For example, Uzbek has an affix, while Turkmen does not. If we pay attention to the alphabet, there are two letters (F) in the Turkmen language. The same is used - Journal, V.E. - Janly. Moreover, in the Uzbek language in both cases one is used. They can only be identified by their pronunciation. This is also a problem of a certain type. In Turkic languages affixes are used, but in English there are none, prepositions are used. After the collapse of the Soviet Union, the independent republics went their own way. After gaining independence, Uzbekistan and Turkmenistan took a step forward towards creating a single alphabet. And now there is a process of transition to the Latin alphabet. This is a plus for both parties. But the data at the moment is also the

differences in these alphabets. For example: in Uzbek the word “Vatan” and in Turkmen “Vatan” are spelled differently. Maybe in the future these problems will be solved and there will be common approaches.

What needs to be shared to solve these problems? All scientists of the world who are engaged in this field should collect and solve this problem and exchange work experience. It is necessary to organize the opening of scientific conferences on problems of linguistics. In order to follow the path of maximum unification of the grammatical and spelling rules of these languages, it is possible and necessary to find common approaches to enriching languages with new European words. Comparative typology is a branch of linguistics closely related to all linguistic levels of analysis. Thus, comparative typology helps us:

- develop an effective methodology for teaching languages;
- prevent various errors caused by interlingual interference;
- promote translation work and research compose textbooks and dictionaries;
- provide valuable linguistic data for typological research;
- compose general, special, comparative and typological grammars.

In the compared languages, we observe the sentence structure of modern English PGD, (Subject, Verb, Object) as they are representatives of the Indo-European family of languages with the canonical PGD sentence structure in all languages of the family, while the Uzbek language is characterized by the PGD sentence structure typical of the Turkic languages. The Uzbek language is characterized by one important typological feature, represented by the fact that the subject in a sentence is optional, in contrast to English, in which the subject is very mandatory in its structure, without which the sentence (other than the imperative type) cannot exist and function. Obviously, this is due to the analytical structure of the English language with almost potentially homonymous verb forms, on the one hand, and the inflectional and agglutinative features of the Uzbek language, on the other. In imperative types of sentences, the compared languages are characterized by the absolute similarity of the first ones, represented by the omission (optional) of the subject. For example: (you) forward!, (sen) kel!, (siz) keling! As a result of a rigorous analysis of linguistic facts, the researcher identifies some typological isomorphic and allomorphic features of the target languages. For example, when studying the category of the plural, it was found that in English there is no verb ending that could express the concept of “respect”, while in Uzbek it is the ending -lar, which serves this purpose. Moreover, the same concept can be expressed by adding this ending to the things of a respected person.

References:

1. Афанасьева О.В. Самохина Т.С. Семинар по сравнительной типологии английского и русского языков.- Москва, 1989
2. Ж. Бурунов. Сравнительная типология английского и тюркских языков. М. 1980
3. Кузнецов П.Ф. Морфологическая классификация языков, -стр.191, -М., -196413. Маркарян Э.С. Очерки теории культуры, -Ереван, -1969
4. Мавлянова, Н.А. Типологические особенности некоторых грамматических категорий на английском и узбекском языках / Н.А. Мавлянова. — Текст : электронный // NovaInfo, 2021. — № 126. — С. 59-60. — URL: <https://novainfo.ru/article/18681> (дата обращения: 08.03.2022).
5. Sherzodovich, A. S. (2020). The role of online teaching and innovative methods. *Science and education*, 1(3), 524-528.
6. Ахмеджанова, Н., & Аслонов, Ш. (2020). Семантические типы предикатов и фазовая членимость глагольного действия. *Интернаука*, (12-1), 27-29.
7. Aslonov, S. S. (2020). INGLIZ TILI STILISTIKASI FANINI O'QITISHDA FONOSTILISTIKANING O'RNI. *Интернаука*, (16-4), 57-59.
8. Ruzimurodova, Z., & Aslonov, S. (2020). WHAT TO TEACH TO THE STUDENTS? TO TEACH STANDARD ENGLISH OR WORLD ENGLISHES?. In *МОЛОДОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ* (pp. 367-369).
9. Аслонов, Ш. Ш. (2020). КОМПЬЮТЕРНАЯ ЛИНГВИСТИКА И ФИЛОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ. *Гуманитарный трактат*, (84), 17-19.
10. Aslonov, S. S. (2020). O'ZBEK VA INGLIZ TILIDA JINS MAZMUNINI BILDIRUVCHI SO'ZLAR TAHLILI. *Студенческий вестник*, (16-10), 55-58.

NIYAZOVA ADIBA ZIYODULLA KIZI – master student, Samarkand State Institute of Foreign Languages.

Ю.С. Ющенко

КОММУНИКАЦИЯ, КАК ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается коммуникативная компетентность, как внутренняя система ценностей личности. В чем состоит процесс общения, что дает данный вид взаимодействия, суть и потребность общения.

Ключевые слова: общение, коммуникация, влияние, коммуникативная компетентность.

Термин «коммуникативная компетентность» характеризуется своей многозначностью и неопределенностью, на уровне самого понятия и на уровне его составляющих. Причиной является принадлежность термина к различным наукам: психология, психолингвистика, лингвистика, педагогика, социология, культурология, философия и других, которые на первый план выдвигают различные аспекты данного понятия. Коммуникативная компетентность изучается исследователями как внутренняя система ценностей личности.

Ученые Емельянов Ю.М., Леонтьев А.Н., Лисина М.И., Ричардс И.А. занимались вопросами выявления сущности и структуры коммуникативной компетентности. Коммуникативную компетентность, как совокупность навыков и умений, необходимых для эффективной коммуникации рассматривали Андреева Г.М., Бодалев А.А., Жуков Ю.М.

В ходе изучения стало известно, что для описания процесса общения зарубежные исследователи используют понятия «коммуникация», «коммуникативный», а отечественные ученые – понятия «общение», и «коммуникабельный». Многогранность понятия «общение» породило множество его толкований, как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях. Существует точка зрения, что базовой категорией

© Ю.С. Ющенко, 2022.

Научный руководитель: *Воробьёвой Марине Анатольевне* – доцент, доцент, кандидат психологических наук, Российский государственный профессионально-педагогический университет, Россия.

является коммуникация, которая протекает между людьми в форме общения как обмен знаковыми образованиями (сообщениями). Также, существует и противоположная интерпретация соотношения понятий «общение» и «коммуникация», где основной категорией считается общение, а в структуре выделяются коммуникация (обмен информацией), интеракция (организация взаимодействия и воздействия), перцепция (чувственное восприятие как основа взаимопонимания). В результате чего сложились две противоположные тенденции: коммуникация равнозначна общению и, напротив, это два самостоятельных понятия, причем коммуникация – более широкая категория [1].

Согласно толкованию, Петровского А.В. понятия «коммуникация» и «общение» – сложный многогранный процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями в совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека [2].

Также нельзя исключать утверждения исследователей Абульханова-Славской К.А. и Леонтьева А.А. подчеркивающих, что общение есть не просто действие и передача информации, а именно взаимодействие: оно осуществляется между участниками, из которых каждый равно является носителем активности и предполагает ее в своих партнерах [3, 4, 5].

Главная составляющая процесса общения это значимое условие педагогического процесса формирования коммуникативных качеств личности. Одним из важных методологических оснований, определяющих суть коммуникативности, выступает деятельностный подход в обучении и развитии личности. Данный подход основывается на целенаправленной деятельности и речевой деятельности. Благодаря речи сознание одного человека влияет для другого. Человек познает и осознает действительность, воздействуя на нее; познает предметное значение, оформляемое в слове, воздействуя на предмет и выявляя его функцию в системе общественной деятельности [6]. В отечественной психологии принимается идея единства общения и деятельности. Общение, как реальность человеческих отношений, предполагающее, что любые формы общения включены в специфические формы совместной деятельности: люди не просто общаются в процессе выполнения ими различных функций, но они всегда общаются в некоторой деятельности, «по поводу» нее. Именно общение формирует общность индивидов, выполняющих совместную деятельность. Деятельность людей неизбежно пересекается, и это пересечение создает определенные отношения человека, к предмету своей деятельности и к другим людям. Общение не просто определяет совместную деятельность, оно позволяет презентовать каждому из ее участников некоторые элементы, начиная с цели или задач, объектов деятельности, обобщенных сведений, заканчивая качествами личности.

Общение, состоит в том, что в нем проявляются и формируются личностные психологические качества, что дает отличие от других видов взаимодействия. Построение плана совместной деятельности требует от каждого участника оптимального понимания целей и задач. Понимая общение как сторону деятельности, необходимо подчеркнуть, что сущность принципа деятельности состоит в том, что она тоже рассматривается не только со стороны формы (активность индивида), но также со стороны ее содержания (выявляется предмет, на который эта активность направлена) [7]. Таким образом, суть общения раскрывается лишь в том случае, когда констатируется не просто сам факт и способ общения, но и его содержание. Более того, сама потребность в общении определяется содержанием общения [8, 9].

С трудностями в общении сталкиваются специалисты разных сфер деятельности. В различных условиях для успешного протекания процесса коммуникации участникам общения необходимо ориентироваться в сложившейся ситуации, адаптироваться к условиям, обладать сформированной коммуникативной компетентностью. Коммуникативная компетентность – личностное качество, которое проявляется в социальном и профессиональном взаимодействии человека. Является ключевым и, тот факт, что в настоящее время современный специалист работает в различных социально-экономических условиях с представителями разных профессий что, позволяет выделить коммуникативную компетентность как одну из ключевых в профессиональном образовании. Понимание общения, коммуникации и связанного с ними понятия «коммуникативная компетентность» сегодня приобретает особое значение, поскольку в современном обществе востребована высокая речевая культура в профессиональной сфере.

Библиографический список:

1. Алисултанова, Э.Д. Компетентностный подход в инженерном образовании: монография / Э.Д. Алисултанова. – М.: Академия Естествознания, 2010. – 154 с.
2. Петровская, Л.А. Компетентность в общении. Социально-психологический тренинг / Л.А. Петровская – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 216 с.
3. Абульханова-Славская, К.А. Личностный аспект проблемы общения /К.А. Абульханова-Славская // Проблема общения в психологии /под ред. Б.Ф. Ломова. – М. 1981. – С. 218–241.
4. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.

-
5. Леонтьев, А.А. Деятельный ум (Знак, деятельность, личность): монография / А.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2001. – 392 с.
  6. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии. 2-е изд. / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с.
  7. Эльконин, Б.Д. Образовательные результаты и результаты развития / Б.Д. Эльконин // Материалы XV конференции Педагогика развития: образовательные результаты, их измерение и оценка [Электронный ресурс]. – 2008 г. – Режим доступа: <http://www.iprd.ru/resources/library?file=708>.
  8. Леонтьев, А.А. Деятельный ум (Знак, деятельность, личность): монография / А.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2001. – 392 с.
  9. Леонтьев, А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии / А.А. Леонтьев // Избранные психологические труды. – М.; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 447 с.
-

КОРЯПИНА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Россия.

Х.Х. Алиева

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Грамотно организованное воспитание и образование ребенка развитие, приобретение жизненного опыта, выработку необходимых умений и навыков с учетом возрастных и индивидуальных особенностей развития его мышления, памяти, внимания, воображения, речи и физического здоровья

Ключевые слова: развития, мышления, памяти, внимания, воображения, речи, физическая здоровья.

Если разбираться в том, что такое дошкольное образование, можно включить в него и процесс воспитания, обучения, а также развития детей от 2 месяцев до 7 лет. В то же время осуществляется присмотр за детьми, уход и их оздоровление. Система дошкольного образования реализуется в специальных образовательных учреждениях именуемых «дошкольными», в рамках семьи и представляет собой обеспечение целенаправленного, разностороннего, функционально единого процесса обучения и воспитания. Она также обеспечивает физическое, интеллектуальное, психологическое развитие личности, формирует нравственные, эстетические и другие личностные качества. В процессе дошкольного образования происходит становление предрасположенностей к обучению, укрепляется и сохраняется эмоционально-физическое здоровье.

Грамотно организованное воспитание и образование ребенка до школы – залог развития его мышления, памяти, внимания, воображения, речи и физического здоровья. Без этих базовых качеств не получится успешно адаптироваться в начальной школе, освоить программу последующих ступеней образования, реализоваться в личном, социальном, профессиональном плане. Именно поэтому возраст с рождения и до 7 лет играет основополагающую роль в становлении человека, а дошкольному образованию уделяется большое внимание на государственном уровне.

Дошкольное образование - обучение и воспитание, которое получают дети дошкольного возраста в дошкольных образовательных учреждениях и в семье, направленное на первичную социализацию личности ребенка, обеспечение его физического, нравственного и психического здоровья, всестороннее развитие, приобретение жизненного опыта, выработку необходимых умений и навыков с учетом возрастных и индивидуальных особенностей, подготовку к получению школьного образования.

Под дошкольным образованием в России понимают воспитание, обучение и развитие детей-дошкольников (с 2 месяцев до 7 лет), присмотр и уход за ними, их оздоровление. Обязательным оно не является. Родители могут воспитывать ребенка до школы дома или водить его в учреждение дошкольного образования (детский сад), учреждение общего образования (пред школу), учреждение дополнительного образования (центр раннего развития).

Дошкольное образование строится на основе следующих принципов:

- Каждый ребенок полноценно проживает все этапы детства.
- Образование соответствует возрасту детей.
- Обучение и воспитание ведутся с учетом особенностей каждого ребенка.
- Ребенок признается полноценным субъектом дошкольного образования.
- Познавательные интересы и деятельность формируются у детей с помощью разных видов и форм деятельности.

➤ Дети знакомятся с традициями и социокультурными нормами семьи, общества и страны.

➤ Воспитатель поддерживает инициативу ребенка во всех видах деятельности.

➤ ДООУ активно взаимодействует с семьями воспитанников.

➤ Учитываются этнокультурные особенности воспитания каждого ребенка.

Детей отдают в детский сад, чтобы они не только были под присмотром, пока родители на работе, но и:

- проходили обучение по образовательным программам – общим или коррекционным (ФГОС дошкольного образования был принят в 2013 году);

- социализировались;

- физически развивались;

- проходили регулярные медосмотры.

Дошкольное образование в современной системе образования выделено в качестве первого звена. Основной целью дошкольного образования является обеспечение всестороннего развития дошкольника.

В задачи дошкольного образования входит:

1. Обеспечение охраны жизни и здоровья, физического развития детей.
  2. Реализация развития детей (индивидуальное, социально-личностное, художественно-эстетическое).
  3. Осуществление коррекционно-развивающего обучения детей.
  4. Организация взаимодействия и сотрудничества с семьями воспитанников.
- Педагогический персонал детского сада.

Методист – проводит методическую работу с воспитателями и педагогами, обеспечивает реализацию основной образовательной программы и дополнительных программ в ДОО.

Старший воспитатель – организует совместную работу воспитателей и других специалистов ДОО, отвечает за взаимодействие педагогов с родителями (законными представителями) воспитанников.

Воспитатель – присматривает за детьми на протяжении всего дня, организует их деятельность в соответствии с требованиями образовательной программы.

Музыкальный руководитель – проводит музыкальные занятия, утренники и другие мероприятия.

Инструктор по физической культуре – проводит оздоровительно-профилактическую работу и занятия для физического развития детей.

Педагог-психолог – выявляет и корректирует психолого-педагогические проблемы у детей, проводит консультации и оказывает психологическую помощь как воспитанникам ДОО, так и педагогам, родителям.

Логопед – диагностирует и корректирует нарушения в развитии речи детей.

Педагоги дополнительного образования – проводят занятия по театрально-игровой деятельности, ИЗО, экологии, ритмике, иностранному языку и другим предметам, которые изучают дети в соответствии с программой учреждения дошкольного образования.

Помощник воспитателя, младший воспитатель – помогает воспитателю в организационных вопросах, присмотре за детьми: готовит все необходимое для приемов пищи, гигиенических процедур, помогает одевать малышей для прогулки и т. д.

В качестве основных принципов осуществления дошкольного образования можно выделить следующие:

- обеспечение полноценности проживания детьми всех этапов дошкольного детства;
- образовательная деятельность планируется и реализуется в строгом соответствии с индивидуальными особенностями детей, при этом поощряется активность дошкольников в выборе содержания образования;
- организация сотрудничества дошкольников и взрослых, когда ребёнок является полноценным участником воспитательно-образовательного процесса;
- взаимодействие дошкольной образовательной организации и семьи;
- ознакомление дошкольников с социокультурными нормами, семейными традициями, а также общественными и государственными обычаями, традициями;
- содействие в формировании познавательного интереса и познавательных действий при организации различных видов деятельности;
- принцип соответствия (условия, требования, методы реализуются в строгом соответствии с возрастными и индивидуальными особенностями развития).

Успешность дошкольного образования определяется в соответствии с разнообразными критериями, среди которых могут быть выделены следующие:

❖ Достаточный уровень сформированности вычислительных, графических навыков, навыков чтения,

- ❖ Понимание смысла учебной задачи, её осознание,
- ❖ Умения слушания, запоминания, наблюдения,
- ❖ Социально-коммуникативные навыки,
- ❖ Высокий уровень самоконтроля и самооценки.

Понятие дошкольного образования также подразумевает наличие определенных принципов его осуществления, к которым относятся: Обеспечение для ребенка полноценного проживания всех этапов детства. Деятельность образовательного направления планируется и реализуется в соответствии с индивидуальными особенностями личности, поощряется активность учащихся в процессе выбора содержания образования. Организация сотрудничества между взрослыми и воспитанниками дошкольного возраста. Взаимодействие дошкольного образовательного учреждения с семьями воспитанников. Ознакомление до-

школьников с нормами социокультурной жизни, традициями семьи и народа, обычаями родного государства. Оказание содействия в формировании познавательного интереса и действий при организации разнообразных видов деятельности. Поддержание принципа соответствия. Когда реализация всех аспектов дошкольного обучения происходит соответственно возрастным и индивидуальным особенностям воспитанников.

Библиографический список:

- 1.Алексеева Е. Е. Психологические проблемы детей дошкольного возраста. — М.: Юрайт, 2020.
- 2.Белкина В. Н. Психология раннего и дошкольного детства. — М.: Юрайт, 2020.
- 3.Болотина Л. Р. Дошкольная педагогика. — М.: Юрайт, 2020.
- 4.Асмолов А. Г. Ребенок в культуре взрослых / А. Г. Асмолов, Н. А. Пастернак. — М.: Юрайт, 2019.
- 5.Ахмеджанова, Н., & Аслонов, Ш. (2020). Семантические типы предикатов и фазовая членимость глагольного действия. *Интернаука*, (12-1), 27-29.
- 6.Aslonov, S. S. (2020). INGLIZ TILI STILISTIKASI FANINI O'QITISHDA FONOSTILISTIKANING O'RNI. *Интернаука*, (16-4), 57-59.
- 7.Ruzimurodova, Z., & Aslonov, S. (2020). WHAT TO TEACH TO THE STUDENTS? TO TEACH STANDARD ENGLISH OR WORLD ENGLISHES?. In *МОЛОДОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ* (pp. 367-369).
- 8.Аслонов, Ш. Ш. (2020). КОМПЬЮТЕРНАЯ ЛИНГВИСТИКА И ФИЛОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ. *Гуманитарный трактат*, (84), 17-19.
- 9.https://pedagogical_dictionary.academic.ru
- 10.<https://mdo.uz/>
- 11.<https://mgaps.ru/>

Х.Х. АЛИЕВА – студентка факультета дошкольного образования, Кокандский государственный педагогический институт.

Д.А. Голикова

ТЕХНОЛОГИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЛАНА КАК СПОСОБ СОПРОВОЖДЕНИЯ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО СТАРШЕКЛАСНИКА

В данной статье раскрыты особенности разработки технологии индивидуального профессионального плана: значение, характеристика, основные положения. Представлен пример профплана профессии парикмахер-модельер с указанием характеристики профессии и реальных учреждений, осуществляющих подготовку.

Ключевые слова: профплан, профессиональное самоопределение, старшеклассники.

Выбор профессионального пути – одно из важнейших решений в жизни каждого человека и выпускника школы в том числе. Правильный выбор профессии, вида деятельности – залог качества жизни человека, удовлетворения его потребностей, реализации возможностей. Современные старшеклассники часто осуществляют свой выбор на уровне интуиции, под воздействием желаний и увлечений, часто сиюминутных, что в дальнейшем приводит к разочарованиям и нежеланию осуществлять профессиональную деятельность на основании образования, которое было выбрано необдуманно. Так же, стоит отметить тот факт, что и в образовательных организациях профориентационная работа осуществляется на низком уровне, часто формально. Нет четкой структуры работы, отсутствуют штатные специалисты. Начинать работу по формированию представлений о мире профессий, сферах профессиональной деятельности надо с детства. Уже в дошкольных образовательных учреждениях необходимо начинать профориентационные занятия, продолжая их в начальной и средней школе. Именно комплексная, системная работа по профориентации позволит детям и подросткам осуществить осознанный выбор своего профессионального пути. «Люди, правильно сделавшие свой выбор и работающие с удовольствием в той или иной сфере экономики, показывающие высокую производительность труда – важный стратегический ресурс для государства и общества, гарантирующий стабильность и рост» [1, 58].

В соответствии с законодательством РФ органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации осуществляют мероприятия по обеспечению профессиональной ориентации, профессиональной подготовки детей, достигших возраста 14 лет. (Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ», от 3 июля 1998 г. Статья 11. Защита прав и законных интересов детей в сфере профессиональной ориентации, профессиональной подготовки и занятости). Согласно Положению о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации (1996 г. №1), профессиональная ориентация – это обобщенное понятие одного из компонентов общечеловеческой культуры, проявляющегося в форме заботы общества о профессиональном становлении подрастающего поколения, поддержки и развития природных дарований, а также проведения комплекса специальных мер содействия человеку в профессиональном самоопределении и выборе оптимального вида занятости с учетом его потребностей и возможностей, социально – экономической ситуации на рынке труда.

Выбор профессии важен в жизни каждого человека. Данный выбор формирует человека, как личность, влияя на восприятие окружающего мира, оценку событий, происходящих в обществе. Профессия становится стержнем в жизни человека, поддерживая и наполняя ее смыслом. Выбранная профессия определяет круг общения и интересов. Можно сказать, что профессия определяет человека. Но и наоборот образ профессии складывается из специалистов, которые ее представляют, влияя на рост социальной значимости и престижности. Поэтому важно вовремя встать на правильный путь профессионального самоопределения, приложив максимум усилий. Важно создать комплекс профориентационных мер, которые помогут подрастающему поколению избежать ошибок. На наш взгляд, решением заявленной проблемы может стать разработка технологии индивидуального профессионального плана для выпускников школ.

ТЕХНОЛОГИЯ РАБОТЫ С ОПТАНТОМ

Цель: оказать помощь в профессиональном самоопределении.

© Д.А. Голикова, 2022.

Научный руководитель: *Малыхина Елена Владимировна* – доцент, кандидат педагогических наук, доцент, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Россия.

1.1 Первичное профконсультирование

Цель: оценка способностей, интересов, склонностей оптанта.

1.2 Проведение профдиагностики

Цель: 1) Выявление профпредрасположенности оптанта.

2) Выявление соответствий профпредрасположенностей к профпредпочтениям.

1.3 Проведение дополнительного исследования

Цель: выявление личностных характеристик и способностей оптанта.

1.4 Повторное профконсультирование

Цель: информирование о результатах проведенных диагностик, соотношение профессиональных предрасположенностей оптанта и выбора будущей профессии, разработка стратегического профплана.

1.4.1 Разработка первичного профплана

Главная цель (кем я буду? чего достигну):

Парикмахер-модельер, направления профессиональной деятельности:

- предоставление современных парикмахерских услуг;
- подбор и выполнение причесок различного назначения, с учетом потребностей клиента;
- создание имиджа, разработка и выполнение художественного образа на основании заказа.

Парикмахер-модельер должен обладать профессиональными компетенциями, соответствующими основным видам деятельности:

- выполнять современные стрижки и укладки с учетом индивидуальных особенностей клиента;
- выполнять окрашивание волос с использованием современных технологий;
- выполнять химическую (перманентную) завивку с использованием современных технологий;
- проводить консультации по подбору профессиональных средств для домашнего использования;
- выполнять прически различного назначения (повседневные, вечерние, для торжественных случаев) с учетом актуальных тенденций моды;
- изготавливать постижерные изделия из натуральных и искусственных волос с учетом потребностей клиента;
- выполнять сложные прически на волосах различной длины с применением украшений и постижерных изделий, с учетом потребностей клиента;
- создавать имидж клиента на основе анализа индивидуальных особенностей и его потребностей;
- разрабатывать концепцию художественного образа на основании заказа;
- выполнять художественные образы на основе разработанной концепции;
- разрабатывать предложения по повышению качества обслуживания клиентов.

Пути и средства достижения ближайших жизненных целей:

ГАПОУ АО «Архангельский торгово-экономический колледж». Срок обучения 2 года 10 месяцев. Вступительные испытания проводятся для лиц, поступающих на обучение по программе подготовки специалистов среднего звена по специальности 43.02.13 Технология парикмахерского искусства. Вступительные испытания проводятся в письменной форме в виде тестирования.

1.4.2 Разработка стратегического профплана: получить выбранную профессию - работа по специальности

Запасные варианты:

Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Архангельской области «Архангельский финансово-промышленный колледж», 43.02.13 «Технология парикмахерского искусства», присваиваемая квалификация – парикмахер-модельер, базовое образование – 11 классов, нормативный срок освоения программы – 2 года 10 месяцев.

Подготовка для успешной сдачи экзаменов:

- посещение дополнительных занятий с педагогами;
- дополнительные занятия для подготовки к дополнительному творческому испытанию;
- самостоятельные дополнительные занятия.

2 ТЕХНОЛОГИЯ РАБОТЫ С РОДИТЕЛЯМИ

Цель: одобрение профплана.

1) Установление контакта.

2) Познакомить родителей с результатами профдиагностики:

3) Познакомить родителей с выбором профессии и профпланом оптанта.

4) Обсудить запасные варианты получения образования

Результат: одобрение профплана и поддержка.

Таким образом, современная профориентационная работа - это система социально-педагогических, педагогических, психологических мероприятий по сопровождению детей и подростков в период самоопределения, оказание помощи в выявлении и развитии способностей и склонностей, профессиональных и познавательных интересов в выборе профессии, а также формирование потребности и готовности к труду в современных условиях. Профориентационная работа в школе должна быть направлена на формирование представлений о мире профессий, сферах профессиональной деятельности, мотивов выбора профессии.

Профессиональная ориентация - это «государственная по масштабам, экономическая по результатам, социальная по содержанию, педагогическая по методам сложная и многогранная проблема» [1, с. 85]. Профориентация содействует рациональному распределению трудовых ресурсов общества в соответствии с интересами, склонностями, возможностями личности и потребностями государства в кадрах определенных профессий. Экономическая и политическая обстановка, сложившаяся на данный момент, предъявляет все возрастающие требования к индивидуальным психофизиологическим возможностям человека. Рыночные отношения кардинально изменили характер и цели труда: возрастает интенсивность труда, растет напряженность, требуется высочайший профессионализм, выносливость и ответственность. Индивидуальный план как технология работы с оптантом и его родителями позволит решить проблему выбора будущей профессии, образовательного учреждения для ее получения, возможных образовательных траекторий.

Библиографический список:

1. Захаров, Н.Н. Профессиональная ориентация школьников / Н.Н. Захаров. - М.: Просвещение, 2008. - 272 с.
2. Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс. - СПб.: Питер, 2010. - 269 с.
3. Фадеева, Е.И. Выбирая профессию, выбираем образ жизни / Е.И. Фадеева, М.В. Ясюкевич. - М.: ЦГЛ, 2004. - 145 с.

ГОЛИКОВА ДАРЬЯ АЛЕКСЕЕВНА – студент, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова; воспитатель Государственного казенного учреждения здравоохранения Архангельской области «Специализированный дом ребёнка», Россия.

Н.М. Бекишев

ОПЫТ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ОБУЧЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

В статье рассматривается управление развитием профессиональной компетенции педагогов. Разрабатывается система управления взаимодействием и обучением педагогов, которая обеспечивает непрерывный рост профессиональной компетентности.

Ключевые слова: модель интерактивного обучения, профессиональное развитие, педагог-профессионал, компетентность педагога.

Развитие профессиональной компетентности преподавателя – вопрос, который влияет на результативную деятельность образовательного учреждения. По этой причине на сегодняшний день необходим преподаватель, который имеет личностно-гуманистическую концепцию, творческие способности, рефлексивные навыки, который сможет совмещать накопленный опыт с инновационными технологиями, знающий актуальные преподавательские разработки, отлично разбирающийся в предметной среде.

Необходимо выявить ряд аспектов изучения вопросов развития квалификации преподавателей, рассмотреть главные характеристики компетентного преподавателя, принципы управления педагогическим составом для того, чтобы создать модель «Управление развитием профессиональной компетенции педагогов» [1].

В педагогических отечественных и иностранных трудах имеется много информации касательно вопросов компетентности преподавателей: К.Я. Вазина [1], Зеер Э.Ф., М.М. Поташник [2], Г.П. Сканническая [3], С.Я. Батышев [4], Л.А. Беляева [5], Б.С. Гершунский [6] и др.

Конкретного изучения исследований, которое бы определяло компетентность преподавателей, как объединенную систему и управление ею, в педагогической теории практически нет, потому данный вопрос необходимо более подробно проанализировать [2].

Участниками педагогической деятельности в учреждениях образования выступают: ученики, родители, преподаватели, ряд специалистов – социальный преподаватель, преподаватель-организатор. Компетентный преподаватель обязан быть способным формировать виды взаимодействий в рамках гуманистической педагогики – сотрудничество, сотворчество, диалог [3].

Однако, в процессе наблюдений за обоюдной деятельностью ряда специалистов, представляется возможным утверждать, что не у каждого преподавателя имеется требуемый опыт межличностной коммуникации [4]. Данный факт обнаруживается:

- в отсутствии способности к обоюдному решению вопросов, касающихся педагогической деятельности;
- в нехватке способностей к созданию общей точки зрения касательно выявленных трудностей;
- в отсутствии способности к созданию диагностических целей и задач и нахождению решений для них.

Появляющиеся расхождения касательно того, что все это они обязаны уметь применять и фактическим состоянием их выполнения, неспособность осознавать рациональность данных типов компетенций преподавателей, степень их сформированности, обнаруживаются на итоговых показателях взаимодействия с учениками. Поэтому необходимо найти методы организации взаимодействия между профессионалами в педагогической деятельности [5].

Для выявления

Исходя из этого, объектом исследования выступает процесс взаимодействия преподавателей РГУ «Карагандинская Республиканская школа «Жас Улан» им. дважды Героя Советского Союза Т. Бегельдина» Министерства обороны РК в воспитательно-образовательной деятельности.

Предмет изучения: виды и способы развития профессионального взаимодействия преподавателей в образовательном учреждении.

© Н.М. Бекишев, 2022.

Научный руководитель: Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики, ЧУОО ВО «Омская гуманитарная академия», Россия.

Целью выступает создание системы управления взаимодействием и обучением преподавателей, которая будет способствовать постоянному повышению профессиональной компетентности.

Задачи:

1. Исследовать методологию анализа проблемы развития профессиональной компетентности преподавателей.

2. Обозначить концептуальные основы управления развитием профессиональной компетентности преподавателей.

3. Предоставить результаты взаимодействия преподавателей во всевозможных формах работы.

4. Предоставить новаторские способы, которые будут мотивировать преподавателей на креативную и плодотворную деятельность.

5. Создать систему управления развитием профессиональной компетентности преподавателей посредством модификации классической методической службы, создать модель интерактивного обучения в системе взаимодействия преподавателей.

Модель интерактивного обучения будет способствовать преподавателям в:

– решении задач, касающихся особенностей выбора видов и способов обоюдной деятельности согласно актуальным теоретическим концепциям;

– создании установок на успешную коммуникацию, понимании преподавателями промахов и проблем в ходе организации данного общения;

– совершенствовании организационных, коммуникативных и диагностических компетентностей.

В ходе анализа была изучена организация методической деятельности в образовательном учреждении и обнаружены моменты, которые мешают совершенствованию профессиональной компетенции преподавателей:

– недостаточная организация научно-инновационной работы;

– доминирование классических способов обучения;

– недостаточная психологическая мотивация касательно улучшения профессиональной компетентности у преподавателей.

В процессе изучения было обнаружено, что в образовательном учреждении практически не обеспечиваются условия для компетентного взаимодействия преподавателей.

Исходя из этого, была спроектирована модель интерактивного обучения преподавателей в ходе взаимодействия.

Модель состоит из нескольких этапов.

1 этап – постановочный, ориентирован на выявление сформированной среды для интерактивного обучения посредством взаимодействия и на выявление готовности преподавателей к новаторской деятельности.

Блок 1: «Исследование методико-образовательных условий».

Блок 2: «Готовность преподавателей к новаторской работе».

2 этап – исследовательский, ориентирован на улучшение качества компетентной работы преподавателя посредством интерактивных видов методической деятельности посредством всевозможных форм работы.

Блок 3: «Создание внутренней позиции самого лучшего преподавателя».

Блок 4: «Развитие педагогического искусства».

Блок 5: «Креативная лаборатория».

Блок 6: «Правила взаимодействия».

Блок 7: «Сотрудничество – способ совершенствования».

Блок 8: «Рефлексия в системе интерактива».

3 этап – заключительный, ориентирован на выявление степени компетентности преподавателей и степени имеющихся коммуникативных способностей для организации обоюдной работы.

Блок 9: «Аналитико-прогностическая работа».

В ходе частичной апробации этой модели вся методическая деятельность ориентирована на развитие научно-теоретической, методической, психолого-педагогической подготовки преподавателей. Инновационное направление в методической деятельности состоит в том, что в течение применения интерактивных способов обучения, осуществляется становление преподавателя-исследователя, который может контролировать свою работу и работу учеников, формировать среду для совершенствования качеств обучающихся, самообразовываться [6].

Мы изучили процесс взаимодействия преподавателей РГУ «Карагандинская Республиканская школа «Жас Улан» им. дважды Героя Советского Союза Т. Бегельдинова» Министерства обороны РК в

воспитательно-образовательной деятельности и спроектировали систему управления развития профессиональной компетентности преподавателей, за счет которой можно добиться повышения профессиональной компетенции педагогов при условии применения ее на практике.

Библиографический список

- 1 Вазина К.Я. Модель непрерывного саморазвития человека: авторские программы обучения педагогов нового типа. – Оренбург: Изд-во ОГУ, 2012. – 23 с.
- 2 Зеер Э.Ф. Психология профессионального развития. / Э.Ф. Зеер. - М.: Академия, 2011. - 280 с.
- 3 Поташник, М.М. Управление качеством образования / М.М. Поташник. - М.: Просвещение, 2001. - 187 с.
- 4 Скамницкая Г.П. /Основы общей и профессиональной педагогики: Учебное пособие, - М.: Гардарики, 2005г.
- 5 Батышев, С.Я. Профессиональная педагогика: Уч. для студ., обучающихся по пед. специальностям и направлениям. - 2-е изд., перераб. и доп.; Под ред. С.Я. Батышева. - М.: Ассоциация «Профессиональное образование», 1999. - 904с.
- 6 Гершунский Б.С. Образовательно-педагогическая прогностика. Теория. Методология, практика: Учебное пособие /Б.С. Гершунский. - М.: Флинта: Наука, 2003. – 768 с.

БЕКИШЕВ НУРКЕН МУРАТОВИЧ – магистрант, ЧУОО ВО «Омская гуманитарная академия», Россия.

Н.М. Бекишев

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА: СУЩНОСТЬ, ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА

В статье рассматриваются теоретические основы развития профессиональной компетентности и ведущих понятий для исследуемой области.

Ключевые слова: «компетентность», «профессиональная компетентность», «социальная компетентность».

Термин «компетенция» в 80-х гг. обозначил Ричард Бояцис в качестве главного признака, который относится к качественной, результативной деятельности и включающий в себя умения, навыки, стимулы, общественные роли и потенциальные возможности индивида [1].

И.А. Зимняя определяет 10 основных компетенций, классифицируя их в 3 группы: 1) компетенции, которые относятся на прямую к индивиду, определяющие его отношение к всевозможным областям жизни и точкам зрения; 2) компетенции социального взаимодействия и коммуникаций, относятся к включению индивида в общественную среду; 3) компетенции когнитивной и иной деятельности, и компетенции ИТ, которые связаны с деятельностью индивида [2].

Исследуя компетенции в разрезе профессиональной деятельности индивида, ученый Э.Ф. Зеер характеризует главные компетенции в качестве межкультурных, междисциплинарных знаний и навыков, которые требуются для адаптации и эффективной деятельности во всевозможных профессиональных группах [3]. Как раз они помогают отлично адаптироваться в общественной и профессиональной областях, выступая залогом социальной мобильности.

В процессе изучения всевозможных определений специалистов касательно сущности компетенции представляется возможным охарактеризовать ее как умение человека применять имеющиеся у него знания и навыки и как модели профессиональной ответной реакции в обычных и в трудных (спорных) моментах, в рамках функциональных обязанностей.

Невзирая на некоторую тождественность, термины «компетенция» и «компетентность» не являются синонимами, в рамках теоретической литературы они объединены причинно-следственной связью, зависимы друг от друга и часто дополняют друг друга. Однако в англоязычной литературе данные термины часто применяются синонимично.

По мнению А.В. Хуторского, компетентностью является владение, присвоение индивидуумом необходимого мастерства, к которому субъект чувствует эмоциональное и индивидуальное влечение, как к предмету прилагаемых усилий [4].

А.И. Зимняя считает, что компетентность - базирующаяся на знаниях, интеллектуально и индивидуально-обусловленная общественно-профессиональная жизнедеятельность индивида [2].

Таким образом, представляется возможность утверждать, что она является комплексом ЗУНов, опыта в профессиональной сфере и индивидуальных черт субъекта, и осознанного ценностного отношения к ним и объекту деятельности, которые помогают плодотворно решить вопросы, в общественной и профессиональной областях.

Далее изучим термин «профессиональная компетентность».

Э.Ф. Зеер подробно изучил данный термин и определил его сущность в качестве комплекса профессиональных знаний и навыка к осуществлению профессиональной работы [3].

В собственных трудах О.Е. Лебедев характеризует компетентность в качестве интегрального определения профессионала, с помощью которого он способен плодотворно решать профессиональные вопросы в настоящих жизненных моментах, используя собственные накопленные знания, ценностные установки и прошлый опыт [5]. В этом разрезе все больше играют роль психолого-педагогическая компетентность профессионала в комплексе с профессиональными навыками и индивидуальным опытом,

© Н.М. Бекишев, 2022.

Научный руководитель: Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики, ЧУОО ВО «Омская гуманитарная академия», Россия.

характеризуя профессиональную компетентность в качестве интегративного качества индивида.

Имея ввиду, что компетентность является эффективным средством устранения определённых жизненных трудностей, более подробно рассмотрим профессиональную компетентность преподавателя в качестве новообразования, включающего в себя познавательные и психические качества, навыки и освоенную технику.

Актуальным является факт выделения большинством популярных специалистов социальной компетентности (Э.Ф. Зеер и др.) в роли компонента профессиональной компетентности преподавателя.

И.А. Зимняя считает, что каждая компетентность может анализироваться как социальная, потому что они все выступают производными периода социализации и образуются в общественной сфере. Они социальны по собственному контексту и выявляются в данном социуме [2].

В дальнейшем компетенции меняются под влиянием индивидуальных качеств, признаков; меняются под влиянием мотивационных, смысловых, коммуникативных параметров, наряду со знанием и опытом.

Дж. Равен, в собственных трудах, которые раскрывают социальную компетентность, подробно описывает ее сложную структуру. В процессе понимания данного термина он определяет следующие компоненты:

- 1) мотивационные навыки к более сложной деятельности (предприимчивость, самостоятельность, индивидуальная ответственность, изучение работы структур, политических систем);
- 2) мотивация к динамичным, важным действиям (воздействие на функционирование собственной организации, социального движения);
- 3) аналитическая готовность (выбирать концепцию поведения, базируясь на своих суждениях);
- 4) навык и готовность браться за новаторскую работу (увеличение плодотворности работы);
- 5) объективная и корректная самоидентификация в обществе (знание о том, каким образом работает организация и социум);
- 6) правильное представление о структуре и взаимодействиях управленческого механизма [6].

Дадим главное определение профессиональной компетентности преподавателя образовательной организации как личностное новообразование, которое базируется на целостности ценностно-мотивационных установок, высокой степени эмпатии и методов саморегуляции в межсубъектных взаимодействиях, высоких коммуникативных способностях, которые способствуют плодотворному взаимодействию и результативной деятельности в области профессиональных успехов.

Итак, можно сделать вывод о факте образования профессиональной компетентности в качестве единого новообразования индивида, в ходе объединения профессиональной и социальной компетенций.

Библиографический список

- 1.Бояцис, Ричард Компетентный менеджер. Модель эффективной работы / Ричард Бояцис. - [Текст] М.: Гиппо, 2008. - 352 с.
- 2.Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия / И.А. Зимняя. - [Текст] М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 85 с.
- 3.Психология профессионального развития: методология, теория, практика: коллективная монография / Э.Ф. Зеер [и др.]; под ред. Э.Ф. Зеера. - Екатеринбург: [Текст] Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2011.-159 с. 10.
- 4.Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно ориентированной парадигмы [Текст] /А.В. Хуторской// Народное образование. - 2003. - № 2. - с.58-64.
- 5.Лебедев О.Е. Компетентностный подход в образовании [Текст]/ О.Е. Лебедев //Школьные технологии. - 2004.- № 5. - с.3-12.
- 6.Равен Дж. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация / Дж.Равен. - [Текст] М., Когито-центр, 2002. - С. 23

БЕКИШЕВ НУРКЕН МУРАТОВИЧ – магистрант, ЧУОО ВО «Омская гуманитарная академия», Россия.

Н.М. Бекишев

УПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ ПЕДАГОГА КАК ПРЕДМЕТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассматривается управление профессиональным развитием педагога как предмет теоретического исследования и понятие «управление» в ключе его исторического становления. Исследуются управленческие подходы и их использование в образовательных организациях.

Ключевые слова: управление развитием, профессиональное развитие, профессиональная педагогическая деятельность.

Управление как наука появилась в начале XX в. Основателями ее являлись американский инженер Ф. Тейлор и французский менеджер А. Файоль. Тейлор предложил 4 принципа управления:

- введение экономических принципов деятельности;
- компетентный подбор и обучение сотрудников;
- грамотная расстановка персонала;
- продуктивное взаимодействие администрации и сотрудников [1].

А. Файоль отметил 5 функций управления, которые являются ключевыми принципами управления. По мнению ученого, «управлять» подразумевает под собой: предвидеть, прогнозировать, организовывать, давать инструкции и осуществлять контроль [1].

По причине развития математики, статистики и кибернетики в управлении сформировалась школа количественных методов. Одним из ее последователей является Л.В. Канторович [2]. Данная школа придерживается того, что математические способы и схемы дают возможность характеризовать всевозможные бизнес-процессы и их взаимодействия. Из-за этого трудности, которые появляются в бизнес-процессах компании, эффективно устранять, исходя из анализа операций и математических схем.

Итак, изучая термин «управление» представляется возможным утверждать, что в самом начале он характеризовался в качестве способности безостановочно и целенаправленно влиять на группу субъектов, применяя их рабочую силу, ум, мотивы поведения для учреждения и контролировать их работу в ходе деятельности, для того, чтобы получить плодотворные итоги при минимальных расходах.

На сегодняшний день в педагогической дисциплине управление изучается со следующих сторон:

1. Управление – это процесс, направленный на формирование, освоение и применение новых технологий для того, чтобы совершенствовать процессы в образовательном учреждении. В этом случае упор делается на том, чтобы достичь плодотворных итогов деятельности [2].

2. Управление – это векторное влияние одной системы на иную, субъекта на предмет, одного индивида на иного или группу с целью изменения последнего. В данной концепции результативность изучается со стороны управляющего, который осуществляет влияние, а управляемые выступают только исполнителями.

Исследуя сущность этого термина и его формирование в педагогической сфере, сделаем упор на том, что данное понятие будет применяться с позиции «взаимодействие». Это взаимосвязь между любыми субъектами образовательной сферы, подразумевающая под собой компетентное развитие педагогов.

Требуется постоянное развитие педагогической компетентности педагога, повышения его профессионализма, т.е. профессиональное развитие преподавателя.

В педагогике «профессиональное развитие» изучается в качестве процесса решения ключевых задач – когнитивных, коммуникативных, морально-нравственных. Специалисты, изучающие вопросы профессионального развития, считают, что совершенствование знаний и умений индивида осуществляется в процессе систематического развития, увеличения и накопления имеющихся знаний; совершенствования индивидуальных качеств, которые требуются для освоения инновационных профессиональных знаний и способностей [3].

Ю.Н. Кулюткин, доктор психологических наук, профессор, представляет классификацию уровней

© Н.М. Бекишев, 2022.

Научный руководитель: *Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна* – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики, ЧУОО ВО «Омская гуманитарная академия», Россия.

профессионализма [4]:

1. Репродуктивный уровень. Подразумевает под собой прямое применение информации (применение ее в качестве инструментальной модели и проектов, которые будут способствовать устранению определенных трудностей).

2. Эвристический уровень. На данном уровне преподаватель не применяет готовые модели устранения проблем. Он сам их проектирует, основываясь на собственном полученном опыте и на знаниях о конструктивных принципах, которые базируются в основе создания различных инструментальных моделей.

3. Креативный уровень. Это высокий уровень преподавательской креативности, который свойственен для большинства популярных преподавателей. Доминирует творческий метод решения преподавательских задач, преимущественную роль играет импровизация и интуиция. Преподаватель как правило инициирует всевозможные виды развития преподавательского мастерства.

В методологии профессионального совершенствования педагога, которую создала Л. М. Митина, ключевыми признаками, которыми требуется обладать педагогу, выступают педагогическая компетентность, эмоциональная пластичность и преподавательская направленность [5].

Исследуя актуальные разработки, обнаруживается, что для результативной работы преподавателя, он обязан иметь компетентную готовность, педагогическую компетентность, профессиональное самосознание, педагогические коммуникации, саморазвитие.

Имеются всевозможные методики управления совершенствованием педагогического персонала: управление посредством преобразования условий; управление посредством развития методик учебно-воспитательной деятельности; управление посредством предоставления условий повышения профессионализма и самореализации всех преподавателей; управление посредством мотивации к работе педагогов.

Способы управления развитием классифицируются на административные, психолого-педагогические и экономические.

Административные способы управления содержат в себе программу совершенствования, проверенные технологии принятия и осуществления решений.

Психолого-педагогические способы подразумевают под собой способность управляющего убеждать исполнителей в нужности и рациональности принятых решений и поступков, которые касаются всевозможных методов обучения преподавателей.

Экономические способы содержат в себе всевозможные методы материального стимулирования для сотrudников.

Классификация управленческих подходов и их использования в образовательных организациях разработана, учитывая особенности традиционного управления, мотивационного программно-целевого управления (МПЦУ), соуправления, рефлексивного управления (РУ) и самоуправления.

Традиционное управление влияет на управляемую сторону в пределах выполнения каждой функции - исследования, планирования, организации, контроля и управления периода жизнедеятельности каждого участника образовательных организаций.

Соуправление и рефлексивное управление (в качестве инструментов взаимодействия) координируют процессами самоуправления в системе «преподаватель(преподаватели) - ученик (ученики)» и инициируют такие же процессы во всевозможных ситуациях взаимодействия в системе «преподаватель - ученик - родитель». Рефлексивное управление в этом разрезе изучается как вид перехода к самоуправлению [6].

Итак, обогащая традиционное управление стратегией, обеспечивающим интериоризацию нормы-образца на ценностно-смысловом уровне, мы переводим его в форму МПЦУ и рефлексивного управления в качестве метода взаиморегуляции субъекта и объекта образовательной организации. Остальные формы (соуправление и самоуправление) поддерживают взаимодействие в групповых, подгрупповых и индивидуальных видах компетентной работы участников образовательной деятельности. Самоуправление выступает признаком мастерства преподавателя и основанием результативного совершенствования и саморазвития индивида в работе.

Это будет способствовать улучшению процесса управления совершенствованием образовательных организаций, улучшению уровня школьного образования, обеспечению взаимодовлетворенности обоюдной работы каждого участника образовательного процесса.

Библиографический список

1. Файоль А., Эмерсон Г., Тейлор Ф., Форд. Г. Управление — это наука и искусство. [Текст] М: Республика, 1992. 349 с.

-
2. Хохюва Т.П. Теория менеджмента: история управленческой мысли: Учебник. [Текст] — М.: Магистр: ИН-ФРА-М, 2013. – 102 с.
  3. Климов Е.А. Психология профессионала. [Текст] М.: ИПП, 2006.- 56 с.
  4. Методы изучения профессиональной направленности личности учителя: сб. науч. тр. / под ред. Ю.Н. Кулюткина и Г.С. Сухобской. [Текст] - Л., 1980.
  5. Митина Л.М. Психология профессионального развития учителя. - [Текст] / Л. М. Митина [Текст] - М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 1998. - 200 с.
  6. Бордовский, Г.А., Нестеров, А.А., Трапицын, С.Ю. Управление качеством образовательного процесса: [Текст] Монография. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. – 169 с.
-

БЕКИШЕВ НУРКЕН МУРАТОВИЧ – магистрант, ЧУОО ВО «Омская гуманитарная академия», Россия.

Д.К. Назікен

ЛОГОПЕДИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ И РАЗВИТИЮ РЕЧЕВОГО ДЫХАНИЯ У ДОШКОЛЬНИКОВ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

В статье раскрывается сущность логопедической работы по формированию и развитию речевого дыхания у дошкольников с расстройствами аутистического спектра. Установлено, что дети не умеют экономно и равномерно распределять выдыхаемый воздух. При доборе воздуха дети разрывают слова, неуместно прерывают фразы. Дошкольники с РАС не обладают нормальным типом физиологического дыхания. В статье представлены рекомендации по формированию и развитию речевого дыхания детей с РАС в процессе логопедических занятий.

Ключевые слова: дети с нарушениями речи, речевое дыхание, развитие речевого дыхания, формирование речевого дыхания, дошкольники, расстройства аутистического спектра, дошкольники с РАС, логопедическая работа.

Забота о детях – это неотъемлемая часть государственной политики Республики Казахстан. В Послании «Стратегия Казахстан-2050. Новый политический курс состоявшегося государства» Президент Республики Казахстан определил новые принципы социальной политики, обозначив одним из важных приоритетов развития страны на ближайшие годы защиту детства, и обозначил основные приоритеты в деятельности государственных органов по ее реализации.

Формирование и развитие речевого дыхания у дошкольников с расстройствами аутистического спектра остаются одной из актуальных проблем в теории и практике, что показывает на необходимость создания благоприятных психолого-педагогических условий для проведения логопедической работы, направленной на работу с такими детьми.

Развитие речевого дыхания является одним из важнейших этапов коррекционной работы и проводится на протяжении всей работы с ребенком.

При правильном речевом дыхании ребенка сможет верно произносить звуки, говорить громко, четко, выразительно, плавно и соблюдать необходимые паузы. Самое первое, чему ребенку важно научиться – это делать сильный плавный выдох ртом.

Нарушение речевого дыхания у детей с РАС является достаточно частым явлением и требует выявления на ранних стадиях.

Особенности развития речевого дыхания у детей с РАС представлены на рисунке 1.

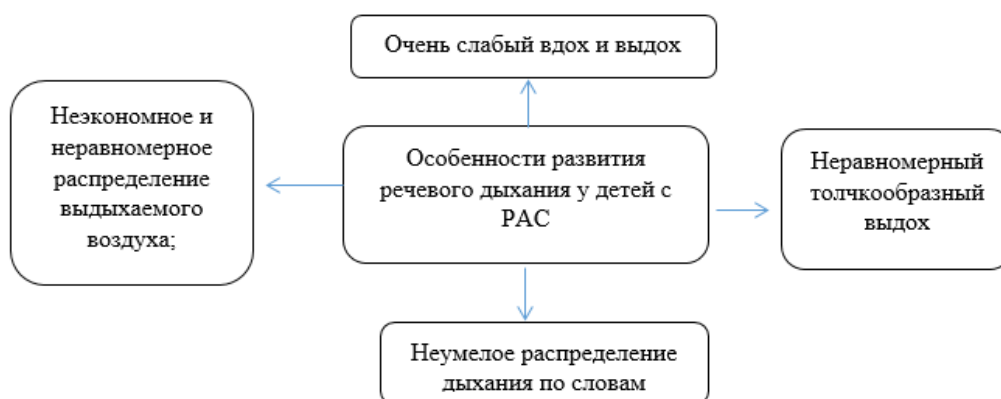

Рис. 1. Особенности речевого дыхания у детей с РАС

© Д.К. Назікен, 2022.

Научный руководитель: Тебенова Карлыгаш Сакеновна – Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова, Казахстан.

Выделяют следующие этапы по формированию речевого дыхания у детей с РАС:

1. Дыхательная гимнастика – направлена на развитие физиологического и речевого дыхания, способствует воспитанию правильного речевого дыхания с удлиненным постепенным вдохом, профилактике болезней дыхательных путей.

2. Артикуляционная гимнастика – способствует развитию силы и координации, переключаемости артикуляционных движений, что положительно сказывается на формировании звукопроизношения, улучшает общее звучание речи, ее темп, ритм, разборчивость.

3. Развитие фонационного (озвученного) выдоха – дыхание во время речи, энергетическая база речи, от его характеристик зависит длительность, сила, плавность и другие характеристики речи.

4. Развитие речевого дыхания – один из важнейших этапов коррекционной работы и проводится на протяжении всей работы с ребенком. Начинать работу необходимо с выработки сильного, длительного, ротового выдоха. Для решения этой задачи мы используем различные игры и упражнения.

Этапы по формированию речевого дыхания у детей с РАС представлены на рисунке 2.

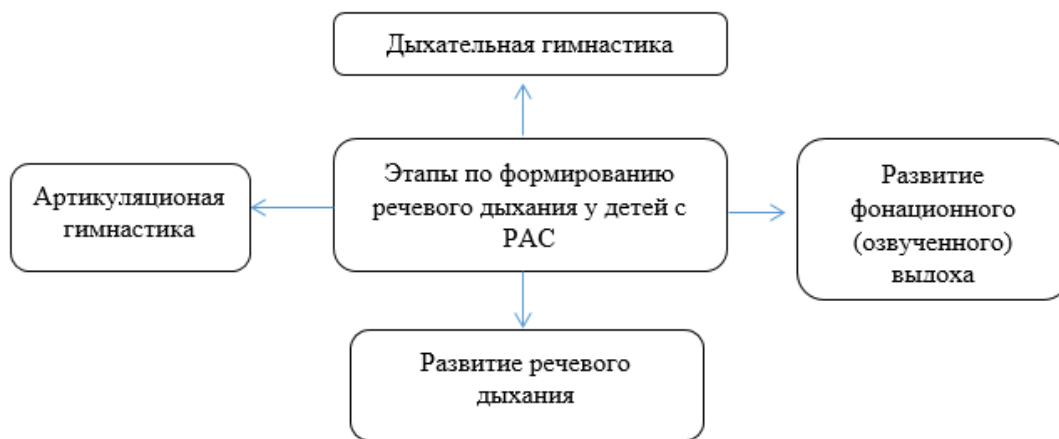

Рис. 2. Этапы по формированию речевого дыхания у детей с РАС

Обучение детей правильному речевому дыханию возможно с помощью проведения специальных упражнений в виде игровых занятий. Нужно учитывать, что любое упражнение у ребенка отнимает много сил и может его быстро утомить. Самый приемлемый вариант – это чередование дыхательных упражнений и других видов игр.

Таким образом, к этапам по формированию речевого дыхания у детей с РАС относятся: дыхательная гимнастика, артикуляционная гимнастика, развитие фонационного (озвученного) выдоха, развитие речевого дыхания.

Итак резюмируя, можно сделать вывод, что основными критериями диагностики РАС и проявлениями всех категорий РАС являются: отсутствие речи, отсутствие социальной и коммуникативной ориентации, нарушения общения, нарушения двигательного развития, повторяющиеся поведенческие действия.

Также образом можно выделить следующие особенности развития речевого дыхания: очень слабый вдох и выдох; неэкономное и неравномерное распределение выдыхаемого воздуха; неумелое распределение дыхания по словам; неравномерный толчкообразный выдох.

Изучение речевого дыхания у детей дошкольного возраста по существу определяет выбор средств и приемов дальнейшей логопедической работы, позволяет оценить ее результативность и дать рекомендации после ее окончания.

В коррекционно-развивающей логопедической работе используются следующие виды педтехнологий:

- здоровьесберегающие технологии;
- игровые технологии в логопедической коррекции;
- арт-педагогические технологии в специальном образовании;
- технологии речедвигательной ритмики;
- технологии коррекции психомоторного развития;
- технологии логопедической, фонетической и речедвигательной ритмики;
- информационно-коммуникационные технологии.

В логопедическом кабинете создается коррекционно-развивающая среда с учетом эргономических, педагогических, психологических, санитарно-гигиенических требований. С целью усиления коррекционной направленности педагогического процесса в группах оформляются логопедические зоны. Например, «Говоруша», «Говори правильно». Таким образом, обеспечивается закрепление речевых навыков в свободной деятельности детей.

Последовательность работы над формированием речевого дыхания:

1 этап - выработка правильного диафрагмального дыхания. С этой целью проводится дыхательная гимнастика, в процессе которой происходит нормализация ритма дыхания и увеличение объема вдоха.

2 этап - статические упражнения, направленные на развитие ротового выдоха (обучение спокойному, короткому вдоху и свободному, плавному, удлинённому выдоху с использованием наглядного материала).

3 этап - обучение рациональному, экономному выдоху в процессе произнесения звуков (проводится одновременно с развитием артикуляции звуков).

4 этап - произнесение слогов и звукоподражаний.

5 этап - формирование правильного речевого дыхания в процессе речи (произнесение на одном выдохе от 2 до 4 слов и фраз, содержащих от 5 до 7 слов).

Таким образом, своевременная логопедическая работа по формированию и развитию речевого дыхания у дошкольников с расстройствами аутистического спектра приносит значительные положительные результаты.

Библиографический список:

1. Четверикова Т. Ю. Практики инклюзивного образования школьников с умственной отсталостью //Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 4-3 (46). – С. 116–118.
2. Белякова Л. И. Развитие речевого дыхания у дошкольников с нарушением речи: метод. пособие. – М.: Книголюб, 2005. – 55 с.
3. Соболев Е. Ф. Речевое недоразвитие у детей и пути его коррекции (дети с нарушением интеллекта и моторной алалией). – М.: Классика Стиль, 2003. – 160 с.
4. Четверикова Т. Ю., Кузьмина О. С., Сорокин А. Д. Частные методики коррекционно-педагогической работы с детьми дошкольного возраста с особыми образовательными потребностями: метод. пособие. – Омск: БОУ ДПО «ИРОО», 2010. – 52 с.

НАЗІКЕН ДІАНА КУРАЛБАЙҚЫЗЫ – магистрант, Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова, Казахстн.

Т.П. Киселева

РАЗВИТИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ПЕДАГОГОВ К ПОВЫШЕНИЮ УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

В данной статье рассматриваются условия развития положительной мотивации педагогов к повышению уровня профессиональной компетенции. Даны рекомендации, какие стимулирующие методы можно использовать для решения данной проблемы.

Ключевые слова: мотивация, мотив, профессиональная компетенция, стимул.

Особое место в процессе модернизации образования и внедрения Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования, уделяется профессиональной компетенции педагога. Успех профессионализма педагога напрямую зависит от того, будет ли педагог соответствовать требованиям Стандарта, сумеет ли организовать образовательную деятельность таким образом, чтобы она стала интересным, доступным для ребенка инструментом познания.

В системе дошкольного образования России, за последние годы произошли большие изменения, которые повысили требования к педагогу, как в личностном развитии, так и в профессиональном.

Именно поэтому возникает вопрос о развитии положительной мотивации педагогов к повышению уровня профессиональной компетенции. Многие ученые занимались проблемой мотивации, но наиболее успешными в разработке теории мотивации стали труды Л. С. Выготского и его учеников А. Н. Леонтьева и Б. Ф. Ломова. Проблематика мотивации профессиональной компетенции педагогов ученые рассматривали в разных аспектах: – проблема мотивации трудового поведения непосредственно педагогов (в трудах В.Г.Асеева, А.Б.Бакурадзе, В.В.Гузеева, А.Маслоу и др.);

– проблема психологии управления со стороны основ управленческой деятельности и оценке поведения педагогов в условиях изменений (П.Мартин, Ш.Ричи и др.);

– с позиций анализа инновационной деятельности педагога (Т.Г.Новикова, А.С.Прутченков и др.).

Рассмотрим понятия мотивация и профессиональная компетенция.

В.А.Дубровская дает следующее определение: «*Мотивация* - это совокупность внутренних и внешних движущих сил, которые побуждают человека к деятельности, задают границы и формы деятельности и придают этой деятельности направленность, ориентированную на достижение определенных целей (по В.А.Дубровской)». (1) *Профессиональная компетенция* – это способность педагога действовать на основе знаний, умений и практических навыков, при решении профессиональных задач. (3)

Повышение профессиональной компетенции - процесс приобретения педагогом обновленных знаний, умений, навыков, позволяющих оптимальным образом реализовать свою деятельность, решить задачи по обучению, воспитанию и развитию детей. Повышение профессиональной компетенции педагогов является необходимым условием в современной системе образования. И здесь мы можем говорить о том, какое важное значение приобретает развитие мотивации к повышению уровня профессиональной компетентности. Развитие мотивации к повышению уровня профессиональной компетенции может происходить благодаря влиянию самых разных факторов. Начиная от влияния педагогической среды (руководителя, коллектива, профессиональной деятельности), и заканчивая, врожденной предрасположенностью. Так, например, А. Адлер главным врожденным мотивом считал стремление к превосходству и совершенству. По мнению К. Роджерса «врожденная мотивация - врожденное стремление к самоактуализации». В. Франкл относит врожденную мотивацию «к поиску смысла жизни». А вот П. Я. Гальперин выделяет три мотива: деловой, «состязательный» и познавательный. И, характерно то, что первые два вида мотива, скорее являются внешними по отношению к личности, а последний - внутренним качеством личности. Хотя можно отметить, что не каждая личность откликается на деловую мотивацию (оценка, награда, деньги, похвала и т.д.) и «состязательную» (быть лучше других или не хуже других). Наибольшая продук-

тивность деятельности, в том числе и познавательной, имеет прямую связь с высокой внутренней мотивацией. [6]. Учитывая вышесказанное, следует отметить, что возможно повышение уровня профессиональной компетенции педагога осуществляется двумя путями: - посредством самообразования, т.е. собственного желания, постановки цели, задач, и достижение этой цели через определенные действия; - за счет фактора влияния профессиональной среды на мотивацию и желания педагога развиваться в профессиональном плане.

А задача современного руководителя состоит в том, чтобы удовлетворить интересы педагога, и в дальнейшем способствовать развитию положительной мотивации к повышению уровня профессиональной компетенции. Стимулами к мотивации могут быть следующие: - возможность выбора образовательной программы, на усмотрение педагога; - помощь и поддержка в разработке, утверждении и распространении авторской программы; - направление на бесплатные курсы повышения квалификации; - предоставление возможности делиться опытом как через традиционные мастер - классы, так и через использование онлайн площадок (конференции, вебинары); - участие в составе творческих групп, органов местного самоуправления; - методическое сопровождение педагога в различных, интересующих вопросах. Исходя из всего вышесказанного, можно говорить о том, что правильно выстроенная система действий руководителя по развитию положительной мотивации педагогов к повышению уровня профессиональной компетенции, использование разнообразных методов стимулирования, в полной мере будут способствовать формированию профессиональных кадров и, как следствие, повышению эффективности деятельности образовательного учреждения.

Библиографический список:

1. Дубровская В. А. Мотивация персонала : метод. рекоменд. / В. А. Дубровская. — Кемерово : Изд-во КРИП-КиПРО. 2009. — 51 с.
2. Кошелева А. А. Современные проблемы молодого специалиста дошкольного образовательного учреждения / А. А. Кошелева, Л. В. Горбулева, О. В. Нуйкина. — Текст : непосредственный, электронный // Вопросы дошкольной педагогики. — 2018. — № 1 (11). — С. 61-63. — Режим доступа: <https://moluch.ru/th/1/archive/77/2876/> (дата обращения: 10.04.2021).
3. Кузьмина Н.В. Методы исследования педагогической деятельности. Л. Изд-во ЛГУ. 1970. 114 с.
4. Токарева, Г. В. Совместная работа заведующей, старшего воспитателя и педагога-психолога с молодыми специалистами / Г. В. Токарева, Т. В. Сабурова, А. А. Токарев. — Текст : непосредственный, электронный // Молодой ученый. — 2012. — № 7 (42). — С. 321-324. — режим доступа: <https://moluch.ru/archive/42/5075/> (дата обращения: 09.04.2021)
5. Фонарев А. Р. Психология становления личности профессионала. - М., 2005.
6. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно- ориентированной парадигмы. //Народное образование. - 2003. - № 2. - С. 58-64.

КИСЕЛЕВА ТАТЬЯНА ПАВЛОВНА – магистрант, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия.

X.A. Aripov

CHOLG`U ASBOBIDA UMUMIY PEDAGOGIK USLUBLARI

Pedagogik faoliyat davomida individual ta'lim rejalarini tuzish asosiy omildir. Bu ta'lim rejasida musiqiylikni tarbiyalash, tovushni mukammallashtirish va har tomonlama texnikani bir me'yorda rivojlantirish masalalarini ochib berishi kerak. Rejalashtirilgan maqsad o'zlashtirilish me'yoriga qarab bo'laklarga ajratilishi lozim. O'quvchi mahoratining biron-bir qirrasida oqsoqlanish rejaga shu qirralarni to'ldirishga munosib etyud, mashq yoki aniq uslubdagi piesalar qo'shish va ular ustida ish olib borish orqali yo'qotiladi. Shuningdek, instruktiv qo'llanma rejada ma'lum me'yordagina bo'lib, o'quvchi mashqlarida yetakchi vazifasidagi badiiy adabiyotdan ustun bo'lmasligi darkor.

Cholg'u asbobida ijro etishni o'rgatish jarayonida har bir pedagog o'z oldiga har xil maqsadlar qo'yadi. Ayrımlari o'quvchida ijrochilik mahorati (texnikasi) ni rivojlantirishni - asosiy maqsad hisoblab, uning umumiy bilimi va musiqiy madaniyatini oshirish vazifasini ikkinchi darajaga surib qo'yishadi.

Boshqalari esa, o'quvchining tushunib ijro etish qobiliyatini rivojlantirishga ortiqcha e'tibor berib, ijrochilik texnikasi ahamiyatini keraklicha baholamasliklari natijasida uning umumiy mahoratini oshirishga kam ahamiyat ajratishadi..

Musiqiy ta'lim – tarbiya maktabining asosiy maqsadi o'quvchida yuqori texnik mahorat va musiqiy mahorat bir qatarga qo'yib, badiiy musiqiy fikrini ijroda erkin va to'liq talqin eta olishi uchun unga har tomonlama saboq berish va mahoratini rivojlantirib o'stirishdir.

Bu vazifalarni muvaffaqiyatli hal etish uchun har bir pedagog yetarlicha musiqiy madaniyat egasi bo'libgina qolmay, badiiy adabiyot va o'z cholg'u asbobiga tegishli (deduktiv) adabiyotlarni yaxshi bilishi va munosib ijrochilik tajribasiga ega bo'lmog'i ham lozim.

Shuni aytib o'tish joizki, cholg'u asbobida mahorat bilan ijro etish har doim ham pedagogik faoliyat bilan hamohang bo'la olmaydi. Pedagogik mahorat shu sohada tajribalarni qunt bilan o'rganish va unga kritik baho berish orqali orttiriladi.

Ajdodlar merosidan foydalanish, boshqa kasbdoshlarining yutuqlariga tayanish, faqatgina o'z mahorati va o'z tajribasi asosida ish olib boruvchilarning pedagogik taomillari asta sekin shakllanadi.

Har bir o'quvchi alohida individum bo'lib, o'ziga nisbatan pedagogik usul va qarashlarni talab qiladi. Boshqacha qilib aytganda, pedagogik usul har doim o'quvchining individual qobiliyatlariga moslashib borishdir.

O'quvchining muvaffaqiyati har doim ham pedagogik uslub mevasi bo'lavermaydi. Ko'pincha yuqori samara asosi o'quvchidagi tug'ma qobiliyatning xizmati bo'ladi.

Yaxshi natijalarga erishishda saboq berish uslubining ahamiyati kattadir. Agar pedagog o'quvchida qiziqish uyg'otib, tasavvurini jonlantira olsa ishlash jarayonida muvaffaqiyatlarga erishiladi. Lekin buning aksi, ya'ni noto'g'ri pedagogik uslubning tanlanishi : ishini sust olib borish, qiziqish va intilishni rivojlantirmaslik hech qanday natijaga olib kelmasligi mumkin. Shuning uchun pedagogning kayfiyati va o'z kasbi va cholg'u asbobiga sodiqligi, vaqtida maqsadga muvofiq qiziq misollarga murojaat qila bilishi pedagogik faoliyatda katta ahamiyatga ega.

Avvalo pedagogik ish muvaffaqiyatida katta ahamiyatga ega bo'lgan ba'zi umumiy xolatlar ustida to'xtalib o'tish lozim.

Barcha pedagogik materiallar, ya'ni o'quvchiga taqdim etiladigan mashq, etyud, badiiy adabiyotlar uning qobiliyati, ijrochilik imkoniyati va umumiy musiqiy tayyorgarligiga mos bo'lmog'i lozim. Agar o'quvchi rejasiga kiritilgan o'ta qiyinlik qilsa, uni o'rganish vaqtida ritmik noaniqlik, xolat(muvozanat)ning buzilishi va ortiqcha zo'riqishning kelib chiqishiga sabab bo'lishi mumkin. Shuningdek, o'ta yengil, oson mavzular o'quvchidagi ijrochilik qobiliyatini to'la shakllantirish, ijrochilik texnikasi va mashg'ulotlarga bo'ladigan qiziqish imkoniyatlarini susaytiradi.

O'quv mavzusi jonsiz, joziba va ma'nosiz quruq bo'lmasligi, aksincha, ma'lum qadar sermazmun, rohatbaxsh, foydali va qiziq bo'lishi darkor. Ijrochining estetik talablariga javob bera olmaydigan ma'nosiz mavzular pedagogik faoliyatda qo'llanilmasligi kerak. Yosh ijrochining badiiy tarbiyasida kechikish kechirilmas xoldir. Qaysidir cholg'u asbobi bo'yicha qo'llanma adabiyotning kamligi yohud yo'qligi sifatsiz asarlardan foydalanishda bahona bo'la olmaydi. Pedagogik maqsadlarda foydalanish uchun klassik va zamonaviy adabiyot va qo'llanmalar yetarli darajada boy hazinaga egadir.

Saboq berishning boshidanoq ijrochilik bilimlarini rivojlantirish jarayonida eng avvalo e'tiborni badiiylikka berib, bunda texnika bir vosita ekanligini yodda tutish lozim. Tashqi texnik mahoratga e'tiborni ko'paytirish va asar ma'nosiga esa bo'shashtirish yosh musiqachini formal ijrochiga aylanishiga sabab bo'lib, asardagi asosiy tushinib va qat'iy ijro etish yo'qoladi. Barcha texnik vositalar badiiy maqsadlar yechimini ochib berish uchun yuqori darajada mukammal bo'lmog'i maqsadga muvofiqdir. Yuqori texnik mahoratlardagi ruhiylik va aniqlik ijrochilik maktabining asosiy omillaridan xisoblanadi.

Pedagogik faoliyat davomida individual ta'lim rejalarini tuzish asosiy omildir. Bu ta'lim rejasida musiqiylikni tarbiyalash, tovushni mukammallashtirish va har tomonlama texnikani bir me'yorda rivojlantirish masalalarini ochib berishi kerak. Rejalashtirilgan maqsad o'zlashtirilish me'yoriga qarab bo'laklarga ajratilishi lozim. O'quvchi mahoratining biron-bir qirrasida oqsoqlanish rejaga shu qirralarni to'ldirishga munosib etyud, mashq yoki aniq uslubdagi piesalar qo'shish va ular ustida ish olib borish orqali yo'qotiladi. Shuningdek, instruktiv qo'llanma rejada ma'lum me'yordagina bo'lib, o'quvchi mashqlarida yetakchi vazifasidagi badiiy adabiyotdan ustun bo'lmasligi darkor. Nay cholg'usida ijro mahorati ijrochining qay darajada qator asosiy spetsifik bilimlarga egaligi va o'z organizmini dam ijrosi faoliyatiga moslashtirganligiga bog'liqdir.

Alohida ijrochilik harakatlarini mukammallashtirish haqida gap bo'lishi mumkin emas. Har qanday ijrochilik harakatlari boshqa harakatlar bilan moslashishi va uyg'unlashishi kerak.

Agar ijrochilik bilimlari obrazlarni aniq ochib berish, ruhiyat, fikr va kayfiyat bilan doimiy bog'lanishda bo'lmasa bu ijro formal tus olib keraksiz bo'lib qoladi. Shuning uchun saboq berishning boshidanoq o'quvchida musiqiy asardagi obraz ma'nosini ochib, kompozitor fikrini bayon eta olish, asosiy va ikkinchi darajani ajrata bilish va ularni tartiblashda har xil vositalardan, aniq me'yordagi harakatlardan foydalanish va dinamika usullarini rivojlantira bilish kerak.

Asarni ijro etishda ruhiy –aktiv yondoshishni tarbiyalash jarayonida har qanday vosita va yo'llar bilan erishish mumkin. Ya'ni musiqiy asarga bog'liq omillarga yondoshish, o'quvchi qobiliyatining imkoniyatlari va pedagogik: tushuntirish, taqqoslash, ijro namunasi va mashqlar. Har mashg'ulotda o'quvchi e'tiborini asarning mazmuni, ijro asoslari va o'z ruhiy xolatiga yo'naltirish zarur. O'quvchi har bir harakat va shtrixlarni yodlabgina olmay, balki tushunib qalban ijro etishiga erishish lozim. O'quvchida badiiy musiqiy fikrlash sekin - astalik bilan mashqlarni murakkablashtirish orqali rivojlantirib boriladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

- 1.Begmatov S. va boshqalar. Musiq madaniyati: 6 – sinf uchun darslik. -T.: G'.G'ulom nashriyoti, 2001. – 144 b.
- 2.Jabborov A.H. O'zbekiston bastakorlari va musiqashunoslari.–T., 2004.-238 b.
- 3.Jabborov I. O'zbek xalqi etnografiyasi. –T.: O'qituvchi, 1994.- 320
- 4.Ibrohimov O. va b. Musiq: 4–sinf uchun darslik.- T.: G'.G'ulom nashriyoti, 2003.- 110 b.
- 5.Ibrohimov O., Sadirov J. Musiq: 7–sinf uchun darslik. – T.: G'.G'ulom nashriyoti, 2001.
- 6.Mansurov A., Karimova D. Musiq madaniyati: 5-sinf uchun darslik. –T.: G'.G'ulom nashriyoti, 2001. – 130 b

---

ARIPOV XIKMATULLO AXMADJON O'G'LI. – O'zbekiston davlat konservatoriyasining “Xalq cholg'ularida ijrochilik” yo'nalishi 2-bosqich magistr talabasi

Информация для авторов

Журнал «Вестник магистратуры» выходит ежемесячно.

К публикации принимаются статьи студентов и магистрантов, которые желают опубликовать результаты своего исследования и представить их своим коллегам.

В редакцию журнала предоставляются **в отдельных файлах** по электронной почте следующие материалы:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) в формате Word (версия 1997–2007).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Сут, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца – 0, 7 см, абзацы четко обозначены. Поля (в см): слева и сверху – 2, справа и снизу – 1, 5.

Структура текста:

- **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия.
- **Название статьи.**
- **Аннотация** статьи (3-5 строчек).
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (6-8 слов) размещаются после аннотации.
- **Основной текст статьи.**

Страницы **не нумеруются!**

Объем статьи – не ограничивается.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В.статья.**

Статья может содержать **любое количество иллюстративного материала**. Рисунки предоставляются в тексте статьи и обязательно в отдельном файле в формате TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Под каждым рисунком обязательно должно быть название.

Весь иллюстративный материал выполняется оттенками **черного и серого цветов**.

Формулы выполняются во встроенном редакторе формул Microsoft Word.

2. Сведения об авторе (авторах) (заполняются на каждого из авторов и высылаются **в одном файле**):

- имя, отчество, фамилия (полностью),
- место работы (учебы), занимаемая должность,
- сфера научных интересов,
- адрес (с почтовым индексом), на который можно выслать авторский экземпляр журнала,
- адрес электронной почты,
- контактный телефон,
- название рубрики, в которую необходимо включить публикацию,
- необходимое количество экземпляров журнала.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И.В. сведения.**

Адрес для направления статей и сведений об авторе: **magisterjourn@gmail.com**

Мы ждем Ваших статей! Удачи!